

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВСЕРОССИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**ПРЕСТУПНОСТЬ В РОССИИ:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ**

Сборник научных трудов

МОСКВА 2024

УДК 343.9

*Рекомендовано к опубликованию
редакционно-издательским советом ВНИИ МВД России*

Р е ц е н з е н т ы :

М. В. Костенников, доктор юридических наук, профессор
(ВИПК МВД России);

Е. Р. Абызова, кандидат юридических наук
(МосУ МВД России имени В. Я. Кикотя)

Р е д а к ц и о н н а я к о л л е г и я :

С. А. Невский (председатель);

Р. В. Черкасов (заместитель председателя);

П. С. Жуков, М. В. Гончарова;

С. А. Маренинова (ответственный секретарь)

Преступность в России: современное состояние и тенденции развития : сборник научных трудов. – Москва : ВНИИ МВД России, 2024. – 268 с.

Рассматриваются современное состояние и тенденции развития преступности в современной России; некоторые аспекты виктимологической характеристики преступлений; вопросы совершенствования системы ресоциализации несовершеннолетних; криминологические аспекты правового регулирования статуса потерпевшего в российском законодательстве; вопросы организации борьбы с преступностью; перспективы развития современной отечественной криминологической науки и уголовного права.

Для руководителей и сотрудников органов внутренних дел, научных сотрудников научных организаций, преподавателей, курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России.

УДК 343.9

Преступность в России: современное состояние и тенденции развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 3–12.

Научная статья
УДК 343

ОБЩИЙ ОЧЕРК ПРЕСТУПНОСТИ

Юрий Миранович Антонян

Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия
antonyaa@yandex.ru

Аннотация. Предпринята попытка показать наиболее существенные особенности преступности, в том числе в современном цивилизованном мире, с учетом урбанизации, миграции, объемом информации и ее доступности. Высказано мнение о расширении традиционного криминологического понятия преступности. Показаны различия в состоянии и характере преступности в первобытном обществе и цивилизации. Прослеживаются общие черты в деятельности карательных органов средневековья и современных тоталитарных стран.

Ключевые слова: преступность, уголовно-правовая политика, тоталитаризм, цивилизация

Для цитирования: Антонян Ю. М. Общий очерк преступности // Преступность в России: современное состояние и тенденции развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 3–12.

Начну с общественного: преступлением является только то общественно опасное деяние, которое запрещено уголовным законом под угрозой наказания. Их совокупность называется преступностью. Именно преступностью, а не совокупностью общественно опасных деяний, как в первобытном обществе, и под таким наименованием она функционирует с началом цивилизации, являясь ее неотъемлемой частью.

В целом преступность в цивилизации кратко можно охарактеризовать следующими основными признаками.

Сохранилась идущая с первобытных времен общеуголовная преступность (кражи, грабежи, разбои, убийства, нанесение телесных повреждений, сексуальные посягательства и т.д.). Она присутствует и сейчас, является нашим вечным спутником. От этой преступности человеку никогда не избавиться, она неизбежно вытекает из его социальной сущности, из того, что он не может существовать, не общаясь с другими людьми.

Цивилизация порождает «собственные» преступления, присущие только ей. Их великое множество, в каждой стране, эпохе или культуре свои, порождаемые свойственными данному народу ценностями или страхами либо пожеланиями и капризами повелителей. Чрезвычайно опасными являются те, которые совершаются государством, правящей верхушкой, лидерами, в связи с чем они не фиксируются в качестве преступных, а преступные правители всегда находят им оправдания.

В первобытном обществе имели место общественно опасные поступки, связанные с мистическими силами, духами героев, предков и т.д. С наступлением цивилизации и формированием религий образовалась группа преступлений религиозного характера. Премущественный характер цивилизованной религиозной преступности очевиден.

Больше всего людей погибает в двух случаях:

- 1) во время войн и связанных с ними действий;
- 2) в ходе террора, развязываемого деспотичным, в частности тоталитарным государством против своего населения. Военные преступления совершает захватническая армия во время сражений и других военных действий, а также против мирного населения, сил сопротивления, партизан (расстрелы, поджоги, грабежи, угон в рабство и т.д.). За всю историю человечества захватчики никогда не привлекались к уголовной ответственности, пока не наступил Великий Нюрнбергский процесс 1945–1946 гг. Надо надеяться, что подобные процессы станут юридической практикой.

Массовые преступления совершаются во время восстаний, мятежей, политических переворотов, столкновений борющихся за власть группировок.

Помимо названных государственных, политических и военных преступлений, стали совершаться невиданные до наступления цивилизации преступления, например, в сфере коммерческой деятельности, использования новой техники, преступления против государ-

ственной власти, воинской службы, мира и безопасности человечества. В большинстве демократических стран прекратились уголовные преследования за посягательства на религию и церковь. Практически повсеместно установлена уголовная ответственность за преступления по неосторожности.

Заметно изменилась уголовная политика, реагирование государства и общества на преступление и преступника. В преступнике теперь не видят лишь злой силы, порожденной потусторонними персонажами, а пытаются выявить личностные, социальные причины преступного поведения. Изменилась система и, главное, характер уголовных наказаний – от лютых казней и безмерного унижения до срочного лишения свободы и уголовной кары, принятия мер ресоциализации. Реже стала применяться смертная казнь.

Следует различать преступность в демократических и деспотических, в том числе тоталитарных, странах. Это одно из главных требований, поскольку само понимание преступного поведения в таких странах не тождественно, равно как и реакция государства на преступные действия.

Преступность может быть разделена не только по видам, которые могут быть выделены в связи с характером преступлений, местом их совершения, особенностями личности преступника и т.д. Надо еще различать ядерную и периферийную преступности. Первую образуют те, которые всегда совершались и будут совершаться. Это убийства, изнасилования и иные посягательства на человека, кражи, грабежи, разбои, хищения чужого имущества, преступления против мира и человечества. В разные эпохи и в разных странах они будут сформулированы по-разному, но именно они неизменно составляют ядро преступности – вечное.

К периферийным преступлениям надо отнести те, которые причиняют опасный вред общественным отношениям только в данное время в данной стране. Это деяния, нарушающие религиозные нормы и процедуры, интересы элитных групп, либо возведенные в ранг преступных по прихоти власти. Посягательства на интересы элитных групп или власти выражаются в вооруженных выступлениях против них, несогласием и противодействием их идеологическим установкам. Такое бывает в деспотических, в том числе тоталитарных странах.

В эпоху средневекового тоталитаризма периферийная преступность по большей части носила религиозный характер и преследова-

лась католической инквизицией. Анализируя такие преступления, нужно иметь в виду, что многие из них, хоть и не все, не являлись преступлениями по сегодняшним представлениям. Инквизиторы преследовали за их свершение не только потому, что защищали религиозную культуру того времени и были убеждены в своей правоте, но и в связи с тем, что им было приказано так делать. Конечно, каждый уголовный закон и его исполнение должны расцениваться с позиции той культуры, которая господствует в данное время. Легко можно представить себе служителей инквизиции, которые были убеждены в реальности близких отношений с нечистыми силами. Но не следует думать, что все эти служители были идиотами, среди них вполне могли быть те, которые понимали абсурдность подобных обвинений, а также то, что под пыткой человека можно заставить признаться в чем угодно. Такие служители вырывали у несчастных признания потому, что им так было приказано делать, и еще потому, что преследователи являлись некрофилами и садистами, мучения других доставляло им наслаждение, они утверждались в собственных глазах, в своей силе, посылая других на смерть.

Сходную картину можно наблюдать в действиях служб безопасности тоталитарных государств. Сотрудники коммунистического НКВД выявляли не только тех, которые действительно сотрудничали с иностранными разведками и предавали Родину, но и тех, которых в годы тоталитарного террора приказано было уничтожить, даже если они ничего предосудительного не совершали. Уголовные дела против них просто фабриковались. То, что вменялось несчастным, не могло быть преступлением, поскольку отсутствовало событие преступления. Преступлением было то, что совершали следователи и судьи.

При наступлении цивилизации преступность, вероятно, возросла, в первую очередь по той причине, что существенно увеличилось количество землян, усложнилась их жизнь. Совместная жизнь, коллективный труд неизменно создают противоречия, порождающие преступность. К числу криминогенных факторов следует отнести появление и рост городов, дифференциацию населения и конфликты бедных и богатых групп, всегдашнюю, не преходящую по сей день, жажду захвата чужих земель. Власти цивилизованных государств всегда жестко и жестоко реагировали на совершенные преступления или на то, что они считали таковыми, поэтому создавался тот самый дух зверства, на который указывал Ч. Беккария. Бесчисленными пре-

ступлениями ознаменовались открытия и освоения западными странами территорий в Америке, Африке, Океании, возродилось рабство.

По мнению ряда отечественных и зарубежных социологов, в развитых странах мира царствует «общество потребления». В. Ильин определяет такое общество как стадию развития капитализма, на которой индивидуальное потребление, опосредованное рынком, превращается в один из ключевых факторов формирования социальных отношений во всех сферах. Это результат длительной истории капитализма, научно-технической революции, гигантского взлета производительных сил, становления социального государства. Это позволило вывести большинство населения за пределы борьбы за существование. В странах без существенного технического и социально-экономического прогресса в это общество включаются только ограниченные по своему составу слои населения, другие исключены¹.

Я.И. Гишинский считает, что «в мире, где все на продажу» и «деньги решают все», погоня за деньгами нередко не знает ни правовых, ни моральных границ. Как сказала девушка-крупье, присвоившая в сговоре с клиентами около двух миллионов рублей, когда ее поймали и стали стыдить: «Стыдно? Да я за деньги мать родную убью! И убивают – родителей, стариков-пенсионеров, жен и мужей, конкурентов»². К сожалению, автор не смог доказать такие криминальные ужасы никакой убедительной статистикой. Раньше тоже убивали стариков-пенсионеров, Нерон, говорят, убил свою мать. Я.И. Гишинский признает: общество потребления со всеми его пороками намного лучше общества нищеты и тотального дефицита; сложилась мировая тенденция сокращения уровня различных преступлений с конца прошлого – начала нынешнего столетия³.

Если попытаться в целом оценить преступность в истории человечества, то следует признать, что, во-первых, ее структура в основном не менялась, хотя неизменно появлялись новые виды уголовно-наказуемых деяний; во-вторых, мотивы преступлений во все времена оставались одними и теми же, их смыслом всегда, как и любого поведения, было улучшение жизни конкретной личности.

О.Ю. Звизжова в античном мире выделяет следующие виды преступности.

---

¹ См.: Девиантность в обществе потребления / под. ред. Я.И. Гишинского и Т.В. Щипуновой. СПб., 2012. С. 13.

² См.: Там же. С. 116.

³ См.: Там же. С. 117–118.

1. Преступления против государства и религии. Деяния, входящие в данную группу преступлений, представлялись античными законодателями самыми тяжкими. Наибольшее внимание уделялось таким преступлениям против государства, как измена, оскорбление величия народа, нарушение порядка управления, взяточничество, присвоение казенных денег, хищение государственного имущества и т.д. Виновные в этих преступлениях наказывались преимущественно смертной казнью либо ссылкой.

В Древней Греции преступными считались деяния, направленные против власти, действия граждан, способствовавшие приобретению большого влияния в обществе. Формально действия могли не иметь общественной опасности, но меры ответственности, применявшиеся к нарушителям, были неотвратимыми, поскольку правители не могли допускать усиления влияния конкретной личности в обществе. Таким образом, государству в то время принадлежало не только право отправления правосудия по отношению к гражданам, совершившим преступление, как это бывает в современных обществах.

Бесчестие ожидало практически любого, совершившего преступление против религии. Следует заметить, что поскольку значение религии было весьма большим, существовал широкий перечень деяний, запрещенных под угрозой наказания. К этой группе относились следующие виды преступлений: посягательства на порядки, установленные в церкви, а также для проведения церковных обрядов (деяния, признаваемые нарушениями, устанавливались не законами, а церковными канонами, трактовались широко); нарушения неприкосновенности храмов (нарушения храмовой территории, кражи в церкви, святотатства в отношении культовых предметов и т.д.); незаконные формы иноверия (язычество, ересь, выход из христианства в поздний период античности). Субъектами указанной категории преступлений могли быть не только граждане, но и любые индивиды любого возраста, пола, сословной принадлежности, в том числе рабы. В данном случае не имела значения возможная невменяемость преступника. Более того, к ответственности за совершение данных преступлений могли привлекаться животные.

2. Преступления против личности. К указанной группе преступлений относились главным образом убийства, причинения вреда различной степени тяжести, половые преступления. В силу их значительной общественной опасности за их совершение предусматрива-

лось суровое наказание, которое, правда, часто имело сословный характер.

3. Преступления против собственности. Под данную категорию деяний попадали кражи, грабежи, разбои и иные причинения вреда чужому имуществу. Для них было характерно изменение размера ответственности в зависимости от этапа развития общества. В ранний период античности зачастую сохранялись пережитки первобытности, что влекло кровную месть даже за совершение небольшой кражи. Постепенно эта традиция начала себя изживать, и наказание стало состоять главным образом в штрафе, выплате или иной компенсации⁴.

По мнению О.Ю. Звизжовой, такая же структура преступности сохранилась и в средние века.

В Арабском халифате во времена Средневековья появилась особая система правонарушений⁵. Регламентировалось, что правонарушения подразделяются на три вида.

Первый вид – деяния группы хадд. Это преступления, представляющие наибольшую опасность и наказываемые санкцией, точно определенной нормами шариата. К данной категории относились бунт, вероотступничество, разбой, кража, прелюбодеяние, употребление спиртных напитков.

Второй вид – деяния группы кисас. Это преступления, за которые также предусматривалось определенное наказание, соответствующее по тяжести совершенному деянию. Наказание являлось возмездием за причиненный вред, применялся принцип талиона. В данную группу преступлений входили убийства, причинения тяжких телесных повреждений.

Третий вид – все иные правонарушения, за совершение которых не предусматривалась конкретная санкция. Данные деяния могли трагивать как «права Аллаха» (нарушение религиозных обязанностей, отказ от совершения молитвы, несоблюдение поста), так и государственные либо частные интересы (нарушение обязательств по сделкам; неуплата выкупа за пролитую кровь; обмеривание; обвешивание; мошенничество; взяточничество; растрата средств казны или средств сирот; лжесвидетельство; шпионаж; колдовство; нарушение правил поведения в общественных местах, особенно касавшихся интересов и морали женщин; умышленное вынесение неправомерного судебного

---

⁴ См.: Антонян Ю.М., Звизжова О.Ю. Преступность в истории человечества. М., 2012. С. 59–60.

⁵ См.: Рагимов И.М. Преступность и наказание. М., 2012. С. 62, 63.

решения; притеснение подданных или произвол по отношению к подчиненным)⁶.

Существенный вклад в понимание преступности и ее тенденций сделан В.В. Лунеевым. Он сообщает, что по данным Организации Объединенных Наций (ООН) в 1970–1975 гг. преступность в мире возросла в общей сложности примерно на 15 % (I обзор ООН). Анализ данных последующих обзоров показал, что средние темпы прироста преступности от обзора к обзору только увеличивались. В 1960–1990 гг. уровень ее был высоким, и она интенсивно росла. За это время преступность увеличилась в США более чем в 7 раз, в Англии и Уэльсе – в 6, во Франции – в 5, в СССР – в 4, в ФРГ – в 3, в Японии – 1,5 раза. Это намного больше, чем в мире в целом. Общий уровень преступности, особенно в североамериканских и западноевропейских странах, оставался очень высоким⁷.

Цивилизация постоянно создает новые сферы жизни и трудовой деятельности, в которых складываются свои правила, обычаи и традиции, а во многих – свойственная им преступность. Цивилизация породила города, а они – свою преступность. Из всех городских районов особое внимание должны привлекать трущобы и городские окраины, потому что там живут бедные и обездоленные. Это особый мир со своей субкультурой, его люди могут с опаской, осторожностью и даже ненавистью смотреть на других. Бедность и предрассудки там естественно сосуществуют с преступностью, распущенностью нравов, неграмотностью, низкой профессиональной квалификацией, болезнями. В бунтах и мятежах жители бедняцких городских районов обычно принимают самое активное участие, а также в карательных операциях и особенно в совершении грабежей и разбоев – в магазинах, отелях, частных домах и т.д. Когда их объединяет гнев против кого-то и чего-то, они могут стать преступной толпой, беспощадной и не внемлющей голосу разума, но в то же время простодушной, доверчивой и легкомысленной.

Союз мужчины и женщины с общим хозяйством и детьми зародился еще в первобытном обществе, но цивилизация навеки закрепила этот союз, создав семью со своими правами и обязанностями. В семье сформировался свой вид преступности – семейное насилие, ставший болезненной проблемой практически для всех стран мира.

---

⁶ См.: Кирьбаев Н.С. Политическая мысль мусульманского Средневековья. М., 2005. С. 84.

⁷ См.: Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М., 2005. С. 29–30.

Но преступность в семье может выражаться и в другом: хозяйство там способно иметь место не только в общем для нее огороде или курятнике, а также во владении гангстерской организацией, в участии в обороте наркотиков, содержании притонов разврата и т.д.

Великой заслугой цивилизации является создание всеобъемлющей сети железных дорог, авиа и автомобильных сообщений. Это в свою очередь породило транспортную преступность, умышленную и неосторожную.

Особый вид преступности представляют собой действия католической инквизиции, которая преследовала за нарушение религиозных норм и сношения с потусторонними злыми силами. Такие действия осуществлялись в рамках закона, а чаще – на основе церковных учений и по усмотрению самих инквизиторов. Чтобы понять смысл предназначения и функции названного учреждения, прежде всего следует определить, в рамках какого государственного режима оно существовало. То был тоталитарный абсолютистский режим, активной частью которого была церковь, которая, конечно, тоже была тоталитарной, нагло и грубо нарушая главный завет Христа о любви, прощении и милосердии. Католической церковью была создана инквизиция для терроризирования населения в целях обеспечения идеологической безопасности деспотического строя, а также реализации накопившейся агрессивности у сильных средневекового общества.

Инквизиция – это преступная служба безопасности государства, такая же как ОГПУ – НКВД или гестапо, в действиях которой начисто отсутствует какая-либо нравственность, понятия справедливости, жалости, милосердия ей просто не знакомы, и это прямо вытекает, например, из такой зловещей книги, как «Молот ведьм» Я. Шпренгера и И. Инститориса. В инквизиции служили палачи, садисты, некрофилы, психопаты и люди с иными расстройствами психики, как и в других палаческих организациях.

Костры инквизиции можно интерпретировать как жертвоприношения, к которым человек был весьма склонен, так как подобным путем пытался завоевать расположение и получить помощь божеств и других потусторонних сил. Жертвоприношение – всегда насилие, это твердо знали первобытные люди, передав такое знание своим цивилизованным потомкам. В деспотичном государстве рождается порочный круг насилия, причем уничтожение невинного – это есть и месть за будущие поступки, который этот сейчас невинный обязательно совершит. При этом утрата чувства меры никого не смущает,

поскольку карающему неизвестно, что именно в будущем еще невинный обязательно совершит. Насилие применяется и тогда, когда его вполне можно было избежать, но власть судит по себе, она обязательно воспользовалась бы проявленной по отношению к ней мягкостью. Поэтому любые, даже самые жестокие наказания власти выдаются за справедливые и своевременные. Еретики и другие религиозные преступники, действительные или мнимые враги тоталитарной власти представляются своим гонителям ритуально нечистыми, от которых можно заразиться, особенно так называемому простому народу.

Информация об авторе

Ю. М. Антонян – главный научный сотрудник, заслуженный деятель науки РСФСР, доктор юридических наук, профессор.

Преступность в России: современное состояние и тенденции развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 14–18.

Научная статья
УДК 343

ПЕРСПЕКТИВЫ ВВЕДЕНИЯ ВСЕОБЩЕЙ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКОЙ РЕГИСТРАЦИИ ГРАЖДАН

Эмилия Робертовна Азматова

Пермский линейный отдел МВД России на транспорте, Пермь,
Россия

emi-azmatova@mail.ru

Аннотация. Освещены вопросы необходимости введения всеобщей дактилоскопической регистрации граждан. Изучены перспективы применения на практике данных, содержащихся в базе АДИС Папилон. Рассмотрены возможности раскрытия и предупреждения преступности. Освещены проблемы внедрения всеобщей дактилоскопической регистрации и возможные пути их решения.

Ключевые слова: всеобщая дактилоскопическая регистрация, АДИС Папилон, база данных АДИС Папилон

Для цитирования: Азматова Э. Р. Перспективы введения всеобщей дактилоскопической регистрации граждан // Преступность в России: современное состояние и тенденции развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 14–18.

Ежедневно в современном мире совершаются разного рода преступления: убийства, кражи, грабежи, вымогательства. Так, за январь–июль 2023 г., по данным Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, зарегистрировано 983,7 тыс. преступлений. Больше половины всех зарегистрированных преступлений (51,6 %) составляют хищения чужого имущества. Только в Пермском крае за январь–май 2023 г. в органы внутренних дел Пермского края поступило 294 717 заявлений, сообщений о противоправных действиях. По итогам января–мая 2023 г. количество зарегистрированных преступлений увеличилось на 2,2 % (17 013). Из них 58,2 % составляют преступления против собственности, при этом 47,2 % – это хищения чужого имущества, 16,4 % – преступные посягательства

против личности, 10,8 % – факты незаконного оборота наркотических средств; 3,7 % – экономические правонарушения¹.

Перспективами введения всеобщей дактилоскопической регистрации мы видим в беспрепятственном установлении личности трупа на месте происшествия; установлении личности потерявшихся граждан, которые не могут сообщить свои данные в силу возраста или сопутствующего заболевания; повышении эффективности предупреждения и раскрытия преступлений и административных правонарушений.

Для успешной раскрываемости преступлений правоохранные органы прибегают к помощи специалистов, с помощью которых могут быть обнаружены, зафиксированы и изъяты различные материальные следы преступления². В большинстве случаев следами, которые остаются на месте происшествия, являются следы пальцев рук – немые свидетели, указывающие на причастность того или иного лица, к совершенному преступлению.

Согласно статье 6 Федерального закона от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации»³ обнаруженные и зафиксированные следы, т.е. полученная дактилоскопическая информация, могут быть использованы для предупреждения, раскрытия, расследования преступлений и т.д.

АДИС Папилон содержит базу папиллярных узоров пальцев рук граждан, прошедших дактилоскопическую регистрацию. Использование регистрационных учетов обязательной и добровольной государственных регистраций также обеспечивает успешную раскрываемость преступлений⁴.

Результаты дактилоскопической экспертизы следов рук помогают выбору той единственной версии в массе иных, следуя которой удастся выяснить действительные обстоятельства дела, а также спо-

---

¹ См.: Состояние преступности в России: официальный сайт МВД России. URL: <https://59.mvd.rf/document/39276687> (дата обращения: 05.09.2023).

² См.: Аминев Ф.Г. Теория и практика и практика использования специальных знаний в расследовании преступлений. Уфа: БашГУ, 2015. С. 48.

³ См.: О государственной дактилоскопической регистрации в РФ: Федер. закон от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ: ред. от 24 нояб. 2014 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998.

⁴ См.: О проведении обязательной государственной дактилоскопической регистрации сотрудников органов внутренних дел и военнослужащих внутренних войск МВД России: приказ МВД России от 19 мая 1999 г. № 417: зарег. в Минюсте России 5 июля 1999 г. № 1824.

способствуют устранению существенных противоречий в показаниях допрошенных лиц⁵.

Доказательственное значение дактилоскопической экспертизы в раскрытии и расследовании преступлений трудно переоценить. Однако с развитием инновационных технологий при производстве дактилоскопической экспертизы появляются не только новые возможности, но и новые проблемы. Одной из них является введение всеобщей дактилоскопической регистрации граждан. Согласно статье 5 Федерального закона «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации»⁶ на сегодняшний день выделен перечень лиц, в отношении которых проводится дакторегистрация, но данный список является исчерпывающим, что снижает вероятность раскрытия преступлений.

Также заметно снижается рациональность закупки и внедрения Папилон-фоско и Папилон-лотоп, так как для оперативной проверки на месте происшествия необходима полнота базы⁷.

Несмотря на спорность использования в практике данной информации, при ее введении могут возникнуть проблемы по осуществлению задач по ее реализации. На данный момент вся информационная база хранится в Информационном центре (ИЦ) ГУ МВД России, открытый доступ к которой имеет только ограниченный круг лиц. Каждый центр контролируется определенным округом и не выходит за его пределы. При введении всеобщей дакторегистрации нагрузка на ИЦ заметно возрастет. В связи с чем необходимо решить вопрос о распределении нагрузки при работе с данной базой.

Еще одной из проблем, которые могут возникнуть, является переезд гражданина за территорию определенного округа. На наш взгляд, при такой ситуации нужно вести учет граждан, временно или постоянно покидающих территорию определенного округа.

Задумываясь о будущем благополучии нашей страны, не стоит забывать о подростках. Основу будущего государства составляет наше подрастающее поколение, но что мы можем наблюдать сейчас. Как показывает статистика, по Пермскому краю преступность среди

---

⁵ См.: Корниенко Н.А. Следы человека в криминалистике. СПб., 2001. С. 152.

⁶ См.: О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации: Федер. закон от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ; ред. от 24 нояб. 2014 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31.

⁷ См.: Азматова Э.Р. Использование информационных технологий в предварительном исследовании дактилоскопических следов // Норма. Закон. Законодательство. Право. 2020. С. 448–451.

несовершеннолетних лиц с каждым годом увеличивается. Так, по итогам января–мая 2023 г., на территории Пермского края зарегистрировано 364 преступления, совершенные несовершеннолетними. В структуре подростковой преступности преобладают преступления имущественной направленности – 204 преступления, кражи – 138, неправомерное завладение транспортным средством – 31, грабежи – 24, вымогательства – 8, разбойные нападения – 3. Выявлено по линии несовершеннолетних 7 542 административных правонарушения, в том числе 713, совершенных несовершеннолетними⁸.

На наш взгляд, эффективным средством для предупреждения преступности послужит введение дактилоскопической регистрации по достижении гражданином 14-летнего возраста, т.е. с момента получения документа, подтверждающего личность гражданина. Важным аспектом в формировании личности подростка может послужить осознание факта наказуемости, т.е. наступления неблагоприятных последствий за совершенное противоправное деяние.

Участниками групповых преступлений стало 125 несовершеннолетних (–8,8 %), из них 53 подростка совершили преступления в смешанных группах, с 48 взрослыми лицами⁹. Это показывает, насколько уязвима детская психика, и как легко она поддается чужому влиянию, что свидетельствует о необходимости формирования осознания у граждан с подросткового возраста.

На сегодняшний день остается спорным вопрос о введении всеобщей дактилоскопической регистрации среди граждан, так как некоторые граждане считают, что данное нововведение может нарушить их права. Они полагают, что их данные могут быть незаконно использованы¹⁰. Мы связываем эту проблему с недостаточной информированностью граждан. Решение данной проблемы может быть осуществлено с помощью информирования граждан через СМИ.

Если рассматривать практику других стран, то в зарубежных давно отошли от таких устаревших стереотипов. Напротив, граждане проявляют инициативу в этом вопросе, гордятся данными технологиями, так как они поддерживают дух свободы и национального единства, помогают правительству служить гражданам. Являясь важной частью повседневной жизни, официальное удостоверение о дакторегистрации выдается с 16 лет и дает доступ к государственным услугам, покупке

---

⁸ См.: Состояние преступности в России: официальный сайт МВД России. URL: <https://59.mvd.pf/document/39276687> (дата обращения: 05.09.2023).

⁹ См.: Там же.

¹⁰ См.: Майлис Н.П. Дактилоскопия и дактилоскопическая экспертиза. М., 2017.

автомобиля или аренде. Удостоверение представляет собой официальный идентификационный буклет, который основан на самой безопасной форме идентификации личности – отпечатке пальца владельца. Система работает оперативно и может обрабатывать до 70 000 поисковых запросов за один рабочий день¹¹. Точность системы значительно снижает вероятность мошенничества и кражи личных данных, которые являются растущей проблемой в мире. Сегодня каждый человек, проживающий там, интегрирован в единый цифровой архив, распознаваемый с помощью новейших технологий всего лишь по одному универсальному признаку человека – отпечатку пальца.

Прогресс не стоит на месте, такие предрассудки не должны нас останавливать на пути к совершенствованию и информатизации. С каждым днем растет преступность, с ней и развиваются, и появляются новые способы совершения преступлений, поэтому параллельно с этим нам необходимо внедрять все новые способы в раскрытии и расследовании преступлений и развивать имеющиеся, чтоб не уступать преступности и быть всегда на шаг впереди.

Одним из важнейших факторов, определяющих успех и эффективность применения дактилоскопии, является уровень ее информационного обеспечения. Практика борьбы с преступностью показывает, что ее эффективность находится в прямой зависимости от используемых в ней средств и методов.

В настоящее время при дактилоскопических исследованиях стали широко применяться высокоэффективные автоматизированные поисковые системы, позволяющие поднять на новый уровень дактилоскопический учет. Сканеры позволяют также с высокой степенью точности и надежности сравнивать папиллярные узоры, восстанавливать структуру недостаточно четких отпечатков.

Массовое внедрение этих систем может повысить оперативность обработки и передачи дактилоскопической информации и результативность расследования преступлений, в том числе раскрытие преступлений по горячим следам, а также расследование преступлений прошлых лет. Необходимо лишь их постепенное внедрение и обучение сотрудников к работе с данными системами.

Только за 2022 г. проверены отпечатки рук 195 неопознанных трупов, установлена личность 141¹². С одной стороны, можно оценить эти показатели положительно и сказать, что они указывают на эффективность работы АДИС Папилон, но, с другой стороны, данные показатели дают четко понять, что результативность несто процентная. Мы

---

¹¹ См.: Биометрия. URL: <https://www.nec.com> (дата обращения: 05.09.2023)

¹² См.: Состояние преступности в России: официальный сайт МВД России. URL: <https://59.mvd.pf/document/39276687> (дата обращения: 05.09.2023)

не можем установить личность во всех случаях, а только лишь в тех, где данные гражданина занесены в базу АДИС Папилон.

Некоторые утверждают, что без дактилоскопии можно установить личность путем опознания, но ситуации бывают разные, трупы могут быть настолько видоизменены, что опознать их по внешности практически невозможно. Будь то смертельное железнодорожное травмирование или даже простая ситуация, когда гражданин потерял сознание от жары или от какого-либо сопутствующего заболевания и упал в травянистой местности. Под действием температур труп быстрее поддается разложению, и опознание его по внешности не представляется возможным.

Часто мои коллеги из других городов сталкиваются с различными нестандартными ситуациями, рассмотрим одну из них: «...в опознании тела мужчины, найденного в Мостовском районе. Оно довольно долго пролежало в лесу и уже находилось в стадии разложения. Документов не было. Привязать страшную находку к местности проблематично. Судебные медицинские эксперты пытались восстановить папиллярные узоры, чтобы можно было дактилоскопировать палец. Стандартным методом, используя типографскую краску, валик, сделать это не представлялось возможным. Кожа просто отслаивалась, и мы могли потерять образец. Коллеги порекомендовали использовать слепочную массу, и молодой эксперт решил попробовать этот метод. И он удался. Оказалось, что мужчина – житель Гродно, который числился как без вести пропавший. Родственники уже несколько месяцев разыскивали его...»¹³. Данный пример показывает, насколько эффективной может быть база данных АДИС Папилон, если она будет содержать следы рук всех граждан.

Несмотря на то что на сегодняшний день вопрос о введении всеобщей дактилоскопической регистрации остается достаточно спорным и противоречивым, мы считаем, что всеобщая дактилоскопическая регистрация граждан должна быть введена в Российской Федерации. Стоит отойти от устаревших стереотипов и идти в ногу со временем, ведь, останавливаясь здесь, мы приостанавливаем развитие и применение на практике других средств и методов, что в совокупности помогло бы в предупреждении и раскрытии преступлений.

Информация об авторе

Э. Р. Азматова – эксперт экспертно-криминалистического отделения.

---

¹³ Перспектива. Блог Гродно. URL: <https://s13.ru/archives/expertiza-23> (дата обращения: 05.09.2023)

Преступность в России: современное состояние и тенденции развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 19–26.

Научная статья
УДК 343

СЕЛЬСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ. АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА?

Григорий Всеволодович Антонов-Романовский
veriham@mail.ru

Аннотация. Изложены основные результаты криминологического исследования сельской преступности в первые десятилетия XXI века. Сопоставлены изменения преступности в сельской местности и городах. Сравнены криминологические характеристики сельской преступности в регионах с относительно благоприятной и неблагоприятной социальными обстановками. Показана связь между социальным состоянием сельской местности, характером преступности, особенностями общего и специального ее предупреждения. Эмпирически обоснована теория порождения различий между сельской и городской преступностью спецификой социального контроля в сельских поселениях и городах.

Ключевые слова: сельская преступность, городская преступность, структура преступности, криминологическая группировка субъектов РФ, предупреждение преступности, социальный контроль

Для цитирования: Антонов-Романовский Г. В. Сельская преступность. Актуальная проблема? // Преступность в России: современное состояние и тенденции развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 19–26.

В настоящее время бытует мнение о второстепенности проблемы преступности в сельской местности. Ее обходят вниманием организаторы исследований из-за якобы ее малозначительности. Наглядная иллюстрация к сказанному приведена из научной деятельности автора этих строк.

В октябре 2015 г. в «напутствие» провожаемому (выпровоживаемому) на пенсию руководителю авторского коллектива по теме «Преступность в сельской местности» один из проректоров Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации сказал: «Учтите, Григорий Всеволодович, что руководство Генеральной прокуратуры считает проблему сельской преступности второстепенной, и больше

Академия не будет проводить исследований по теме сельской преступности и публиковать по ней научные работы». Отношусь к этой тираде как к фейку, порожденному непониманием проректором возведенного им поклепа на руководство Генеральной прокуратуры, якобы игнорирующего установки Президента.

Все-таки Президент в Послании от 12 декабря 2013 г. назвал среди актуальных задач на 2014 и последующие годы преодоление социального неблагополучия в сельской местности, в том числе нацелил на борьбу с антисоциальным поведением на селе¹. Но проректор Академии, не задумываясь об этом, поставил крест на заявке по включению в план научной работы 2016 г. написание коллективной монографии по сельской преступности на основе уже подготовленного по названной теме научного доклада.

До этого, при утверждении темы по сельской преступности в управлении Генеральной прокуратуры (такой был порядок) заместитель начальника, со вздохом утверждая тему, заметила: «Ну что Вы говорите, Григорий Всеволодович, какая проблема сельская преступность? Летом я ездила к бабушке в деревню. Там одни старушки и никакой преступности нет». Это использование метода включенного наблюдения. Не поспоришь (с начальством).

Среди причин, породивших столь «высокое» мнение, выделим реальное непонимание некоторыми руководителями от науки серьезности криминальной ситуации в сельской местности. Основывается их мнение на поверхностной оценке криминальной ситуации на селе по доле всех преступлений, совершенных в стране, приходящихся на сельскую местность, а иногда, как видим, на основе личных впечатлений.

Да, каждый год сельская преступность остается существенно ниже, чем в городе. Но более глубокий, содержательный ее анализ высвечивает характеристики, указывающие на создание сельской преступностью серьезной угрозы общественной безопасности сельской жизни. Она выражает и одновременно стимулирует деградацию сельской жизни.

Наиболее важные результаты изучения сельской преступности за 2001–2014 гг., дополненные анализом статистических данных за 2022 г., состоят в следующем.

1. Различия в структуре сельской и городской преступности в первую очередь и главным образом определены особенностями соци-

---

¹ См.: Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 12 декабря 2013 г.

ального контроля в сельских поселениях и городах. Сельский социальный контроль всеохватен, но аморфен по силе воздействия. Городской социальный контроль дискретен, но императивен по силе влияния в конкретных областях городской жизнедеятельности. Это тезисное изложение наиболее важного теоретического вывода – результата исследования.

2. Особенности сельского социального контроля объясняется более высокий уровень совершения в сельской местности насильственных преступлений в сравнении с городами и, наоборот, менее высокий уровень общеуголовных корыстных и корыстно-насильственных преступлений. Этот феномен наблюдается с начала XX в.², однако с момента его научного наблюдения в досоветское время и в советское время ошибочно объяснялся более низкой культурой сельского населения. Но тогда более высокий уровень общеуголовных корыстных и корыстно-насильственных преступлений в городах объясняется более высокой культурой городского населения, а как иначе? Исследователи преступности просто уклонялись от объяснения этой части феномена. Его объяснение оставалось «однобоким». Социальный контроль упоминался как один рядовой фактор преступности на селе и в городах наряду, например, с фактором окружающей природной среды. Социальный контроль является одним из проявлений культуры, но особым, специфическим ее элементом. Ярко выраженная его специфичность определяет различия в сельской и городской преступности.

3. Сравнение преступности в сельской местности по уровню ее выраженности показывает, что ухудшение криминальной ситуации на селе обусловлено разрушением сельского социального контроля. При этом более высокими темпами нарастает уровень общеуголовных корыстных и корыстно-насильственных преступлений. В регионах с наиболее высокой преступностью наблюдается выравнивание уровня общеуголовных корыстных и корыстно-насильственных преступлений в сельской местности и городах при сохранении более высокого уровня общеуголовных насильственных преступлений в сельской местности. Ослабление и разрушение социального контроля как элемента культуры общения обусловлено ухудшением условий жизни сельского населения³.

---

² См.: Гернет М.Н. Статистика городской и сельской преступности // Избранные произведения. М.: Юрист, 1974; Герцензон А.А. Борьба с преступностью в РСФСР. М.: Юр. изд. НКО РСФСР, 1928.

³ См.: Антонов-Романовский Г.В. Криминологические проблемы сельского поселения // Проблемы детерминации и предупреждения преступности. М.: Росс. крим. ассоц, 2017.

4. Ослабление общего предупреждения преступности в сельской местности, выражением которого является ослабление социального контроля и повышение уровня преступности, влечет за собой ослабление и специального предупреждения. Это выражается в утрате сельскими жителями в регионах с высоким уровнем сельской преступности веры в обеспечение защиты их личности и имущества правоохранительными органами и правозащитными общественными организациями, росте надежды на самозащиту.

5. Наряду с сокращением и старением сельского населения наблюдается процесс криминализации сельских жителей пожилого возраста. Наиболее четко это проявляется в регионах с относительно неблагополучной социальной ситуацией в сельской местности.

В этом отношении снижение в целом уровня преступности в сельской местности не следует рассматривать как благоприятное явление. Сокращение на селе численности наиболее социально активных возрастных групп, одновременно более криминально активных, механически снижает их вклад в общий коэффициент преступности. Это скрадывает рост такого вклада старших возрастных групп, которые остаются менее криминально активными по сравнению с молодежью и зрелыми селянами.

Небольшое методическое пояснение. Характеристика сельской преступности дается на основе расчетов ее уровня (коэффициента) по приходящемуся на 100 тыс. человек населения количеству индикаторных преступлений. Это семь наиболее опасных и в то же время наиболее распространенных общеуголовных преступлений, квалифицируемых по статьям УК РФ: 105 (Убийство), 111 (Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью), 131 (Изнасилование), 158 (Кража), 159 (Мошенничество), 161 (Грабеж) и 162 (Разбой). Эти преступления именуется индикаторными, адекватно отражающими состояние преступности⁴.

Сравнительный анализ ведется по двум направлениям. Особенности выявляются сопоставлением сельской преступности с городской (в городах и поселках городского типа) и данных о преступности в регионах, относящихся к полярным группам, ранжированным по уровню сельской преступности. Это Белгородская область, относящаяся к регионам с наиболее низким уровнем сельской преступно-

---

⁴ См.: Антонов-Романовский Г.В., Коимшиди Г.Ф., Чирков Д.К. Особенности динамики преступности в сельской местности // Современные проблемы уголовного права: материалы научно-практ. конф. (29 марта 2013 г.). Краснодар: ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет», 2013.

сти, и Иркутская область, входящая в группу регионов с наиболее высоким уровнем сельской преступности.

Среди всех зарегистрированных преступлений индикаторные преступления в 2022 г. в России составляли 54,6 %, в городской преступности – 57,2 %, сельской – 42,9 %. Коэффициенты на 100 тыс. человек населения соответственно равнялись: суммарный – 2 433,2; в городах – 1 461,3 и по сельской местности – 971,9. Как уже было отмечено, в сельской местности выше уровень насильственной преступности. Суммарный коэффициент по трем индикаторным насильственным преступлениям и по каждому из них в отдельности превышал в 2022 г. городской. Суммарный коэффициент по сельской местности равнялся 17,0, а в городах – 15,2. По ст. 105 УК РФ они равнялись соответственно 4,7 и 3,2; по ст. 111 УК РФ – 12,0 и 11,8; по ст. 131 УК РФ – 0,3 и 0,2.

По данным о четырех индикаторных преступлениях корыстной и корыстно-насильственной направленности картина противоположная. Суммарный их коэффициент в сельской местности был ниже и равнялся 399,8, а в городах был выше и равнялся 820,6. По каждому составу преступления в отдельности в сельской местности он был ниже, чем в городах. В сельской местности и в городах по кражам (ст. 158 УК РФ) он соответственно равнялся 317,2 и 527,6; по мошенничеству (ст. 159 УК РФ) равнялся 74,2 и 365,7; по грабежам (ст. 161 УК РФ) – 7,0 и 24,2 и по разбоям (ст. 162 УК РФ) – 1,4 и 3,1.

Сравнение сельской и городской преступности в ходе исследования, завершено научным докладом в 2014 г., показало последовательное выравнивание коэффициентов сельской и городской преступности по мере ухудшения в регионах условий жизни населения. Регионы, в которых есть сельское население, были разбиты на 6 типологических групп методом равных интервалов по данным о насильственной смертности. Данные о ней отражают уровень социального неблагополучия в регионах.

Сравнение ведется по усредненным данным II и V типологических групп. Средний коэффициент погибших от насильственной смерти в сельской местности I группы был равен 18,3; во II – 26,4; в III – 41,4; в IV – 62,6; в V – 74,0 и в VI – 95,1.

Во второй группе относительно более социально благополучных регионов усредненный городской коэффициент преступности в 2013 г. (1 400,0) превосходил сельский коэффициент преступности (816,7) на 71,4 %. В шестой группе с относительно худшими социальными условиями усредненные коэффициенты преступности почти

сравнились. В городах он равнялся 2 350,1, а в сельской местности – 2 136,7. Городской превышал сельский всего на десятую часть (10,0 %).

По этим статистическим данным – годовому срезу можно судить о динамике – темпах нарастания преступности по мере ухудшения социальных условий в принципе. В сельской местности они выше, чем в городской. В пятой группе сельских территорий коэффициент преступности оказался в 2,5 раза выше (+161,6 %), чем во второй группе. По городам эта разница меньше в 1,5 раза (+67,9 %).

Точно также различаются по этим группам коэффициенты индикаторных преступлений в сельской местности и городах. Во второй группе коэффициент индикаторных преступлений равен 407,9, а в городах – 819,0 (+100,8 %). В пятой группе они соответственно равны 1 124,8 и 1 463,9 (+30,1 %). В сельской местности он вырос в пятой группе по отношению ко второй на 175,8 %, а в городах – на 78,7 %.

Особенностью, ранее не отмечавшейся в научной литературе, оказался более высокий уровень убийств и умышленного причинения вреда здоровью в городах по сравнению с сельской местностью в регионах второй группы, относящихся к относительно благополучным территориям. По мере ухудшения социальной ситуации в регионах третьей, четвертой и пятой групп «все встало на свои места»: в сельской местности эти уровни стали выше и разрыв в коэффициентах этих преступлений между сельской местностью и городами все время возрастал.

Коэффициент убийств в сельской местности во второй группе регионов (6,0) был ниже, чем в городах (7,7), на 22,1 %. Точно также был ниже и коэффициент умышленного причинения тяжкого вреда здоровью. В сельской местности он равнялся 13,9, а в городах – 15,7, т.е. был в сельской местности на 11,5 % ниже. В пятой группе коэффициент убийств в сельской местности (27,4) уже превышал показатель городского (14,7) почти в 2 раза (+86,4 %). Коэффициент умышленного причинения тяжкого вреда здоровью в сельской местности (54,5) пятой группы регионов оказался на 30,1 % больше, чем в городах (41,9).

Вывод о том, что по мере ухудшения социальной ситуации, т.е. с переходом от второй группы к пятой, стирается разница в уровнях корыстных и корыстно-насильственных преступлений в сельской местности и городах, основан прежде всего на показателе уровня краж. Во второй группе коэффициент краж в сельской местности

(317,2) оказался ниже городского (565,3) почти в 2 раза (-43,9 %). В пятой группе разрыв сократился. В сельской местности коэффициент (939,2) ниже городского (1110,8) всего на 15,4 %.

Соотношения по корыстно-насильственным преступлениям между сравниваемыми группами не столь внушительны. Всеохватный сельский социальный контроль «глушит» совершение корыстно-насильственных преступлений. Их совершение обусловлено высокой сложностью последующего розыска виновных лиц. Антикриминогенное влияние фактора низкой анонимности поведения в сельской местности сказывается сильнее, чем криминогенное влияние фактора ухудшения условия жизни населения.

Во второй группе регионов коэффициент грабежей в сельской местности (13,5) ниже городского (41,1) в 3 раза (-77,2 %). В пятой группе между уровнем грабежей в сельской местности (42,0) и в городах (114,7) разность составила 73,4 %.

Основные соотношения в показателях изнасилований, мошенничества и разбоев по сельской местности и городам второй и пятой групп регионов сохраняется. Коэффициент изнасилований в сельской местности выше, чем в городской. Это насильственное преступление. Коэффициенты мошенничества и разбоев выше в городах. Это корыстные и корыстно-насильственные преступления. Есть ряд особенностей в соотношении этих преступлений в сельской местности и городах, но на этих относительных частностях сейчас останавливаться не будем.

Сравнение результатов опроса населения в сельской местности Белгородской и Иркутской областей показал, что в регионе второй группы (Белгородская область) с относительно благоприятной социальной обстановкой и меньшим уровнем преступности состояние борьбы с преступностью сельское население оценивает выше, чем сельские жители региона пятой группы (Иркутской области). Оценивали состояние борьбы с преступностью положительно в Белгородской области 76,6 % сельского населения, а в Иркутской – почти в 2 раза меньше – 39,8 %. Не видят особых успехов соответственно 23,4 % и 43,6 %. В то же время среди опрошенных селян Белгородской области не нашлось лиц, отрицательно оценивающих борьбу с преступностью, а в Иркутской области таких оказалось 16,5 %, из них 5,3 % оценили ее состояние как крайне отрицательное. Среди сельских жителей Белгородской области немного выше доля лиц, доверяющих полиции, 51,3 % жителей, а в Иркутской области – 45,2 %. Не доверяли полиции в Белгородской области 15,2 % жителей, а в Иркутской области – 17,7 %. Затруднялись с ответом соответственно 33,5 % и 37,1 %

опрошенных селян. В этих оценках нет принципиальных различий. Существенно отличаются ответы сельских жителей Белгородской и Иркутской областей по ответам на вопрос о наличии в их населенном пункте общественной организации, которая реально проводит профилактическую работу. В Белгородской области о наличии такой работающей общественной организации в их населенном пункте сказали 53,2 % опрошенных селян. В Иркутской области в 3 раза меньше, а всего 16,8 % опрошенных. На конкретизирующий вопрос о наличии общественной организации, принимающей участие в охране общественного порядка, в Белгородской области ответили 50,3 % опрошенных сельских жителей, а в Иркутской области только 6,6 %, т.е. почти в 8 раз меньше.

В Белгородской области треть респондентов (31,2 %) положительно ответили на вопрос о том, могут ли они назвать общественную организацию или лиц, которые активно участвуют в профилактике правонарушений. В Иркутской области их оказалось в 2 раза меньше (15,7 %).

Исследование преступности в сельской местности показало необходимость и перспективность в научном и практическом плане разработки типологий сельской преступности. Это позволяет результаты исследования преступности в конкретном регионе экстраполировать на другие регионы, сходные по социальной обстановке.

Типологические группировки регионов по показателю интенсивности совершения преступлений в сельской местности позволяют выводить объективную оценку состоянию сельской преступности и противодействию ей в субъектах Российской Федерации.

Исследование подтвердило и уточнило закономерности формирования и изменения криминологической характеристики сельской преступности.

Информация об авторе

Г. В. Антонов-Романовский – кандидат юридических наук, доцент, член Российской академии наук, Почетный работник прокуратуры Российской Федерации.

Преступность в России: современное состояние и тенденции развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 27–36.

Научная статья
УДК 343.91

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ: СОСТОЯНИЕ, СТРУКТУРА, ДИНАМИКА

Наталья Андреевна Апарина

Университет прокуратуры Российской Федерации, Москва,
Россия

89166346194@mail.ru

Аннотация. Проведен анализ актуальных тенденций динамики и структуры преступлений против личности в Российской Федерации за период 2018–2022 гг. Рассматриваются преступления против жизни и здоровья, против свободы, чести и достоинства личности, против половой неприкосновенности и половой свободы личности, против конституционных прав человека и гражданина, против семьи и несовершеннолетних. На основании изучения уголовной статистики преступлений против личности и криминологических исследований описаны некоторые причины изменения динамики преступлений.

Ключевые слова: преступность, состояние, динамика, жертва преступления, домашнее насилие, состояние алкогольного опьянения, информационно-коммуникационные технологии

Для цитирования: Апарина Н. А. Преступления против личности: состояние, структура, динамика // Преступность в России: современное состояние и тенденции развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 27–36.

Анализ статистических данных о состоянии преступности в целом в Российской Федерации позволяет оценить криминальную ситуацию как стабильную, однако нельзя не учитывать обострение внешнеполитической обстановки, усложнение социально-экономической ситуации в стране, происходящее в последнее время под воздействием экономических санкций недружественных стран. Количество заре-

гистрированных преступлений¹ в 2022 г. сократилось на 1,9 % по сравнению с 2021 г. (1 966 795 – в 2022 г., 2 004 404 – в 2021 г.), а за пять лет снижение составило 1,2 %, в 2018 г. зарегистрировано 1 991 532 преступлений.

Характерной чертой преступности этих лет является ежегодное снижение количества регистрируемых преступлений против личности. На протяжении всего рассматриваемого периода данный показатель снижался (–3,9 % в 2018 г., –4,7% в 2019 г., –5,1 % в 2020 г., –0,9 % в 2021 г., –5,5 % в 2022 г.). Тем не менее общее количество таких преступных деяний остается весьма существенным и ежегодно превышает 240 тыс. (табл. 1).

Следует отметить, что снижение преступлений данной категории обусловлено сокращением количества регистрируемых преступлений, предусмотренных статьями главы 16 (Преступления против жизни и здоровья) Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), удельный вес которых составляет свыше 60 % от всех зарегистрированных преступлений против личности. Так, в 2022 г. в России зарегистрировано 150 485 преступлений указанной категории, что на 21,2 % меньше по сравнению с 2018 г. – 191 038. Если в 2018 г. на долю преступлений против жизни и здоровья приходилось 67,4 % всего массива преступных посягательств против личности, то в 2022 г. – 62,7 %.

Второе по распространенности место в структуре преступлений против личности ежегодно занимают деяния против семьи и несовершеннолетних (гл. 20 УК РФ), число которых за пять лет, напротив, возросло (+5,6 %). Так, если в 2018 г. регистрировалось около 56 тыс. таких преступлений, то в 2022 г. их количество превысило 59 тыс. Увеличился и удельный вес преступлений данного вида в общем числе преступлений против личности: с 19,7 % в 2018 г. до 24,6 % в 2022 г.

---

¹ Если не указано иное, статистические данные приведены по форме 4-ЕГС «Сведения о состоянии преступности и результатах расследования преступлений».

Структура и динамика зарегистрированных преступлений против личности в Российской Федерации в 2018–2022 гг.²

	Годы				
	2018	2019	2020	2021	2022
Против личности	283 595	270 292	256 503	254 128	240 107
Динамика, +/-, %	-3,9	-4,7	-5,1	-0,9	-5,5
Против жизни и здоровья	191 038	179 639	172 655	161 845	150 485
Динамика, +/-, %	-4,1	-6,0	-3,9	-6,3	-7,0
Уд. вес, %	67,4	66,5	67,3	63,7	62,7
Против свободы, чести и достоинства личности	1 913	1 802	1 920	1 936	1 886
Динамика, +/-, %	10,3	-5,8	-6,5	-0,8	-2,6
Уд. вес, %	0,7	0,7	0,7	0,8	0,8
Против половой неприкосновенности и половой свободы личности	17 248	17 617	18 715	19 677	19 256
Динамика, +/-, %	2,3	-2,1	6,2	5,1	-2,1
Уд. вес, %	6,1	6,5	7,3	7,7	8,0
Против конституционных прав человека и гражданина	17 411	15 869	15 710	11 856	9 387
Динамика, +/-, %	-4,9	-8,9	-1,0	-24,5	-20,8
Уд. вес, %	6,1	5,9	6,1	4,7	3,9
Против семьи и несовершеннолетних	55 985	55 365	47 503	58 814	59 093
Динамика, +/-, %	-5,3	-1,1	-14,2	23,8	0,5
Уд. вес, %	19,7	20,5	18,5	23,1	24,6

Незначителен удельный вес преступлений иных видов в структуре преступлений против личности. На преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности (гл. 18 УК РФ) приходится от 6 до 8 % рассматриваемого массива преступлений ежегодно. Причем за пять лет число таких деяний заметно возросло – с 17 248 до 19 256 (+11,6 %). На преступления против конституцион-

² Статистические данные приведены по форме № 1-ЕГС «Единый отчет о преступности».

ных прав человека и гражданина (гл. 19 УК РФ) приходится в 2022 г. всего 3,9 %, их число сократилось по сравнению с 2018 г. наиболее существенно (с 17 411 до 9 387, т.е. на 46,1 %). Меньше всего регистрируется преступлений, предусмотренных гл. 17 УК РФ (Деяния против свободы, чести и достоинства личности), их удельный вес за рассматриваемый период не превышал 1 %.

Вместе с тем в динамике отдельных преступных посягательств в последнее время наблюдаются негативные изменения, на которые стоит обратить внимание (табл. 2). Так, в 2022 г. количество выявленных убийств и покушений на убийство (ст. 30, 105–107 УК РФ) увеличилось на 4,0 % по сравнению с предыдущим годом (с 7 332 до 7 628), тогда как на протяжении 2018–2021 гг. их количество последовательно снижалось: если в 2018 г. оно составляло 8 574 преступления, то в 2021 г. – 7 332 (–14,5 %).

Таблица 2

Динамика показателей по отдельным видам преступлений против жизни и здоровья (Российская Федерация, 2018–2022 гг.)

	Годы				
	2018	2019	2020	2021	2022
Убийство и покушение на убийство: ст. 30, 105, 106, 107 УК РФ	8 574	7 948	7 695	7 332	7 628
Из них ст. 105 УК РФ	8 469	7 879	7 609	7 258	7 567
Из них связаны с безвестным исчезновением граждан	663	605	488	460	335
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть: ч. 4 ст. 111 УК РФ	4 451	4 139	4 024	3 635	3 424

Следует отметить, что результаты современных криминологических исследований позволяют усомниться в том, что статистические данные адекватно отражают реальные тенденции преступлений против жизни и здоровья. Так, Е.С. Стешич обращает внимание, что, несмотря на значительное снижение числа погибших от преступных посягательств в России, увеличивается число смертей от повреждений с неопределенными намерениями, которые в настоящее время занима-

ют около 30 % от всех внешних причин смерти³. «Иными словами, характер и истинные причины смерти десятков тысяч человек, упавших с высоты, утонувших в водоемах, умерших от различных видов механической асфиксии, скончавшихся от иных травм, остались невыясненными. Если сюда добавить погибших, биологическая причина смерти которых не установлена (в 2018 году 33,1 тыс. человек), то вырисовываются весьма серьезные «криминально окрашенные» цифры – почти 80 тысяч смертей, требующих дополнительного внимания со стороны правоохранительных органов»⁴. «На этом фоне формируется следующая статистическая диспропорция: с одной стороны, в России отмечается значительное сокращение числа зарегистрированных убийств, а с другой – число погибших при подозрительных, невыясненных обстоятельствах растет»⁵. Так, в 2022 г. оставались нераскрытыми 82 809 убийств, включая приготовление и покушение (ст. 30, 105–107 УК РФ), и 38 927 преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 111 УК РФ, на конец отчетного периода в розыске осталось 28 359 без вести пропавших лиц.

Другой характерной особенностью является снижение количества зарегистрированных побоев (ст. 116 УК РФ) – на 25,1 % (с 5 095 до 3 817), и ежегодный рост побоев, нанесенных лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 116.1 УК РФ) – на 13,9 % в 2020 г., на 21,2 % в 2021 г. и на 40,9 % в 2022 г. (с 5179 до 7295). Вероятно, последнее связано с внесенными изменениями в ст. 116.1 УК РФ Федеральным законом от 28 июня 2022 г. № 203-ФЗ «О внесении изменений в статью 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Данную статью дополнили частью второй, предусматривающей ответственность за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, и не содержащих признаков состава преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, лицом, имеющим судимость за преступление, совершенное с применением насилия, так как в связи с жалобой гражданки Л.Ф. Саковой указанная норма Закона признана не соответствующей Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой она не обеспечива-

---

³ См.: Стешич Е.С. Теоретические и методологические основы криминологического исследования преступлений, связанных с причинением смерти: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2019. С. 3–4.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

ет соразмерную уголовно-правовую защиту права на личную неприкосновенность и права на охрану достоинства личности от насилия в случае, когда побои нанесены или иные насильственные действия, причинившие физическую боль, совершены лицом, имеющим судимость за предусмотренное в этой статье или аналогичное по объективным признакам преступление, ведет к неоправданным различиям между пострадавшими от противоправных посягательств, ставит лиц, имеющих судимость, в привилегированное положение по отношению к лицам, подвергнутым административному наказанию⁶. Так, в первом полугодии 2022 г. зарегистрировано 2 952 преступления, предусмотренного ст. 116.1 УК РФ, а за 2022 г. зарегистрировано 7 295 преступлений, т.е. во втором полугодии зарегистрировано 4 343 преступления указанной категории.

Существенно сократилось количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 117 УК РФ – с 3103 в 2018 г. до 1915 в 2022 г. Это дает основание предположить возникновение искусственной латентности истязаний, поскольку «частичная декриминализация побоев посредством введения административной преюдиции повлекла за собой и искусственную латентность преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 117 УК РФ, «ломающая» признак системности в составе истязаний»⁷.

В связи с этим следует обратить внимание на результаты криминологического анализа, проведенного В.С. Харламовым, установившим, что «криминальная ситуация в сфере внутрисемейных отношений в стране является достаточно напряженной. Фиксируя лишь общие контуры преступных посягательств в семейно-бытовой сфере, сведения уголовной и судебной статистики далеки от фактической криминальной ситуации»⁸. Эти выводы подтверждаются и результатами социологических исследований – почти половина (40 %) опрошенных ВЦИОМ россиян признали, что им известно о случаях побо-

---

⁶ См.: По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л.Ф. Саковой: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 8 апр. 2021 г. № 11-П.

⁷ Питулько К.В. Сергеева А.А. Оценка эффективности установления административной преюдиции в составе побоев // Право и государство: теория и практика. 2019. № 12 (180). С. 270.

⁸ Харламов В.С. Теория и практика противодействия преступному насилию в семье (системное криминологическое и уголовно-правовое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2019. С. 26.

ев в знакомых семьях⁹. Об увеличении случаев домашнего насилия в России активно стали говорить эксперты и представители организаций по защите прав женщин после введения в 2020 г. режима самоизоляции и иных ограничительных мер, связанных с коронавирусом¹⁰.

Аналитическим центром НАФИ проведен всероссийский опрос, согласно которому «четверть россиян (27 %) согласны с утверждением, что домашнее насилие должно расследоваться с послаблениями. Почти столько же считают домашнее насилие внутрисемейным делом, в которое не нужно вмешиваться (25 %). 29 % опрошенных разделяют точку зрения, что с женщиной что-то не так, если она подвергается насилию в семье. При этом мужчины в 1,5 раза чаще, чем женщины, соглашались с этим утверждением (38 % и 21 % соответственно). В целом большую терпимость по отношению к домашнему насилию в своих оценках проявляют мужчины, люди старшего поколения и опрошенные с низким уровнем образования»¹¹.

В связи с этим увеличилась потребность в усилении работы по профилактике домашнего насилия, в том числе виктимологической, более активном проведении мероприятий по правовому просвещению населения со стороны не только государства, но и гражданского общества.

При совершении семейно-бытовых преступлений значимым фактором является пьянство: «Вошедшее в традицию, оно продолжает существовать в современном российском обществе и после того, как исчезли исторические условия, его породившие»¹². При этом, по данным криминологических исследований, часто внутрисемейные насильственные преступления связаны с алкоголизацией не только преступника, но и его жертвы¹³. Анализируя статистические данные, можно смело утверждать, что распространенность злоупотребления спиртными напитками является одним из наиболее значимых крими-

---

⁹ См.: Худой мир или добрая ссора. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10077> (дата обращения: 07.09.2023).

¹⁰ См.: Как пандемия способствовала росту домашнего насилия. URL: <https://rg.ru/2020/08/13/kak-pandemiia-sposobstvovala-rostu-domashnego-nasilija.html> (дата обращения: 08.09.2023).

¹¹ Четверть россиян оправдывают насилие в семье. URL: <https://nafi.ru/analytics/chetvert-rossiyan-opravdyvayut-nasilie-v-seme/> (дата обращения: 08.09.2023).

¹² Коцюба В.А. Криминологический анализ и предупреждение преступлений в сфере семейно-бытовых отношений (по материалам Дальневосточного региона): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2004. С. 11.

¹³ См.: Харламов В.С. Указ. соч. С. 18.

ногенных факторов совершения насильственных преступлений. Только в 2022 г. более чем две трети всех предварительно расследованных убийств (включая приготовление и покушение) были совершены в состоянии алкогольного опьянения (78,3 %).

Важное профилактическое значение в связи с этим имеет работа по профилактике алкоголизма и снижению масштабов потребления алкоголя. Исходя из опроса общественного мнения алкоголизм является актуальной проблемой для многих наших граждан: более трети (37 %) респондентов ВЦИОМ отмечают, что в их близком окружении есть алкоголики¹⁴. Принимаемые государством меры по сокращению потребления алкоголя 41 % опрошенных оценивают как недостаточные. В качестве наиболее эффективных мер, которые можно было бы предпринять в целях профилактики алкоголизма и снижения масштабов потребления алкоголя, следует отметить предложение о повышении возраста, с которого разрешается продажа алкоголя (в настоящее время – 18 лет). Так, введение запрета на продажу спиртного гражданам, не достигшим 21 года, согласно результатам социологических исследований, поддерживает более половины россиян (58 % опрошенных).

Популярны активизация пропаганды здорового образа жизни (данную меру поддерживают 54 % опрошенных) и введение запрета на рекламу алкоголя (49 %). Следует отметить, что в настоящее время Федеральным законом от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» установлены значительные ограничения в отношении рекламы алкогольной продукции, касающиеся как ее содержания, так и мест ее размещения.

Среди других возможных мер следует обратить внимание на внесенный летом 2023 г. в Госдуму законопроект с поправками в Федеральный закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции». Предлагается запретить продажу алкоголя в супермаркетах и разрешить только в специализированных стационарных торговых объектах. Однако по результатам опроса, проведенного информационно-правовым порталом ГАРАНТ.РУ,

---

¹⁴ См.: Алкоголизм, и как с ним бороться. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/alkogolizm-i-kak-s-nim-borotsya> (дата обращения: 05.09.2023).

больше половины опрошенных не поддерживают законопроект о запрете продажи алкоголя в супермаркетах¹⁵.

Научно-технический прогресс способствует появлению новых способов совершения преступлений, в частности преступлений против личности, при этом средством совершения преступления становятся цифровые технологии и информационно-телекоммуникационные сети, что обусловлено в том числе постоянным ростом масштабов интернет-аудитории. Так, по данным представителей Общественной палаты Российской Федерации¹⁶, три четверти россиян являются активными пользователями сети, более 70 % населения ежедневно пользуется различными интернет-ресурсами.

Стало возможным дистанционное причинение вреда, интернет-травля, доведения до самоубийства подростков через «группы смерти», угрозы убийством, торговля людьми, нарушение неприкосновенности частной жизни посредством навязчивого преследования в социальных сетях, развратные действия через сеть Интернет и т.д. Как видно из статистических данных, ежегодно увеличивается количество развратных действий, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, а именно на 26,2 % в сравнении с 2020 г. (780 в 2020 г. и 984 в 2022 г.), при этом их удельный вес в 2022 г. составил 33,3 % от общего количества данных деяний (2 958). Также отмечен рост преступлений, связанных с нарушением неприкосновенности частной жизни, – на 99,5 % в рассматриваемый период времени (с 432 в 2018 г. до 862 в 2022 г.).

Подводя итог сказанному, следует отметить, что было бы преждевременно делать вывод о значительном снижении количества преступлений против личности. В динамике отдельных показателей наиболее общественно опасных преступлений рассматриваемой группы в 2022 г. отмечаются негативные тенденции, сохраняется влияние такого важного криминогенного фактора, способствующего совершению преступлений против жизни и здоровья, как алкоголизация населения. В результате стремительного развития информационно-телекоммуникационных технологий возникают и несомненно будут появляться все новые способы совершения преступлений против

---

¹⁵ См.: Больше половины читателей ГАРАНТ.РУ не поддерживают законопроект о запрете продажи алкоголя в супермаркетах. URL: <https://www.garant.ru/ia/research/1637150/> (дата обращения: 07.09.2023).

¹⁶ В Общественной палате Российской Федерации состоялся круглый стол на тему: «Профилактика дистанционных преступлений». URL: <https://77.мвд.пф/news/item/35770701/> (дата обращения: 15.02.2023).

личности, однако статистической отчетности, в полной мере отражающей масштабы криминальных угроз и объективную картину, в настоящее время не имеется. На данный момент статистика преступлений против личности, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, представлена только по отдельным статьям Уголовного кодекса Российской Федерации.

Информация об авторе

Н. А. Апарина – научный сотрудник лаборатории криминологического обеспечения прокурорской деятельности Научно-исследовательского института.

Преступность в России: современное состояние и тенденции развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 37–43.

Научная статья
УДК 343

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СВЯЗАННЫМ С НЕЗАКОННЫМ ОБНАЛИЧИВАНИЕМ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

Руслан Батырович Беспаяев

Ленинградский областной филиал Санкт-Петербургского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
besruba@mail.ru

Аннотация. Отмечается, что одним из источников дохода государственного бюджета Российской Федерации являются налоги и сборы, которые значительно меньше, чем могли быть в действительности, ввиду отмывания денег. Обосновывается общественная опасность преступлений, связанных с незаконным обналичиванием денежных средств. Рассматриваются формы и способы указанных преступлений и их негативные последствия. Предлагаются меры повышения эффективности противодействия преступности, связанной с незаконным обналичиванием денежных средств.

Ключевые слова: преступление, незаконное обналичивание денежных средств, уголовная ответственность, противодействие

Для цитирования: Беспаяев Р. Б. Противодействие преступлениям, связанным с незаконным обналичиванием денежных средств // Преступность в России: современное состояние и тенденции развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 37–43.

Для государственной политики основополагающим является экономическое развитие, которое наиболее эффективно при соблюдении законов государства, особенно важно соблюдение законов в экономической области. Одним из источников дохода государственного бюджета Российской Федерации являются налоги и сборы, которые значительно меньше, чем могли быть в действительности, ввиду от-

мыывания денег. Но значимость противодействия легализации денежных средств объясняется не только вышеуказанным фактором. Общественная опасность данного преступления заключается в том, что посредством легализации получается доход от преступной деятельности (если бы это было невозможно, осуществление преступной деятельности было бы просто бессмысленным).

Актуальность темы обуславливается сложным экономическим положением в Российской Федерации в настоящее время, изменением направления экономической политики Российской Федерации на внутренний рынок, чему препятствует легализация (отмывание), посредством перевода заработанных в Российской Федерации преступным путем денежных средств за рубеж (тем самым осуществляется вывод капитала из страны, что оказывает сильное негативное влияние на экономику в целом).

В ст. 34 Конституции Российской Федерации декларируется, что «каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности». Таким образом, на конституционном уровне в Российской Федерации разрешается полная свобода экономической деятельности, в том числе предпринимательской, этом данная деятельность должна осуществляться в законодательно определенном порядке: обязательная регистрация юридического лица, ведение всей документации, уплата всех налогов.

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) за незаконное обналичивание денежных средств предусмотрена уголовная ответственность в ст. 172 УК РФ «Незаконная банковская деятельность», ст. УК РФ 174 УК РФ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем».

Общественная опасность обналичивания денежных средств заключается в создании условий для латентности преступлений, предусмотренных следующими статьями УК РФ: 171, 172 (незаконное предпринимательство и банковская деятельность), 173.1, 173.2 (незаконное образование юридического лица), 174, 174.1 (отмывание денежных средств), 290, 291, 291.1, 291.2 (взяточничество), а также налоговые преступления. Однако стоит отметить, что конкретной статьи Уголовного кодекса, предусматривающей наказание за неза-

конное обналичивание денежных средств, не существует в современном российском законодательстве¹⁷.

Наиболее известной формой обналичивания денежных средств является создание фирм-однодневок. Данные фирмы создаются и регистрируются на паспортные данные реально существующего человека (как правило, либо этот человек умер, либо используются паспортные данные лиц низкого социального и имущественного уровня, готовых их продать за низкую плату). Далее после регистрации данная фирма в течение дня осуществляет финансовые операции на миллионы рублей либо долларов (в зависимости от масштабов преступной деятельности). В результате данных действий средства переводятся на офшорные счета, где узнать конечного получателя денежных средств не представляется возможным. После осуществления всех операций в конце рабочего дня фирма закрывается. После закрытия фирмы узнать лиц, осуществляющих переводы, также не представляется возможным.

Анализируя практику, наиболее часто применяется ст. 172 УК РФ, состав которой заключается в проведении банковских операций без соответствующей регистрации либо лицензии, когда указанные условия должны быть соблюдены, если такое деяние причинило крупный ущерб либо было сопряжено с извлечением крупного дохода. Однако квалификация по данной статье в некоторых случаях является не совсем верной, так как «обнальщиками» выступают, как правило, не сами кредитные организации в лице руководящего состава, а клиенты этих организаций. Даже если в схему обналичивания включены сотрудники банковских организаций, данные деяния не подпадают под диспозицию ст. 172 УК РФ. Деяния управляющих лиц подпадают под действие ст. 201 УК РФ «Злоупотребление полномочиями».

Учреждение фирм-однодневок, привлечение заведомо подставных лиц, использование чужих документов должно квалифицироваться по ст. 173.1 и 173.2 УК РФ. В то же время, являясь формальными составами преступлений, ст. 173.1 и 173.2 УК РФ прямо предполагают ответственность лишь за создание указанных организаций. Таким образом, в плане противодействия обналичиванию они могут

---

¹⁷ См.: Овчинников Д.К. Отдельные аспекты уголовно-правового противодействия незаконному обналичиванию денежных средств: проблематика и направления совершенствования // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. № 3. С. 87.

быть применены только в части ответственности лиц, регистрирующих подставные юридические лица.

Существует мнение о необходимости квалификации «обналичивания» как незаконной предпринимательской деятельности ввиду того, что в рамках банковской деятельности обналичивание ни при каких условиях не может быть лицензированным (т.е. быть легальным), так как данная деятельность не входит в перечень лицензируемых видов деятельности.

В настоящее время законодательная база и силы правоохранительных органов не могут в полной мере обеспечивать борьбу с обналичиванием денежных средств. Обналичивание применяется в том числе юридическими лицами. Так, организация фальсифицирует свою прибыль путем обналичивания, что помогает значительно снизить налог. Исходя из этого нарушается рыночное равенство, которое четко определено российским законодательством. Фирмы, обходящие таким способом налогообложение, гораздо быстрее развиваются, что дает им значительное преимущество перед фирмами, соблюдающими налоговое законодательство. Опасность данного явления заключается в первую очередь в нарушении рыночного баланса. Организации, обходящей налоги, гораздо проще «задавить» конкурентов, посредством использования «сэкономленных» средств на PR-компаниях, ребрендинга, снижения стоимости товара и т.д., в результате чего конкурирующая организация вынуждена закрыться, так как ее доходный баланс будет находиться в постоянном дефиците, что приведет к потере работы у работающих в закрывшейся организации, следствием чего явится повышение уровня безработицы в стране.

Большинство криминальных способов (схем) «обналички» построены на заключении мнимой сделки, оформляемой с помощью фальсификации бухгалтерских документов (акты выполненных работ, счета-фактуры и т.д.), на базе которых в налоговую отчетность заказчика вносятся заведомо ложные сведения. В ходе сделки заказчик перечисляет оплату на расчетный счет исполнителя, который по фиктивным документам эти средства для заказчика обналичивает, удерживая свой процент.

Также существуют и иные схемы. Например, это приобретение неликвидных векселей по номинальной стоимости. Однако уязвимым местом в данных деяниях является необходимость постоянного поиска новых клиентов, желающих преступным путем обналичить средства посредством векселя.

В вышеуказанных преступных схемах прослеживается три стадии:

- 1) подготовка (формирование капитала, подготовка всех необходимых документов со стороны бухгалтеров и юристов);
- 2) совершение (проведение всех финансовых операций. Окончанием данной стадии является получение обналиченных средств);
- 3) сокрытие следов преступления (наиболее важная часть преступления ввиду того, что на первой стадии привлечь к уголовной ответственности практически не представляется возможным, вторая стадия может проводиться в кратчайшие сроки (в течение нескольких часов либо дня). Именно на третьей стадии должны подправляться все бухгалтерские отчеты, вся документация, причем если стадия завершена до приезда полиции, то правоохранительным органам практически невозможно доказать факт совершения преступления)¹⁸.

Рассматриваемые преступления нередко совершаются организованными преступными группами или сообществами. Так, например, в июле 2015 г. Ленинский районный суд Владимира приговорил В. к семи годам лишения свободы со штрафом в размере 700 тыс. руб., признав виновным в незаконной банковской деятельности, осуществленной организованной группой и сопряженной с извлечением дохода в особо крупном размере (пп. «а», «б» ч. 2 ст. 172 УК РФ), изготовлении и сбыте поддельных платежных документов организованной группой (ч. 2 ст. 187 УК РФ) и незаконном образовании юридического лица (ч. 1 ст. 173.1 УК РФ). Разработанная им схема заключалась в создании фирм-однодневок, через расчетные счета которых обналичивались денежные средства юридических лиц, заинтересованных в кассовом обслуживании и получении наличных, минуя финансовый и налоговый контроль. Сумма его комиссионных составляла 2 % от обналиченной суммы. Как установил суд, В. и члены его ОПГ использовали расчетные счета 86 более 20 фирм, 1 тыс. банковских карт и сберкнижек, которые оформлялись за вознаграждение от 1 тыс. до 5 тыс. руб. на сторонних граждан. За 2009–2013 гг. с использованием кредитных учреждений Владимира, Калуги, Иваново, Москвы и области преступники обналичили около 5,2 млрд руб., получив криминальный доход около 104 млн руб.

---

¹⁸ См.: Белохребтов В.С. Противодействие преступлениям, связанным с незаконным обналичиванием денежных средств // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2017. № 4–2. С. 84.

Наиболее криминальным и опасным по своим последствиям является обналичивание денежных средств, похищенных из бюджета. В данном случае коррупционные государственные деятели напрямую взаимодействуют с преступностью. Особенно известны схемы хищения денежных средств из государственного бюджета посредством выполнения государственных заказов. Например, фирма берет государственный заказ на выполнение работ, на которые выделяется 25 млн руб. Далее происходит перепродажа данного заказа другой фирме за сумму в размере 5 млн руб. Разница в цене получения государственного заказа и его реализации обналичивается и попадает в руки преступника. Также известны случаи, когда цена государственного заказа изначально сильно завышается и должностное лицо переводит исполнителю крупную сумму денег (в которых уже содержатся денежные средства, добытые преступным путем). Далее исполнитель осуществляет работы за гораздо меньшую сумму, разницу же обналичивает, посредством фальсифицированных бухгалтерских отчетов и, забирая процент себе, обналиченные денежные средства передает государственному служащему¹⁹.

Анализируемая практика показывает сложности, возникающие с квалификацией преступных деяний. Схемы незаконного обналичивания денежных средств постоянно совершенствуются, что приводит к необходимости постоянного развития мер борьбы с данными преступлениями.

Для повышения эффективности противодействия преступности, связанной с незаконным обналичиванием денежных средств, необходимо применить следующие меры.

1. Усиление контроля за правоохранительными органами, занимающимися обеспечением безопасности в области экономической сферы. В настоящее время ряд сотрудников правоохранительных организаций умалчивают о существовании «обнальщиков» за получаемый процент. Необходимо повысить контроль с целью пресечения деятельности всех существующих «обнальщиков», известных недобропорядочным сотрудникам правоохранительных органов.

2. Совершенствование системы налогообложения. Действительно, в настоящее время начинающим малым и средним бизнесам в большинстве случаев не хватает льготного налогового периода и

---

¹⁹ См.: Введенский А.Ю. Незаконное обналичивание денежных средств как угроза экономическому росту и проблема уголовно-правовой квалификации // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2023. № 1. С. 34.

иных привилегий, в результате чего они прибегают к преступным схемам. Разумеется, не для всех, но для некоторого процента организаций снижение налоговой ставки на первых периодах либо продление льготного налогового периода позволят развиваться без использования преступных схем.

3. Совершенствование законодательной базы. Стоит отметить, что данная мера не является основной ввиду того, что усложнение проведения нелегальных операций с денежными средствами лишь повысит цены на услуги «обнала», тогда как раскрываемость данных преступлений останется на прежнем уровне.

Таким образом, борьба с незаконным обналичиванием денежных средств играет важную роль в предотвращении финансовых преступлений и удержании экономической стабильности. Незаконное обналичивание денег представляет собой процесс скрывают происхождения незаконно полученных средств путем их перевода в легальные каналы. Это создает негативные последствия, такие как нарушение правил конкуренции, сокрытие доходов от налогообложения и другие преступления. Борьба с незаконным обналичиванием денег включает в себя разработку и реализацию юридических, регуляторных и операционных мер для выявления, пресечения и наказания виновных лиц.

Информация об авторе

Р. Б. Беспаяев – курсант 721 взвода.

Преступность в России: современное состояние и тенденции развития :
сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 44–53.

Научная статья
УДК 343.98

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ
ПРОИЗВОДСТВА ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ
ДИАГНОСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ АРБАЛЕТОВ
И КОНСТРУКТИВНО СХОДНЫХ С НИМИ ИЗДЕЛИЙ**

**Владимир Юрьевич Владимиров¹, Елена Игоревна Ермолова²,
Анна Владимировна Ивашкова³, Алина Владимировна Сумина⁴**

^{1,2,3}Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних
дел Российской Федерации, Москва, Россия

⁴Московский университет Министерства внутренних дел Российской
Федерации имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹vvladimirov30@mvd.ru

²ermolova@mvd.ru

³aivashkova@mvd.ru

⁴alina_sumina@bk.ru

Аннотация. Обращается внимание на значимость решения диагностических вопросов при экспертном исследовании арбалетов и конструктивно сходных с ними изделий, важность понимания современных конструкций наконечников стрел и их способности наносить различные виды травм, отмечается отсутствие единой каталогизации и информационных листов на арбалеты и конструктивно сходные с ними изделия, научно обоснованных методических разработок по исследованию подобных объектов, а также недостаток информации об арбалетных стрелах и наконечниках к ним, что послужило основанием для сотрудничества ЭКЦ МВД России, Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя и Российского Федерального центра судебно-медицинской экспертизы в рамках проведения совместной научно-исследовательской работы. Данная работа направлена на совершенствование теоретических и практических основ криминалистического исследования арбалетов и конструктивно сходных с ними изделий. Предложена комплексная криминалистическая классификация арбалетов по различным основаниям, информационные материалы об

арбалетах, арбалетных стрелах и наконечниках к ним (включающие в себя названия брендов, страны-производители, особенности продукции, имеющиеся модели и др.).

Ключевые слова: арбалеты и конструктивно сходные с ними изделия, метательное оружие, стрелы, охотничьи наконечники, повреждения наконечником стрелы, судебная экспертиза холодного и метательного оружия, криминалистическое исследование, судебно-экспертная деятельность

Для цитирования: Владимиров В. Ю., Ермолова Е. И., Ивашкова А. В., Сумина А. В. Совершенствование теоретико-методологических основ производства отдельных видов диагностических исследований арбалетов и конструктивно сходных с ними изделий // Преступность в России: современное состояние и тенденции развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 44–53.

В настоящее время в Российской Федерации арбалеты являются довольно популярным охотничьим и спортивным метательным оружием, чему способствует их относительная доступность – арбалет или усиленные плечи к нему можно свободно приобрести в специализированных спортивных и охотничьих магазинах, при этом у покупателя в большинстве случаев даже не спрашивают документ, удостоверяющий личность, чтобы убедиться в его совершеннолетию, не говоря уже о каких-либо разрешительных документах (охотничий билет и разрешение на ношение и хранение охотничьего оружия). Кроме того, арбалеты имеют относительно невысокую стоимость, обладают легкостью в эксплуатации (по сравнению со стрельбой из лука и огнестрельного оружия) и выполнении требований безопасности при оборудовании стрельбищ и тиров, а также позволяют осуществлять бесшумное применение на значительном расстоянии от цели.

Необходимо отметить, что в соответствии с законодательством Российской Федерации к свободному обороту разрешены арбалеты с усилием натяжения тетивы до 43 кг. При определенных манипуляциях (установка более мощных плеч, тетивы из определенных материалов) этот параметр и, как следствие, поражающую способность возможно увеличить, а в некоторых случаях – значительно.

Указанные факторы обуславливают частое применение их в качестве орудия совершения преступлений, таких как браконьерство, корыстно-насильственные посягательства на жизнь, здоровье и иму-

щественные права граждан. Преступники используют арбалеты и как средство дистанционной доставки запрещенных к обороту веществ и предметов, в том числе представляющих повышенную общественную опасность на территории исправительных учреждений и следственных изоляторов.

При экспертном исследовании арбалетов и конструктивно сходных с ними изделий большое значение имеет решение диагностических вопросов, таких как исправность оружия, пригодность к стрельбе, возможность выстрела без нажатия на спусковой крючок при определенных условиях, нанесения повреждений стреляющему, возможность и способы переделки арбалета для спорта, отдыха и развлечения в «боевой» и т.д. При производстве подобных экспертиз в первую очередь необходимы справочная и методическая литература, наличие криминалистической классификации, типовые методики исследования.

Специалисты при производстве экспертных исследований арбалетов и конструктивно сходных с ними изделий сталкиваются с отсутствием научно обоснованных методических разработок по исследованию подобных объектов, которые учитывали бы современную практику их назначения и производства. Также отсутствуют единые каталоги и информационные листы на арбалеты и конструктивно-схожие с ними изделия (производители, модели).

Для решения обозначенных проблем ЭКЦ МВД России совместно с Московским университетом МВД России имени В.Я. Кикотя и Российским Федеральным центром судебно-медицинской экспертизы при Минздраве России ведется научно-исследовательская работа «Теоретико-методологические основы производства отдельных видов диагностических исследований арбалетов и конструктивно схожих с ними изделий», целью которой является совершенствование теоретических и практических основ криминалистического исследования арбалетов и конструктивно схожих с ними изделий, применительно к концептуальным положениям криминалистического оружиеведения.

В процессе данного научного исследования авторы попытались решить такие проблемные аспекты, как отсутствие криминалистической классификации арбалетов и информационных материалов об арбалетах, арбалетных стрелах и наконечниках к ним.

Здесь необходимо отметить, что Федеральный закон «Об оружии» от 13 декабря 1996 г. (в редакции от 6 февраля 2023 г.)

№ 150-ФЗ¹ не дает законодательного определения термина «арбалет» и не предусматривает классификацию арбалетов. Законом закреплено лишь понятие метательного оружия в широком смысле и деление его на два больших класса – метательное стрелковое оружие и метательное бросковое оружие. Также существенным пробелом законодательства является то, что оно не содержит понятия «боевое оружие», что с криминалистических и уголовно-правовых позиций требует соответствующего дополнения. В связи с этим более детальную классификацию должны давать ГОСТы, регулирующие данную сферу, однако они обладают аналогичными недостатками.

Действующие ГОСТ Р 51549-2000 «Оружие метательное. Арбалеты и луки спортивные. Арбалеты и луки для отдыха и развлечения. Термины и определения» и ГОСТ Р 51905-2002 «Стрелковое метательное оружие. Арбалеты спортивные, арбалеты для отдыха и развлечения и снаряды к ним. Технические требования и методы испытаний на безопасность» не содержат подробную классификацию арбалетов, а делят их всего по нескольким основаниям: по назначению, типу конструкции, способу взведения, конструкции опоры стрелы, количеству зарядов, виду арбалетов, функциональной принадлежности, силе дуги (дуг) и типу метаемого снаряда.

Указанная классификация не соответствует прикладному характеру криминалистики и судебной экспертизы, поскольку не оперирует некоторыми уголовно-правовыми категориями. В целях обеспечения неразрывной связи криминалистических концепций с теоретико-методологическими аспектами судебной экспертизы возникла необходимость разработать иную систему криминалистически значимой классификации. Авторским коллективом предложена классификация арбалетов, сформулированная с учетом имеющихся положений нормативных правовых актов, а также позиций ученых в области огнестрельного, холодного и метательного оружия.

За основу взята система классификации холодного оружия А.И. Устинова², а также системы классификации холодного, метательного и огнестрельного оружия А.М. Сумарока, А.В. Стальмахова³ и

---

¹ См.: Об оружии: Федер. закон от 13 дек. 1996 г. № 150-ФЗ: ред. от 6 фев. 2023 г. (далее – Закон).

² См.: Устинов А.И., Портнов М.Э., Нацваладзе Ю.А. Холодное оружие. М.: Арсенал-Пресс, 1994.

³ См.: Стальмахов А.В. Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза: учебник / А.В. Стальмахов, А.М. Сумарока, А.Г. Егоров, А.Г. Сухарев; под общей ред. А.Г. Егорова. Саратов: СЮИ МВД России, 1998.

А.Г. Егорова⁴. Учтены позиции Ю.М. Дильдина, Е.Ю. Сеницына⁵ и В.Ю. Владимиров⁶. Мнения ученых В.Н. Попенко⁷, Е.Н. Тихонова⁸, А.Г. Егорова, Н.М. Свидлова, Ю.Н. Ченцова⁹ и А.С. Подшибякина¹⁰ также рассмотрены при формулировании критериев классификации.

Авторский коллектив предложил вариант криминалистической классификации арбалетов по следующим критериям (основаниям).

1. По назначению:

боевые;

охотничьи;

спортивные;

для отдыха и развлечения;

комбинированные, предназначенные и для охоты и для спорта;

декоративные (сувенирные).

Этот пункт можно представить и следующим образом:

метательное стрелковое оружие (свыше 43 кгс);

конструктивно сходные с оружием изделия (спортивный инвентарь, изделия хозяйственно-бытового назначения – до 43 кгс).

2. По типу конструкции:

классические (рекурсивные);

блочные;

пистолетные;

винтовочные.

3. По возможности демонтажа:

неразборные;

---

⁴ См.: Сумарока А.М. Холодное и метательное оружие: криминалистическая экспертиза: учебник / А.М. Сумарока, А.В. Стальмахов, А.Г. Егоров; под ред. А.Г. Егорова. Саратов: СЮИ МВД России, 2000.

⁵ См.: Дильдин Ю.М. Криминалистическое исследование холодного, метательного оружия и конструктивно сходных с таким оружием изделий: учеб. пос. / Ю.М. Дильдин, Е.Ю. Сеницын, А.М. Герасимов, В.Л. Рыжков. М.: ЭКЦ МВД России, 2005.

⁶ См.: Владимиров В.Ю. Теория и практика криминалистического оружиеведения. Монография. Санкт-Петербургский университет МВД России; Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности / под общей ред. В.П. Сальникова. СПб.: Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет», 2003.С. 23–25.

⁷ См.: ГОСТ Р 51905-2002. Стрелковое метательное оружие. Арбалеты спортивные, арбалеты для отдыха и развлечения и снаряды к ним. Технические требования и методы испытаний на безопасность // КонсультантПлюс (дата обращения: 25.08.2023).

⁸ См.: Тихонов Е.Н. Криминалистическая экспертиза холодного оружия. Барнаул, 1983.

⁹ См.: Егоров А.Г., Свидлов Н.М., Ченцов Ю.Н. Правовые и криминалистические вопросы экспертизы холодного оружия. Волгоград, 1984.

¹⁰ См.: Подшибякин А.С. Холодное оружие: уголовно-правовое и криминалистическое исследование. Саратов, 1980.

разборные;
складные.

4. По количеству зарядов:

однозарядные;
многозарядные (самозарядные).

5. По способу взведения:

с ручным взводом (ручным натяжением – стремя, система рычагов или крюк на поясе);

с механизмом взведения (с блочной системой, с воротом, с рычагом).

6. По типу метаемого снаряда:

арбалет, стреляющий стрелами (полевой, универсальный);
арбалет, стреляющий болтами (матчевый);
арбалет, стреляющий пулями (аркебуза);
арбалет, стреляющий пулями, шариками (металлическими, свинцовыми, стеклянными, резиновыми и др.) или камнями (шнеппер);
универсальные арбалеты, стреляющие как стрелами, болтами, гарпунами, так и пулями, шариками и камнями.

7. По способу фиксации метаемого снаряда:

арбалеты с подвесной стрелой;
арбалеты с направляющей пластиной.

8. По силе дуги (дуг):

арбалеты с силой натяжения дуги до 20 кг;
арбалеты с силой натяжения дуги 20–55 кг;
арбалеты с силой натяжения дуги свыше 55 кг (для натяжения тетивы требуется использование специальных устройств – «козья нога», ворот, система рычагов).

9. По конструкции силовой части:

арбалеты с классическими плечами – с простыми плечами и рекурсивными плечами;

арбалеты блочной конструкции – с полиспастной системой в 2, 4, 6 и 8 роликов; с круглыми эксцентричными блоками; с овальными эксцентричными блоками; с бинарными эксцентриками.

10. По расположению плеч арбалета:

с классической постановкой плеч;
с классической постановкой плеч и с системой роликов (блоков);
с обратной постановкой плеч;
с обратной постановкой плеч и системой роликов (блоков).

11. По способу изготовления:

а) заводского производства:

арбалеты, изготовленные заводским способом (изготовленные на предприятиях в соответствии с ГОСТами и стандартами);

арбалеты, изготовленные кустарным способом (изготовленные мастером-оружейником в специализированной мастерской на специализированном оборудовании, имеющим разрешение на изготовление оружия; данное оружие должно проходить лицензирование и регистрацию);

б) не заводского производства (самодельные):

арбалеты, изготовленные самодельным способом (изготовленные полностью самодельным способом; изготовленные самодельным способом с использованием заводских деталей);

переделанные арбалеты (в данном случае в конструкцию арбалетов, изготовленных промышленным способом, умышленно вносятся изменения самодельным способом, как правило, в целях повышения поражающей способности).

12. По месту изготовления:

метательное стрелковое оружие отечественного производства, изготовленное на территории Российской Федерации;

метательное стрелковое оружие зарубежного производства, изготовленное за пределами Российской Федерации;

метательное стрелковое оружие, изготовленное за пределами Российской Федерации и дополненное элементами, изготовленными на территории нашей страны (например, усиленные плечи для арбалета).

13. По материалу изготовления:

арбалеты, изготовленные из одного материала;

арбалеты, изготовленные из двух и более материалов.

14. По способу удержания:

арбалеты, удерживаемые одной рукой;

арбалеты, удерживаемые двумя руками.

15. По поражающему действию метаемого снаряда арбалета:

колющее;

режущее;

колюще-режущее;

ударно-раздробляющее.

16. По типу спускового механизма:

с нижним зацепом;

с верхним зацепом;

с подвижным зацепом (штыревой замок).

Считаем предложенную классификацию более информативной и удобной для экспертов и специалистов, в том числе при проведении ситуационных исследований, связанных с применением данного вида метательного оружия.

Как уже сказано выше, проблемным аспектом также является отсутствие информационных материалов о стрелах к арбалетам (конструктивно сходным с ними изделиям), наконечникам к ним, что влияет на эффективность производства экспертизы и на ее доказательственную значимость. Учитывая это, в процессе проведения научно-исследовательской работы сформирован блок информационных материалов, в которых содержатся следующие сведения.

1. Материалы, из которых изготавливают современные стрелы.
2. Особенности конструкции арбалетных стрел.
3. Информация об основных производителях стрел (название бренда, страна-производитель, особенности производства, имеющиеся модели).
4. Особенности конструкции современных наконечников для стрел.
5. Особенности наносимых наконечниками стрел повреждений.
6. Особенности следов рикошета стрелы от преграды.

Важно отметить, что сегодня разрешено использовать наконечники оживальной или конической формы с гранями и/или режущими кромками применительно к универсальным спортивно-охотничьим арбалетам¹¹, в том числе механического типа (с раскрывающимися лезвиями после внедрения в преграду). Общественная опасность стрел с такими наконечниками заключается в том, что при стрельбе ими даже из разрешенных арбалетов (с усилием натяжения до 43 кг) наносятся повреждения, соответствующие тем, что возникают при стрельбе из боевого оружия, что подтвердилось в результате проведенных экспериментальных исследований. Учитывая вышесказанное, можно говорить о комплексности криминалистической и уголовно-правовой оценок.

Современные охотничьи наконечники называют «Broadhead» (Бродхеды), предназначены они для охоты на животных. Бродхеды бывают как однолезвийными, так и многолезвийными. Помимо того, что они обладают гранями и/или режущими кромками¹², эти наконечники могут быть снабжены дополнительными лезвиями в виде «ро-

---

¹¹ См.: ГОСТ Р 51549-2000. Оружие метательное. Арбалеты и луки спортивные. Арбалеты и луки для отдыха и развлечения. Термины и определения // КонсультантПлюс (дата обращения: 25.08.2023).

¹² Их конструкция постоянно совершенствуется.

ликов», которые свободно вращаются и продолжают прокручиваться в преграде после попадания в нее, а также дополнительными механическими лезвиями, которые раскрываются при попадании в преграду и фиксируются в ней и др.¹³.

Такие наконечники обладают повышенной проникающей и поражающей способностями, а их ненадлежащее применение влечет за собой реальную угрозу и наступление общественно опасных последствий. В случае использования подобных наконечников при стрельбе из «не оружейного» арбалета образуется комплекс признаков повреждений, которые обладают боевым характером. То есть эти наконечники приобретают оружейные качества. В подобной ситуации затруднена комплексная оценка деяния, а уголовно-правовая в некоторых случаях вообще невозможна¹⁴. Таким образом, мы видим комплексность изделия и наиболее оптимальный выход – отнесение категорий боеприпасов к оружейным и не оружейным типам.

Авторским коллективом предложено поделить отдельные виды современных охотничьих наконечников на основе их конструктивных признаков на три группы.

1. Охотничьи наконечники с дополнительными неподвижными лезвиями и/или режущими кромками.

2. Охотничьи наконечники с дополнительными подвижными лезвиями/роликами, которые свободно вращаются или раскрываются после попадания в преграду.

3. Охотничьи наконечники, лезвия которых представляют собой единое острие и др. Установлено, что данные наконечники могут наносить не только колото-резаные повреждения, но и резаные, колотые, а также повреждения, нанесенные тупым орудием¹⁵, что требует, на наш взгляд, дополнительной оценки присутствия или отсутствия их оружейных качеств в Законе или ГОСТах.

---

¹³ См.: Сумина А.В. Криминалистическое исследование современного метательного стрелкового оружия, снарядов к нему и следов их применения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. М.: МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, 2022.

¹⁴ В пример можно привести применение охотничьего гладкоствольного ружья с нарезной вставкой для ствола – оружие разрешенное, охотничье, но выстрел из него обладает мощностью выстрела из боевого огнестрельного оружия со всеми вытекающими последствиями. Однако при проведении баллистической экспертизы эксперт будет поставлен в затруднительное положение, особенно если вставка будет идти как отдельный объект исследования.

¹⁵ См.: Сумарока А.М., Стальмахов А.В., Егоров А.Г. Холодное и метательное оружие: криминалистическая экспертиза: учебник / под ред. А.Г. Егорова. Саратов: СЮИ МВД России, 2000.

Обозначенные выше аспекты – это лишь часть научного исследования. Применительно к арбалетам необходимо использовать наработанный многими учеными опыт судебно-баллистической экспертизы, поскольку арбалеты имеют такие конструктивные решения, как ударно-спусковой механизм, элементы внутренней и внешней баллистики, которые достаточно глубоко изучены и подробно описаны в работах, посвященных судебной баллистической экспертизе.

Подводя итог, считаем, что планируемые к подготовке по результатам научно-исследовательской работы «Теоретико-методологические основы производства отдельных видов диагностических исследований арбалетов и конструктивно схожих с ними изделий» одноименные практические рекомендации позволят сделать еще один шаг на пути к унификации судебно-экспертной деятельности применительно к арбалетам и изделиям, конструктивно схожими с ними, повысят эффективность проведения диагностических исследований и будут способствовать в борьбе с незаконным оборотом метательного стрелкового оружия в целом.

Информация об авторах

Ю. В. Владимиров – старший научный сотрудник научных исследований по криминалистическим видам экспертиз управления научных исследований, академик РАЕН и МАНЭБ, профессор кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, заслуженный юрист России, доктор юридических наук, профессор;

Ермолова Е. И. – начальник отдела научных исследований по криминалистическим видам экспертиз управления научных исследований;

Ивашкова А. В. – старший научный сотрудник отдела научных исследований по криминалистическим видам экспертиз управления научных исследований;

Сумина А. В. – преподаватель кафедры технико-криминалистического обеспечения экспертных исследований учебно-научного комплекса судебной экспертизы.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Преступность в России: современное состояние и тенденции развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 54–62.

Научная статья

УДК 343

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ

Юрий Викторович Гаврилин

Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия

iugavrilin@mvd.ru

Аннотация. Рассматриваются такие перспективные направления развития экспертно-криминалистической деятельности, как совершенствование методологических основ компьютерных экспертиз, внедрение методов 3D-моделирования, применение беспилотных летательных аппаратов, цифровизации криминалистической регистрации и развитие законодательства в сфере геномной регистрации. Констатируется необходимость и целесообразность формирования государственной научно-технической политики в сфере криминалистического обеспечения предупреждения, выявления, раскрытия и расследования преступлений.

Ключевые слова: цифровая трансформация преступности, экспертно-криминалистическая деятельность, научно-техническая политика

Для цитирования: Гаврилин Ю. В. Совершенствование экспертно-криминалистической деятельности органов внутренних дел в условиях новых вызовов // Преступность в России: современное состояние и тенденции развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 54–62.

Организация и осуществление экспертно-криминалистической деятельности является одним из важнейших полномочий МВД России и его территориальных органов¹. Она заключается в осуществле-

---

¹ См.: Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и п. 12 Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: утв. Указом Президента Рос. Федерации от 21 дек. 2016 г. № 699, п. 20 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.12.2016).

нии федеральным государственным казенным учреждением «Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации», экспертно-криминалистическими центрами, отделами (отделениями, группами) органов внутренних дел государственной судебно-экспертной деятельности, а также в применении технических средств и специальных знаний по заданиям уполномоченных законодательством Российской Федерации государственных органов и должностных лиц².

В условиях цифровой трансформации современной преступности³, а также происходящих геополитических процессов, прямым следствием которых является прямое пособничество со стороны ряда недружественных стран в подготовке, совершении и сокрытии преступлений в отношении российских граждан и организаций, в число приоритетных направлений деятельности экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел входят:

совершенствование экспертно-криминалистического сопровождения раскрытия и расследования преступлений, связанных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, с незаконным производством, сбытом или пересылкой наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также преступлений, совершаемых путем мошенничества;

формирование надлежащей правовой основы применения современных экспертно-криминалистических технологий, включая развитие законодательства о геномной регистрации, о судебно-экспертной деятельности;

комплексное повышение роли экспертно-криминалистических подразделений в решении оперативно-служебных задач по раскрытию и расследованию преступлений, стоящих перед территориальными органами МВД России.

Рассмотрим названные направления более подробно.

Вопросы совершенствования экспертно-криминалистического сопровождения раскрытия и расследования преступлений, связанных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, сопряжены с развитием методологических основ обнаружения, фиксации и изъятия цифровых следов преступления, а также произ-

---

² См.: Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России: утв. приказом МВД России от 11 янв. 2009 г. № 7, п. 3.

³ См.: Гаврилин Ю.В. О научных подходах к проблеме использования информационно-телекоммуникационных технологий в преступных целях: науч.-практ. пос. М.: Академия управления МВД России, 2021. С. 72.

водства компьютерной экспертизы. Специфика объектов исследования, используемых при этом методов и средств, а также характер экспертных задач привели к формированию самостоятельного раздела криминалистической техники – цифровой криминалистики, которая представляет собой область криминалистических знаний о методах и средствах исследования информации в цифровой форме⁴. Являясь формой преобразования компьютерной информации, цифровые следы являются отражением события преступления в информационном поле⁵.

Специальные методы работы с информацией в цифровой форме дифференцируются в зависимости от решаемой с их использованием тактической (экспертной) задачи и включают в себя:

методы поиска информации на электронных носителях, обладающих определенными характеристиками: логическое извлечение (копирование) данных, физическое извлечение данных, извлечение данных из интегральной схемы памяти, обход парольной защиты, извлечение и анализ метаданных;

методы поиска информации в сетевом пространстве, включая парсинг, логгирование, анализ связей цифровых идентификаторов лица (аккаунт в социальных сетях, электронная почта, номер телефона, никнейм, фотография, IP-адрес, цифровой профиль устройства и т.д.), эвристический метод, кластерный анализ, анализ графов;

методы поиска следов определенных манипуляций с компьютерной информацией в процессе ее создания, обработки, изменения, копирования, уничтожения включают в себя анализ резервных копий, журналов операций (log-файлов), списка последних запускаемых программ и последних файлов, к которым обращается пользователь, данных файла подкачки оперативной памяти, информации о пути к исполняемым приложениям, изучения записей о различных действиях пользователя исследуемого персонального компьютера (Timeline) и др;

методы определения свойств и функциональных возможностей программного обеспечения: реверс-инжиниринг, исследование ис-

---

⁴ См.: Гаврилин Ю.В. Развитие методов цифровой криминалистики: пределы допустимости // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика: сб. материалов VI Всерос. науч.-практ. конф. (Рязань, 16 дек. 2021 г.). Рязань: Академия ФСИН России, 2022. С. 69–75.

⁵ См.: Гаврилин Ю.В., Лыткин Н.Н. Использование компьютерно-технических следов в раскрытии и расследовании преступлений: монография. М., МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, 2006. С. 35.

ходных текстов программного обеспечения (включая статический и динамический анализ), исследование загрузочных модулей (исполняемых кодов), анализ графов, исследование загрузочных модулей (исполняемых кодов);

методы определения свойств и функциональных возможностей средств вычислительной техники и их периферийных устройств.

Приведенный перечень методов не является исчерпывающим и продолжает пополняться исходя из экспертных задач, разрешаемых в процессе производства компьютерной экспертизы.

Значимым направлением методического обеспечения экспертно-криминалистической деятельности является внедрение технологий 3D-моделирования. Сегодня 3D-технологии достаточно широко распространены во многих отраслях экономики (в медицине, строительстве, промышленности). Они позволяют за короткий промежуток времени сформировать математическую модель определенного объекта для его последующего исследования или печати на принтере. При этом создается массив точек, соединенных линиями, которые формируют геометрию объекта из множества пересекающихся плоскостей. Полученные в процессе 3D-сканирования координаты обрабатываются и сохраняются в виде параметрической модели, которую можно обрабатывать с использованием специального программного обеспечения.

В процессе научного исследования, проведенного ЭКЦ МВД России с участием Академии управления МВД России и Московского университета МВД России, экспериментально доказано, что существуют значительные перспективы использования данной технологии в экспертно-криминалистической деятельности. Возможности современного 3D-сканирования применимы на месте происшествия для фиксации как натуральных объектов, так и материальных следов, а также их последующего исследования в лабораторных условиях.

При фиксации, изъятии и исследовании объемных следов, а именно: подошв обуви, орудий взлома, ходовой части транспортных средств (протекторов шин), применение 3D-технологий сканирования является хорошей альтернативой традиционно используемым методам. Кроме того, это дает возможность оптимизировать процесс ведения трасологических учетов указанных следов, сделать их более информативными и систематизированными.

Объемные следы несут в себе большое количество данных об обстоятельствах совершенного преступления, однако традиционные

методы фиксации, изъятия и исследования, применяемые специалистами-криминалистами на местах происшествия и экспертами в лабораторных условиях, не всегда позволяют произвести необходимые действия без потери и видоизменения криминалистически значимых сведений.

Трехмерное сканирование дает возможность получить сложно-профильную (полигональную) объемную модель исследуемого объекта с целью обеспечения органов расследования и суда наглядными материалами, позволяющими производить перемещения в созданной 3D-модели различных объектов. Это обеспечивает возможность наблюдения в динамике различных процессов и их результатов.

Еще одним перспективным направлением развития экспертно-криминалистической деятельности является применение беспилотных летательных аппаратов в процессе осмотра места происшествия. Возможность съемки объектов с различных высот делает их применение незаменимым при обследовании места происшествия со сложным рельефом или большой площади, в случае техногенных катастроф, аварий и пожаров, а также при работе в зонах чрезвычайных ситуаций, специальной военной операции. Следует особо отметить, что в ходе проведения специальной военной операции применение беспилотных летательных аппаратов показало свою исключительно высокую эффективность с минимизацией риска для жизни и здоровья членов следственно-оперативной группы.

Однако существуют определенные организационные сложности при использовании беспилотных летательных аппаратов в ходе осмотров мест происшествий. В частности, в настоящее время в экспертно-криминалистических подразделениях системы МВД России отсутствуют специальные подразделения, отвечающие за их применение. Соответственно, требуется подготовка специалистов для экспертно-криминалистических подразделений по применению беспилотных летательных аппаратов.

Внедрение цифровых технологий в криминалистическую регистрацию основано на комплексной обработке видео-, фотоинформации и внедрении систем технического зрения с применением:

алгоритмов предварительной обработки изображений от воспринимающих сенсоров (изменение диапазона яркостей, выделение границ элементов следа, утоньшение и векторизация фрагментов, формирование связных деталей) с целью улучшения видения и подготовки их для геометрического совмещения;

алгоритмов геометрического совмещения изображений в режиме реального времени;

способов совместной визуализации анализируемых и сравниваемых изображений, обеспечивающих максимально полную информацию о состоянии следов, а также об особенностях микрорельефа отдельных трас каждого отдельного следа;

алгоритмов автоидентификации следообразующих объектов по их следам, а именно: совмещения координат местоположения, геометрических и пространственных характеристик, углов позиционирования трасс, рельефной следовой картины, а также устранения негативного влияния присутствующих в изображении дефектов на качество исследования.

С использованием вышеперечисленных технологий обеспечивается устранение субъективности человеческого фактора при разметке и кодировании следов вручную. Использование алгоритмов сопоставления проверяемого объекта и изображения следа на следовоспринимающей поверхности способно повысить качество трасологических исследований.

Следующим направлением совершенствования экспертно-криминалистической деятельности в области криминалистической регистрации является создание единой платформы, интегрирующей в себе все существующие виды криминалистических учетов с реализацией функции семантического анализа данных и выявления признаков серийности отдельных преступлений.

Сегодня по-прежнему значительный массив криминалистических учетов ведется в форме натуральных коллекций, различных картотек, журналов и др. Такие формы на практике применяются как минимум около 200 лет. Ключевыми недостатками этих форм учета являются существенные операционные издержки, время обработки информации и ее поиска, объективизации информации, громоздкость физического размещения, задействование большого количества человеческого ресурса.

Развитие цифровых технологий позволяет криминалистическим учетам разместить свои информационные системы на электронных носителях за счет разработки новых форм ведения учетов либо цифровой трансформации существующих.

В части развития законодательства о геномной регистрации следует отметить, что Федеральным законом от 6 февраля 2023 г. № 8-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государ-

ственной геномной регистрации в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» существенно расширен круг лиц, подлежащих геномной регистрации. В него включены все лица, осужденные и отбывающие наказание в виде лишения свободы за совершение преступлений, а также лица, подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений. Кроме того, с 1 января 2025 г. обязательной государственной геномной регистрации будут подлежать лица, подвергнутые административному аресту.

Предполагается дальнейшее развитие законодательства о геномной регистрации в части повышения эффективности розыска лиц, пропавших без вести. С указанной целью подготовлен и внесен в Правительство Российской Федерации проект федерального закона, предполагающий расширить перечень лиц, подлежащих обязательной государственной геномной регистрации, за счет близких родственников лица, пропавшего без вести. К их числу предлагается отнести лиц, находящихся в биологическом родстве: родители, дети, полнородные братья и сестры.

Совершенствование законодательства о геномной регистрации призвано способствовать тому, что идентификация личности по биологическим следам, изъятым в ходе следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, стала одним из наиболее эффективных направлений деятельности в процессе раскрытия и расследования преступлений.

Повышение роли экспертно-криминалистических подразделений в решении оперативно-служебных задач по раскрытию и расследованию преступлений обусловлено в первую очередь результативностью проведения экспертиз и исследований. При этом развитие ряда направлений судебно-экспертной деятельности и, прежде всего, компьютерной экспертизы связано в основном с удовлетворением потребности в обеспечении экспертов современными аппаратно-программными комплексами (далее – АПК) и программным обеспечением (далее – ПО) для решения соответствующих экспертных задач. С учетом темпов развития цифровых устройств уровень обеспеченности ЭКП современными АПК требует регулярного обновления. Ранее при проведении компьютерных экспертиз в ЭКП ОВД использовалось не имеющее российских аналогов оборудование зарубежных производителей (особенно при исследовании мобильных устройств). Однако в условиях санкционной политики недружественных стран оснащение экспертно-криминалистических подразделений путем за-

купки АПК и ПО, произведенного в этих странах, не представляется возможным. И здесь важно не просто уйти от зависимости от одних иностранных производителей, попав в зависимость к другим. Важно развивать и поддерживать отечественных производителей и разработчиков высокотехнологичных средств криминалистической техники. Необходимо широкое использование механизмов государственно-частного партнерства для вовлечения финансовых и бизнес-структур, IT-компаний в решение задач ОВД, связанных с разработкой и внедрением новейших технологий, привлечением к этой работе высококлассных специалистов.

Требуют дальнейшего развития вопросы деанонимизации в цифровом пространстве, что является комплексной задачей, разрешаемой правовыми, научно-техническими и организационными средствами.

Приходится констатировать, что современный этап развития экспертно-криминалистической деятельности характеризуется недостаточными уровнем вовлечения передовых цифровых технологий, систем обработки больших объемов данных, машинного обучения и искусственного интеллекта, нейротехнологий, систем распределенного реестра, технологий дополненной реальности, семантических технологий обработки естественного языка, распознавания речи, интеллектуальных систем поддержки принятия решений. Сказанное ставит под угрозу обеспечение национальной безопасности страны вследствие наметившегося технологического отставания органов правопорядка от криминальной среды, не имеющей ресурсных и организационных ограничений.

Кроме того, меры поддержки работников IT-отрасли, реализуемые Правительством Российской Федерации, на сотрудников специализированных подразделений системы МВД России не распространяются.

Совокупность приведенных обстоятельств требует выработки единой научно-технической политики в области криминалистического обеспечения предупреждения, выявления, раскрытия и расследования преступлений как совокупности идей стратегического характера, направленных на обеспечение рационального использования ресурсов в процессе экспертно-криминалистической деятельности. В условиях отсутствия нормативно закреплённой системы основных идей стратегического характера данная деятельность не может в пол-

ной мере удовлетворять потребности общества в защите от противоправных посягательств.

Комплексному рассмотрению этих вопросов была посвящена Международная научно-практическая конференция «64-е криминалистические чтения», состоявшаяся в мае 2023 г. в Академии управления МВД России⁶.

Участниками конференции в принятой резолюции констатировано, что научно-техническая политика в области криминалистического обеспечения предварительного расследования представляет собой отношение государства к деятельности в названной сфере, определяющее направления развития научно-технических средств решения задач уголовного судопроизводства, а также правовые и организационно-управленческие механизмы ее реализации.

Сказанное обуславливает необходимость и целесообразность разработки государственной программы развития и совершенствования судебно-экспертной деятельности, в основу которой должны быть положены результаты дальнейших научных исследований в рассматриваемой сфере.

Информация об авторе

Ю. В. Гаврилин – заместитель начальника управления научных исследований, доктор юридических наук, профессор.

---

⁶ См.: Государственная научно-техническая политика в сфере криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности: сб. науч. статей по материалам Международной науч.-практ. конф. «64-е ежегодные криминалистические чтения» (Москва, 26 мая 2023 г.): в 2 ч. / под ред. Ю.В. Гаврилина, Б.Я. Гаврилова, В.О. Лапина, Ю.В. Шпагиной. М.: Академия управления МВД России, 2023.

Преступность в России: современное состояние и тенденции развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 63–72.

Научная статья
УДК 343.13

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА СОСТОЯНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сергей Иванович Гирько^{1,2}

¹Центр исследования проблем безопасности Российской академии наук, Москва, Россия, syvogina959134@mail.ru

²ФКУ НИИ ФСИН России, Москва, Россия

Аннотация. Автор, проанализировав статистическую и фактическую информацию о состоянии преступности в уголовно-исполнительной системе, обосновывает, что современное состояние правонарушительства и преступности со стороны как осужденных, так и персонала пенитенциарной системы по разным направлениям, создает реальную угрозу внутренней безопасности государства – общественной безопасности и оказывает непосредственное влияние на состояние защищенности граждан от преступных посягательств, социальную напряженность, вызванную уровнем правонарушительства, недоверие к персоналу исправительных учреждений, в которых отбывают наказания, прежде всего, лица, осужденные к лишению свободы.

Ключевые слова: преступность, пенитенциарная преступность, уголовно-исполнительная система, пенитенциарная система, персонал исправительных учреждений, национальная безопасность Российской Федерации, общественная безопасность

Для цитирования: Гирько С. И. Пенитенциарная преступность как социальное явление и ее влияние на состояние безопасности в Российской Федерации // Преступность в России: современное состояние и тенденции развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 63–72.

Состояние правонарушительства в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации (далее – УИС), включая все его ас-

пекты, как связанные с пенитенциарной преступностью, так и с криминальной активностью лиц, осужденных к мерам наказания, не связанным с лишением свободы, постоянно привлекает к себе внимание исследователей. Изучения и детализации, несомненно, требует и феномен преступности персонала УИС.

Проблеме пенитенциарной преступности в разные годы посвятили научные труды ученые-пенитенциаристы: А.В. Абаджян¹, авторы монографии под общей редакцией многолетнего руководителя УИС Ю.И. Калинина², А.Н. Хлыстов³ и некоторые другие. Между тем, представляется, что состояние безопасности в учреждениях УИС того времени в значительной мере отличалось от современного.

Более реальную картину, опирающуюся на особенности, привнесенные меняющимися социально-политическими условиями, в своих трудах изложили В.Г. Громов⁴ и А.А. Нуждин⁵, некоторые другие специалисты.

Исследования преступности в УИС проведены и автором настоящей публикации⁶. Согласно нашим выводам, пенитенциарная преступность – преступления, совершенные в расположении исправительных учреждений (далее – ИУ), обладают значительной латентностью, и те статистические данные, которые содержатся в официальной статистике, как ведомственной, так и государственной в малой степени соответствуют реальному ее состоянию. На наш взгляд, указанный факт представляет собой вполне реальную угрозу внутренней безопасности государства, именуемой национальной (общественной)

---

¹ См.: Абаджян А.В. Проблемы пенитенциарной преступности. М.: ВНИИ МВД России, 2001. С. 8–9.

² См.: Пенитенциарная преступность: сущность и актуальные проблемы предупреждения: монография / В.С. Жеребин, В.М. Морозов, В.В. Меркурьев [и др.]; под общ. ред. Ю.И. Калинина. Владимир, 2005. С. 9.

³ См.: Хлыстов А.Н. Противодействие проявлениям организованной преступности в местах лишения свободы (криминологический и уголовно-правовой аспекты). Самара, 2006. С. 45.

⁴ См.: Громов В.Г. Пенитенциарная преступность. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/%DO%9F%DO> (дата обращения: 17.09.2023).

⁵ См.: Нуждин А.А. Современное состояние преступности лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Вестник современной науки и практики. 2019. №1 (1). С. 31–34.

⁶ См.: Гирько С.И. Процессуальные полномочия субъектов уголовно-исполнительной системы в формате «Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2020. № 1. С. 12–16; Гирько С.И., Зеленев Ю.Н. Противодействие коррупционной преступности в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации // Современное право. 2021. № 2. С. 22–27.

безопасностью. Действительная картина состояния преступности в исправительных учреждениях корректируется искусственно различными путями, о чем автор резюмировал в своих трудах, и, как правило, выходит на поверхность при осуществлении специальных ведомственных проверок, проводимых по жалобам осужденных, сведениях средств массовой информации и контроля надзирающих органов.

Многочисленные факты нарушений выявляются, и их результаты публикуются в открытой печати, что, несомненно, с одной стороны, демонстрирует тщательно скрываемое, но тем не менее реальное состояние криминальной ситуации в УИС, а с другой – подрывает бытующий в среде обывателей стереотип исправительного статуса учреждений.

Приведем только некоторые из них. В публикации под названием «Прокуратура выявила 130 фактов нарушений прав заключенных» читатель информируется о том, что прокурорские проверки прошли в ИУ Ярославской, Брянской, Тульской областей и Республике Мордовии, по результатам которых по фактам насилия к осужденным возбуждено 15 уголовных дел⁷. В другой, с названием «ФСИН сообщила о возбуждении девяти дел после проверки колоний Иркутской области», пресс-служба ФСИН проинформировала о том, что по материалам, собранным сотрудниками федеральной службы в ходе проверки колоний и следственных изоляторов Иркутской области, возбуждено 9 уголовных дел⁸.

И, наконец, официальная информация, исходящая от прежнего Директора ФСИН России А.П. Калашникова, подытоживает «ведомственные кадровые потери» за весь 2021 год⁹, в которой он называет конкретные цифры: «возбуждено порядка 99 уголовных дел в отношении 56 сотрудников УИС, 170 сотрудников уволены из рядов службы, кто-то из них попал под следствие».

Чем заканчиваются подобные массовые нарушения прав лиц, осужденных и содержащихся в ИУ, также хорошо известно – актами неповиновения администрации учреждений, насилием над персоналом колоний, захватом заложников и массовыми беспорядками, об-

---

⁷ См.: Прокуратура выявила 130 фактов нарушения прав заключенных. URL: <https://pravo.ru/news/205391/> (дата обращения: 09.02.2021).

⁸ См.: ФСИН сообщила о возбуждении девяти уголовных дел после проверки колоний Иркутской области. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4704460> (дата обращения: 25.02.2021).

⁹ См.: Следователи возбудили 99 уголовных дел в отношении 56 сотрудников ФСИН в 2020 году. URL: <https://tass.ru/obshestvo/10121205> (дата обращения: 25.02.2021).

ращениями в Европейский суд по правам человека (г. Страсбург), а в целом – отвлечением значительных ресурсов в целях нормализации ситуации общественным недоверием и, как результат, имиджевыми потерями для государства, подрывом основ его безопасности. Именно о подобном развитии одной из ситуаций рассказывают средства массовой информации в очередной публикации¹⁰. Но не только этим. Еще подобные акты массового неповиновения осужденных в ответ на насилие персонала заканчиваются «бунтами» и громадным материальным ущербом – «сгорела промзона»¹¹, а также они формируют реальные угрозы не только региональной, но и национальной безопасности.

Преступления, совершаемые персоналом ИУ, представляют собой самый широкий спектр, начиная от общеуголовных криминальных проявлений, заканчивая хищениями, злоупотреблениями, вплоть до поборов у подчиненных сотрудников.

К величайшему сожалению, в совершении преступлений изобличены не только рядовые сотрудники и начальники отдельных ИУ системы, но и руководители самого высокого ранга. За взятку в 710 млн руб. к 11 годам приговорен заместитель начальника УФСИН по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области С. Мойсеенко; по делу о мошенничестве на 263 млн руб. к 7 годам приговорен заместитель главы ФСИН О. Коршунов; за взятки на общую сумму 44 млн руб. осужден заместитель главы ФСИН Н. Баринов. Можно приводить и другие многочисленные примеры пенитенциарных преступлений подобного рода. Автором названной проблеме посвящено специальное исследование¹². Стоит ли в связи с этим специально говорить, что многие преступления рядовых сотрудников УИС совершены с «оглядкой» на своих руководителей? С нашей точки зрения, ответ очевиден.

Еще одна проблема, о которой нельзя не упомянуть – курс на либерализацию уголовной ответственности, взятый судами Россий-

---

¹⁰ См.: Пытки, голод и коррупция: как региональные управления ФСИН пытаются скрыть нарушения от Москвы. URL: https://pasm.ru/archive/302753/?utm_medium=live&utm_campaign=deerp&utm_source=1side (дата обращения: 16.03.2021).

¹¹ См.: Зачистка и реформирование: почему глава ФСИН сносит своих замов. URL: <https://pasm.ru/archive/305702/> (дата обращения: 16.03.2021).

¹² См.: Гирько С.И. Современное состояние пенитенциарной преступности в Российской Федерации, ее коррупционной составляющей: цифры и факты // Проблемы и перспективы уголовной юстиции: сборник материалов круглого стола / под общ. ред. главного научного сотрудника ФКУ НИИ ФСИН России, д-ра юрид. наук, профессора С.Х. Шамсунова. М.: ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2020. С. 41–48.

ской Федерации. Заметим, что в этом нет ничего упречного в том случае, когда подобные действия и установки сбалансированы и укладываются в рамки единой уголовной политики государства.

В публикации СМИ говорилось о том, что количество осужденных, подозреваемых и обвиняемых, находящихся в местах лишения свободы, достигло рекордно минимального значения (496,8 тыс. человек), и такая динамика объясняется «гуманизацией судебной системы, которая теперь реже отправляет людей в СИЗО и колонии»¹³. По состоянию на 2021 г., количество осужденных снизилось до 473,1 тыс. человек, а в 2022 г. их число составило 446,8 тыс. человек. Тенденция на снижение общего количества осужденных к реальной мере наказания очевидна. Хорошо ли это для общества или не очень? Как это обстоятельство отражается на состоянии защищенности общества от криминала – общественной безопасности государства?

Но самый, пожалуй, важный вопрос – что на этот счет говорит уголовная политика государства? Как подобные «метания» оцениваются с точки зрения государственных подходов, которые в рамках уголовной политики должны быть сбалансированы с экономикой, общественной опасностью, реагированием социальных групп населения, уголовно-исполнительной политикой и многими другими факторами? Попробуем ответить односложно – никак! По той причине, что в Российской Федерации уголовная политика представляет собой некий собирательный образ, складывающийся в том числе из особенностей судебной практики. Однако подобный подход не должен восприниматься в качестве взвешенного и отвечающего всем критериям, которым должна отвечать уголовная политика государства.

Действительно, исходя из данных официальной статистики число лиц, осужденных к лишению свободы и содержащихся в исправительных учреждениях России, сократилось. Если в 2012 г. их было более 600 тыс., то по состоянию на начало 2022 г. – 446,8 тыс. Таким образом, всего за 10 лет количество осужденных к лишению свободы снизилось более чем на четверть. Совершенно очевидно, что преступность в Российской Федерации, особенно количество тяжких преступлений, не сокращается подобными темпами. Так, МВД России проинформировало, что общее количество зарегистрированных в 2022 г. на территории Российской Федерации преступлений по срав-

---

¹³ См.: ФСИН сообщила о рекордном снижении числа арестованных и осужденных. URL: <https://pasm.ru/archive/278336/> (дата обращения: 15.09.2020).

нению с 2021 г. снизилось на 1,9 %, в том числе тяжких и особо тяжких – на 4,1 %¹⁴.

Кроме того, не так однозначно выглядят все приведенные выше данные МВД России при соотнесении с другими показателями статистических сведений о состоянии преступности в Российской Федерации.

К примеру, «в последние годы довольно быстро увеличивалось число лиц, совершивших преступления повторно. Их доля в общем числе совершивших преступления несколько снизилась в первой половине 1990-х годов (с 29 % в 1990 году до 24 % в 1994 году), но затем возросла до 41 % в 1997–1998 годах. После небольшого снижения в 2003–2004 годах (до 33–34 %) она вновь быстро росла, превысив 72 % в 2020–2021 годах и 76 % в 2022 году»¹⁵.

Одновременно отмечался рост числа тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных организованными группами и преступными сообществами – до 26,0 тыс. в 2022 г. (на 32,4 % больше, чем в 2021 г.), а их удельный вес в общем числе расследованных преступлений составил 2,5 %¹⁶.

Таким образом, рецидивная преступность сама по себе представляет реальную угрозу общественным интересам, но это только один аспект квалифицированной преступности, еще опаснее ситуация, когда продолжение криминальной установки формируется в период отбывания конкретного наказания в пенитенциарном учреждении. Но, пожалуй, самым опасным фактором, стимулирующим «криминальную карьерьеру», является непринятие к лицам, совершившим опасные для общества преступления, адекватных мер уголовного наказания в силу провозглашенной чиновниками и журналистами «гуманизации судебной практики», некой кампании, которая, в свою очередь, исходит из соображений экономии бюджетных затрат на содержание осужденных (что выглядит достаточно сомнительным) и в целом игнорирует общественную опасность совершенных преступлений.

---

¹⁴ См.: Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2022 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (дата обращения: 02.09.2023).

¹⁵ В 2022 году выявлено 819 тысяч человек, совершивших преступления. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2023/0987/barom04.php> (дата обращения: 02.09.2023).

¹⁶ См.: В 2022 году выявлено 819 тысяч человек, совершивших преступления. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2023/0987/barom04.php> (дата обращения: 02.09.2023).

Рассмотрим подробнее, что из себя представляет категория граждан, которая избежала лишения свободы и оказалась после осуждения в среде законопослушного населения России, в подавляющем большинстве случаев продолжая проживать после вынесения приговора по своему постоянному месту жительства или регистрации.

Исходя из данных статистики ФСИН России, к примеру, в 2020 г. на учете уголовно-исполнительных инспекций (далее – УИИ) состояло 486 тыс. осужденных. Из них 256 тыс. не занимались трудом и 162 тыс. – рецидивисты. Заметим, что это и есть та самая категория осужденных, которые согласно санкциям конкретных статей УК РФ, за которые они осуждены и которые предусматривают назначение реальных мер наказания, должны были бы понести уголовную ответственность, связанную с лишением свободы и, соответственно, с изоляцией от общества на определенный срок, избежали такой ответственности в силу «гуманизации судебной практики».

Очевидно, что к перечисленной категории осужденных судами при вынесении приговоров не должны были бы быть применены смягчающие обстоятельства, однако они это сделали в достаточно массовом порядке.

В отношении более 16,7 тыс. таких осужденных во время отбывания наказания, не связанного с реальным лишением свободы, возбуждены уголовные дела за вновь совершенные преступления в период отбывания наказания. Надо полагать, что более глубокий анализ данной категории осужденных позволит выявить уязвимые места работы с ними, и, на наш взгляд, он неизбежно подтвердит недостаточную обоснованность вынесения судами либеральных приговоров таким лицам. Создает ли названная судебная политика и практика угрозу безопасности государства и, прежде всего, отдельных его граждан? Ответ нам представляется вполне риторическим. Подобная политика – очередной вызов общественной безопасности России, усиливающий напряженность в социуме и создающий реальную угрозу национальной безопасности.

Между тем, к примеру, только по данным за 8 месяцев 2021 г., 59,4 % расследованных преступлений совершено рецидивно, т.е. лицами, ранее совершавшими преступления. Иными словами, осужденные в названных случаях вернулись в места лишения свободы, совершив новые преступления и причинив соответствующий вред общественным отношениям и конкретным гражданам.

Генеральная прокуратура Российской Федерации опубликовала данные о криминогенной обстановке в стране за 2022 г. Согласно опубликованным данным, «зарегистрированных преступлений особой тяжести, наоборот, стало больше – на 10 713, или на 9,39 %, чем год назад»¹⁷. Почему это произошло?

Не кроется ли ответ на указанный и многие подобные вопросы именно в той самой пресловутой «гуманизации», не учитывающей ее проекцию на общество и охраняемые законом права конкретных граждан?

И, наконец, еще об одной проблеме, которая оказывает непосредственное влияние на состояние защищенности граждан и организаций от преступных посягательств и тем самым влияет самым непосредственным образом на безопасность государства.

В сентябре 2020 г. в Госдуме был предложен законопроект, согласно которому операторы сотовой связи будут обязаны блокировать номера мобильных телефонов, используемых в колониях и тюрьмах.

С чем это связано?

В публикациях СМИ отмечалось, что телефоны используются преступниками для различных целей, к ним относятся мошенничество (включая обман граждан по телефонам и снятие денег с их банковских карт – от авт.), управление преступными группами, находящимися на свободе, координация поставок в тюрьмы и СИЗО запрещенных предметов, наркотиков, оказание давления на свидетелей. Также через лицевые счета абонентов можно переводить денежные средства, за счет которых «финансируются преступления»¹⁸.

Говоря об этой проблеме, бывший руководитель ФСИН России А.П. Калашников вполне откровенно пояснил, что без участия сотрудников ФСИН практически не могут проноситься телефоны в следственные изоляторы. «Самый неприятный способ появления мобильных телефонов, это когда сотрудники передают интересы службы и за определенную мзду тоже проносят телефоны лицам, которые находятся в учреждении»¹⁹. Действительно, как подтверждают мно-

---

¹⁷ Статистика зарегистрированных преступлений в России за 2022 год. URL: <https://www.iminfin.ru/news/519-statistika-zaregistrovannykh-prestuplenij-v-rossii-za-2022-god> (дата обращения: 02.09.2023).

¹⁸ См.: Депутаты предложили блокировать мобильные, которыми пользуются заключенные в колониях и СИЗО. URL: <https://pasm.ru/archive/254тоже649/> (дата обращения: 25.03.2023).

¹⁹ Следователи возбудили 99 уголовных дел в отношении 56 сотрудников ФСИН в 2020 году. URL: <https://tass.ru/obshestvo/10121205> (дата обращения: 25.03.2023).

гочисленные научные исследования, включая работы автора, пронос сотовых телефонов в ИУ и СИЗО сотрудниками учреждений, несмотря на очевидное предательство интересов службы, превратился для них в бизнес и возможность заработать денежные средства.

По мнению исследователя А.А. Нуждина, к примеру, «с помощью мобильных телефонов совершаются преступления, в том числе мобильные мошенничества (в 2018 г. материальный вред, причиненный гражданам, составил 24 128 500 рублей)»²⁰.

В отчете о состоянии преступности в стране за 2020 г. МВД России отмечает, что наряду со значительным снижением уровня преступности по разбоям (–21,7 %), грабежам (–16,2 %), убийствам (–3,2 %) и другим видам криминальных проявлений число преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, возросло на 73,4 %, в том числе с использованием сети Интернет – на 91,3 %, при помощи мобильной связи – на 88,3 %²¹.

Сколько среди таких преступлений прецедентов, совершенных в ИУ и СИЗО? На этот вопрос достаточно показательно отвечает публикация о «тюремных «колл-центрах» и «корпоративах», согласно которой, по данным руководителя Управления Генеральной прокуратуры, к примеру, отдельный «осужденный, находясь в ИК в Рязанской области, по телефону выманил у граждан порядка 30 млн рублей, злоупотребляя их доверием. А по данным Банка России только за третий квартал 2020 года телефонные мошенники из колоний обокрали россиян на 1,6 млрд рублей»²².

Приведенные факты, как нам представляется, не нуждаются в специальных комментариях. Не вызывает сомнений, что без участия руководства ИК подобные мошеннические центры существовать и функционировать не могут, они усиливают социальную напряженность в обществе и тем самым формируют очередной достаточно мощный вызов безопасности государства.

Заметим, что в последние годы приведенная выше информация о криминальных проявлениях в пенитенциарной системе значительно

---

²⁰ Нуждин А.А. Современное состояние преступности лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Вестник современной науки и практики. 2019. №1(1). С. 33.

²¹ См.: Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2020 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (дата обращения: 25.03.2023).

²² Тюремные «колл-центры» и «корпоративы»: в ГП рассказали о преступлениях в системе ФСИН. URL: <https://pqsmi.ru/arhive/296971/> (дата обращения: 25.03.2023).

сузилась в своем освещении, а ведомственные статистические формы учета криминальной информации постоянно корректируются, зачастую исключая из своего содержания фактические сведения, конкретизирующие ее состояние.

Очевидно, что все сказанное выше подтверждает наш предварительный вывод о том, что современное состояние преступности в УИС, даже если брать только те направления, которые кратко освещены в статье, создает непосредственную опасность охраняемым законом интересам граждан и государства в целом, формируют значительную социальную напряженность в обществе, представляют реальную угрозу национальной безопасности Российской Федерации.

Информация об авторе

С. И. Гирько – директор; главный научный сотрудник, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

Преступность в России: современное состояние и тенденции развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 73–78.

Научная статья
УДК 343.9

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Владимир Юрьевич Голубовский

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, Москва, Россия
golubovskiyv@inbox.ru

Аннотация. Сотрудники полиции, являясь представителями государственной власти, выполняя служебные полномочия, могут сами становиться жертвами преступлений. Должность и звание являются основной характеристикой личности сотрудника полиции как жертвы преступления. В рамках проведенного исследования установлено, что в большей степени преступления совершаются в отношении сотрудников патрульно-постовой службы полиции и участковых уполномоченных полиции. Сотрудники, относящиеся к рядовому и младшему начальствующему составу, наиболее часто становятся потерпевшими. На возможность стать жертвой преступления также непосредственное влияние оказывают внешние факторы.

Ключевые слова: безопасность, виктимологическое предупреждение, жертва, преступление, сотрудник полиции

Для цитирования: Голубовский В. Ю. Виктимологическое предупреждение преступлений, совершаемых в отношении сотрудников полиции // Преступность в России: современное состояние и тенденции развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 73–78.

Обеспечение безопасности сотрудников полиции является одной из насущных проблем, исследуемых отечественными учеными в настоящее время. Такое внимание научных сотрудников к данной проблеме можно объяснить исполнением данной категорией лиц служебных обязанностей государственной важности, которые выполняют сотрудники полиции, вследствие чего сотрудники полиции в наибольшей степени подвержены риску совершения в отношении них

преступлений. Пресечение правонарушений есть процесс, в рамках которого правонарушение останавливается внешним воздействием¹. Профессиональная виктимность сотрудников полиции обусловлена не только личностными качествами, формирующими предрасположенность к несчастным случаям, но также и недостатками в их профессиональной подготовке.

В органах полиции должны работать высококвалифицированные специалисты, прошедшие специальное обучение и аттестацию, соблюдающие меры собственной виктимологической безопасности. Однако практика не всегда совпадает с теорией, и органы полиции в ряде случаев нуждаются в виктимологической помощи, поскольку деятельность органов полиции не всегда опирается на принципы виктимологической безопасности.

При поступлении на службу в органы внутренних дел (далее – ОВД) претенденты проходят жесткий отбор психологами, в процессе которого становятся очевидными качества личности, способствующие виктимизации.

В ходе прохождения службы сотрудники полиции тем не менее могут становиться жертвами преступлений, что обусловлено деформациями, возникающими в результате прохождения службы в ОВД. Прохождение службы в органах полиции непосредственно связано с криминальной средой, с гражданами, нарушающими общественный порядок и закон, вследствие чего в поведении самих сотрудников полиции могут возникать профессиональные деформации. В некоторых случаях они начинают подчиняться условиям криминального мира, выстраивают взаимоотношения с преступниками, идут на уступки. При других обстоятельствах, напротив, сотрудники полиции, не подчиняясь условиям криминального мира, начинают испытывать чувство постоянной тревоги и стресса. В результате сотрудники полиции могут стать внушаемыми, что приводит к личностным и психологическим изменениям, вследствие чего возникает их виктимизация².

Так, А.С. Чумичкин отмечает, что виктимизация сотрудников ОВД обусловлена особенностями их служебной деятельности, связанной с осуществлением функций представителя власти и предпола-

---

¹ См.: Голубовский В.Ю. Противодействие преступлениям, совершаемым в общественных местах / В.Ю. Голубовский, Е.В. Кунц // Проблемы права. 2021. № 3 (82). С. 87.

² См.: Кудин Н.С. Профессиональная виктимность сотрудников органов внутренних дел // Международный студенческий научный вестник. 2018. № 4 (ч. 6). С. 1003.

гающей пресечение правонарушений, поддержание общественного порядка и охрану общественной безопасности³.

Например, И.А. Папкин полагает, что виктимность сотрудника ОВД выражается в его предрасположенности, т. е. осознаваемой или чаще неосознаваемой готовности, обусловленной наличием определенных личностных предпосылок, доминирующих негативных психических состояний и элементов недостаточной профессиональной подготовленности (в том числе профессионально-психологической подготовленности), к уязвимым служебным действиям в опасных для жизни и здоровья ситуациях, ведущих к несчастным случаям, ранениям или гибели. Она имеет различный психологический уровень и динамику (потенциальная, реализуемая и реализованная виктимности), связанную с вероятностью возникновения или реальным наступлением определенной виктимологической ситуации, то есть опасной для жизни и здоровья ситуации служебной деятельности⁴.

Показательным будет пример из опубликованной судебной практики.

Так, Р.Р. Погосян, находясь в непосредственной близости от складского помещения ЗАО, предложил лично передать должностному лицу, старшему оперуполномоченному ОЭБ и ПК ОМВД России по г. Пятигорску майору полиции К., находящемуся при исполнении своих служебных обязанностей, взятку в виде денег в размере 50 000 (пятидесяти тысяч) руб., за совершение заведомо незаконного бездействия со стороны К., а именно непроведения оперативно-розыскного мероприятия, направленного на выявление и изъятие продукции упакованной и хранящейся без соответствующих документов и сертификатов качества, в чем последний ему отказал и уведомил в установленном законом порядке руководство отдела МВД России об имевшем место быть склонении его со стороны Погосяна Р.Р. к совершению коррупционного правонарушения⁵.

Таким образом, профессиональная виктимность сотрудников полиции объективно обусловлена их служебным статусом и выполняемыми правоохранительными функциями. При поступлении на

---

³ См.: Чумичкин А.С. Виктимологическая профилактика преступлений, совершаемых в отношении сотрудников органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 31.

⁴ См.: Папкин И.А. Психологические пути снижения виктимности сотрудников органов внутренних дел: дис. ... канд. психол. наук. М., 2004. С. 34.

⁵ См.: Приговор Пятигорского городского суда Ставропольского края от 24 янв. 2020 г. по делу № 1-127/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/n4ENgSC6L8Qd/> (дата обращения: 24.07.2023).

службу в органы внутренних дел претенденты проходят отбор у психологов с целью выявления личностных качеств и свойств, способствующих виктимизации. При этом в ходе прохождения службы сотрудники полиции могут становиться жертвами преступлений. Виктимизации сотрудников полиции способствуют условия криминального мира, с которыми непосредственно связано прохождение службы. В данных условиях могут происходить изменения морально-нравственных качеств, психологических и иных личностных свойств сотрудников полиции, что приводит к виктимизации.

Несмотря на многообразие мер виктимологического предупреждения преступлений, совершаемых в отношении сотрудников полиции, не все реализуемые меры приносят положительный эффект, что подтверждается негативными тенденциями роста числа ежегодно регистрируемых насильственных преступлений в отношении сотрудников органов внутренних дел, что порождает пересмотр и дополнение мер виктимологического предупреждения данного вида преступлений, в частности, в совершенствовании нуждается соответствующая законодательная база.

Одной из проблем в данной сфере является отсутствие федеральной целевой программы по виктимологическому предупреждению преступлений, совершаемых в отношении сотрудников полиции. На сегодняшний день нормативно-правовая регламентация реализуемых виктимологических мер носит фрагментарный характер.

На уровне Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»⁶ (далее – ФЗ «О полиции») в ч. 1 ст. 30 гарантируется нахождение сотрудника полиции под государственной защитой, что в полной мере соответствует конституционным требованиям (ч. 1 ст. 17 Конституции Российской Федерации⁷). За счет средств федерального бюджета осуществляется страхование их жизни и здоровья. Законодательно предусмотрена выплата единовременного денежного пособия как в случае гибели сотрудника полиции при исполнении им своих служебных обязанностей, так и в случае причинения ему вреда здоровья, вследствие чего дальнейшее прохождение службы становится невозможным. Также сотрудникам полиции гарантируется бесплатное медицинское обслуживание и получение бесплатно необходимых лекарственных средств. Данные гарантии, связанные с причи-

---

⁶ См.: О полиции: Федер. закон от 7 фев. 2011 г. № 3-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 25.07.2023).

⁷ См.: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 1 дек. 1993 г.: с изм. и доп. от 14 марта 2020 г., №1-ФКЗ // Рос. газ. 1993. 25 дек.; 2020. 4 июля.

нением вреда здоровью сотрудника полиции, являются охранительным инструментом, они не позволяют минимизировать риск стать жертвой преступления⁸.

Законодатель наделил сотрудника полиции правом на применение огнестрельного оружия при возникновении оснований для его применения (ст. 24 ФЗ «О полиции»). На практике применение сотрудником полиции оружия возлагает на него обязанность по доказыванию обоснованности применения оружия. Сотрудник полиции должен предоставить объяснения, проводится служебная проверка. При таких условиях у сотрудников полиции может формироваться ложная уверенность в том, что любой конфликт может быть разрешен без использования оружия. В таких условиях вызывает сомнения психологическая готовность сотрудника полиции в дальнейшем применить огнестрельное оружие.

Одной из должностей, в отношении которых наиболее часто совершаются преступления, являются сотрудники государственной инспекции безопасности дорожного движения (далее – ГИБДД). На проблему виктимности указанных сотрудников и необходимость совершения мероприятий по виктимологическому предупреждению преступлений, совершаемых в отношении данных должностных лиц, обращает внимание К.О. Стороженко⁹. Как он отмечает, декларированная на законодательном уровне правовая защищенность сотрудников полиции на практике не всегда гарантирована. В современных условиях этого недостаточно. В ходе несения службы сотрудники ГИБДД могут терять бдительность, могут становиться самонадеянными, в чем проявляется поведение, провоцирующее на совершение в отношении них преступления. Кроме того, на повышение уровня виктимности непосредственное воздействие оказывает боязнь применить табельное оружие, что может повлечь за собой ответственность за его неправомерное применение.

Во многом такие ситуации обусловлены низким уровнем профессионализма сотрудников ГИБДД и недостаточными знаниями законодательства в соответствующей сфере¹⁰.

Таким образом, эффективная система мер виктимологического предупреждения преступлений, совершаемых в отношении сотрудников полиции, является одной из актуальных проблем.

---

⁸ См.: Чумичкин А.С. Некоторые вопросы реализации виктимологической профилактики преступлений, совершенных в отношении сотрудников органов внутренних дел // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 2 (50). С. 153.

⁹ См.: Стороженко К.О. Виктимность сотрудников дорожно-постовой службы ГИБДД МВД России // Государственная служба и кадры. 2020. № 4. С. 112.

¹⁰ См.: Там же. С. 114.

Система мер виктимологического предупреждения преступлений, совершаемых в отношении сотрудников полиции, носит многокомпонентный характер. Данная система включает в себя следующие виды мер: организационные, технические, психологические. Одной из ключевых организационных мер виктимологического предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, является организация и обеспечение эффективного профессионального отбора сотрудников на службу в ОВД и стабильности кадрового состава ОВД. Технические меры направлены на дальнейшее развитие технической оснащенности сотрудников полиции в целях предупреждения первичной виктимизации. Меры психологического характера направлены на приобретение сотрудниками полиции необходимых знаний и навыков в сфере ведения переговоров, в том числе в условиях конфликтной ситуации, развитие коммуникативных навыков.

В качестве рекомендаций, направленных на совершенствование системы мер виктимологического предупреждения преступлений, совершаемых в отношении сотрудников полиции, следует выделить: повышение образовательного уровня и профессионализма сотрудников полиции; приобретение знаний и навыков разрешения конфликтных ситуаций, коммуникативных способностей; повышение технической оснащенности, обеспечивающей безопасность сотрудников полиции; повышение качества работы психологических служб ОВД; повышение правосознания.

Одной из основных причин повышенной виктимности сотрудников полиции является низкий уровень профессионализма. В связи с этим необходимо повышать образовательный уровень сотрудников полиции, уровень их профессионального мастерства. Отказ от применения оружия в ряде случаев связан со страхом дальнейшего привлечения к ответственности за его неправомерное применение. Во многом это обусловлено недостаточным знанием законодательства, что подтверждает необходимость повышения образовательного уровня сотрудников полиции.

Информация об авторе

В. Ю. Голубовский – ведущий научный сотрудник, доктор юридических наук, профессор.

Преступность в России: современное состояние и тенденции развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 79–83.

Научная статья
УДК 323.28

СОСТОЯНИЕ ЭКСТРЕМИЗМА В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Азалия Рафаэловна Давлетшина

Ленинградский областной филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, Санкт-Петербург, Россия
azadavletshina90@gmail.com

Аннотация. Рассмотрено состояние экстремизма в современном мире, раскрыто понятие «молодежный экстремизм», а также его особенности. Предложено решение проблемы распространения публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности путем использования интернет-ресурсов.

Ключевые слова: экстремизм, молодежный экстремизм, экстремистские преступления, публичность

Для цитирования: Давлетшина А. Р. Состояние экстремизма в настоящее время // Преступность в России: современное состояние и тенденции развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 79–83.

В настоящее время проблема экстремизма в Российской Федерации актуальна как никогда ввиду нестабильной политической ситуации.

В теории права существует разграничение понятий «экстремизм» и «молодежный экстремизм».

Согласно Федеральному закону от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» экстремизм включает в себя:

1) деяния, направленные на нарушение конституционных основ Российской Федерации и ее государственно-территориальной целостности;

2) деяния, направленные на оправдание террористической деятельности, восхваление результатов терроризма;

3) деяния, направленные на разжигание национальной, расовой, религиозной ненависти;

4) деяния, направленные на нарушение прав и свобод человека и гражданина;

5) деяния, направленные на нарушение порядка осуществления избирательного права гражданина;

6) деяния, направленные на воспрепятствование осуществлению деятельности представительным органам власти, органам власти местного самоуправления, организаций.

Стоит отметить, что на законодательном уровне экстремизм определяется в основном в политических рамках, что значительно сужает данное понятие. С точки зрения содержательного смысла никак не отражается идеологическая часть экстремизма.

На законодательном уровне понятия «экстремизм» и «экстремистская деятельность» дифференцируются, хотя понятие «экстремизм» отражает мотив, побуждения, на основании которых осуществляется экстремистская деятельность.

По мнению М.В. Верстовой и В.В. Верстова, явление экстремизма следует понимать в узком и широком значениях. Под экстремизмом в широком значении понимается наличие крайних взглядов, радикально настроенных к взглядам, устоявшимся в обществе. Экстремизм в узком смысле его содержания отражает проявление несогласия с существующими в настоящее время политическими, религиозными устоями¹.

В основе понятия «экстремизм» на законодательном уровне лежат убеждения, взгляды, тогда как наиболее важным является идеология. Существует множество людей, не согласных с различными взглядами, мыслями, устоями, но именно по идеологическим соображениям человек способен идти на крайние формы выражения своего мнения, такие как экстремистская деятельность.

Под молодежным экстремизмом понимается аналогичное экстремизму содержание, однако ориентированное на определенную категорию людей по возрастному критерию (16–25 лет).

Назовем следующие особенности молодежного экстремизма.

1. Характерные черты молодежи. Молодежный экстремизм характеризуется стремлением к радикализму и протесту. Молодые люди, испытывающие фрустрацию и недовольство существующим

---

¹ См.: Верстова М.В., Верстов В.В. Экстремизм и конфликтность в межэтнической среде // Социальная педагогика. 2016. № 3. С. 104.

политическим, социальным или экономическим порядком, могут склоняться к экстремистским группировкам, предлагающим радикальные решения и обещания перемен. Молодежный экстремизм часто связан с пропагандой и радикализацией через Интернет и социальные сети. Молодые люди являются активными пользователями современных информационных технологий, что делает их особенно уязвимыми для влияния экстремистской пропаганды.

2. Психологические особенности молодежи. Молодежь является социальной группой, наиболее подверженной различным взглядам, ввиду до конца несформированной психики, ввиду отсутствия, в силу недостаточности жизненного опыта, каких-либо устоявшихся принципов, взглядов, молодежь не имеет четко сформированного мировоззрения, в связи с чем легко поддается влиянию и пропаганде. Также у молодежи менее развито критическое мышление, поэтому красочных лозунгов без какого-либо проанализированного и структурированного подтекста достаточно для склонения данной социальной группы к экстремизму².

В настоящее время в Уголовном кодексе Российской Федерации (Далее – УК РФ) существует ряд статей, предусматривающих наказание за осуществление экстремистской деятельности, а именно: ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», ст. 280.1 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации», ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», ст. 282.1 УК РФ «Организация экстремистского сообщества», ст. 282.2 УК РФ «Организация деятельности экстремистской организации», ст. 282.3 УК РФ «Финансирование экстремистской деятельности».

Квалификация экстремистских преступлений вызывает ряд затруднений на практике, так как является достаточно абстрактной в силу очень широкого понятия экстремистской деятельности. Так, на практике возникает ряд вопросов, связанных с квалификацией преступлений по ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности».

Призыв может осуществляться как в активной, так и в пассивной форме, быть конкретным (иметь четкую структуру, план дей-

---

² См.: Иванчук О.В., Забиров Р.В. Феноменологический анализ понятий "экстремизм", "молодежный экстремизм", "профилактика молодежного экстремизма" // Наука и инновации в современном мире: сб. науч. статей / научн. ред. А.С. Старун. М.: Перо, 2019. Ч. 2. С. 59.

ствий) и лаконичным (обобщенность, высокая степень красочности, оценки, без каких-либо четких действий), устным и вербальным. То есть трактовка понятия «призыв» является достаточно широкой, что является не в полной мере приемлемым для уголовного законодательства.

Отличительной характеристикой призывов, подпадающих под диспозицию ст. 280 УК РФ, от других деяний экстремистской направленности является их публичность, конкретика, мотив. Призыв должен быть четко направлен на осуществление экстремистской деятельности. Например, гражданин Б. встал на площади с рупором и призывал всех собираться вместе на площади и выкрикивать лозунг: «Правительство – коррупционеры».

Рассмотрим иной пример. Гражданин А. стоял на площади с рупором и призывал всех собраться на площади, кричать, выражать недовольство властью и делать все, чтобы на них обратила внимание власть. Данные деяния гражданина А. следует квалифицировать по ч. 3 ст. 212 УК РФ (призыв к массовым беспорядкам). Любое конкретизирующее указание автоматически исключает из своей содержательной составляющей признак публичности.

Следует обратить особое внимание на термин «публичность». Содержание данного понятия подразумевает, что лицо, призывающее к экстремистской деятельности, хорошо видно и слышно, при этом выступление производится на публике (осуществляется влияние сразу на всех в открытой форме). То есть призыв должен осуществляться так, чтобы его могли услышать одновременно несколько человек. При этом в публичном призыве не должна содержаться какая-либо конкретика относительно объекта воздействия.

Вызывает интерес законодательная трактовка части второй анализируемой статьи с точки зрения упоминания в ней не только СМИ, но и информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет. Проблему распространения публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности через глобальную сеть Интернет невозможно трактовать однозначно. С одной стороны, она возникла еще тогда, когда появились первые попытки признания ее средством массовой информации. С другой стороны, современное уголовное законодательство в формулировке диспозиции ч. 2 ст. 280 УК РФ разграничивает данные понятия, определяя, как уже отмечалось выше, Интернет к категории информационно-телекоммуникационных сетей. С такой трактовкой можно поспорить

не в части, касаемой отнесения Интернета к СМИ, поскольку является очевидным факт того, что интернет-сайт не олицетворяет собой печатное издание, теле-, радио-, видеопрограмму, а также кинохронику, а в части их объединения одной диспозицией³.

Встает вопрос о равнозначности общественной опасности осуществления призывов через СМИ и через Интернет. По мнению автора, призывы к экстремистской деятельности через средства сети Интернет следует выделить в отдельную ч. 3 рассматриваемой статьи с большим уголовным наказанием, так как Интернет обладает рядом преимуществ перед СМИ, назовем их.

1. Интерактивность. Призыв подразумевает под собой взаимодействие, обмен информацией, эмоциями. СМИ являются статичными, тогда как в сети Интернет можно получить обратную реакцию от объекта воздействия в течение нескольких секунд.

2. Охват. XXI век является цифровым веком, а значит человек большую часть времени своей жизни проводит в интернет-пространстве. Газетами пользуется в основном пожилое поколение. Охват одного поста в сети Интернет в десятки, а то и в сотни, и в тысячи раз превышает охват сообщения в СМИ (будь то газеты либо теле-, радиовещательный канал).

3. Доступность. К СМИ предъявляются ряд требований, в связи с чем осуществление призывов к экстремистской деятельности через СМИ требует значительных затрат. Интернет же открыт для любого пользователя. Чтобы оставить сообщение с экстремистским посылом, достаточно нескольких кликов, т.е. это может сделать даже ребенок;

В результате вышеуказанные факты в достаточной степени аргументируют позицию автора о необходимости редактирования ст. 280 УК РФ через выделение ч. 3 данной статьи с приблизительной диспозицией: «Осуществление призывов к осуществлению экстремистской деятельности путем использования интернет-ресурсов».

Информация об авторе

А. Р. Давлетшина – курсант 721 взвода.

---

³ См.: Канунникова Н.Г. Актуальные проблемы квалификации публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 3. С. 25.

Преступность в России: современное состояние и тенденции развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 84–88.

Научная статья
УДК 343

О ВОЗМОЖНОСТЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОЗНАКОМЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА С МАТЕРИАЛАМИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Николай Александрович Золотухин

Московский университет Министерства внутренних Российской Федерации имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия
gold29@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены новеллы, касающиеся дистанционного формата досудебного процесса, проанализированы возможности дистанционного участия в досудебном судопроизводстве, выявлены трудности при ознакомлении с материалами уголовного дела и указаны пути их решения.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, окончание предварительного следствия, ознакомление, следователь, цифровизация, электронная информация, виртуальное (цифровое) пространство, сведения

Для цитирования: Золотухин Н. А. О возможностях дистанционного ознакомления участников уголовного судопроизводства с материалами уголовного дела // Преступность в России: современное состояние и тенденции развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 84–88.

Эпидемия COVID–19, молниеносно обрушившаяся на весь мир, заставила задуматься об ускоренной цифровизации различных сфер общества. В.В. Путин на заседании Совета по развитию гражданского общества и правам человека в 2020 г. указал на имеющийся в российском обществе разрыв между процессами цифровизации и скоростью их восприятия и реализации⁴. Изоляция граждан в период пандемии вызывала трудности в том числе и в работе правоохранительных и

---

⁴ См.: Официальный сайт администрации Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64638> (дата обращения: 05.09.2023).

судебных органов. Длительность в условиях неблагоприятной эпидемиологической обстановки выявила необходимость внедрения дистанционных технологий в уголовное судопроизводство.

В настоящее время граждане в дистанционном режиме могут знакомиться с материалами дела, получать судебные извещения и копии судебных решений, участвуя в арбитражных, гражданских и административных процессах. Однако в уголовном судопроизводстве допускается только дистанционный допрос. Для осуществления дистанционного допроса, например, свидетеля, находящегося в другом регионе, должен быть выполнен весь порядок действий, как и в обычном режиме – судья, который проводит процесс, должен направить поручение по месту жительства свидетеля, согласно которому другой судья удостоверит его личность, разъяснит ему права и обязанности, предупредит об ответственности, о чем будет получена соответствующая расписка. По мнению сенатора А.В. Шейкина, данная процедура считается избыточной и может привести к большой нагрузке судей, с целью упрощения данной процедуры им прорабатывается возможность допросов свидетелей и потерпевших в суде с помощью видеозвонков, в случае если абонентский номер подтвержден через Единый портал государственных услуг Российской Федерации⁵. Для нормального функционирования судов Президиумом Верховного Суда Российской Федерации вынесено решение, согласно которому подозреваемый, обвиняемый, подсудимый при наличии технической возможности видеть и слышать ход судебного процесса, а также быть заслушанным сторонами и судьей беспрепятственно может участвовать с помощью дистанционных технологий⁶. В связи с этим следует подчеркнуть приоритет Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) над всеми актами, резюмируя необходимость законодательного изменения данного процесса.

В период распространения COVID–19 затруднено было производство и предварительного расследования. Граждане, ввиду обязательной изоляции, не могли являться в правоохранительные органы как для производства следственных действий, так и для ознакомления

---

⁵ См.: Официальный сайт парламентской газеты. URL: <https://www.pnp.ru/social/sudebnye-doprosy-khotyat-razreshit-po-videozvonku.html> (дата обращения: 05.09.2023).

⁶ См.: Обзор судебной практики, связанной с применением законодательства и мер по противодействию распространения на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2: утв. Президиумом Верховного Суда Рос. Федерации 30 апр. 2020 г. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_docLAW_351691/ (дата обращения: 11.09.2023).

с материалами уже завершеного расследования, что способствовало увеличению сроков предварительного следствия.

Как справедливо отмечает А.В. Победкин, при решении проблем, возникающих в уголовно-процессуальной практике, требующих трансформации уголовно-процессуального законодательства, должна браться во внимание аксиома значимости процессуальных гарантий, созданных в интересах личности, именно для достижения правильного, объективного результата судопроизводства⁷.

В Госдуме РФ в первом чтении принят законопроект № 312970-8, согласно которому досудебное уголовное судопроизводство цифровизируется⁸. В данном законопроекте предлагается внедрить в уголовный процесс обвинительное заключение в электронном виде. В научной сфере существует множество дискуссий по поводу перехода от бумажного к электронному документообороту досудебного производства. Нам представляется данное нововведение весьма рациональным, ведь зачастую объем обвинительного заключения весьма колоссальный. Ряд авторов признает бумажный тип документирования архетипом и полагает необходимым введение электронного уголовного дела⁹.

Противники данного направления развития уголовного процесса обосновывают свою точку зрения за счет уязвимости информации на электронных носителях. В настоящее время в практической деятельности присутствуют случаи вручения копии обвинительного заключения обвиняемому на электронном носителе, но данные действия противоречат требованиям УПК РФ. Подтверждение этому находим в судебной практике. К примеру, обвиняемому Ф. копия обвинительного заключения вручена на диске в электронном виде с отсканированным обвинительным заключением объемом 250 томов. Сторона защиты, заявляя ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору, указывает на данный факт как на нарушение норм уголовно-

---

⁷ См.: Победкин А.В. Процессуальные гарантии объективности уголовного судопроизводства в условиях рисков цифровизации / А.В. Победкин // Развитие учения о противодействии расследованию преступлений и мерах по его преодолению в условиях цифровой трансформации: сб. науч. статей по материалам Международной науч.-практ. конф. (Москва, 21 мая 2021 г.) / под ред. Ю.В. Гаврилина, Ю.В. Шпагиной. М.: Академия управления МВД России, 2021. С. 32.

⁸ См.: Официальный сайт государственной думы Российской Федерации. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/312970-8#bh_histras (дата обращения: 21.08.2023).

⁹ См.: Зуев С.В. Цифровая среда уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы // Сибирский юридический вестник. 2018. № 4. С. 120.

процессуального закона¹⁰. Полагаем верным, что судом ходатайство было удовлетворено, а уголовное дело возвращено прокурору. В рамках действующих положений УПК РФ копия обвинительного заключения должна вручаться только в бумажном формате.

Говоря о возможностях дистанционного ознакомления с материалами уголовного дела, стоит отметить, что в настоящее время это не представляется возможным из-за отсутствия законодательной регламентации данного процесса. Участники имеют право копировать любые материалы уголовного дела, не содержащие сведений, охраняемых законом, путем копирования либо фотографирования и могут изучать данные документы в дистанционном формате, но это не является процессуальным ознакомлением и не отменяет возможности ознакомления со всеми материалами без ограничения во времени в бумажном формате. Полностью дистанционное ознакомление станет возможным только после внедрения в уголовный процесс электронного уголовного дела. В научной литературе неоднократно высказывались мнения о переводе материалов уголовных дел в тотально электронный формат¹¹.

Вторым нововведением является предоставление участникам возможности приносить ходатайства, заявления, жалобы, представления, требования, не содержащие охраняемую Федеральным законом тайну, прокурору, следователю, руководителю следственного органа в орган дознания, дознавателю, вместе с приложениями, при их наличии, в электронном формате. Данный документ должен быть подписан лицом, его иницирующим, усиленной квалифицированной электронной подписью. В пояснительной записке к законопроекту такие новеллы объясняются тем, что направление копий процессуальных документов на бумажных носителях допускает их несвоевременное получение адресатом либо вероятность утраты в ходе рассылки. При этом время, затраченное на получение указанных копий, пропорционально ограничивает возможности участников уголовного судопроизводства по обжалованию решений, сбору дополнительных доказательств, обоснованию ходатайств о производстве процессуальных действий и принятии процессуальных решений, а подача волеизъяв-

---

¹⁰ См.: Постановление по уголовному делу № 1-115/2017, вынесенное 13 апреля 2017 года Центральным районным судом г. Оренбурга в составе председательствующего судьи Дегтяревой. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/eF0clfrBLRQo/> (дата обращения: 06.09.2023).

¹¹ См.: Пастухов П.С. Модернизация уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. С. 32–35.

ления участника в электронном формате – подобным благополучным опытом судебной стадии¹².

Подводя итог, хотелось бы еще раз подчеркнуть, что дистанционный формат проведения ознакомления с материалами досудебного производства, по нашему мнению, возможен только при наличии самого уголовного дела в электронном формате. Внедрение дистанционного ознакомления с материалами уголовного дела будет способствовать полноценной реализации прав обвиняемого и ускорению как самого процесса ознакомления, так и общего срока расследования уголовного дела.

Информация об авторе

Н. А. Золотухин – старший преподаватель кафедры уголовного процесса.

---

¹² См.: Пояснительная записка к проекту федерального закона № 312970-8 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/312970-8#bh_histras (дата обращения: 05.09.2023).

Преступность в России: современное состояние и тенденции развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 89–96.

Научная статья
УДК 343.346.24

ТЕНДЕНЦИИ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТА В УСЛОВИЯХ ПОЯВЛЕНИЯ НОВЫХ ВИДОВ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Андрей Олегович Климаков

Главное управление Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Москве, Москва, Россия
seventy17@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются тенденции развития аварийности с участием новых транспортных средств, а также их влияние на состояние преступности. Рассмотрены существующие пробелы в праве, которые создают дополнительные риски для объектов уголовно-правовой защиты, сформулированы выводы по их преодолению.

Ключевые слова: безопасность дорожного движения, преступления в сфере безопасности дорожного движения, средство индивидуальной мобильности, квалификация средств индивидуальной мобильности

Для цитирования: Климаков А. О. Тенденции преступности в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта в условиях появления новых видов транспортных средств // Преступность в России: современное состояние и тенденции развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 89–96.

Урбанизация и увеличение численности населения мегаполисов логично сопряжены с ростом транспорта, повсеместно используемого гражданами в личных нуждах или хозяйственных целях, что, в свою очередь, делает вопрос обеспечения безопасности на дорогах все более приоритетным в государственной повестке. В условиях сформированного общественного запроса государство стремится развить новые формы повышения доступности городской среды (развивая до-

рожную инфраструктуру, расширяя новые шеринговые сервисы) и повышения мобильности горожан.

Наравне с развитием транспорта государство стремится защитить интересы граждан на дорогах. Активно развивается законодательство в данной сфере, в том числе и уголовно-правовые нормы, парируя тем самым возрастающую опасность.

Например, с относительно небольшой ст. 264 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее – УК РФ) в первой редакции от 2009 г. сегодня состав данного преступления потерпел колоссальные изменения. Законодатель вывел некогда всего лишь отягчающее обстоятельство – состояние опьянения – в отдельные квалифицированный и особо квалифицированный составы; устранил пробел в ответственности для лиц, скрывшихся с места дорожно-транспортного происшествия (далее – ДТП), условно приравняв санкции за оставление места ДТП к управлению техническим средством (далее – ТС) в состоянии опьянения; радикально ужесточил санкции.

Изменения претерпел весь Уголовный кодекс Российской Федерации: введены новые составы (например, ст. 264.1, 264.2 УК РФ), расширен перечень иных мер уголовно-правового характера, которые ранее в уголовном законе отсутствовали (например, конфискация транспортного средства).

Однако борьба с преступлениями на дорогах в условиях популяризации новых технических устройств, с которыми ранее правоохранительные органы не сталкивались, видоизменяется и трансформируется буквально на глазах. Среди субъектов и потерпевших рассматриваемой категории преступлений все чаще появляются представители новой категории лиц, представляющие симбиоз из мотоциклистов и пешеходов. Небольшие устройства с интегрированным электроприводом колес (колеса, роликов) позволяют быстро перемещаться по городской среде со значительной скоростью, что представляет серьезную опасность для участников дорожного движения. За короткое время улицы мегаполисов заполнили так называемые средства индивидуальной мобильности (далее – СИМ), имеющие как вполне знакомые формы самокатов, так и абсолютно новые конструкции (моноколеса, сигвеи и т.д.). Подобные устройства нашли своего потребителя и пользуются чрезвычайной популярностью у горожан.

---

¹ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // КонсультантПлюс.

Наряду с очевидными преимуществами, которые привнесли в городскую жизнь СИМ, к сожалению, возросли сопутствующие риски. Стремительный рост количества СИМ симметрично отразился на показателях аварийности. Анализ ее основных показателей (количество ДТП, количество погибших и раненых в них граждан) за последние пять лет позволяет сформулировать вывод, что при уменьшении показателей «классической» аварийности фиксируется рост ДТП с СИМ.

Помимо роста новых видов происшествий, возникают проблемы с рассмотрением таковых. Сформированные методики и наработанные практики расследования «классических» преступлений теряют свою эффективность в борьбе с новыми видами ДТП. Наличие правовых пробелов и юридических коллизий, отсутствие обобщенной судебной практики и толкования Верховного суда Российской Федерации по подобным делам затрудняют как профилактику подобных преступлений, так и их расследование.

С учетом изложенного предлагается рассмотреть тенденции преступности в сфере безопасности дорожного движения в разрезе новой реальности, где тротуар из относительно спокойной части дороги превратился в опасную среду, а источником повышенной опасности, хоть и не де-юре, но де-факто теперь являются и СИМ.

Фактически в данной статье поднимается вопрос тенденций аварийности в Российской Федерации, вектор ее развития в условиях наполнения городов новым видом транспортных средств. Вместе с тем необходимо отметить, что тенденции аварийности и тенденции преступности в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта соотносятся как частное с общим. Рост аварийности прямым образом связан с ростом рассматриваемых преступлений. Даже с учетом снижения числа погибших в ДТП в 2022 г., оно остается высоким (14 172 человек), что свидетельствует о необходимости как принятия мер в отношении всей аварийности, так и ее наиболее проблемных видов, к которым можно отнести и СИМ.

Как отмечалось выше, статистические данные свидетельствуют о росте ДТП с участием СИМ. В 2022 г. зарегистрировано 941 (+40 %) ДТП с участием СИМ, в результате которых погибли 19 (-5 %) человек. Ранения получили 976 (+38,6 %) человек². В

---

² См.: Аналитическая справка о состоянии безопасности дорожного движения в Российской Федерации в 2022 году / К.С. Баканов [и др.] // Научный центр БДД МВД России. 2023. С. 92.

2022 г. наибольшее количество ДТП с участием лиц, передвигавшихся на СИМ, зарегистрировано в г. Москве, г. Санкт-Петербурге, Краснодарском крае, Тюменской, Свердловской, Нижегородской областях.

Рассматривая город Москву как один из ведущих субъектов (с учетом наибольшего числа населения, транспорта и развитой дорожной инфраструктуры) с точки зрения доступности СИМ, отметим следующие статистические данные: в 2022 г. ГИБДД зарегистрировано 175 (+49,6 %) ДТП, 2 (+100 %) погибших, 181(+47,2 %) раненых. Доля таких происшествий в разрезе городской аварийности увеличилась до 2,3 %. За 7 месяцев 2023 г. зарегистрировано 338 (+215,9 %) ДТП, 1 погибший (стаб.) и 356 (+217,9 %) раненых, доля происшествий составила 7,7 %.

Важно понимать, что с учетом отсутствия (до 1 марта 2023 г.) в законодательстве Российской Федерации понятий СИМ и невозможностью квалифицировать лиц, управлявших такими устройствами, иначе как пешеходов, значительный пласт аварийности, вероятно, является латентным и скрыт от статистики по ДТП (например, в условиях, когда лицо, управляющее СИМ, совершило наезд на пешехода), в связи с чем масштабы проблематики могут быть еще более внушительными.

Одной из главных проблем как профилактики ДТП с участием СИМ, так и привлечения к ответственности лиц, управляющих такими устройствами, являются не устраненные на законодательном уровне пробелы и коллизии относительно правовой природы СИМ и их пользователей.

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 6 октября 2022 № 1769 с 1 марта 2023 г. в Правилах дорожного движения Российской Федерации³ (далее – ПДД РФ) впервые появилось понятие «средства индивидуальной мобильности», в связи с чем подобные устройства получили квалифицирующие признаки: наличие колеса (колес, роликов), наличие двигателя (двигателей), предназначение для индивидуального передвижения. Важной новеллой стало признание СИМ транспортными средствами (ранее подобные устройства квалифицировались как мопеды только при условии соответствующих технических характеристик двигателей, установленных на устройстве).

---

³ См.: О правилах дорожного движения: постановление Совета Министров – Правительства Рос. Федерации от 23 окт. 1993 г. № 1090 // КонсультантПлюс.

Также появились дополнительные требования к движению СИМ (дифференциация мест использования СИМ с учетом возрастной категории лица, передвигающегося на СИМ, технических характеристик устройства и др.).

Очевидно, что законодательно сделаны первые шаги для вывода из «серой» зоны рассматриваемых устройств. Однако большой пласт проблем, в том числе на законодательном уровне, остается неразрешенным и требует детализации.

Как заметил А.Ю. Якимов, СИМ хоть и является транспортным средством, но с учетом внесенных изменений в п. 1.2 ПДД РФ, оно парадоксально не относится к механическим транспортным средствам⁴.

Кроме того, в понятийном аппарате ПДД РФ так и не появилось определения пользователям СИМ.

Таким образом, СИМ, имеющее сходие с мототранспортом технические характеристики, способное развивать значительную скорость, не может быть квалифицировано как мопед или мотоцикл по формальным признакам, а лицо, им управляющее, – как водитель, несмотря на фактическое управление сверхмощным, хоть и не механическим транспортным средством (например, в условиях, когда такое устройство имеет лишь одно колесо (ролик)). Следовательно, повышенные требования, которые предъявляются для водителей ТС, к лицам, использующим при передвижении СИМ, возлагаться не будут.

Кроме того, с точки зрения нормативного регулирования образована некая некорреспондированность новых норм в ПДД РФ нормам уголовного законодательства.

Например, действия лица, управлявшего СИМ и допустившего нарушение ПДД РФ, повлекшие причинение тяжкого вреда здоровью или смерть по ст. 268 УК РФ. Отметим, что санкции указанной нормы радикально отличны в сторону их лояльности, что также влияет на категорирование двух смежных составов (преступление средней тяжести и тяжкое преступление), которые применяются в отношении водителей в условиях фактически таких же дорожных происшествий (в рамках ст. 264 УК РФ), что дисбалансирует уголовно-охранительные общественные отношения в области безопасности до-

---

⁴ См.: Якимов А.Ю. Анализ определений понятий и терминов, касающихся различных субъектов и объектов, которые участвуют в дорожном движении // Безопасность дорожного движения. 2023. № 1. С. 24.

рожного движения и прямо влияет на положение субъекта преступления (различны уголовно-правовые последствия).

Кроме того, как было отмечено выше, в рамках квалификации по ст. 268 УК РФ пользователь СИМ рассматривается как «другой» участник дорожного движения, в связи с чем отсутствует правовое закрепление дополнительных норм правомерного поведения, которое установлено по отношению к водителям (например, управление транспортом в состоянии опьянения принципиально влияет на квалификацию деяния). Состояние опьянения лица, использующего СИМ, может рассматриваться только как отягчающее вину обстоятельство, фактически лишь формально ухудшая положение виновного, что противоречит позиции государственной политики относительно нетрезвых водителей.

Такой же пробел существует и при регламентации действий участников ДТП. В частности, у водителей транспортных средств, ставших участниками ДТП, в соответствии с п. 2.6 ПДД РФ предусмотрена обязанность «немедленно остановить транспортное средство, включить аварийную сигнализацию...». В соответствии с п. 2.6 также вменена важная, в первую очередь по гуманным причинам, обязанность: «... если в результате дорожно-транспортного происшествия погибли или ранены люди, водитель, причастный к нему, обязан: принять меры для оказания первой помощи пострадавшим, вызвать скорую медицинскую помощь и полицию...».

Относительно лиц, управлявших СИМ, аналогичные обязанности отсутствуют вовсе, что делает правомерным поведение лица, которое после совершения ДТП в рамках закона может скрыться с места происшествия, не оказав помощи пострадавшим.

Помимо неразрешенных вопросов на законодательном уровне существуют проблемы при расследовании подобных преступлений и проведении их профилактики. Как было отмечено, отсутствующая в ПДД РФ обязанность оставаться на месте происшествия позволяет лицам, управляющим СИМ, в рамках правомерного поведения использовать данный пробел и скрываться от правоохранительных органов, минимизируя и (или) исключая для себя негативные юридические последствия, что формирует дополнительные трудности в поисках

скрывшихся правонарушителей, о чем также было замечено А.И. Быковым⁵.

На протяжении десятилетий сотрудники правоохранительных органов нарабатывали эффективные приемы и способы розыска скрывшегося с места ДТП транспорта. Вместе с тем, большинство методов расследования таких ДТП невозможно транслировать на ДТП с новой категорией участников дорожного движения. Малогабаритные устройства, не имеющие каких-либо идентифицирующих знаков, которые перемещаются по проезжим частям, по тротуарам, велосипедным дорожкам, обочинам, как будто созданы для девиантного, безнаказанного, дерзкого поведения на дороге.

Учитывая отсутствие государственного учета СИМ (так как они не относятся к категории механических транспортных средств), имеются трудности в идентификации таких устройства как со стороны свидетелей происшествий, так и с помощью камер видеонаблюдения, особенно если СИМ является частной собственностью гражданина, а не было им арендовано в рамках деятельности шеринговых организаций.

В условиях растущей популярности СИМ и зафиксированного роста происшествий с их участием указанная проблематика будет только набирать свою актуальность и, возможно, впоследствии увеличивать пласт нераскрытой преступности.

Остается неразрешенной проблема по допуску к СИМ практически любого гражданина. Как было отмечено, в Российской Федерации отсутствует как учет СИМ, так и учет лиц, которые могут управлять такими устройствами. Отсутствуют какие-либо критерии допуска, что позволяет буквально по одному клику в смартфоне, без каких-либо проверок знаний Правил дорожного движения, правил эксплуатации СИМ, а также будучи не обремененным какой-либо ответственностью (например, несовершеннолетние граждане, не достигшие возраста административной или уголовной ответственности), управлять СИМ, руководствуясь не законом, а исключительно своими соображениям безопасности.

Статистические сведения показывают, что аварийность с участием СИМ приходится на молодую часть населения. Треть пострадавших в ДТП (33 %) составляют лица в возрасте до 20 лет. Начиная

---

⁵ См.: Быков А.И. Проблемы, возникающие при привлечении к административной ответственности лиц, использующих средства индивидуальной мобильности // Безопасность дорожного движения. 2023. № 2. С. 25.

с 25 лет, количество пострадавших снижается. Суммарно на возраст 25 лет и более приходится около половины всех пострадавших.

Представляется необходимым в условиях развития данного вида аварийности скорректировать вектор внимания государственных органов на фокус-группы (прежде всего среди несовершеннолетних) в рамках проводимой агитационно-пропагандистской работы (стремиться исключить среди подрастающего поколения правовой нигилизм и формировать законопослушное поведение не только как пешеходов, но и как лиц, использующих для передвижения СИМ).

Вместе с тем наибольшую долю (57 %) виновности в ДТП с участием СИМ в 2022 г. имеют водители механических транспортных средств. С учетом отсутствия строгой регламентации правил передвижения лиц, управляющих СИМ, появление на пути следования автомашины таких устройств стало обыденностью. Быстрые, не заметнее обычного пешехода лица, передвигающиеся с использованием СИМ, становятся жертвами дорожных аварий, получая значительные травмы ввиду отсутствия какой-либо защиты.

Рассматривая виктимность пользователей СИМ, стоит отметить, что на одном из самых популярных видов СИМ, лицо передвигается стоя, не имея обязанности использовать какую-либо защиту (например, защитный шлем), что в условиях неуверенного использования (потери управления) или дефекта проезжей части может привести к тяжким последствиям.

Подводя итог, отметим, что популярность СИМ будет и дальше расти, охватывая новые субъекты. Но такая популярность, как мы видим на примере г. Москвы, тесно взаимосвязана с рисками как для самих пользователей СИМ, так и для окружающих пешеходов.

В условиях новой реальности требуется принятие энергичных мер по ликвидации имеющихся пробелов в праве, формированию адекватного правового статуса пользователей СИМ, наделение их ответственностью, соответствующей опасности, исходящей от них.

Информация об авторе

А. О. Климаков – инспектор отдела Управления ГИБДД

Преступность в России: современное состояние и тенденции развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 97–108.

Научная статья
УДК 343

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ВООРУЖЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ¹

Георгий Феофилактович Коимшиди¹

¹Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия

Антон Анатольевич Литвинов²

²Научно-исследовательский институт Университета прокуратуры Российской Федерации, Москва, Россия

¹koim@mail.ru

²veriham@mail.ru

Аннотация. На основе анализа данных правовой статистики рассмотрены вопросы современного состояния вооруженной преступности. Дана характеристика ее структуры, динамики и региональных различий, а также прогноз вооруженной преступности.

Ключевые слова: вооруженная преступность, динамика вооруженной преступности, региональные различия вооруженной преступности, прогноз вооруженной преступности

Для цитирования: Коимшиди Г. Ф., Литвинов А. А. Современные тенденции вооруженной преступности // Преступность в России: современное состояние и тенденции развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 97–108.

Криминологический анализ современной преступности позволяет поставить на одно из первых мест по степени общественной опасности преступления, совершаемые с оружием, наносящие вред не только общественной безопасности, собственности, нормальному функционированию общественных и государственных институтов, но и жизни и здоровью граждан, среди которых практически нет катего-

---

¹ Далее в тексте в целях сокращения термином «оружие» обозначается «оружие, взрывчатые вещества, взрывные или имитирующие их устройства».

рий, которым бы потенциально не угрожала опасность быть потерпевшим от вооруженного преступления². Также об актуальности свидетельствует обсуждение вопроса о незаконном обороте оружия на заседании Совета Безопасности Российской Федерации 27 октября 2023 г. и предложения Президента Российской Федерации В.В. Путина о совершенствовании контроля за оборотом оружия. Обсуждение на Совете Безопасности наглядно показывает остроту проблемы противодействия использованию оружия в криминальных целях и незаконного оборота оружия³.

На заседании Совета Безопасности РФ основное внимание было уделено анализу состояния борьбы с контрабандой оружия в Россию с территории Украины. Контрабанда оружия в условиях специальной военной операции (далее – СВО) – острейшая не только криминальная проблема, но и внутривластная и внешнеполитическая проблема. Однако ее анализ высвечивает более обширную проблему использования в стране оружия в криминальных целях и незаконного его оборота в целом.

Контрабанда оружия может вестись в двух целях. С одной стороны, это доставка оружия диверсионно-террористическим группам и подполью. С другой стороны, это поставки оружия на нелегальный его рынок с целью получения прибыли от торговли им.

Борьба с контрабандной поставкой оружия диверсионно-террористическим группам находится в основном в компетенции Федеральной службы безопасности Российской Федерации (далее – ФСБ России). Анализ ее состояния требует доступа к специфической информации. Это криминологическое исследование закрытого типа.

Вторая часть рассмотренной на заседании Совета Безопасности РФ проблемы, посвященная связи контрабанды оружия с нелегальным его оборотом, высвечивает актуальность проблемы незаконного оборота оружия в целом как источника использования оружия в криминальных целях и всей проблемы использования оружия в криминальных целях.

Для ответа на вопрос о причинах существования незаконного оборота оружия необходимо разобраться в причинах появления спроса на оружие как средства совершения преступлений. Оружие может приобретаться и для самообороны, и при сборе оружейной коллек-

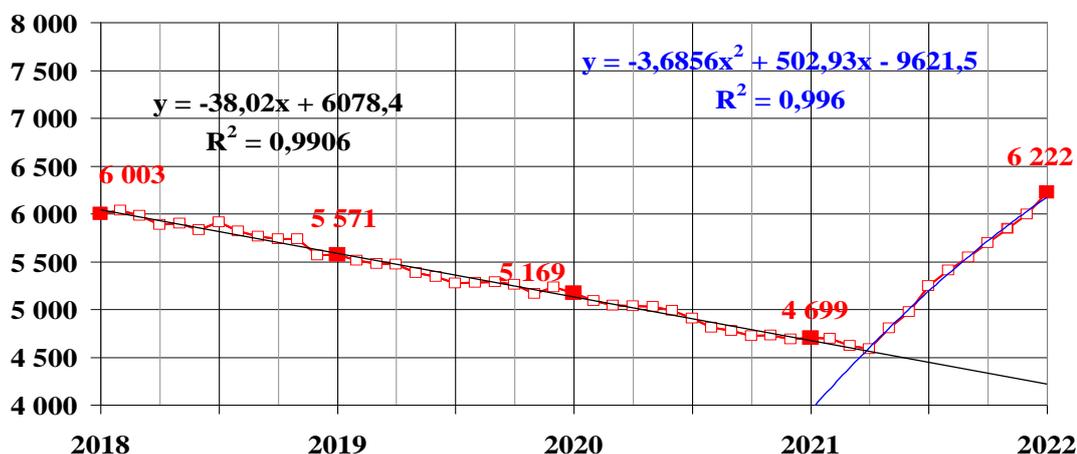
---

² См.: Казакова В.А. Вооруженная преступность: криминологические и уголовно-правовые проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 3.

³ См.: Путин на Совбезе поднял вопрос оборота оружия в России. URL: <https://ria.ru/20231027/oruzhie-1905635932.html> (дата обращения: 20.01.2023).

ции. Но даже легально приобретенное оружие становится средством совершения преступлений.

Предварительный анализ статистических данных о количестве зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием в стране оружия, за 2018–2022 гг. продемонстрировал скачкообразный рост совершения таких преступлений с апреля 2021 г. Эта динамика показана на рис. 1.

Рис. 1. Динамика количества зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием оружия, в Российской Федерации в 2018–2022 гг.

В данных об исследуемой преступности за рассматриваемый период времени можно выделить два периода устойчивой ее динамики.

Первый период: 2019–2021 гг. и первый квартал 2022 г. Основной моделью динамики преступлений, совершенных с использованием оружия, в это время было равномерное линейное развитие: среднее абсолютное ежемесячное снижение преступности было постоянным –38,0 преступлений. Надежность аппроксимации модели весьма высокая 99,1 %. Данная модель указывает на то, что в этот период действие криминогенных факторов последовательно ослабевало.

Второй период: 2022 г. со второго квартала. Основной моделью динамики преступности, связанной с незаконным оборотом оружия, в это время было параболическое развитие: равнозамедленный рост с незначительным замедлением (отрицательным ускорением) –7,4. Надежность аппроксимации модели весьма высокая 99,6 %. Данная модель указывает на то, что в этот период резко возросло действие каких-то криминогенных факторов (возможно притока большого количества неучтенного оружия с началом СВО). На это обратил внимание Министр внутренних дел Российской Федерации Владимир Колокольцев на заседании Совета министров внутренних дел государств – участников СНГ, указав на то, что огромное количество оружия, бесконтрольно

раздаваемого и продаваемого киевскими властями, зачастую попадает на мировой черный рынок, а оттуда – в руки организованных преступных группировок и террористических организаций, действующих в Европе и других регионах⁴.

В научном отношении одного указания на возможную связь между ростом использования оружия в криминальных целях с апреля 2021 г. с увеличением его нелегальной доставки из зоны СВО недостаточно для понимания того, что происходит и как происходит. Необходимо криминологический анализ совокупности преступлений, совершенных в этот период с использованием оружия, для выяснения факторов, обуславливающих всплеск указанных преступлений.

Не следует сбрасывать со счетов выявление факторов, обусловивших снижение количества преступлений, совершенных с использованием оружия, в период с 2018 по начало 2021 г. Является ли это результатом ослабления ранее действовавших криминогенных факторов, или это происходит по другим причинам. Является ли это возвращением к «норме» после ослабления какого-то предшествующего всплеска действия криминогенных факторов, или же наблюдалось реальное усиление действия антикриминогенных факторов, подавленных событиями 2021 г.

Одной из отправных точек изучения качественной характеристики использования оружия в криминальных целях является анализ статистических данных о регистрации преступлений, совершенных с использованием оружия.

Приведенные данные о применении оружия при совершении преступлений указывают на то, что проблема криминального использования оружия порождена не единовременным действием какого-то мощного фактора, хотя он проявил себя, но долговременными факторами. Прирост количества этих преступлений в 2022 г. по отношению к 2021 г. составил 32,4 %, но совершение большей их части связано с проявлением действия долговременных факторов.

Действие криминогенных и антикриминогенных факторов, обуславливающих совершение преступлений с использованием оружия, имеет региональную специфику. Это следует учитывать в криминологическом исследовании данного явления. Уровень совершения преступлений с использованием оружия в регионах существенно различается.

---

⁴ См.: Владимир Колокольцев: Поставки оружия на Украину станут одним из факторов роста преступности. URL: <https://rg.ru/2022/09/08/vladimir-kolokolcev-postavki-oruzhiia-na-ukrainu-stanut-odnim-iz-faktorov-rosta-prestupnosti.html> (дата обращения: 27.01.2023).

Уровень преступлений, совершенных с использованием оружия, в 2022 г. увеличился на 1,06 пункта и составил 4,27 преступлений на 100 тыс. населения страны (3,21 в 2021 г.).

Размах криминальной нагрузки на населения от преступлений, совершенных с использованием оружия, – 13,32: от 0,67 в Чувашской республике до 13,99 в Чукотском автономном округе.

Далее перечислены восемь регионов страны с наибольшими значениями уровня исследуемой преступности, в которых проживает 10 % населения страны (табл. 2).

Таблица 2

Субъекты Российской Федерации с наибольшими значениями уровня преступлений, совершенных с использованием оружия (проживает 10 % населения страны), 2022 г.

Субъекты РФ	Уровень	Субъекты РФ	Уровень
Чукотский АО	13,99	Республика Ингушетия	9,35
Республика Алтай	13,54	Республика Саха (Якутия)	8,87
Курганская область	13,53	Еврейская АО	8,45
Ненецкий АО	13,47	Москва	7,90
		Средняя нагрузка	8,46

Уровень исследуемой преступности в этих регионах находится в интервале от 7,90 в Москве до 13,99 в Чукотском автономном округе. Средний уровень в этой группе – 8,46.

Восемь регионов страны с наименьшими значениями уровня исследуемой преступности, где также проживает 10 % населения страны, указаны в табл. 3.

Таблица 3

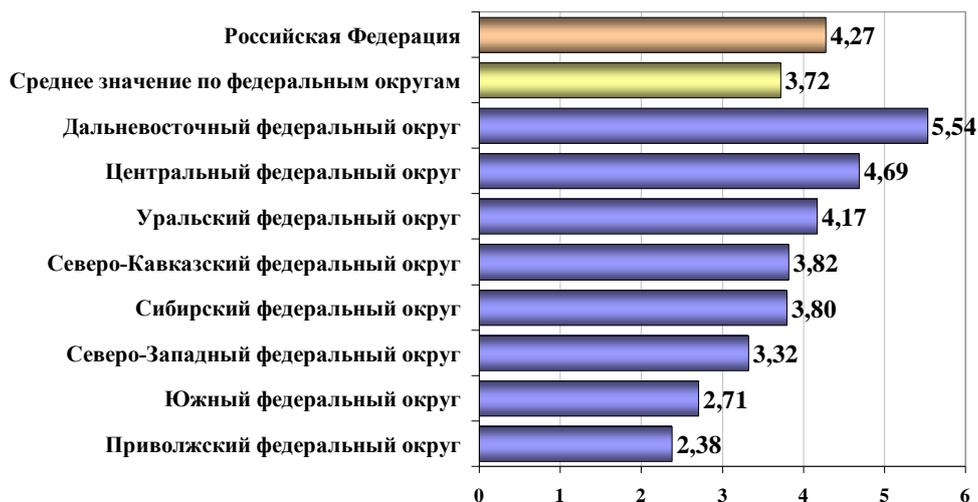
Субъекты Российской Федерации с наименьшими значениями уровня преступлений, совершенных с использованием оружия (проживает 10 % населения страны), 2022 г.

Субъекты РФ	Уровень	Субъекты РФ	Уровень
Санкт-Петербург	1,69	Республика Марий Эл	1,49
Рязанская область	1,66	Севастополь	1,15
Тульская область	1,61	Республика Татарстан	0,95
Чеченская республика	1,52	Чувашская республика	0,67
		Средняя нагрузка	1,35

Уровень исследуемой преступности в этих регионах находится в интервале от 0,67 в Чувашской республике до 1,69 в Санкт-Петербурге. Средний уровень в этой группе составляет 1,35.

Соотношение этих средних – децильный коэффициент, характеризующий вариабельность субъектов Российской Федерации по уровню преступности, связанной с незаконным оборотом оружия, – 6,3 – высок, но не критичен. Это математическое свидетельство того, что, несмотря на существенное различие в уровнях рассматриваемых преступлений между регионами первой и второй групп, они порождены не разными комплексами факторов этих преступлений, а региональными различиями в едином для страны их комплексе. Преступность, связанная с использованием оружия, – цельное криминальное явление в стране, а не разные региональные преступности.

Статистические данные по федеральным округам также показывают превалирование действия устойчивых факторов, продуцирующих вооруженную преступность, в сравнении с действием единовременных факторов. Об этом наглядно свидетельствует рис. 2.

Рис. 2. Уровень преступлений, совершенных с использованием оружия, в федеральных округах Российской Федерации в 2022 г.

Как видим, наивысший уровень совершения преступлений с использованием оружия в 2022 г. наблюдался в весьма отдаленном от театра военных действий регионе – Дальневосточном федеральном округе (2,71).

Точно также группировка статданных о преступлениях, совершенных с применением оружия, по субъектам Российской Федерации, нацеливает на поиск факторов, обуславливающих существование этой преступности вне зависимости от действия ситуативных факторов в виде военных действий.

Группировка показателей уровня рассматриваемых преступлений по субъектам Российской Федерации сделана по нисходящей линии: от регионов с наивысшим уровнем (группа V) к регионами с наиболее низким уровнем (группа I). В группу I не вошел ни один субъект Российской Федерации. При этом из-за резкого нарушения общей картины показателями уровня рассматриваемых преступлений в четырех субъектах Российской Федерации они были выведены за шкалу группировки, состоящую из пяти групп. Статданные по этим регионам говорят о высокой специфичности действия факторов рассматриваемой преступности или же о большой роли в этом специфических ее факторов.

Представляем типологию субъектов Российской Федерации по уровню преступлений, совершенных с использованием оружия.

В четырех субъектах Российской Федерации значения уровней преступлений, совершенных с использованием оружия, настолько превышают средний показатель по всем регионам, что они нарушают статистическую однородность всей совокупности субъектов Российской Федерации по исследуемому показателю: в Чукотском автономном округе 13,99 (больше чем в целом по России в 3,27 раза), в Республике Алтай 13,54 (в 3,17 раза), в Курганской области (в 3,17 раза) и в Ненецком автономном округе 13,47 (в 3,15 раза). Средний уровень составляет 13,55. Проживает всего 1 121 645 жителей или 0,77 % населения страны.

Оставшиеся восемьдесят один субъект Российской Федерации по уровню преступлений, совершенных с использованием оружия, составляют статистически однородную совокупность. Средний уровень 3,64 и стандартное отклонение 1,99. Они распадаются на 4 группы: с V по II. Статистически выделенная I группа оказалась незаполненной.

В группе V (с высоким уровнем преступности – больше среднего на два стандартных отклонения) четыре субъекта Российской Федерации: 9,35 в Республике Ингушетия; 8,87 в Республике Саха (Якутия); 8,45 в Еврейской автономной области и 7,90 в Москве. Средний уровень составил 8,02. В группе проживает 14 305 358 жителей или 9,83 % всего населения страны.

В группе IV (с уровнем преступности выше среднего – больше среднего на одно стандартное отклонение) одиннадцать субъектов Российской Федерации (табл. 4).

**Субъекты Российской Федерации, входящие в группу IV
(с уровнем преступности выше среднего), 2022 г.**

Субъекты РФ	Уровень	Субъекты РФ	Уровень
Республика Карелия	7,13	Республика Калмыкия	6,35
Тверская область	6,99	Костромская область	6,12
Республика Тыва	6,91	Белгородская область	6,07
Амурская область	6,73	Ярославская область	5,95
Забайкальский край	6,71	Курская область	5,81
Смоленская область	6,59	Средний уровень	6,42

Уровень преступлений, совершенных с использованием оружия, в группе находится в интервале от 5,81 в Курской области до 7,13 в Республике Карелия. Средний уровень составил 6,42. В группе проживает 9 622 985 жителей или 6,61 % всего населения страны.

В группе III (со средним уровнем преступности – отклоняется от среднего не более, чем на одно стандартное отклонение) шестьдесят субъектов Российской Федерации (табл. 5).

Уровень преступности в группе находится в интервале от 1,66 в Рязанской области до 5,47 в Приморском крае. Средний уровень преступности – 3,04. В группе проживает 111 280 364 жителей или 76,45 % всего населения страны.

В группе II (с уровнем преступности ниже среднего – меньше среднего на одно стандартное отклонение, но не более чем на два) шесть субъектов Российской Федерации: 1,61 в Тульской области, 1,52 в Чеченской Республике, 1,49 в Республике Марий Эл, 1,15 в Севастополе, 0,95 в республике Татарстан и 0,67 в Чувашской Республике. Средняя криминальная нагрузка – 1,16. В группе проживает 9 227 494 жителей или 6,34 % всего населения страны.

Группа I (с низким уровнем преступности – меньше среднего на два стандартных отклонения, но не более чем на три) пустая: нет регионов, в которых уровень преступлений, совершенных с использованием оружия, удовлетворяет условиям отнесения к этой группе.

**Субъекты Российской Федерации, входящие в группу III
(со средним уровнем преступности), 2022 г.**

Субъекты РФ	Уровень	Субъекты РФ	Уровень
Приморский край	5,47	Тамбовская область	3,36
Новгородская область	5,46	Сахалинская область	3,30
Вологодская область	5,44	Омская область	3,14
Республика Дагестан	5,29	Ленинградская область	3,03
Республика Северная Осетия-Алания	5,09	Астраханская область	3,03
Республика Бурятия	4,88	Калужская область	2,96
Тюменская область	4,77	Ростовская область	2,91
Псковская область	4,73	Краснодарский край	2,80
Алтайский край	4,63	Челябинская область	2,78
Архангельская область	4,58	Оренбургская область	2,75
Республика Мордовия	4,54	Республика Башкортостан	2,70
Ямало-Ненецкий АО	4,53	Пензенская область	2,67
Республика Коми	4,36	Волгоградская область	2,61
Магаданская область	4,36	Хабаровский край	2,54
Республика Хакасия	4,16	Саратовская область	2,50
Камчатский край	4,16	Самарская область	2,49
Иркутская область	3,99	Мурманская область	2,48

Субъекты РФ	Уровень	Субъекты РФ	Уровень
Карачаево-Черкесская республика	3,88	Кировская область	2,27
Красноярский край	3,86	Кемеровская область	2,23
Калининградская область	3,79	Ивановская область	2,15
Кабардино-Балкарская республика	3,79	Республика Адыгея	2,14
Ульяновская область	3,74	Владимирская область	2,12
Новосибирская область	3,67	Ставропольский край	2,05
Томская область	3,56	Республика Крым	2,00
Свердловская область	3,54	Орловская область	1,96
Брянская область	3,51	Воронежская область	1,79
Липецкая область	3,50	Московская область	1,74
Ханты-Мансийский АО	3,47	Нижегородская область	1,72
Пермский край	3,40	Санкт-Петербург	1,69
Республика Удмуртия	3,37	Рязанская область	1,66
		Среднее значение	3,04

Распределение субъектов Российской Федерации по рассматриваемому уровню преступности имеет незначительный отрицательный эксцесс, что указывает на относительно небольшое сглаженное распределение: завышенный объем группы III составляет 76,45 % (при нормальном распределении – 56 %).

На территории большей части субъектов Российской Федерации, где проживает подавляющее большинство населения страны, судя по статистическому математическому анализу, действует одно-

родный причинный комплекс преступлений, совершаемых с применением оружия.

В то же время следует обратить внимание криминологов на проблему проявления сильных специфических факторов, продуцирующих эту преступность на территориях с крайне высокими ее уровнями.

Проведенный корреляционный анализ определения взаимосвязей уровня преступлений, совершенных с использованием оружия, и уровней других видов преступлений показал, что такая зависимость или отсутствует, или слабая. Исключения составляют в основном насильственные и должностные преступления. Обращаем внимание на следующие особенности.

1. Преступления экстремистской направленности – коэффициент корреляции $+0,54$, взаимосвязь заметная прямая. В тех регионах, где выше уровень преступлений, совершенных с использованием оружия, выше и уровень преступлений экстремистской направленности;

2. Хулиганство – коэффициент корреляции $+0,32$, взаимосвязь умеренная прямая. В тех регионах, где выше уровень преступлений, совершенных с использованием оружия, выше и уровень хулиганств.

Данная часть статистического анализа показывает, что есть существенные различия в действии комплекса факторов, обуславливающих применение оружия при совершении преступлений, и комплекса причин, порождающих определенные виды преступлений. Исключение наблюдается по преступлениям экстремистской направленности. Факторы использования оружия, очевидно, входят в причинный комплекс экстремистской преступности.

Если экстраполировать модель исследуемой преступности, построенной на динамике за 2019–2023 гг., то за 2024 г. будет зарегистрировано около 4 800 преступлений, совершенных с использованием оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств: нижнее значение интервала прогноза – 4 300 преступлений, а верхнее – 5 300 преступлений.

Прогноз преступности, связанной с незаконным оборотом оружия, представлен на рисунке 3.

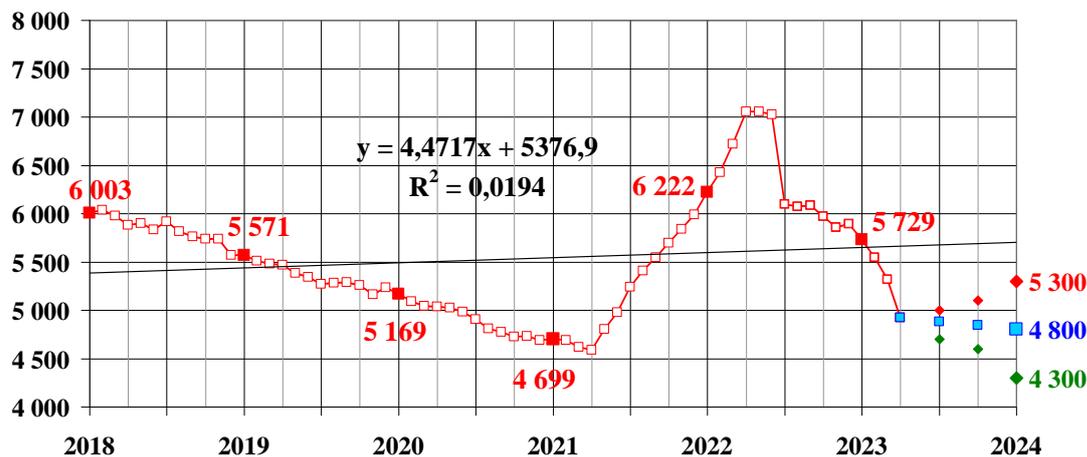

Рис. 3. Динамика и прогноз на 2024 г. количества преступлений, совершенных с использованием оружия

Составление прогноза преследует цель предоставления возможности дать оценку последующей динамике анализирующего показателя, каким образом меняется (не меняется) действие специфических факторов этой преступности, проявившееся в 2019–2023 гг.

Информация об авторах

Г. Ф. Коимшиди – ведущий научный сотрудник, кандидат технических наук, доцент;

А. А. Литвинов – старший научный сотрудник лаборатории криминологического обеспечения прокурорской деятельности.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Преступность в России: современное состояние и тенденции развития: сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 109–116.

Научная статья
УДК 343.326

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ «АТЕШ»

Александр Владимирович Корниленко

Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия
kornilenko74@mail.ru

Аннотация. Рассматривается деятельность одного из проукраинских партизанских формирований, действующих в настоящее время на территории Российской Федерации – национально-террористического движения «Атеш». Научная новизна исследования заключается в анализе целей, задач, состава, методов работы данной организации. На основе изучения исторических фактов по борьбе с бандитским подпольем, а также современных обобщенных данных определена степень общественной опасности и предложены методы оперативно-розыскного противодействия преступной организации.

Ключевые слова: сепаратизм, национализм, терроризм, Украина, крымские татары, Интернет, телеграмм-канал, специальная военная операция

Для цитирования: Корниленко А. В. Криминологическая характеристика национально-террористического движения «Атеш» // Преступность в России: современное состояние и тенденции развития: сборник научных трудов. М.: ВНИИ МВД России, 2024. С. 109–116.

Как известно, на основании Федеральных конституционных законов № 5-ФКЗ, 6-ФКЗ, 7-ФКЗ, 8-ФКЗ от 4 октября 2023 г. в состав Российской Федерации были приняты четыре новых субъекта: Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская и Херсонская области (далее – «новые» территории). Соот-

ветствующие изменения, касающиеся состава Российской Федерации, были также внесены п. 1 ст. 65 Конституции Российской Федерации.

В настоящее время федеральными органами исполнительной власти Российской Федерации на плановой основе проводится работа по созданию своих территориальных органов в новых субъектах. Главным управлением по работе с личным составом МВД России также осуществляется процесс формирования территориальных подразделений органов внутренних дел на «новых» территориях, в том числе подразделений на транспорте.

На фоне проводимой Российской Федерацией специальной военной операции при организационной, разведывательной, финансовой, материально-технической поддержке Службой безопасности Украины и Главным управлением разведки Министерства обороны Украины (ГУР) создаются различные диверсионно-разведывательные (партизанские) военизированные формирования.

Одной из таких структур является образованное в сентябре 2022 г. движение «Атеш» (крымскотат. Ateş – букв. «Огонь»), целями которого заявлены:

защита украинского и крымско-татарского населения;

«остановление войны» путем «развала российской армии изнутри»;

борьба с «российской преступной властью» и «свержением режима».

Сама группировка позиционирует себя как военное партизанское движение по своей форме, однако его методы имеют все признаки национально-террористической направленности. Национальный состав движения представлен в основном украинцами и крымскими татарами, однако для достижения своих целей и расширения географии своей деятельности в ряды «Атеш» предлагается вступать гражданам других национальностей.

Исходя из фотоотчетов, которые публикуют в открытой сети члены (либо пособники, которых организаторы называют «активистами») движения «Атеш», их деятельность охватывает населенные пункты как «новых» территорий, так и всего Крымского полуострова, который объявлен зоной особых интересов: Мариуполь, Джанкой, Луганск, Керчь, Севастополь, Симферополь, Токмак, Энергодар. Помимо вышеперечисленных городов, отмечена активность в Анапе, Казани, Калининграде, Калуге, Самаре, Таганроге, Ульяновске, Нижегородской области и Пермском крае. Наибольший процент публи-

каций о результатах подпольной противоправной деятельности касается Мариуполя, что предполагает там наличие либо наиболее многочисленной законспирированной ячейки, либо нахождение руководства (штаба) движения.

Необходимо отметить, что на сегодняшний день движение не включено в «Перечень общественных объединений и религиозных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности»⁵, опубликованном на официальном сайте Министерства юстиции Российской Федерации. Отсутствует оно и в «Едином федеральном списке организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими»⁶.

Задачи, выполняемые законспирированными ячейками движения, сводятся:

к осуществлению наглядной агитации своей деятельности;

к осуществлению дезинформационных мероприятий, призванных посеять панику как среди местного населения, так и среди российских военнослужащих;

к осуществлению угроз и запугиваний местного населения во избежание лояльного отношения к представителям российской власти;

к осуществлению призывов о добровольной сдаче в плен российских военнослужащих;

к осуществлению призывов об убийстве российскими солдатами своих офицеров;

к осуществлению призывов о саботаже работы на различных предприятиях и объектах;

к фото- и видеосъемке местонахождения и передвижения воинских частей, подразделений, отдельных групп военнослужащих с фиксацией их географических координат;

к созданию схронов с оружием, боеприпасами, бутылками с зажигательной смесью;

к совершению мелких диверсий, в частности повреждению автомобилей граждан, поддерживающих СВО (так называемая акция «Bez машин») и повреждению шин автомобилей в Крыму (как на

---

⁵ См.: Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/> (дата обращения: 12.09.2023).

⁶ См.: Официальный сайт Федеральной службы безопасности Российской Федерации. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm> (дата обращения: 12.09.2023).

трассе М14, так и непосредственно в городах), прибывших из материковой части России (акция «Трудный путь в Крым»).

к осуществлению диверсий на объектах транспортной инфраструктуры;

к проведению вербовок (позиционируемых как «рекрутинговые компании») новых членов.

Движение «Атеш» имеет свой телеграм-канал с аудиторией около 50 тыс. подписчиков, а также страницу в социальной сети «Твиттер». Организацией выпущено несколько видеопрограмм для российских военных механиков-водителей, имеющих целью вывод своей техники из строя под предлогом «получения «боевых» выплат находясь при этом в тылу».

Мотивом вступления в ряды движения предлагается считать возможность граждан сохранить себе жизнь после объявления мобилизации, а также перспектива выхода из состава Российской Федерации представителям национальных Республик.

Ведя постоянную работу в сети Интернет по вербовке новых adeptов, движением неоднократно подчеркивается, что в первую очередь «Атеш» интересуют представители силовых структур Российской Федерации – Вооруженных Сил, МВД, Росгвардии, МЧС, прокуратуры и Следственного комитета. Из гражданского населения предлагается сотрудничество жителям Украины, Белоруссии и России, предпочтительно работающим на объектах критической инфраструктуры.

В своей деятельности на информационном поле «Атеш» активно взаимодействует с проукраинским телеграм-каналом «Мариуполь.Соппротивление». Взаимодействие подразумевает обмен информацией и обоюдный перепост публикаций, что предполагает их возможное общее руководство. 3 июня 2023 г. движением было объявлено о создании своей новой ячейки «Гражданская сила», нацеленной на более активное привлечение гражданского населения в свои ряды.

Связь с представителями движения предлагается осуществлять через официальный телеграм-канал либо просканировав QR-код, либо написав в личный кабинет. Для обмена информацией используется метод «общего e-mail», суть которого заключается в сохранении изменяемых актуальных данных в папке «Черновики» электронного почтового ящика, не привязанного к номеру телефона, что исключает отправку писем через сеть Интернет.

Фактами диверсий, за которые взяло ответственность движение «Атеш» на территории Российской Федерации, в настоящее время являются:

убийство заместителя главы администрации К. Стремоусова в г. Новая Каховка Херсонской обл. (9 ноября 2022 г.);

поджог казарм с российскими военнослужащими в п. Советское Республики Крым (11 декабря 2022 г.);

подрыв железнодорожных рельсов между п. Абрикосовка и с. Раденск Херсонской обл. (12 марта 2023 г.);

убийство путем подрыва заместителя начальника военной администрации в г. Новая Каховка Херсонской обл. (14 марта 2023 г.);

убийство двух российских военнослужащих (т.н. акция «Украинская ночь») в с. Великие Копани Херсонской обл. (27 апреля 2023 г.);

покушение на убийство З. Прилепина в Нижегородской обл. (6 мая 2023 г.);

поджог трансформаторного шкафа и попытка выведения из строя железнодорожных рельсов в районе р. Чусовая Добрянского городского округа Пермского края (14 июля 2023 г.);

подрыв двух военных бензовозов рядом с. Князе-Григоровка Херсонской обл. (14 июля 2023 г.) и др.

Помимо этого, движением утверждается, что в российских военных госпиталях, расположенных на «новых территориях» и в Крыму, действуют агенты из числа медицинского персонала, что приводит к преднамеренной гибели раненых путем отключения их от систем жизнеобеспечения, врачебных манипуляций и т.п. Данная информация как минимум с октября 2022 г. подтверждается как предоставлением реальных списков погибших военнослужащих, так и фотоотчетами.

Отечественной военной истории известен и обобщен опыт борьбы с аналогичными партизанскими формированиями национально-террористического толка. Так в 1944–1945 гг. «опыт оперативно-боевой деятельности наших войск по ликвидации банд УПА⁷ и

---

⁷ УПА (Украинская повстанческая армия) – подпольная украинская военная организация, созданная в 1942 г. и действовавшая на территории Украины, Белоруссии, Галиции, Польши, Румынии. Являлась вооруженным ответвлением Организации украинских националистов.

ОУНовского⁸ подполья показал, что эта работа успешно идет там, где командиры частей повседневно изучают оперативную обстановку; добиваются получения всеми имеющимися в их распоряжении средствами данных о бандах УПА и ОУНовского подполья; ведут войсковую разведку; лично опрашивают и присутствуют при опросе задержанных бандитов и их пособников; анализируют захваченные документы, вероятные маршруты их движения и т.д.»⁹.

Заместитель руководителя СМЕРШ¹⁰ С.Н. Круглов определял пять направлений стратегии по борьбе с отрядами «Лесных братьев» «в Литве в сентябре 1944 года:

формирование локальных вооруженных групп и отдельных за-
вербованных местных ополченцев, именуемых «истребителями»;

периодическая комбинированная работа «истребителей» и подразделений НКВД¹¹ для прочесывания лесных массивов, чтобы окру-
жать, захватывать или ликвидировать литовских националистов – «Лесных братьев»;

проникновение в отряды «Лесных братьев» агентов НКВД;

периодические предложения об амнистии боевикам;

депортация всех сочувствующих националистическому подпо-
лью»¹².

Естественно не все пункты указанных Стратегий приемлемы и эффективны для борьбы с национально-террористическими (партизанскими) движениями в силу различия политических, юридических, моральных норм нашего времени и первой половины XX века. Однако, например, проведение такого оперативно-розыскного мероприятия как «оперативное внедрение» сотрудников подразделений по противодействию экстремизму представляется наиболее целесооб-

---

⁸ ОУН (Организация украинских националистов) – украинская политическая националистическая организация, действовавшая с 1920 по 1950 г. в основном на территории Украины и Польши.

⁹ Климов А.А. Особенности деятельности органов и войск НКВД СССР по борьбе с украинскими националистами на территории западных областей Украинской ССР (1944–1945) // Вестник МГЛУ. Общественные науки, 2022. Вып. 1 (846). С.91–94.

¹⁰ СМЕРШ (сокращенно от «Смерть шпионам!») – три независимых друг от друга контрразведывательных подразделения в составе Народных комиссариатов СССР, созданных в 1943 г. для борьбы с диверсантами, шпионами, террористами, дезертирами, подрывной деятельностью.

¹¹ НКВД – Народный комиссариат внутренних дел СССР.

¹² Опыт борьбы органов НКВД – МВД СССР с национал-сепаратистским движением «Лесные братья» в военный и послевоенный период времени (1944–1953 гг.): отчет о НИР (заключ.) / УРЮИ МВД России; исполн.: Е.В. Килимник. Екатеринбург, 2022.

разным с точки зрения раскрытия структуры, выявления лидеров, каналов финансирования, способов связи преступной организации.

В целом анализ преступной деятельности движения «Атеш» показывает, что оно не обладает возможностью вести даже кратковременные боевые действия против российских войск ввиду недостаточного количества оружия и боеприпасов, в отличие от того же «Русского добровольческого корпуса», состоящего на балансе у ГУР. Основной упор делается на запугивание, мнимое преувеличение своих возможностей, дезинформацию и подкуп. Однако очевидное кураторство украинских специальных служб (в том числе Центров информационно-психологических операций), явное наличие своих агентов в российских силовых ведомствах, а также недооценка угрозы, исходящей от деятельности террористической организации, может в дальнейшем существенно затруднить достижение целей специальной военной операции, поставленных Президентом Российской Федерации.

Представляется, что первоочередной задачей российской судебной системы должно стать внесение «Атеш» во все федеральные списки преступных организаций, а «Клятва воина» (присяга) и любые другие текстовые упоминания – отнесены к экстремистским материалам.

Оперативно-розыскное противодействие движению «Атеш» возможно по следующим направлениям:

выявление агентов (пособников) «Атеш» как среди гражданского населения, так и среди российских военнослужащих, проходящих военную службу по контракту (мобилизованных), а также представителей других силовых ведомств, что возможно осуществлять с помощью контролируемых «утечек» служебной информации;

выявление и дальнейший контроль каналов финансирования агентов за предоставленную информацию;

выявление средств сотовой связи и других радиоэлектронных средств, используемых членами группировки;

выявление типографий по изготовлению агитационных и других печатных материалов.

Обнаружение и задержание выявленных лиц, причастных к совершению диверсий и террористических актов (оказывающих им содействие) целесообразно осуществлять по горячим следам, основываясь на обнаруженных уликах и показаниях очевидцев.

Деятельность по выявлению и ликвидации национально-террористического движения «Атеш» должна осуществляться в тес-

ном взаимодействии с профильными подразделениями Федеральной службы безопасности Российской Федерации, а мероприятия по силовому задержанию – с подразделениями Росгвардии. Это в свою очередь требует организационного единства руководства проводимых межведомственных оперативно-розыскных, оперативно-технических, оперативно-боевых мероприятий, что существенно повысит шансы по нейтрализации преступного формирования и устранению угроз террористического характера на территории России.

Информация об авторе

А. В. Корниленко – преподаватель-методист центра командно-штабных учений, кандидат политических наук.

Преступность в России: современное состояние и тенденции развития: сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 117–127.

Научная статья

УДК 343.1

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРЕСТУПНИКОВ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ АНКЕТИРОВАНИЯ)

Екатерина Всеволодовна Красникова

Научно-исследовательский институт Университета прокуратуры Российской Федерации, Москва, Россия

125088kr@mail.ru

Аннотация. Приводятся результаты эмпирического исследования, в ходе которого изучались ценностные ориентации несовершеннолетних, отбывающих наказание в виде лишения свободы и законопослушных школьников. Анализируются различия в ценностно-мотивационных сферах осужденных подростков и законопослушных школьников. Делается вывод о том, что опыт, полученный в результате совершения преступления, отразился на взглядах осужденных подростков.

Ключевые слова: преступность, несовершеннолетние, криминологические исследования, противодействие преступности, ценности, социально-психологические особенности

Для цитирования: Красникова Е. В. Ценностные ориентации несовершеннолетних преступников (по результатам анкетирования) // Преступность в России: современное состояние и тенденции развития: сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 117–127.

Духовно-нравственные качества личности выступают определяющими факторами социальной жизни индивида. Не является исключением и преступное поведение. Крайнее проявление асоциальности – преступное поведение зачастую связывают с невысоким уровнем морально-нравственного развития личности, проблемами в духовной и культурной сферах сознания. В научной литературе распространено мнение, что социально-психологические

особенности несовершеннолетних преступников радикально отличаются от особенностей законопослушных подростков. Так, в числе психологических характеристик несовершеннолетних правонарушителей выделяют: ограниченность видов положительных черт, их узость при наличии отрицательных черт, неразвитость или снижение полезных интересов к труду, учебе, спорту, искусству, к общественной работе, неразвитость умственных, волевых и духовных потребностей, обеднение ценностных ролей, скудный опыт морального поведения, отсутствие здоровых нравственных идеалов или их нечеткость и замена отрицательными¹³.

Также в числе личностных деформаций корыстных несовершеннолетних преступников выделяют: корыстолюбие, жадность, стяжательство, потребительство и др. Насильственный тип характеризуют жестокостью, злобностью, грубостью, эгоистичностью, циничностью¹⁴.

Однако не следует забывать, что несовершеннолетние представляют собой особую страту, которую нельзя относить к группе с устойчивыми характеристиками духовно-нравственных и моральных качеств. Прежде всего такое отнесение некорректно в силу возраста участников данной группы. Морально-нравственные, духовные качества личности трансформируются на протяжении всей жизни человека и нередко весьма существенно под воздействием различных обстоятельств.

В 2020–2021 гг. по специально разработанной анкете были опрошены 316 учащихся общеобразовательных школ и 351 лицо, отбывающее лишение свободы в воспитательной колонии за совершенные преступления в несовершеннолетнем возрасте. Возраст участников исследования – от 14 до 17 лет. В ходе исследования изучались ценности и духовно-нравственные характеристики подростков (как несовершеннолетних преступников, так и законопослушных) и предпринималась попытка оценить уровень их влияния в пользу выбора преступного поведения у несовершеннолетних осужденных.

---

¹³ См.: Васильченко О.В. Федорова Е.А. Ценностные ориентации личности учащейся молодежи по ту и эту сторону колючки в постперестроечный период // Научная мысль Кавказа. 2009. № 2 (58). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnye-orientatsii-lichnosti-uchascheysya-molodezhi-po-tu-i-etu-storonu-kolyuchki-v-postperestrochnyy-period> (дата обращения: 30.06.2023).

¹⁴ См.: Абызов Р.М. Типологические проблемы личностных деформаций несовершеннолетних преступников и их предупреждение: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. М., 1998.

Проведенное исследование показало, что ценности законопослушных школьников и несовершеннолетних преступников во многом совпадают (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов осужденных и законопослушных несовершеннолетних на вопрос: «Расположите перечисленные ниже ценности по их значимости для Вас сейчас, проставив в столбце справа от каждого ответа его порядковый номер (1 – самое ценное, 15 – наименее ценное)»; порядковый номер – уровень ценности для группы

Ответы респондентов	Осужденные	Законопослушные
Хорошие отношения в семье	1	1
Материальное благополучие	2	3
Наличие верных, надежных друзей	3	2
Интересная работа, профессиональное развитие	4	5
Свобода, независимость	5	6
Хорошая физическая форма и самочувствие	6	7
Самореализация, развитие	7	4
Любовь, романтические отношения	8	9
Карьера, продвижение по службе	9	10
Авторитет и уважение окружающих	10	12
Закон и правопорядок	11	13
Творчество, увлечения	12	11
Жизнь в согласии с собой, со своими моральными нормами	13	8
Сохранение традиций, следование обычаям	14	14
Общественное признание, популярность	15	15

Так, для обеих групп подростков наибольшую ценность представляют отношения в семье. Высоко оценили участники исследования и материальное благополучие. Для осужденных эта ценность оказалась на втором месте, для законопослушных – на третьем. Также в тройку основных ценностей входит дружба. Осужденные поставили наличие верных, надежных друзей на третье место по значимости для себя, законопослушные подростки – на второе. Наименее значимы для обеих категорий подростков оказались общественное признание и популярность (представители каждой группы поставили эту ценность на последнее – 15 место) и сохранение традиций и следование обычаям (14 место). Определенные различия можно проследить в оценке значимости жить в согласии с собой, со своими моральными нормами. Так, если законопослушные подростки постави-

ли эту ценность на 8 место, то осужденные только на 13. Такую ценность, как закон и правопорядок, обе категории респондентов оценили невысоко. Если для осужденных данная ценность поставлена на 11 место, то для законопослушных – на 13.

При этом в группе осужденных число тех, кто считает, что законы в нашей стране справедливые, значительно выше, чем в группе законопослушных школьников (59,9 % против 37,7 %). Также осужденные несколько выше оценивают качество применения правовых норм. Если в группе осужденных только треть опрошенных считают, что законы исполняют несправедливо, то в группе законопослушных подростков таких более половины (табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов осужденных и законопослушных несовершеннолетних на вопрос: «Как Вы считаете, законы в нашей стране справедливые или нет?», %

Ответы респондентов	Осужденные	Законопослушные
Законы справедливые	59,9	37,7
Законы справедливые, но исполняют их несправедливо	30,5	53,2
Нет, не считаю, что законы справедливые	9,1	9,2

В определенной степени более высокая значимость закона и правопорядка для осужденных, как и более высокая оценка ими качества законов и уровня их правоприменения, может объясняться получением личного опыта в результате привлечения к уголовной ответственности.

Материальное благополучие, по мнению подростков, не является основным критерием успеха. Наиболее успешными респонденты из каждой группы считают тех, у кого благополучная, счастливая семья. Среди осужденных так считают 44,5 % опрошенных, среди законопослушных – 36,4 %. Материальное благополучие как критерий личного успеха отметили 24,4 % осужденных и 27,2 % законопослушных школьников (табл. 3).

**Распределение ответов осужденных и законопослушных
несовершеннолетних на вопрос:
«Кого, на Ваш взгляд, можно считать успешным человеком?», %**

Ответы респондентов	Осужденные	Законопослушные
Того, кто добился материального благополучия	24,4	27,2
Того, кого уважают окружающие за какие-либо общественные достижения	19,3	25,9
Того, у кого благополучная, счастливая семья	44,5	36,4
Того, кто защищает слабых и помогает им	23,6	12,8
Иное (укажите, что именно)	4,6	10,2

Из числа членов социума у подростков из каждой группы наибольшим уважением пользуются люди, активно занимающиеся благотворительностью. Среди законопослушных школьников об уважении к ним высказался каждый второй, среди осужденных подростков – каждый третий. Высока степень уважения среди законопослушных школьников к выдающимся ученым – о ней заявили 47,8 %, а вот среди осужденных только 15,5 %.

Наименьшим уважением у обеих категорий подростков пользуются криминальные авторитеты, олигархи, религиозные деятели и политики.

Обращает на себя внимание, что каждый третий осужденный заявил, что никто из лиц, добившихся выдающихся достижений в общественной и профессиональной деятельности, у него не вызывает уважения. Среди законопослушных школьников данный вариант ответа выбрал только каждый десятый (табл. 4)

**Распределение ответов осужденных и законопослушных
несовершеннолетних на вопрос: «Кто из нижеперечисленных лиц
вызывает у Вас большее уважение?», %**

Ответы респондентов	Осужденные	Законопослушные
Известные артисты	19,0	25,6
Выдающиеся ученые	15,5	47,8
Известные политики	7,0	10,8
Успешные криминальные авторитеты	5,0	1,9
Выдающиеся полководцы	12,2	18,7

Ответы респондентов	Осужденные	Законопослушные
Олигархи	6,1	6,0
Люди, активно занимающиеся благотворительностью	30,9	49,4
Выдающиеся религиозные деятели	6,7	4,4
Большие руководители	7,9	11,1
Никто не вызывает	29,2	11,1

Однако уровень оценки своих возможностей и будущих перспектив высок в обеих группах. Подавляющее большинство подростков как в группе осужденных, так и в группе законопослушных отметили, что имеют цель в жизни и испытывают уверенность, что смогут ее достигнуть (табл. 5).

Таблица 5

Распределение ответов осужденных и законопослушных несовершеннолетних на вопрос: «Есть ли у Вас цель в жизни?», %

Ответы респондентов	Осужденные	Законопослушные
Да, я знаю, чего я хочу и уверен(а), что смогу достичь своей цели	78,3	78,8
Да, но не думаю, что смогу ее достичь	11,4	14,9
Нет	6,8	4,7

Каждый девятый подросток считает, что в будущем сможет обеспечивать себя материально так, как он того заслуживает (табл. 6). Много учиться и работать для этого также готов каждый девятый.

Таблица 6

Распределение ответов осужденных и законопослушных несовершеннолетних на вопрос: «Как Вы считаете, когда Вы вырастаете, сможете ли Вы обеспечивать себя материально так, как Вы этого заслуживаете?», %

Ответы респондентов	Осужденные	Законопослушные
Нет, так как считаю, что для этого нужна поддержка обеспеченных или влиятельных родственников, на которую я не могу рассчитывать	4,6	4,1
Нет, потому что для этого нужна помощь государства, а таким, как я, оно ее не оказывает	7,1	5,4
Да, смогу	88,0	90,2

Однако уровень материальных притязаний у законопослушных школьников и осужденных существенно различается. Так, если среди осужденных о желании иметь материальный достаток выше среднего заявили почти 38,2 % опрошенных, то среди законопослушных – 64,9 % (табл. 7).

Таблица 7

Распределение ответов осужденных и законопослушных несовершеннолетних на вопрос: «Какой уровень материального достатка устроил бы Вас в будущем?», %

Ответы респондентов	Осужденные	Законопослушные
Хочу иметь возможность хотя бы обеспечить себе необходимый уровень жизни: еду, одежду, жилье	42,7	15,5
Хочу иметь достаток выше среднего – иметь дорогую машину, дорогое жилье, иметь возможность путешествовать	38,2	64,9
Не задумывался(лась) над этим	18,2	19,3

Половина подростков в каждой группе опрошенных отмечают, что поиску острых ощущений они предпочитают стабильность и определенность. В группе законопослушных школьников тех, кому свойственен поиск приключений, острых ощущений, неординарных переживаний, необычных ситуаций – более трети (35,1 %), а в группе осужденных – четверть (24,5 %). Обращает на себя внимание то, что среди осужденных гораздо больше, чем среди законопослушных школьников, тех, кто испытывает страх перед острыми ощущениями и старается категорически избегать любых приключений (20,5 % против 7,6 %) (табл. 8).

Таблица 8

Распределение ответов осужденных и законопослушных несовершеннолетних на вопрос: «Какое утверждение о себе Вы считаете наиболее верным», %

Ответы респондентов	Осужденные	Законопослушные
Мне свойственен поиск приключений, острых ощущений, неординарных переживаний, необычных ситуаций	24,5	35,1%
Мне не свойственен поиск острых ощущений, я люблю стабильность и определенность	50,1	55,4%

Ответы респондентов	Осужденные	Законопослушные
Мне свойственен страх перед острыми ощущениями, стараюсь категорически избегать любых приключений	20,5	7,6%

Представляется, что данное различие в ответах может объясняться получением негативного опыта вследствие совершения преступления.

Проведенное исследование показало, что несовершеннолетние осужденные после совершения преступления и привлечения к ответственности стали меньше доверять людям. Так, на вопрос о доверии только 6,9 % осужденных отметили, что не доверяли взрослым до совершения преступления, в то время как после совершения преступления (на момент опроса) о своем недоверии взрослым заявили уже 30,8 %. В группе законопослушных школьников не доверяют взрослым только 3,5% опрошенных.

Среди осужденных подростков значительно меньше, чем среди законопослушных школьников, тех, кто обратится за помощью к своей семье в случае возникновения проблем в жизни (54,2 % и 73,3 % соответственно). Каждый третий осужденный заявил, что не станет обращаться ни к кому и будет сам решать свои проблемы, в то время как в группе законопослушных таких 18,1 % (табл. 9)

Таблица 9

Распределение ответов осужденных и законопослушных несовершеннолетних на вопрос:

«Если у Вас возникнут проблемы, как Вы постараетесь их решить?», %

Ответы респондентов	Осужденные	Законопослушные
Обращусь за помощью к своей семье	54,2	73,3
Обращусь к другим авторитетным взрослым, которым доверяю и считаю друзьями	10,0	2,9
Обращусь в соответствующие государственные органы (уполномоченный по правам детей, благотворительные организации)	6,0	3,2
Обращусь к своим друзьям-сверстникам	6,3	10,8
Ни к кому обращаться не стану, буду сам(а) решать свои проблемы	28,7	18,1

Некоторое разочарование осужденные подростки испытывают и в дружбе. Так, только у половины из них есть близкие друзья, при

этом 14,8 % указали, что до совершения преступления близкие друзья у них были, а сейчас – нет.

Таблица 10

**Распределение ответов осужденных несовершеннолетних на вопрос:
«Есть ли у Вас близкие друзья?», %**

Ответы респондентов	Осужденные
Нет, никого нет	12,5
Блиzkих нет, есть только приятели	21,1
Раньше были (до совершения преступления), а сейчас нет	14,8
Раньше не было (до совершения преступления), а сейчас есть	2,3
Есть сейчас и раньше были	49,9

Почти каждый второй осужденный отметил, что к совершению преступления его подтолкнуло нахождение в плохой компании, а каждый четвертый совершил преступление из чувства товарищества.

Подавляющее большинство опрошенных (80,1 %) осужденных подростков сожалеют о том, что совершили преступление. В то же время в случае чрезвычайных обстоятельств большинство оправдывает совершение преступления. Так, почти каждый второй осужденный считает, что в случае нападения вполне оправдано будет вступить в драку и нанести телесные повреждения нападающему. В группе законопослушных школьников разделяет это мнение более двух третей респондентов. Оправданным с точки зрения каждого десятого подростка (в каждой группе) будет совершить преступление, если голодаешь, еще больше тех, кто считает, что можно украсть или ограбить, если голодают близкие тебе люди (16,9 % осужденных и 17,5 % законопослушных). Достаточно веской причиной для совершения преступления по мнению 7,2 % осужденных и 10,7 % законопослушных будет попранная справедливость. К этой же категории можно отнести и оправдание воровства у того, «кто ворует сам» (12,8 % осужденных и 7,1 % законопослушных).

Несмотря на то что во многом мнение законопослушных школьников и осужденных по вопросу допустимости совершения преступления совпадает, незначительный процент осужденных несовершеннолетних считают, что оправданным совершение преступления будет и в иных обстоятельствах, например, можно украсть или ограбить, если тебе очень нужна дорогостоящая вещь, а приобрести ее законным путем возможности нет (5,6 % осужденных), либо можно

украсть или ограбить, если тебя об этом просят твои друзья (просто помочь им) (2,5 % осужденных). Среди законопослушных школьников, разделивших это мнение, не оказалось ни одного респондента (табл. 11).

Таблица 11

Распределение ответов осужденных и законопослушных несовершеннолетних на вопрос: «В какой из нижеперечисленных ситуаций, на Ваш взгляд, будет оправдано совершить преступление?», %

Ответы респондентов	Осужденные	Законопослушные
Можно украсть или ограбить, если голодаешь	10,9	9,1
Можно украсть или ограбить, если голодают близкие тебе люди	16,9	17,5
Можно украсть или ограбить, если тебе очень нужна дорогостоящая вещь, а приобрести ее законным путем возможности нет	5,6	-
Можно украсть или ограбить, если тебя об этом просят твои друзья (просто помочь им)	2,5	-
Можно украсть у того, кто ворует сам	12,8	7,1
Можно вступить в драку, нанести телесные повреждения, если видишь, что нарушена справедливость	7,2	10,7
Можно вступить в драку, нанести телесные повреждения, если на тебя нападают	43,8	73,5
Иное (укажите, что именно)	20,6	9,1

Проведенное исследование позволило выявить определенные различия в ценностно-мотивационных сферах осужденных подростков и законопослушных школьников. Однако базовые ценностные категории равнозначны у обеих групп респондентов. Так, для несовершеннолетних в каждой группе категорий наибольшую ценность представляют отношения в семье, дружба и материальное благополучие. При этом хорошие отношения в семье являются безусловной ценностью, существенно преобладающей над другими.

Опыт, полученный в результате совершения преступления и наступления правовых последствий его совершения, в определенной степени отразился на взглядах осужденных подростков на закон, справедливость, дружбу, доверие. Так, можно отметить более высокую значимость закона и правопорядка для осужденных подростков,

а также более высокую оценку ими качества законов и уровня их правоприменения, чем у законопослушных несовершеннолетних. Также отмечается, что несовершеннолетние осужденные после совершения преступления и привлечения к ответственности стали меньше доверять людям. Определенное разочарование осужденные подростки испытывают и в дружбе.

Результаты проведенного исследования в значительной степени коррелируют с результатами исследований, проведенных ранее, и позволяют подтвердить вывод, что особенности социальной ориентированности лиц, совершивших преступления, являются не «врожденными», а возникают на определенном уровне процесса формирования личности¹⁵. Формирование личности преступника происходит в значительной степени под влиянием социальных обстоятельств, начиная с шестнадцатого года жизни.

Информация об авторе

Е. В. Красникова – ведущий научный сотрудник, кандидат юридических наук.

---

¹⁵ См.: Александров С.Г. Девиантные отклонения в структуре личности юношей, совершивших преступления: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. СПб, 1999.

Преступность в России: современное состояние и тенденции развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 128–132.

Научная статья
УДК 343

БОРЬБА ОВД С ЭКСТРЕМИЗМОМ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Никита Игоревич Куликов

Ленинградский областной филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, Санкт-Петербург, Россия
kulikownikitosik@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются проблемные аспекты, связанные с борьбой органов внутренних дел с экстремизмом в сети Интернет. Предлагаются конкретные примеры по решению данных проблем с учетом сотрудничества правоохранительных органов с различными коммерческими структурами и организациями, проведения организационно-штатных мероприятий, проведения информационно-аналитической работы.

Ключевые слова: экстремизм, борьба с экстремизмом, кибербезопасность

Для цитирования: Куликов Н. И. Борьба ОВД с экстремизмом в сети Интернет // Преступность в России: современное состояние и тенденции развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 128–132.

При оценке современного состояния цифрового пространства, научной литературы, статей, уровня преступности и технических возможностей правоохранительных органов на первый план выходят несколько актуальных вопросов. Существующие технические возможности и сложившаяся программно-аппаратная инфраструктура правоохранительных органов требуют существенной перестройки, модернизации и внедрения совершенно новых технологий, способных раскрыть изощренную преступную деятельность. В настоящее время техническая оснащенность большинства территориальных подразделений МВД России остается неудовлетворительной, характеризуется устаревшей компьютерной техникой и отсутствием соот-

ветствующего программного обеспечения. Ожидание дополнительного финансирования различных направлений деятельности МВД России, в том числе и направленных на борьбу с экстремизмом, представляется маловероятным¹.

Поэтому существует возможность сотрудничества правоохранительных органов с различными коммерческими структурами и организациями, специализирующимися на кибербезопасности и смежных областях². Большинство существующих мер носит в основном декларативный характер и практически не реализуется на практике. Если они и применяются, то, как правило, уже после совершения преступлений.

В качестве положительного примера стоит отметить партнерство Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя и Департамента кибербезопасности Сбербанка России. Они создали стратегический альянс в области борьбы с компьютерными преступлениями. Суть этого партнерства заключается в нескольких ключевых аспектах: обучение курсантов основам информационной безопасности, проведение теоретических и практических занятий по выявлению «цифровых следов» в компьютерных системах, знакомство с банковским оборудованием и др.

Следует отметить значительную нехватку ресурсов и организационных мер в борьбе с экстремизмом в глобальной компьютерной сети на региональном уровне. Среди заметных недостатков – отсутствие штатных оперативных единиц, специализированных в предотвращении и пресечении онлайн-экстремизма в территориальных подразделениях Министерства внутренних дел Российской Федерации, включая полицейские отделы, занимающиеся транспортом. Этот дефицит штатных ресурсов не позволяет эффективно противодействовать экстремизму в Интернете и сильно сказывается на способности центральных правоохранительных органов собирать оперативную информацию и проводить оперативные мероприятия³.

На данный момент ответственность за организацию борьбы с онлайн-экстремизмом лежит на оперативных сотрудниках уголовного

---

¹ См.: Романов Д.С. Деятельность органов внутренних дел по предупреждению и профилактике преступлений с использованием сети Интернет. Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2020. С. 311.

² См.: Королев И.А. Научное обеспечение деятельности органов внутренних дел по противодействию экстремизму / И. А. Королев // Закон и право. 2020. № 12. С. 208.

³ См.: Куликов А.Г. К вопросу совершенствования оперативно-розыскной деятельности по противодействию экстремизму в сети интернет / А. Г. Куликов // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 2 (18). С. 68.

розыска. Эти сотрудники обычно заняты раскрытием и расследованием общих уголовных дел, поиском преступников, идентификацией неопознанных трупов и совершением суточных дежурств в рамках следственно-оперативных групп. Следует отметить, что работа, которую они должны выполнять в сфере сбора оперативной информации о онлайн-экстремизме, не проводится в должной мере. В должностных инструкциях, касающихся противодействия экстремизму, есть лишь один-два пункта, и никаких ясных указаний о борьбе с экстремизмом в глобальной компьютерной сети.

Когда сотрудники находятся в отпуске, в командировке или болеют, этот аспект работы остается нерешенным и никем не контролируется.

В связи с этим предлагается изучить возможность реализации организационных инициатив, направленных на перераспределение сотрудников Центра по противодействию экстремизму (ЦПЭ) в региональные подразделения и транспортные отделы, охватывающие различные федеральные округа. Эти меры могут предусматривать перевод оперативных сотрудников в управления, расположенные в субъектах Российской Федерации, а также в подразделения на местах. Этот стратегический шаг будет способствовать созданию специализированных подразделений, групп и отделов, занимающихся эффективным противодействием сетевому экстремизму. Оперативные сотрудники, будучи переведенными в соответствующие населенные пункты, останутся в организационной структуре Центра по противодействию экстремизму (ЦПЭ). В результате они продолжат работать под непосредственным руководством руководителей ЦПЭ. Количество переводимых сотрудников будет зависеть от того, в каком населенном пункте работает полицейский департамент. Однако на практике количество оперативных сотрудников в одной группе не должно превышать трех человек.

В связи с этим предлагается изучить новаторский подход, предполагающий радикальную трансформацию иерархической динамики. Эта инновационная стратегия призвана коренным образом изменить контроль над деятельностью по противодействию экстремизму, сделав совершенно неправдоподобной перспективу привлечения оперативных сотрудников к выполнению задач, выходящих за рамки их основных обязанностей, таких как поддержание гражданского порядка, круглосуточное наблюдение и т.п.

В рамках этой концепции привлечение сотрудников к выполнению множества локализованных заданий без предварительного разрешения руководства ЦПЭ превращается в непреодолимую логистическую загадку.

Более того, появляется перспективный план: создание всех новых подразделений по борьбе с экстремизмом в качестве составных частей межрайонных отделов. Эти взаимосвязанные узлы, умело курируемые начальниками межрайонных отделов, ознаменуют собой качественный скачок в бдительном контроле за удаленными подразделениями, стратегически расположенными вне привычных рамок организационного процесса ЦПЭ.

Указанные организационные меры дадут ряд преимуществ. Во-первых, они позволят снять дополнительные обязанности по противодействию экстремизму, в том числе в глобальной компьютерной сети, с сотрудников других оперативных подразделений, например, уголовного розыска. Во-вторых, эффективность противодействия экстремизму повысится за счет выделения конкретных оперативных сотрудников для решения этой задачи. В-третьих, передислоцированные сотрудники смогут напрямую взаимодействовать со всеми структурными подразделениями территориального правоохранительного органа.

Реализация этих организационных мер приведет к повышению эффективности работы подразделений, занимающихся борьбой с экстремизмом и терроризмом, в том числе в глобальной компьютерной сети. Создание новых должностей на местном уровне и перераспределение штата сотрудников УВД должно быть закреплено в нормативных документах, регламентирующих деятельность этих центров. В этих положениях должны быть четко прописаны обязанности директоров центров и территориальных правоохранительных органов, в том числе подразделений полиции на транспорте⁴.

Для эффективного противодействия экстремистским организациям такого рода правоохранительные органы должны развивать взаимодействие с гражданским обществом и неправительственными организациями, осуществляя следующий комплекс мер.

На начальном этапе противодействия распространению экстремизма проводится информационно-аналитическая работа, включаю-

---

⁴ См.: Лисицын, А.Г. Некоторые аспекты деятельности органов внутренних дел по противодействию экстремизму // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2021. № 1(86). С. 77–82.

щая создание различных материалов, таких как советы по безопасности в Интернете, брошюры, книги, призывы, плакаты, социальная реклама.

Регулярная пропагандистская работа должна быть направлена на освещение позитивных аспектов деятельности правоохранительных органов, общественных организаций и граждан по предотвращению актуальных экстремистских угроз, в том числе их проявлений в глобальной цифровой сети.

Идеологическая работа должна быть направлена на формирование религиозной и межэтнической толерантности, воспитание терпимости, патриотизма и других духовных и человеческих ценностей.

Организационные меры предусматривают активное участие в антиэкстремистской деятельности различных общественных и религиозных объединений, культивирование культурных и духовных аспектов гражданского общества. Важнейшее значение имеет взаимодействие со средствами массовой информации и пресс-службой МВД России, в рамках которого организуются конференции, круглые столы, проводятся конкурсы на лучшие материалы антитеррористической направленности и многое другое.

Таким образом, реализация этих мер послужит укреплению суверенитета и национальной безопасности Российской Федерации, особенно в условиях стремительного распространения экстремизма в Интернете.

Информация об авторе

Н. И. Куликов – курсант 721 взвода.

Преступность в России: современное состояние и тенденции развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 133–139.

Научная статья
УДК 343.85

ДОКТРИНАЛЬНОЕ ОБОСНОВАНИЕ МЕР ПРОФИЛАКТИКИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ УБИЙСТВ

Елена Владимировна Кунц

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, Москва, Россия
73kuntc@mail.ru

Аннотация. Наиболее общественно опасными преступлениями в общем числе всех преступлений являются убийства. Вред, наносимый данным преступлением, оставляет неизгладимый отпечаток, загладить его и возместить ущерб невозможно как самой жертве, так и ее родным и близким. Именно поэтому данному общественно опасному деянию должно уделяться особое внимание в сфере его предупреждения, а именно профилактики и пресечения. Профилактика преступности бывает нескольких видов: общая, групповая и индивидуальная. Для дальнейшего рассмотрения профилактики убийств предпочтительнее опираться именно на данную классификацию.

Ключевые слова: виктимность, жертва, наказание, профилактика, семья, смертная казнь, убийство

Для цитирования: Кунц Е. В. Доктринальное обоснование мер профилактики и предупреждения убийств // Преступность в России: современное состояние и тенденции развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 133–139.

В 2022 г. отмечается положительная динамика снижения общего числа преступлений против личности. Удельный вес убийств (ст. 105–107 УК РФ) составил 3,2 %¹. Позитивная тенденция снижения количества регистрируемых убийств свидетельствует о дальнейшем

---

¹ См.: Состояние преступности в России за январь–декабрь 2022 года. URL: file:///C:/Users/User/Downloads/Sbornik_22_12-3.pdf (дата обращения: 25.07.2023).

снижении их числа, что обосновывает необходимость в проведении исследования, направленного на профилактику и предупреждение убийств.

Общая профилактика убийств включает практически те же меры, что и профилактика преступности в целом: повышение уровня жизни граждан, ориентирование на их интересы и потребности; борьба с теневой экономикой и сокращением количества лиц, работающих в данной сфере, увеличение числа рабочих мест; повышение размера социальных выплат, пенсий и детских пособий; укрепление института семьи, материнства и детства; пропаганда здорового образа жизни; повышение эффективности работы правоохранительных органов, которые смогут своевременно реагировать на жалобы и асоциальное поведение граждан; контроль за оборотом алкогольной и наркотической продукции, оружия.

Системная профилактика предполагает определенный круг лиц, при которой основным субъектом профилактики является семья, так как именно она оказывает огромное влияние на нравственное, патриотическое, трудовое воспитание человека как личности. Хорошие родители, постоянная забота и внимание, правильное воспитание, их образцовое поведение выступают основными критериями, соответствие которым вряд ли сможет повлечь воспитание человека, склонного к совершению убийства.

В семье, где ребенок никому не нужен, растет сам по себе, где родители злоупотребляют алкоголем, употребляют наркотические средства, склонность к агрессии и насилию с большей вероятностью может проявиться у ребенка, росшего в такой атмосфере. Детская психика ранима, недостаточно крепкая, ее легко сломать, что в итоге может привести к довольно плачевным последствиям.

Как показывают результаты ранее проводимых исследований, следует отметить, что у большинства серийных убийств и маньяков были проблемы в семье, психологические травмы, нанесенные родителями еще в детстве. Следовательно, именно на семью должны быть направлены довольно серьезные ресурсы, способствующие устранению семейных конфликтов и неурядиц, защите детей от неблагоприятной атмосферы алкоголизации и наркотизации в семье, развитию детского и семейного досуга.

В качестве профилактических мероприятий участковый уполномоченный должен проводить беседы с населением о домашнем насилии, информировать о пунктах помощи страдающим от такого

насилия, периодически совершать обходы и оценивать обстановку в семьях, обращая внимание на побои, ссадины, своевременно реагировать на жалобы от самих пострадавших, а также соседей, друзей, знакомых².

Интенсивная работа должна проводиться в образовательных организациях с детьми и подростками. В последнее время шокирует количество случаев так называемого скулшутинга, когда подростки совершают массовые убийства в стенах образовательных учреждений. Это может происходить либо из-за проблем с психикой, либо из-за буллинга со стороны одноклассников и одноклассников, который ребенок мог терпеть на протяжении долгого времени, или из-за проблем в семье и прочих причин³.

Важность исследования проблемы убийств в образовательных организациях, совершаемых подростками, диктуется происходящими негативными изменениями в современном обществе, обуславливающими не только появление подобных явлений, но и их рост, вызванный доступностью и популяризацией способов совершения преступлений путем их медийного освещения в молодежной среде. К числу мер, направленных на противодействие скулшутингу, следует отнести ограничение оборота оружия, повышение уровня личной безопасности в социальных сетях, а также повышение эффективности уголовного законодательства. Особое место должно отводиться раннему выявлению готовящихся актов нападения на образовательные организации, недопущению буллинга среди учеников.

Определяющее значение должно придаваться различным мероприятиям в образовательных организациях на тему борьбы с буллингом, необходимо проведение психологического тестирования каждого школьника. Предупредить становление убийцы в подростке легче, чем расплачиваться всему обществу за уже совершенное убийство.

В связи с этим, безусловно, внимание должно уделяться и индивидуальной профилактике, которая будет воздействовать на конкретного человека. Основная мера, способствующая предупреждению

---

² См.: Абызов Р.М., Ботвин И.В. Предупреждение бытовой насильственной преступности органами внутренних дел: проблемы и пути решения // Научный вестник Омской академии МВД России. 2021. № 4 (83). С. 302.

³ См.: Горлова И.Ю., Кузнецова О.З. Буллинг в образовательных учреждениях // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2019. № 6. С. 8.

убийства, – это психологическая работа с каждым лицом, которое находится в группе риска.

Квалифицированные психологи должны работать с каждым таким лицом, чтобы помочь ему преодолеть проблемы как внутренние, так и межличностные. Во время беседы психолог также может выявить у человека психическое отклонение, из-за которого он склонен к совершению убийств, к насилию и агрессии⁴. Это позволит человеку не отчаиваться и не начать снова вести паразитический образ жизни, общаться с криминальными элементами, что может способствовать в конечном итоге совершению им нового убийства. Что касается виктимологической профилактики совершения убийства, то нужны меры, направленные на работу с потенциальными жертвами⁵: на борьбу с пьянством как виктимизирующим фактором; на профилактические беседы с гражданами об осмотрительности и недоверии к чужим людям; на профессиональную подготовку лиц, которые обладают повышенной виктимностью.

Несмотря на тенденцию снижения уровня убийств, регистрируются случаи совершения данного преступления, что воспринимается обществом как норма, на которую общество хотя и обращает внимание, но в то же время формируется мнение, что меры, которые принимает государство и общество для борьбы с данным общественно опасным деянием, являются недостаточно эффективными.

Эффективность работы правоохранительных органов, современные информационные технологии, интернет-ресурсы, уровень дохода, состояние экономики, нравственности в совокупности также формируют социально психологическое отношение личности к происходящему⁶.

Не умаляя важность охраны отношений собственности, общественного порядка, безопасности, при посягательстве на которые возможно рассмотрение смягчающих обстоятельств, выбор судом не слишком сурового наказания в случаях посягательства на право чело-

---

⁴ См.: Абзалова Х. Меры профилактики и предупреждения убийства // Review of law sciences. 2020. Спецвыпуск. Т. 4. С. 126.

⁵ См.: Станкевич К.К. Предупреждение убийств и его роль в коррекции мотивов преступлений // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2017. № 6. С. 120.

⁶ См.: Голубовский В.Ю. Криминологический аспект убийства. Проблемы права. 2023. № 2 (90). С. 36.

века на жизнь непростителен, подобные преступления должны сурово караться.

В связи с этим актуализируется проблема применения смертной казни как вида уголовного наказания. Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) предусматривает применение смертной казни за особо тяжкие преступления, которые посягают на жизнь (ст. 59 УК РФ)⁷.

В 1996 г. был опубликован Указ Президента Российской Федерации от 16 мая 1996 г. № 724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в совет Европы»⁸, фактически смертная казнь перестала назначаться как вид наказания, ведь с 1996 г. не был приговорен к смертной казни ни один преступник. По сути, вопрос о неприменении смертной казни выступал как единственное условие для вступления Российской Федерации в Совет Европы. Но в связи с последними событиями, произошедшими в международной политической сфере, 16 марта 2022 г. Россия была исключена из Совета Европы⁹, что снимает ограничения на выполнение условий, продиктованных ранее.

В настоящее время необходима научная дискуссия об ужесточении наказания за убийство путем применения смертной казни в качестве устрашающего, психологического воздействия на лиц, склонных к совершению данного преступного деяния. Пусть это и не решит полностью проблему, но позволит вести речь о сокращении большей доли преступлений.

Справедливо ли оставлять жизнь серийному убийце, содержать его пожизненно в исправительном учреждении на налоги граждан, которым он причинил столь серьезные страдания?

В современном обществе существуют и сторонники, и противники смертной казни, при этом следует обратить внимание на мнение человека, который ежедневно вынужден видеть и слышать об огромных количествах жестоких убийств в силу своей профессии и должности, а также видеть людей, которые их совершают и открыто

---

⁷ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: ред. от 29 дек. 2022 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. С. 29–54.

⁸ См.: О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в совет Европы: Указ Президента Рос. Федерации от 16 мая 1996 г. № 724 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 21. С. 2468.

⁹ См.: Россия и Совет Европы // Википедия. Свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Россия_и_Совет_Европы (дата обращения: 25.07.2023).

насмехаются над системой правосудия, которая не обеспечивает жесткого наказания.

Председатель Следственного Комитета Российской Федерации Александр Иванович Бастрыкин высказал по этому поводу следующее: «Я лично выступаю за смертную казнь, прежде всего, как человек. Я полагаю, что людям, которые совершают такие тяжкие преступления, не место на земле»¹⁰.

Необходим критический анализ ст. 105 УК РФ, предусматривающей ответственность за убийство. Целесообразно изменение редакции ст. 105 УК РФ (Убийство) путем дополнения ч. 3, которая предусматривала бы наказание в виде смертной казни за рецидив убийства. Ведь тому, кто совершил убийство один раз и понес наказание, а затем снова повторил свой поступок, не может быть никакого оправдания.

Таким образом, предупреждение убийств проводится на обще-социальном, групповом и индивидуальном уровнях. Указанные меры относятся как к лицам, которые способны совершить убийство или уже его совершившим, так и к лицам, которые способны стать жертвой данного преступления. Работа по данным направлениям должна проводиться в комплексе, ведь именно системное применение указанных мер позволит стабилизировать обстановку в обществе, снизить рост и количество убийств в Российской Федерации, а также положительно мотивировать лиц, находящихся в группе риска, на законопослушное поведение. Также следует принимать меры касательно ужесточения наказания, при том вернуть смертную казнь за рецидив убийства. Это позволит превентивно воздействовать на большое количество людей, что сделает обстановку в обществе более благоприятной, а уровень убийств значительно снизится.

Необходимо обращать внимание и на факторы окружающей нас среды, а именно на состояние экономики страны, на эффективность работы правоохранительных органов, правосознания граждан. От этого зависит общее настроение всего общества, уровень озлобленности и агрессии, в связи с которыми может совершиться насильственное преступление, а конкретно убийство. Качественное выявление причин и условий, которые способствуют совершению данного дея-

---

¹⁰ Бастрыкин высказался за смертную казнь // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/russia/484004> (дата обращения: 25.07.2023).

ния, поможет правоохранительным органам эффективно бороться с совершением убийств в России.

Предупреждение преступлений – это система мер, направленных на устранение причин и условий преступности посредством таких двух форм, как профилактика и пресечение. Профилактика осуществляется по нескольким направлениям, которые затрагивают общество в целом, конкретные группы граждан и конкретное лицо. Пресечение позволяет не допустить повторения совершения преступного деяния, а также пресечь готовящееся либо совершающееся деяние.

Информация об авторе

Е. В. Кунц – ведущий научный сотрудник НИЦ № 3, доктор юридических наук, профессор.

Преступность в России: современное состояние и тенденции развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 140–149.

Научная статья
УДК 343.9

ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ ОСВОЕНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ, ВЫДЕЛЯЕМЫХ НА РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Василий Дмитриевич Ларичев

Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия
larichev48@mail.ru

Аннотация. Дано понятие коррупции, представлены результаты исследования криминальной ситуации в сфере освоения бюджетных средств, выделяемых на развитие сельского хозяйства, выделены преступления коррупционной направленности, раскрыты особенности их совершения.

Ключевые слова: выделение бюджетных средств на поддержку сельского хозяйства, коррупция, преступления коррупционной направленности, статистика преступлений, антикоррупционное законодательство

Для цитирования: Ларичев В. Д. Понятие и особенности коррупционных преступлений, совершаемых в сфере освоения бюджетных средств, выделяемых на развитие сельского хозяйства // Преступность в России: современное состояние и тенденции развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 140–149.

Коррупция создает проблемы и угрозы для стабильности и безопасности общества, затрагивает социум и экономику, способствует развитию организованной и экономической преступности и других негативных явлений. Поэтому во всем мире принимаются меры по противодействию коррупции, в том числе и в России.

Эти вопросы регулируются как национальным, так и международным правом. Наиболее распространенными международными со-

глашениями по вопросам противодействия коррупции являются Конвенции. В ряде из них содержатся меры противодействия коррупции в коммерческих организациях, а также подкупа иностранных должностных лиц.

Например, в Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию¹ под коррупцией понимается просьба, предложение, дача или принятие взятки или любого другого ненадлежащего преимущества или обещания такового, которые искажают нормальное выполнение любой обязанности или поведение, требуемое от получателя взятки (ст. 2).

В Конвенции ООН против коррупции², ратифицированной Россией³ и вступившей для России в силу 8 июня 2006 г., говорится, что понятие коррупции должно определяться национальным правом. В данной Конвенции рекомендуется принимать законодательные меры для признания в качестве уголовно наказуемых деяний такие коррупционные правонарушения, как злоупотребление влиянием, а также служебным положением в корыстных целях; подкуп в частном секторе; конфискация доходов от преступлений и др.

Аналогичные рекомендации содержатся в Конвенции Совета Европы «Об уголовной ответственности за коррупцию»⁴, которая вступила в силу для России 1 февраля 2007 г.

Таким образом, в общих чертах под коррупцией понимается использование лицом, выполняющим государственные либо муниципальные или управленческие функции в коммерческой или иной организации, своего статуса в целях получения незаконных выгод и услуг.

За последние годы в Российской Федерации в целом создано современное антикоррупционное законодательство, позволяющее бороться с различными коррупционными проявлениями, в том числе взяточничеством. Так, принят Федеральный закон «О противодей-

---

¹ См.: Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию ETS № 174. Страсбург, 1999 г. 4 нояб.

² См.: Конвенция Организации Объединенных наций против коррупции: принята в г. Нью-Йорке 31 окт. 2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006 г. № 26, ст. 2780.

³ См.: О ратификации Конвенции Организации Объединенных наций против коррупции: Федер. закон от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ.

⁴ См.: Об уголовной ответственности за коррупцию (ETS № 173): Конвенция Совета Европы: заключена в г. Страсбурге 27 янв. 1999 г.

ствии коррупции»,⁵ где дефиниция коррупции сформулирована достаточно размыто. В нем идет перечисление основных коррупционных преступлений и иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения в целях получения выгоды.

Следует также отметить, что после принятия Федерального закона «О противодействии коррупции» Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации подготовлено Указание⁶, которым введен перечень преступлений коррупционной направленности (№ 23). В этот перечень входят противоправные деяния, имеющие все необходимые признаки, характерные для таких преступлений.

Перейдем теперь к основным преступлениям коррупционной направленности в сфере освоения бюджетных средств, выделяемых на развитие сельского хозяйства. При этом раскроем только преступления, указанные в главе 30 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

При этом следует отметить, что проблемы борьбы с коррупцией в сельском хозяйстве рассматривались некоторыми авторами⁷. В своих работах указанные авторы раскрывали негативные последствия, детерминанты коррупции, опыт противодействия, антикоррупционное законодательство, организованную преступность в агропромышленном комплексе и др. К тому же они рассматривали эти вопросы в целом в агропромышленном комплексе. Мы же рассмотрим коррупционные преступления только в узкой сфере этого комплекса.

Следует также отметить, что от эффективности функционирования сельского хозяйства зависит обеспечение продовольственной безопасности страны, которое является одной из приоритетных задач

---

⁵ См.: О противодействии коррупции: Федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ; в ред. Федер. закона от 6 февр. 2023 г. № 12-ФЗ.

⁶ См.: О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: Указание Генпрокуратуры России № 361/11, МВД России № 1 от 30 июня .2022 г.

⁷ См.: Смирнов С.Г., Нигматзянов А.Р. Проблемы и перспективы борьбы с коррупцией в сфере АПК // Актуальные проблемы обеспечения экономической безопасности в сфере противодействия коррупции на современном этапе развития АПК: сб. науч.-практ. материалов Межведомственной науч.-практ. конф., подготовленной по результатам заседания Совета общественных организаций и объединений Республики Татарстан по противодействию коррупции. Казань, 2021. С. 458–468; Дятлов Г.А. Противодействие коррупционным преступлениям в агропромышленном комплексе // Обществознание и социальная психология. 2022. № 5-2 (35). С. 175–183; Кубанов О.С. Отечественный опыт организации деятельности по противодействию коррупции в сфере агропромышленного комплекса // Юрист-Правоведь. 2020. № 1 (92). С. 203–209; и др.

социально-экономической политики. С этой целью осуществляется государственная поддержка сельского хозяйства в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ⁸. Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. № 717 утверждена Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия⁹, в рамках которой выделены значительные денежные средства, которые порой используются не по назначению.

Проведенный анализ криминальной обстановки в сельском хозяйстве свидетельствует о значительных показателях выявленных преступлений. По данным ГИАЦ МВД России, в 2020 г. сотрудниками органов внутренних дел России (далее – ОВД РФ) в сфере сельского хозяйства выявлено 1 291 преступление. Из них в сфере государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления – 55, в том числе фактов взяточничества – 11, коррупционной направленности – 257.

По данным ГИАЦ МВД России, за 12 месяцев 2021 г. выявлено 1 040 преступлений, из которых в данной сфере выявлено 98 преступлений, в том числе фактов взяточничества – 70, коррупционной направленности – 286.

Статистические данные ГИАЦ МВД России о социальном положении и роде занятий лиц, совершивших коррупционные преступления, показывают, что субъектом таких преступлений в основном являются: глава муниципального района, секретарь конкурсной комиссии, ведущий специалист, работник управления сельского хозяйства и продовольствия района, руководитель федерального государственного бюджетного учреждения (ФГБУ) «Управление мелиорации земель сельского хозяйства и водоснабжения», руководитель государственного унитарного сельскохозяйственного предприятия, ведущий ветеринарный врач ветеринарной станции. Таким образом, все они являются должностными лицами.

Среди этих преступлений наибольшее количество составляет «получение взятки» – 4,6 % от общего количества уголовных дел в данной сфере, далее идут «служебный подлог» – 3,5 %, «злоупотреб-

---

⁸ См.: О развитии сельского хозяйства: Федер. закон от 29 дек. 2006 г. № 264-ФЗ: в ред. Федер. закона от 30 дек. 2021 г.

⁹ См.: О государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия: постановление Правительства Рос. Федерации от 14 июля 2012 г. № 717: в ред. постановлений Правительства Рос. Федерации от 24 дек. 2021 № 2451.

ление должностными полномочиями» – 2,3 %, «превышение должностных полномочий» – 1,2 %. Раскроем эти виды преступлений.

Получение и дача взятки осуществляются за различные действия. Однако чаще всего осуществляется получение взятки от сельхозпроизводителей за включение их в конкурсный отбор на получение грантов и субсидий.

Например, Г., являясь исполняющим обязанности начальника отдела по развитию сельских территорий Департамента сельского хозяйства и продовольствия Ивановской области и лицом, наделенным полномочиями секретаря конкурсной комиссии, т.е. должностным лицом, который своими действиями мог способствовать приему и прохождению документов ИП – Глав КФХ на конкурсную комиссию и в последующем получению ими грантов. К нему обращались различные ИП – Глава КФХ по вопросам сбора и подачи документов, необходимых для получения грантовой поддержки на создание и развитие крестьянского (фермерского) хозяйства и в дальнейшем получения грантовой поддержки. У Г. возник преступный умысел на получение взятки, в связи с чем он предлагал ИП – Главам КФХ за незаконное денежное вознаграждение (взятку) совершить в их пользу указанные действия¹⁰.

Наряду с этим имеет место получение взяток и совершение других преступлений коррупционной направленности ветеринарными врачами за оформление и выдачу ветеринарно-сопроводительных документов без фактического проведения предварительного осмотра сельскохозяйственных животных, подлежащих забою, а также за другие действия.

Ведомственная целевая программа «Организация ветеринарного и фитосанитарного надзора»¹¹ входит в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Основной целью этой программы является обеспечение ветеринарно-санитарной безопас-

---

¹⁰ См.: Обвинительное заключение по уголовному делу № 12002240016000018 по обвинению Г. в совершении 15 преступлений, предусмотренных различными частями ст. 290 УК РФ, по обвинению К. в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а, в» ч. 5 ст. 290 УК РФ, пп. «а, в» ч. 5 ст. 290 УК РФ: сост. вторым отделом по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ивановской области 30 декабря 2021 г.

¹¹ См.: Организация ветеринарного и фитосанитарного надзора: ведомственная целевая программа: утв. Федеральной службой по ветеринарному и фитосанитарному надзору 26 фев. 2021 г. // КонсультантПлюс.

ности подконтрольной продукции и животных, подлежащих ветеринарному контролю (надзору).

С этой целью подразделения Россельхознадзора проводят ветеринарно-санитарную экспертизу мяса и других продуктов убоя всех видов сельскохозяйственных и промысловых животных, растительных и пищевых продуктов, проводят лабораторные исследования, проводят клеймение продуктов, признанных годными по результатам ветсанэкспертизы, и выдают разрешения на продажу (реализацию) через торговые точки и др.

В соответствии с Законом Российской Федерации «О ветеринарии»¹², приказом Минсельхоза России от 27 декабря 2016 г.¹³ эти работники осуществляют оформление ветеринарных сопроводительных документов (далее – ВСД) на любые подконтрольные товары при: производстве партии подконтрольного товара; перемещении (перевозке) подконтрольного товара; переходе права собственности на подконтрольный товар. Животные, отправляемые для убоя, подлежат в хозяйстве поставщика ветеринарному осмотру.

По прибытии на убойный пункт ветеринарный врач (фельдшер) обязан повторно провести поголовный ветеринарный осмотр, так как в процессе перевозки животные могут получить травму, что исключает их последующий убой и направление в пищу людям, и оформить ветеринарную справку.

Мясо после забоя осматривается визуально, проводятся разрезы на мясе, органах животного, присваивается категория качества мяса, о чем на мясе ставится отдельное клеймо (высшая, средняя, ниже средней). Без указанного клейма мясо не может быть реализовано в организации для дальнейшей реализации или переработки.

В целях исключения заразных болезней мяса и продуктов убоя, при невозможности определить пригодность в пищу путем ветеринарно-санитарного осмотра, ветеринарный врач (фельдшер) обязан изолировать мясо в отдельную холодильную камеру и отобранные пробы направить в ветеринарную лабораторию для проведения бактериологического исследования (с уведомлением руководства вет-

---

¹² См.: О ветеринарии: Закон Российской Федерации от 14 мая 1993 г. № 4979-1: в ред. Федер. закона от 2 июля 2021 г. № 338-ФЗ // КонсультантПлюс.

¹³ См.: Об утверждении Ветеринарных правил организации работы по оформлению ветеринарных сопроводительных документов, Порядка оформления ветеринарных сопроводительных документов в электронной форме и Порядка оформления ветеринарных сопроводительных документов на бумажных носителях: приказ Минсельхоза России от 27 дек. 2016 г. № 589: в ред. приказа Минсельхоза России от 2 апр. 2020 г. № 177 // КонсультантПлюс.

станции и руководителя убойного пункта). По результатам лабораторных исследований вышеуказанной продукции принимается решение о дальнейшем использовании мяса и продуктов убоя.

При реализации живого скота и мяса выдаются ветеринарно-сопроводительные документы – Ветеринарные свидетельства и справки, которые оформляются через Федеральную государственную информационную систему в области ветеринарии (далее – ФГИС ВетИС). Для входа в указанную программу у ответственных за оформление ВСД имеются специальные логин и пароль, которые являются индивидуальными.

При получении мясной продукции конечный приобретатель «погашает» ветеринарное свидетельство, о чем в ФГИС ВетИС ставится отметка, слева в верхнем углу появляется надпись «погашено».

Нередко эти мероприятия осуществляются за взятки или другие должностные преступления. Так, к ведущему ветеринарному врачу районной ветеринарной станции Н. обратился ИП Г. с просьбой оформить ветеринарные сопроводительные документы на реализуемых сельскохозяйственных животных и животноводческую продукцию, подтверждающие их осмотр и годность для реализации. Н. согласился с просьбой Г. и потребовал от него за оформление и выдачу ветеринарно-сопроводительных документов без фактического проведения предварительного осмотра сельскохозяйственных животных, подлежащих забою, а также мяса уже забитых сельскохозяйственных животных, предоставляющих возможность реализовать мясо животных, денежные средства¹⁴.

Также получение взяток и совершение других преступлений коррупционной направленности осуществляется при исполнении федеральной программы развития мелиоративного комплекса Российской Федерации.

Гидромелиоративные мероприятия предусматривают строительство и техническое перевооружение оросительных и осушительных систем общего и индивидуального пользования, а также приобретение дождевальных и поливальных аппаратов, насосных станций.

Держателем бюджетных лимитов на проведение мелиоративных мероприятий является Министерство сельского хозяйства Российской

---

¹⁴ См.: Обвинительное заключение по уголовному делу № 12002800018000073 по обвинению Н. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 290 УК РФ и 43 преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 292 УК РФ: сост. 30 март 2021 г. Дуванским межрайонным следственным отделом следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Башкортостан.

Федерации (далее – Минсельхоз России). Для предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации Минсельхоз России определяет правила проведения отбора проектов мелиорации, а также требования к составу заявочной документации, представляемой для отбора проектов мелиорации¹⁵. Предусмотрен порядок передачи полномочий государственного заказчика подведомственным региональным учреждениям «Управление мелиорации земель и сельскохозяйственного водоснабжения», которые самостоятельно осуществляют деятельность по определению подрядчиков, осуществляют контроль за ходом исполнения обязательств по государственным контрактам, предоставляют в Минсельхоз России отчеты о расходовании денежных средств.

Минсельхоз России проводит проверки финансово-хозяйственной деятельности подведомственных ему учреждений целевого и эффективного использования средств федерального бюджета, выделенных субъектам Российской Федерации и организациям, нередко выявляя при этом различные правонарушения.

Так, М., занимая должность исполняющего обязанности директора ФГБУ «Управление мелиорации земель и сельскохозяйственного водоснабжения по Брянской области» договорился с директором одного ООО, как подрядчиком по данному государственному контракту, о получении от него взятки в виде денег за общее покровительство и попустительство при исполнении госконтракта в части приема выполненных работ, подписания соответствующих актов и их оплаты, а также при реализации последующих потенциальных договорных отношений, в том числе по лоббированию интересов ООО путем предоставления возможности участия в торгах на заключение контрактов¹⁶.

В другом случае М., являясь заместителем директора ФГБУ «Управление мелиорации земель и сельскохозяйственного водоснабжения по Омской области», организовал принятие фактически невыполненных работ в рамках исполнения обязательств по государственному контракту, заключенному между ФГБУ «Управление «Омскмелиоводхоз» и ООО, что причинило тяжкие последствия в виде иму-

---

¹⁵ См.: Об утверждении порядка отбора проектов мелиорации: приказ Минсельхоза России от 29 апр. 2022. № 273 // КонсультантПлюс.

¹⁶ См.: Приговор по делу № 1-232/19 Советского районного суда г. Брянска.

щественного вреда Министерству сельского хозяйства Российской Федерации в размере в общей сумме 15,5 млн рублей¹⁷.

К другим должностным преступлениям в рассматриваемой сфере относятся злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий. Эти виды преступлений чаще всего совершаются при получении выплат на улучшение жилищных условий молодых семей и молодых специалистов в сельской местности в рамках Государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий»¹⁸.

Суть данных преступлений заключается в том, что в отдельных случаях лицо не имеет право на получение таких выплат, в частности не работает в сельской местности в организации агропромышленного комплекса, однако главы (заместители), главный специалист по правовым вопросам, сотрудники муниципального учреждения «Отдел капитального строительства» местных администраций и другие лица, зная об этом, выдают им подложные документы о признании нуждающимися в улучшении жилищных условий. Порой эти лица, превысив должностные полномочия, незаконно взимали денежные средства с граждан – получателей субсидий на строительство жилья. В ряде случаев должностные лица необоснованно включают себя либо своих родственников в очередь на получение жилья.

Имеет место совершение служебного подлога. Данный вид преступления может совершаться, например, главой администрации сельского поселения или другими лицами органа местного самоуправления при внесении в официальные документы заведомо ложных сведений, дающих право на получение субсидий, в частности, при возмещении части затрат на уплату процентов по льготному кредиту. Такой кредит выдается сельскохозяйственному товаропроизводителю либо гражданину на строго определенные цели, а указанные лица выдают им документы с заведомо ложными сведениями, например, относительно приобретения у населения крупного рогатого скота, хотя эти лица не осуществляли подобных действий.

---

¹⁷ См.: Обвинительное заключение по уголовному делу № 12002520006000086 по обвинению М. в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ: сост. в г. Омске 4 июня 2021 г. вторым отделом следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Омску.

¹⁸ См.: Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты правительства Российской Федерации: постановление Правительства Рос. Федерации от 31 мая 2019 г. № 696: в ред. постановления Правительства Рос. Федерации от 24 дек. 2021 г. № 2450.

Таким образом, в сфере освоения бюджетных средств, выделяемых на развитие сельского хозяйства, совершаются достаточно разноплановые и разнообразные виды коррупционных преступлений. Их особенности заключаются в специфике выделения бюджетных средств на поддержку сельского хозяйства, оформлении документов, вида поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, при которой совершены преступления (грант, субсидия, выплаты), ролью должностных лиц в их оформлении, личностью преступника и т.д.

Информация об авторе

В. Д. Ларичев – главный научный сотрудник, доктор юридических наук, профессор.

Преступность в России: современное состояние и тенденции развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 150–157.

Научная статья
УДК 343.9

ПРЕСТУПНОСТЬ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Дмитрий Владимирович Лобач

Дальневосточный юридический институт (филиал) Университета
прокуратуры Российской Федерации, г. Владивосток, Россия
dimaved85@mail.ru

Аннотация. Исследуются криминологические характеристики террористической преступности. Изучение детерминистского комплекса терроризма позволяет выделить четыре фактора, обуславливающих данное явление: национально-культурный фактор, радикализация населения, негативные тренды социально-экономического развития, транснациональные угрозы (международные террористические организации и отдельные государства). На основании анализа количественных показателей преступности террористического характера за период 2019–2022 гг. отмечается тенденция к дестабилизации общественной безопасности и правопорядка в государстве.

Ключевые слова: терроризм, причины терроризма, международный терроризм, террористическая преступность, криминология терроризма

Для цитирования: Лобач Д. В. Преступность террористического характера в России на современном этапе: криминологический анализ // Преступность в России: современное состояние и тенденции развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 150–157.

В современных условиях глобализации и осложнения международных отношений политическое насилие приобретает все более угрожающие масштабы и формы проявления. Среди современных форм политического насилия в науке криминологического цикла и политологии особое внимание обращается на феномен терроризма и

тесно связанного с ним экстремизма. Терроризм, будучи мультикультурным явлением, приобретает широкое распространение во всем мире, что характеризует его как интенсивную практику политического насилия, относительно эффективную модель борьбы с государством, способ ведения гибридной войны¹.

По информации глобальной базы данных о терроризме (The Global Terrorism Database), в период с 1997 по 2019 г. во всем мире было совершено более 200 000 террористических атак, а за период с 2007 по 2021 г. было совершено более 6 500 преступлений террористического характера. При этом в 2021 г. от терроризма погибло 7 142 человека и более 10 000 было ранено².

Необходимо отметить, что в соответствии с глобальным индексом терроризма (Global Terrorism Index) в период с 2014 по 2022 г. уровень террористической угрозы снижается, что также отражается на национальном уровне отдельных государств. Не является в этом плане исключением и Российская Федерация. Так, если в 2014 г. Россия занимала 11 место среди стран, наиболее подверженных терроризму, то в 2022 г. уровень террористической угрозы существенно снизился, и страна занимает 44 место³. Вместе с тем не утрачивает своей актуальности криминологическая картина преступности террористического характера в современных условиях развития российского общества, отражающая качественные и количественные характеристики этого вида преступности, что в свою очередь позволяет спрогнозировать вероятные тенденции развития этого феномена и смоделировать политико-правовое направление борьбы с ним.

1. Детерминистский комплекс терроризма в России.

Угроза терроризма для России не утрачивает своей актуальности по ряду причин.

Во-первых, Россия является многонациональной страной, в которой проживают разные этнические, национальные и конфессио-

---

¹ См.: Гулевский А.Н. Терроризм как современная форма войны: социально-философский анализ: монография / А.Н. Гулевский. Волгоград, 2016. С. 45–67; Мартыненко Е.В., Бисультанов А.К. Гибридная война и международное гуманитарное право // Евразийский юридический журнал. 2016. № 6. С. 25; Сазонова К.Л. Гибридная война: международно-правовое измерение // Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 4. С. 177–182; Калдор М. Новые и старые войны: организованное насилие в глобальную эпоху / пер. с англ. А. Апполонова. М., 2015. С. 44.

² См.: The Global Terrorism Database. URL: <https://www.start.umd.edu/gtd/> (дата обращения: 05.09.2023).

³ См.: The Global Terrorism Index (GTI). URL: <https://www.visionofhumanity.org/maps/global-terrorism-index/#/> (дата обращения: 05.09.2023).

нальные группы. Учитывая многонациональный уклад общества и противоречивые интересы, существующие между представителями разных этнонациональных культур, политическое насилие зачастую становится инструментом в борьбе с другими демографическими группами, а также с государством. Во многом ситуация усугубляется еще и сложными миграционными процессами, сопровождаемыми ростом дополнительных рисков в виде ксенофобии и формирования анклавов криминальной направленности⁴.

Во-вторых, в России наблюдается радикализация населения, что приводит к распространению различного рода религиозных экстремистских и террористических организаций, деятельность которых направлена на разжигание ненависти, вражды и сепаратизма в мусульманских регионах России, а также на проведение террористических акций на ее территории.

В-третьих, негативные тренды социально-экономического развития Российской Федерации в условиях беспрецедентного давления со стороны США и стран, входящих в Европейский Союз (страны коллективного Запада), демонстрируют снижение уровня жизни значительной части населения, что закономерно создает благоприятные условия для распространения экстремистских идей, направленных на снижение общественного согласия и политического одобрения действий официальных органов государственной власти⁵. Социально-экономический комплекс детерминации терроризма выражается, прежде всего, в снижении покупательской способности граждан, росте инфляции, маргинализации населения, уменьшении социальной защищенности и потребительской деградации.

В-четвертых, нельзя забывать, что Российская Федерация является объектом для различного рода посягательств со стороны международных террористических группировок и отдельных государств. Например, печально известная группировка ИГИЛ⁶ официально провозглашает, что в ее планы также входит отторжение от России Кавказа, который должен войти в Исламский Халифат. Учитывая аффилированные связи данной группировки с другими террористическими группировками и экстремистскими объединениями, действующими

---

⁴ См.: Бойко А.В. Миграция и терроризм: к проблеме установления взаимосвязи явлений // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9. № 3. С. 24–28.

⁵ См.: Криминология: учебник для вузов / А.Ф. Агапов, Л.В. Барина, В.Г. Гриб [и др.]; под ред. В.Д. Малкова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2006. // КонсультантПлюс.

⁶ Признана террористической организацией, запрещена на территории Российской Федерации.

на территории России, актуализируется вероятность дестабилизации социально-политической обстановки на Северном Кавказе и в Поволжье⁷. Несмотря на то что позиции ИГИЛ существенно подорваны, сбрасывать со счетов данную угрозу было бы не правильным, так как террористическая сеть этой группировки стала более аморфной и децентрализованной, а ее влияние распространено на Ирак, Сирию, Афганистан и некоторые страны Африканского континента.

Кроме того, на фоне проведения Россией специальной военной операции в Украине в целях демилитаризации и денацификации этого государства, а также предотвращения геноцида населения на востоке страны (в Донецкой Народной Республике и Луганской Народной Республике) и связанного с ней обострения международных отношений возникают реальные угрозы проведения Вооруженными силами Украины и националистическими батальонами диверсионных и террористических операций как против российских военнослужащих и гражданских лиц, так и в отношении объектов критически важной инфраструктуры России. Например, по данным Центра общественных связей ФСБ России 6 сентября 2022 г. в 46 регионах Российской Федерации были проведены совместные с МВД России и СК России оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия в отношении 187 граждан России, являющихся участниками террористического движения «Колумбайн» и украинской радикальной группировки «Маньяки: культ убийств». В результате проведенных правоохранительных действий у 30 задержанных были изъяты оружие, пропагандистские материалы террористического и экстремистского характера, а также переписка с украинскими участниками националистических вооруженных формирований и инструкции по совершению террористических актов на объектах органов власти, образования и транспортной инфраструктуры Российской Федерации⁸.

2. Абсолютные и относительные показатели преступности террористического характера за период 2019–2022 гг.

В соответствии с данными Главного информационно-аналитического центра МВД России за период с 2010 по 2022 г. в России всего было зарегистрировано 19 450 преступлений террори-

---

⁷ См.: Терроризм в России и мире на современном этапе: общая криминологическая характеристика и состояние политико-правового противодействия: аналитический доклад / И.М. Рагимов, Ю.В. Голик, А.И. Коробеев, Д.В. Лобач. СПб, 2018. С. 31.

⁸ См.: Проведены оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия в отношении 187 сторонников радикальных группировок. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/press/message/single.htm%21id%3D10439580%40fsbMessage.html> (дата обращения: 05.09.2023).

стического характера. При этом с 2010 по 2016 г. наблюдался последовательный рост количества таких преступлений. В 2017 и 2018 гг. было зафиксировано снижение совершаемых преступлений террористического характера с 1 871 до 1 679. Однако в период с 2019 по 2022 г. в стране снова наблюдался рост преступлений террористического характера, а за весь двенадцатилетний период в 2020 г. был достигнут максимальный показатель террористической активности в России (всего было совершено 2 342 преступления данного вида). С криминологической стороны вызывает особый интерес динамика террористической преступности 2019–2022 гг., так как за эти годы было совершено 8 518 таких преступлений, что составило 43,8% за весь исследуемый период⁹.

За период с января по декабрь 2019 г. в Российской Федерации было зарегистрировано 1 806 преступлений террористического характера. Удельный вес преступлений террористического характера в общем объеме всей преступности (2 024 337 преступлений) составил 0,089 %. Раскрываемость преступлений террористического характера составила 46,7 % (раскрыто 844 преступления). Темп прироста преступлений террористического характера увеличился на 7,6 % по сравнению с предыдущим годом (в 2018 г. было совершено 1 679 преступлений данной группы). Удельный вес террористических актов в общем объеме преступлений террористического характера составил 2,3 % (в 2019 г. зарегистрировано 43 преступления)¹⁰. За указанный период было выявлено 718 лиц, совершивших преступления террористического характера.

В январе–декабре 2020 г. зарегистрировано 2 342 преступления террористического характера. Удельный вес данных видов преступлений против общественной безопасности и общественного порядка составил в общем объеме всей преступности (2 044 221 преступлений) за отчетный период 0,114 %. Раскрываемость преступлений террористического характера составила 38 % (раскрыто 910 преступлений). Темп прироста преступлений террористического характера увеличился на 29,7 % по сравнению с предыдущим годом (в 2019 г. было совершено 1 806 преступлений данной группы). Удельный вес террористических актов в общем объеме преступлений террористического

---

⁹ См.: Статистика и аналитика. Официальный сайт МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 05.09.2023).

¹⁰ См.: Состояние преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2019 года. Официальный сайт МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/19412450/> (дата обращения: 05.09.2023).

характера составил 2,1 % (зарегистрировано 50 террористических актов). За указанный период было выявлено 664 лиц, совершивших преступления террористического характера. Из общего числа зарегистрированных преступлений террористического характера 623 преступления совершены в 2020 г., в том числе: пресечено на стадии приготовления и покушения – 71; за пределами Российской Федерации – 226¹¹.

В январе–декабре 2021 г. зарегистрировано 2 136 преступлений террористического характера. Удельный вес данных видов преступлений против общественной безопасности и общественного порядка составил в общем объеме всей преступности (2 004 404 преступления) за отчетный период 0,106 %. Раскрываемость преступлений террористического характера составила 51 % (раскрыто 1094 преступления). Темп прироста преступлений террористического характера уменьшился на 8,8 % по сравнению с отчетным периодом за предыдущий год (в январе–декабре 2020 г. было зарегистрировано 2 342 преступления данной группы). Удельный вес террористических актов в общем объеме преступлений террористического характера составил 1,9 % (за указанный период было совершено 42 террористических акта). Было выявлено 865 лиц, совершивших преступления террористического характера. Из общего числа зарегистрированных преступлений террористического характера 700 преступлений совершены в 2021 г., в том числе: пресечено на стадии приготовления и покушения – 64; за пределами Российской Федерации – 327¹².

В январе–декабре 2022 г. зарегистрировано 2 233 преступлений террористического характера. Удельный вес данных видов преступлений против общественной безопасности и общественного порядка составил в общем объеме всей преступности (1 966 800 преступлений) за отчетный период 0,113 %. Раскрываемость преступлений террористического характера составила 52 % (раскрыто 1 169 преступлений). Темп прироста преступлений террористического характера составил 4,5 % по сравнению с отчетным периодом за предыдущий год. Удельный вес террористических актов в общем объеме преступлений террористического характера составил 5,6 % (за

---

¹¹ См.: Состояние преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2020 года. Официальный сайт МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/22678184/> (дата обращения: 05.09.2023).

¹² См.: Состояние преступности в Российской Федерации за январь–октябрь 2021 года. Официальный сайт МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/27024130/> (дата обращения: 05.09.2023).

указанный период было совершено 127 террористических актов). Было выявлено 922 лиц, совершивших преступления террористического характера. Из общего числа зарегистрированных преступлений террористического характера 851 преступление совершено 2022 г., в том числе: пресечено на стадии приготовления и покушения – 121; за пределами Российской Федерации – 326.

За период январь–декабрь 2022 г. наибольшее количество преступлений террористического характера было совершено в Республике Дагестан (437 преступления или 19,5 % от всех преступлений террористического характера), г. Москве (152 преступления или 6,8 % от всех преступлений террористического характера), Чеченской Республике (104 преступлений или 4,6 % от всех преступлений террористического характера), Республике Ингушетия (98 преступлений или 4,3 % от всех преступлений террористического характера), Республике Крым (78 преступлений или 3,4 % от всех преступлений террористического характера), Кабардино-Балкарской Республике (75 преступлений или 3,3 % от всех преступлений террористического характера), Приморском крае (63 преступления или 2,8 % от всех преступлений террористического характера), Ставропольском крае (58 преступлений или 2,5 % от всех преступлений террористического характера), Краснодарском крае (58 преступлений или 2,5 % от всех преступлений террористического характера) и Самарской области (55 преступлений или 2,4 % от всех преступлений террористического характера). На десять указанных регионов приходится 52,1 % от всех преступлений террористического характера.

По состоянию на 5 июля 2022 г. в Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими, входит 40 коллективных образований (террористические организации). При этом 31 террористическая организация (77,5 % от общего числа) являются коллективными образованиями, осуществляющими преступную деятельность в религиозных целях (исламский терроризм).

Одна организация – секта «Аум Синрике» – представляет собой тоталитарную деструктивную группу неорелигиозного характера. Еще 8 организаций (National Socialism/White Power, организация «Артподготовка», террористическое сообщество «Сеть», Всероссийское общественное движение «Народное ополчение имени К. Минина и Д. Пожарского», «Террористическое сообщество –

структурное подразделение организации «Правый сектор» на территории Республики Крым», «Автономная боевая террористическая организация (АБТО)», Международное молодежное движение «Колумбайн», «Крымско-татарский добровольческий батальон имени Номана Челебиджихана») являются радикальными общественно-политическими образованиями с агрессивной светской идеологией¹³.

Обращает на себя внимание динамика, с которой суды Российской Федерации признают отечественные, иностранные и международные организации в качестве террористических структур. Так, в 2003 г. Верховным Судом Российской Федерации в качестве таковых было признано 15 организаций. Далее в период с 2006 по 2021 г. рядом судебных инстанций (Верховный Суд Российской Федерации, Московский городской суд, Московский областной суд, Московский окружной военный суд, Дальневосточный окружной военный суд, Оренбургский областной суд, Красноглинский районный суд, Второй Западный окружной военный суд) последовательно были признаны в качестве террористических организаций еще 25 коллективных образований.

Анализ количественных показателей преступлений террористического характера в России за рассматриваемый период времени позволяет заключить, что преступления против общественной безопасности совершаются на систематической основе и представляют объективную угрозу для правопорядка и безопасности в государстве. В статистическом плане также наблюдается увеличение общего количества террористических организаций, что с учетом количественных показателей террористической преступности свидетельствует об очевидной тенденции к дестабилизации общественной безопасности.

Информация об авторе

Д. В. Лобач – доцент кафедры теории и истории государства и права, кандидат юридических наук.

---

¹³ См.: Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими: по состоянию на 5 июля 2022 г. URL: <http://nac.gov.ru/terroristicheskie-i-ekstremistskie-organizacii-i-materialy.html> (дата обращения: 05.09.2023).

Преступность в России: современное состояние и тенденции развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 158–165.

Научная статья
УДК 343

ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ ИНТЕРНЕТ-МОШЕННИЧЕСТВА В РОССИИ

Денис Сергеевич Мещанинов

Ленинградский областной филиал Санкт-Петербургского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
e-mail: den01062004@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы, связанные с видами интернет-мошенничества, совершаемыми в России на современном этапе. Кроме этого, рассматриваются перспективы развития интернет-мошенничества, а также отдельные способы противодействия данной группе преступлений.

Ключевые слова: злоупотребление доверием, Интернет, мошенничество, обман

Для цитирования: Мещанинов Д. С. Тенденция развития интернет-мошенничества в России // Преступность в России: современное состояние и тенденции развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 158–165.

С каждым годом в нашу жизнь входят все новые технологии, при этом большая часть из них связывается с обязательным доступом в сеть Интернет, с помощью которой возможно совершить большую часть действий, которые всего лишь 10–15 лет назад можно было совершить только с помощью личного обращения гражданина в соответствующие организации или учреждения. Приобрести товар, записаться к врачу, получить документ или справку и многое другое в настоящее время стало возможным с помощью развития интернет-технологий, прогресс которых не стоит на месте и продолжает дальнейшее развитие.

К сожалению, возможности технологий стали активно использовать представители преступного мира. На особом счету в этом случае расположено мошенничество. Преступление, предполагающее совершение в отношении жертвы активного обмана (сообщения заведомо ложных сведений, не имевших место быть в действительности) или же злоупотребление доверием жертвы (умолчание об отдельных фактах), приводит к значительным материальным потерям. Само собой, интернет-технологии стали для мошенников отличным средством совершения преступных действий, обладая при этом рядом достоинств по отношению к классическому мошенничеству, таких как быстрота, мобильность, а главное, более высокий уровень анонимности, что добавляет сложности в раскрытии преступлений, связанных с совершением мошенничества в сети Интернет.

На сегодняшний день нет возможности однозначно сказать, сколько совершается случаев интернет-мошенничества каждый день, месяц и год. Судебные и правоохранительные органы вместе с иными публичными субъектами, осуществляющими сбор статистической информации, опираются лишь на приблизительные показатели. Например, Центральный банк Российской Федерации (Банк России) отчитался о 877 тыс. случаев совершенных финансовых операций без согласия клиентов в 2022 г., что на 15,31 % меньше по сравнению с 2021 г.¹ При этом речь идет обо всех совершенных финансовых операциях без согласия клиентов, в том числе не связанных с применением технологий с доступом в сеть Интернет, что, в свою очередь, делает невозможным подсчет точных случаев интернет-мошенничества в финансово-кредитной сфере. Также свой отчет был представлен Министерством внутренних дел Российской Федерации, согласно которому за 11 месяцев 2022 г. к уголовной ответственности за кибермошенничество (т. е. совершение мошеннических действий с использованием сети Интернет и прочих цифровых технологий) было привлечено 9 983 лица по наиболее тяжким составам преступления, а всего было зафиксировано 224 тыс. случаев кибермошенничества².

Представленные показатели свидетельствуют не только о масштабности интернет-мошенничества, но и о высоком уровне латент-

---

¹ См.: Количество случаев хищения денег с банковских счетов сократилось впервые за 7 лет: итоги 2022 года: официальный сайт Центрального банка Российской Федерации (Банка России). URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=14544> (дата обращения: 08.08.2023).

² См.: В России в 2022 году установили 10 тыс. кибермошенников: информационно-новостной портал Tass.ru. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16747991> (дата обращения: 08.08.2023).

ности данного рода преступлений. Интернет-пространство в настоящее время хотя и постепенно переходит под наблюдение правоохранительных и иных контрольно-надзорных структур, однако по-прежнему сохраняет возможность действовать анонимно с помощью отдельных видов программного обеспечения. Дополнительную сложность в этом случае добавляет относительно невысокий уровень цифровой грамотности граждан, что особо остро заметно на представителях старшего поколения, нередко осваивающих программное обеспечение и даже сеть Интернет вынужденно, без всякого желания, имеющих минимальное представление о функционале отдельных программных обеспечений, а также о видах посягательства и способах защиты от противоправных действий.

Поскольку речь зашла о видах противоправных деяний в сфере интернет-мошенничества, то следует затронуть вопрос о наиболее часто встречающихся видах и способах совершения преступлений данного вида.

1. Мошенничество с интернет-магазинами. Конкретный способ совершения мошенничества в этом случае может быть любым. Например, возможен обман покупателя в виде отправки ему товара с иными характеристиками (в том числе подделки), а также получение денег без отправки товара либо отправки «куклы» – любой вещи для создания видимости того, что почтовое отправление или доставка иным способом осуществляется, но по прибытии обнаруживается, что покупателю был доставлен не тот товар.

2. Фишинг. Данный способ интернет-мошенничества предполагает осуществление действий, направленных на получение данных лица для доступа к интернет-ресурсам. Проявляется фишинг в создании «сайтов-двойников», копирующих известные интернет-ресурсы, что рассчитано на невнимательность пользователя (как правило, «сайты-двойники» отличаются лишним символом в домене). Попадая на такие страницы, пользователь вводит свои данные, после чего профиль (аккуант) переходит под контроль к мошеннику, что позволяет ему получать доступ к управлению расчетными счетами, интернет-кошельками и т.д.³

3. Интернет-попрошайничество. Этот способ совершения мошенничества чаще всего применяется при создании фиктивных бла-

---

³ См.: Батюшкин М.В. «Фишинг» – компьютерное мошенничество? // Символ науки. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fishing-kompyuternoe-moshennichestvo> (дата обращения: 08.08.2023).

готворительных организаций. Мошенники либо копируют интернет-страницы реальных благотворительных фондов, но меняют реквизиты для перечисления пожертвований, либо создают собственные с указанием фиктивных данных. Цель в таком случае заключается в получении денежных средств в счет пожертвований.

4. Использование вредоносного программного обеспечения. Как правило, такой способ тесно связан с фишингом, но для хищения данных применяется вредоносное программное обеспечение, которое, воздействуя на устройство (компьютер, смартфон), позволяет похищать логины и пароли⁴.

Однако следует заметить, что представленные способы интернет-мошенничества в чистом виде встречаются нечасто. Преступники нередко комбинируют их с целью запутать жертв, а также усложнить свое дальнейшее обнаружение правоохранительными органами. Это легко заметить, если рассмотреть примеры из судебной практики.

Л.С.М. совершил ряд хищений чужого имущества путем обмана с причинением значительного ущерба потерпевшим, используя мобильный телефон с установленной в него сим-картой, осуществил массовую рассылку смс-сообщений (фишинг) гражданам на абонентские телефонные номера в Удмуртской Республике с текстом, содержащим заведомо недостоверные сведения о блокировании банковской карты, а также с указанием абонентского телефонного номера для получения информации. Получив смс-сообщение, одна из абоненток позвонила Л.С.М. на указанный в смс-сообщении телефонный номер с целью выяснения причин блокировки ее банковской карты. Преступник в ходе состоявшегося телефонного разговора, представившись сотрудником банка, сообщил о приостановке банковской карты и необходимости ее разблокировки путем сообщения ему всех реквизитов карты, сведений об остатке денежных средств на лицевом счете, а также одноразовых паролей, которые будут поступать на абонентский телефонный номер потерпевшей, что последняя и сделала. Получив необходимую информацию, Л.С.М. похитил с банковской карты потерпевшей 4 949 рублей⁵.

---

⁴ См.: Новиков Н.С. Современные тенденции мошенничества в сети Интернет // Инновационный потенциал развития общества: взгляд молодых ученых: сб. научных статей 3-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок: в 4 т. (Курск, 1 дек. 2022 г.) Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. Т. 2. С. 232–233.

⁵ См.: Приговор Ленинского районного суда г. Ижевска № 1-282/2018 от 13 сент. 2018 г. по делу № 1-282/2018.

Данный способ мошенничества является комбинированным: первоначально преступник использует систему сотовой связи для рассылки заведомо ложных сообщений, а только потом, после получения от потерпевших информации о банковских счетах и сведений для доступа к ним (логина, пароля) с помощью технологии интернет-банкинга, совершает хищение денежных средств.

В качестве еще одного примера интернет-мошенничества можно рассмотреть приговор Димитровского районного суда г. Костромы № 1-115/2018 1-6/2019 от 30 января 2019 г. по делу № 1-115/2018, на основании которого к уголовной ответственности по ч. 3 ст. 159 УК РФ был привлечен гражданин, осуществляющий мошенничество с помощью сети Интернет, представляясь сотрудником банка, похищая персональные данные граждан с помощью обзвона и представления сотрудником банка, оформлял на потерпевших кредитные карты, с которых получал денежные средства, используя их по своему усмотрению⁶.

Наконец, считаем необходимым обратить внимание на еще один весьма распространенный случай совершения интернет-мошенничества в так называемом чистом виде, т. е. без применения сторонних технологий с опорой только на сеть Интернет – использование интернет-магазинов, при этом под данными видами магазинов следует считать все, что действует через сеть Интернет, в том числе без наличия сайтов с реализацией и демонстрацией товара на специальных платформах («Авито», «Юла», «Юм»), а также в социальных сетях. Примером совершения мошенничества является следующий случай: Г.Д.С. совершила мошенничество через созданный в социальной сети «Инстаграмм» (признана экстремистской и запрещена на территории Российской Федерации) аккаунт интернет-магазина «zaya_shop 7.7», в котором разместила фотографии женской одежды с ценниками, скопировав их с различных интернет-сайтов, после чего указала ложную информацию о том, что якобы вся изображенная на фотографиях одежда имеется в наличии, что доставка товара осуществляется посредством почтовой связи после полной оплаты стоимости заказа. Потерпевшие перечисляли на указанный расчетный счет денежные средства в счет полной оплаты товара, после чего Г.Д.С. заблокировала аккаунт, а оплаченный товар покупателям не отправляла, причиняя тем самым материальный ущерб⁷.

---

⁶ См.: Приговор Димитровского районного суда г. Костромы № 1-115/2018 1-6/2019 от 30 янв. 2019 г. по делу № 1-115/2018.

⁷ См.: Приговор Правобережного районного суда Республики Северной Осетии-Алании № 1-81/2019 от 29 апреля 2019 г. по делу № 1-81/2019.

Текущая обстановка в сфере интернет-мошенничества приводит нас к неутешительным выводам: в ближайшей перспективе число преступлений в данной сфере будет стабильно возрастать. Еще в 2019 г. заместитель правления ПАО «Сбербанк России» Станислав Кузнецов отметил, что прирост числа совершаемых случаев мошеннических действий только в сфере социальной инженерии (когда преступник вынуждает жертву передать ему свои персональные данные) происходит на 2–3 % каждый месяц. При этом государство не в состоянии противопоставить данному подвиду интернет-мошенничества сколько-нибудь эффективных мер профилактики. Разумеется, что работа по предупреждению совершения мошеннических действий ведется не только правоохранительными, но и контрольно-надзорными органами, например, происходит активное информирование населения с помощью СМИ и иных публичных материалов о способах мошенничества и методах противодействия. Однако эффективность таких мер всегда была под вопросом. Во-первых, развитие технологий позволяет мошенникам использовать новые методики совершения обманных действий в отношении граждан. Во-вторых, сами граждане далеко не всегда следуют профилактическим рекомендациям, а также нередко в ответственный момент просто теряются и забывают о мерах предосторожности⁸.

Кроме того, масштаб мошеннических действий в совокупности с развитием интернет-технологий дошел до такой степени, что позволяет мошенникам совершать данные преступления, находясь при этом в любой точке земного шара. Во многом этому способствует и анонимность. Конечно, при наличии желания и технической составляющей выяснить местоположение лица, совершившего мошеннические действия (например, создавшего сайт или страницу в социальной сети под видом интернет-магазина и контактировавшего с потерпевшими), возможно: совершенные в Интернете действия, как правило, всегда оставляют свои следы, в частности IP-адреса, принадлежащие конкретным устройствам, которые имеют пользователей. В то же время, например, технология VPN (Virtual Private Network) позволяет

---

⁸ См.: Шавалеев Б.Э. Особенности мошенничества с использованием электронных средств платежа в структуре современной Российской преступности // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. №1 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-moshennichestva-s-ispolzovaniem-elektronnyh-sredstv-platezha-v-strukture-sovremennoy-rossiyskoy-prestupnosti> (дата обращения: 09.08.2023).

осуществлять шифрование интернет-трафика, в связи с чем выявить точку выхода в Интернет становится невозможно⁹.

Разумеется, что подобный уровень интернет-мошенничества встречается сравнительно нечасто. Как показывает практика, мошенники делают ставку в первую очередь на невнимательность своих жертв, а также на их внушаемость и высокий уровень доверия. Как правило, такие черты присущи представителям старшего поколения, к тому же на руку мошенникам играет и тот факт, что старшее поколение довольно слабо разбирается в цифровых технологиях, хотя порой и вынуждены их использовать, ввиду чего ввести их в заблуждение становится еще легче. Впрочем, даже те граждане, которые относительно хорошо знакомы с интернет-технологиями и со способами совершения мошенничества в сети Интернет, хотя и с меньшей вероятностью, но могут стать жертвами мошеннических действий¹⁰.

Прогноз о росте случаев интернет-мошенничества заставляет государство искать способы противодействия совершению данных преступлений. Один из таких способов был внедрен в законодательство совсем недавно и заключается в обязанности кредитных учреждений возмещать ущерб, причиненный клиентам в связи с совершением в отношении них мошеннических действий. Правда, его действие ограничено только случаями, если факт хищения денежных средств произошел без согласия клиента, однако причастные к разработке данных поправок считают, что данные нововведения как минимум заставят ответственных должностных лиц кредитных учреждений действовать более обдуманно при совершении операций по переводу денежных средств, поскольку теперь, как полагают разработчики законопроекта, сослаться на якобы отсутствие технической возможности отслеживания транзакции у банка возможности больше не будет¹¹. Разумеется, что действие поправок пройдет через «фильтр» правоприменительной практики. Кроме того, поправки вступят в силу

---

⁹ См.: Вальтер А.В. Некоторые особенности криминалистической тактики по фактам совершения «дистанционного мошенничества» с использованием информационно-телекоммуникационных и телефонных соединений // Актуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы: материалы Международной науч.-практ. конф. (Иркутск, 12 марта 2021 г.). Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. С. 43.

¹⁰ См.: Гаджиева А.А. Личность жертвы мошенничества и ее значение для виктимологической профилактики. Евразийский юридический журнал. 2019. № 2(129). С. 254–255.

¹¹ См.: Банки возместят клиентам украденные деньги: Госдума приняла закон о защите граждан от финансовых мошенников: официальный сайт «Российской газеты». URL: <https://rg.ru/2023/07/11/banki-vozmestiat-klientam-ukradennye-dengi-gosduma-priniala-zakon-o-zashchite-grazhdan-ot-finansovyh-moshennikov.html> (дата обращения: 09.08.2023)

только в июле 2024 г., в связи с чем реальные результаты мы увидим еще не скоро. В то же время надежда на сокращение случаев интернет-мошенничества в связи с данным решением законодателя является вполне обоснованной.

Подводя итоги, следует отметить, что полностью искоренить интернет-мошенничество объективно невозможно. Лазейки для совершения преступных деяний такого плана были, есть и будут всегда. Связано это в первую очередь с тем, что зачастую сами жертвы создают условия для обмана самих себя, пренебрегая элементарными правилами безопасности, в связи с чем главные инструменты защиты от интернет-мошенничества находятся только в руках каждого из граждан, являющегося активным пользователем сети Интернет, без которых защитить их неспособны никакие, даже самые суровые законы и самые совершенные технологии информационной безопасности.

Информация об авторе

Д. С. Мещанинов – курсант 2 курса.

Преступность в России: современное состояние и тенденции развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 166–173.

Научная статья

УДК 343

ВКЛАД ПРОФЕССОРА А. И. АЛЕКСЕЕВА В РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КРИМИНОЛОГИИ

Сергей Александрович Невский

Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия

nevskiy40@mail.ru

Аннотация. Посвящено научной деятельности известного ученого-криминолога заслуженного деятеля науки Российской Федерации доктора юридических наук, профессора Анатолия Ивановича Алексеева. Показан трудовой путь А.И. Алексеева от следователя районной прокуратуры в Псковской области до руководителя образовательной организации МВД СССР (России) и научно-исследовательской организации Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Особое внимание уделено освещению основных научных трудов А.И. Алексеева, по-прежнему очень востребованных специалистами.

Ключевые слова: наука, криминология, диссертация, криминологическая профилактика, борьба с преступностью

Для цитирования: Невский С. А. Вклад профессора А. И. Алексеева в развитие отечественной криминологии // Преступность в России: современное состояние и тенденции развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 166–173.

Анатолий Иванович Алексеев родился 6 августа 1937 г. в городе Себеж Псковской области, в 1959 г. окончил юридический факультет Ленинградского государственного университета им. А.А. Жданова. После окончания университета работал следователем районной прокуратуры, старшим следователем Псковской областной прокуратуры, затем заместителем начальника отдела БХСС УВД Псковской области. В 1970–1976 гг. А.И. Алексеев проходил службу во Всесоюзном

научно-исследовательском институте МВД СССР, занимаясь вопросами оперативно-розыскной деятельности. На протяжении длительного времени с 1976 по 1987 г. А.И. Алексеев возглавлял кафедру криминологии в Московской высшей школе милиции МВД СССР, кафедру криминологии в Академии МВД СССР, с 1990 по 1994 г. – начальник Академии МВД СССР (России). С 1994 г. он работал главным научным сотрудником Научно-исследовательского института проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации, с 1996 г. – заместитель директора института по научной работе¹. После реорганизации с 2006 г. работал главным научным сотрудником Научно-исследовательского института Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, с 2009 г. – главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации. Ушел из жизни 27 марта 2011 г.

В своей статье, посвященной А.И. Алексееву, профессор В.Б. Ястребов отметил: «Он был крупным ученым – специалистом в области оперативно-розыскной деятельности, криминологии, прокурорского надзора. Анатолий Иванович оставил богатое научное наследие»². А.И. Алексеевым было подготовлено более 250 научных работ, он стал научным наставником для пяти докторов и 25 кандидатов наук.

В 1974 г. А.И. Алексеев защитил кандидатскую диссертацию на тему «Индивидуальная профилактика рецидива преступлений» (научный руководитель – Ю.В. Солопанов), в 1985 г. – докторскую диссертацию на тему «Научно-педагогические основы изучения и предупреждения преступности».

Анатолий Иванович Алексеев является одним из известных специалистов в области оперативно-розыскной деятельности. Работая во ВНИИ МВД СССР, он, как уже указывалось, занимался разработкой проблем оперативно-розыскной деятельности, последовательно пройдя путь от младшего научного сотрудника до начальника отдела по изучению проблем оперативно-розыскной деятельности. В соавторстве с Г.К. Синиловым Анатолий Иванович подготовил получив-

---

¹ См.: Видные ученые-юристы России (вторая половина XX века). Энциклопедический словарь биографий / под ред. д-ра юрид. наук В.М. Сырых. М.: РАП, 2006. С. 16.

² Ястребов В.Б. Проводник идеалов просветительства // Юрист, ученый, педагог, исследователь муз, души и права (посвящается А.И. Алексееву): избранные произведения / под ред. С.И. Герасимова. М.: РПА Минюста России; Щит-М, 2013. С. 25.

шую высокую оценку специалистов в области оперативно-розыскной деятельности монографию «Актуальные проблемы теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел», вышедшую в свет в 1973 г. Без преувеличения можно сказать, что А.И. Алексеев был в числе ученых, ставших создателями теории оперативно-розыскной деятельности как самостоятельной отрасли юридических знаний.

Следует отметить значительный вклад А.И. Алексеева в развитие криминологии. По результатам защиты в 1974 г. кандидатской диссертации, в 1975 г. А.И. Алексеевым была опубликована монография «Индивидуальная профилактика рецидива преступлений». Как отметил М.П. Журавлев, «в столь развернутом виде проблема индивидуальной профилактики А.И. Алексеевым тогда была поставлена впервые: до этого имелись отдельные высказывания по частным вопросам темы. Кстати, этот труд оказался весьма своевременным, так как в этот период как раз разворачивалась работа по созданию в системе МВД специальной службы профилактики преступлений и иных правонарушений»³.

В 1976 г. А.И. Алексеев возглавил кафедру криминологии Московской высшей школы милиции МВД СССР. Во время работы в данной известной образовательной организации МВД СССР А.И. Алексеевым был подготовлен ряд научных и учебно-методических работ, которые до сих пор востребованы специалистами, среди них: «Причины преступлений и их устранение органами внутренних дел» (в соавт. с А.Б. Сахаровым, 1982 г.), «Правовые основы профилактики преступлений органами внутренних дел» (1980 г.), «Профилактика преступлений аппаратами уголовного розыска» (в соавт., 1977 г.) и др.

В 1985 г. в диссертационном совете ВНИИ МВД СССР А.И. Алексеев защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук на тему «Научно-педагогические основы изучения и предупреждения преступности». Следует отметить, что в 1984 г. во ВНИИ МВД СССР по результатам диссертационного исследования было издано учебное пособие «Педагогические основы предупреждения преступлений органами внутренних дел», положи-

---

³ Юрист, ученый, педагог, исследователь муз, души и права (посвящается А.И. Алексееву): избранные произведения / под ред. С.И. Герасимова. М.: РПА Минюста России; Щит-М, 2013. С. 20.

тельную рецензию на которое опубликовал в журнале «Социалистическая законность» профессор Ю.М. Антонян.

Научная новизна диссертационного исследования А.И. Алексеева заключалась в том, что в нем были «разработаны и впервые представлены в систематизированном виде научно-педагогические основы изучения и предупреждения преступности», «впервые предпринят науковедческий анализ криминологической педагогики, определено ее место в системе юридических и педагогических знаний, разработана методология этой теории», «проведено в новом – нравственном аспекте исследование личности в криминологии, при этом подробно интерпретировано понятие нравственно-педагогической запущенности, ранее не привлекавшее должного внимания других авторов. В диссертации изучены и представлены в систематизированном виде педагогические факторы социальной среды (ее отдельных типов), влияющие на нравственное формирование личности», «в структуре криминологической профилактики как одной из разновидностей труда выделены педагогические компоненты, на основе чего определены пути и средства совершенствования профессиональной подготовки субъектов данной деятельности».

Заслуживает внимания деятельность А.И. Алексеева по апробации и практической реализации результатов его диссертационного исследования. В частности, он разработал в 1974 г. памятку сотруднику милиции о проведении ознакомительной работы с лицом, прибывшим из мест лишения свободы, внедренная в работу подразделений органов внутренних дел страны; в 1977 г. под руководством А.И. Алексеева подготовлены и направлены в ЦК ВЛКСМ предложения о мерах предупреждения правонарушений среди молодежи и несовершеннолетних; в 1979 г. в ГУВД Мосгорисполкома внесены разработанные под руководством А.И. Алексеева предложения по совершенствованию психолого-педагогической подготовки сотрудников, осуществляющих педагогические функции; в 1980 г. под руководством А.И. Алексеева разработаны и направлены в ГУВД Мосгорисполкома рекомендации по профилактике преступлений, совершаемых в сфере быта; в 1981 г. под руководством А.И. Алексеева разработаны и направлены в ЦК ВЛКСМ предложения по совершенствованию правового воспитания молодежи; в 1982 г. под его руководством разработаны методические рекомендации по правовому воспитанию школьников, в 1983 г. – методические рекомендации по подготовке и проведению выступлений участковых инспекторов ми-

лиции перед населением по вопросам укрепления общественного порядка и борьбы с правонарушениями. По результатам эксперимента, проведенного на базе Брежневского РУВД г. Москвы, под руководством А.И. Алексеева подготовлены предложения по совершенствованию практики изучения несовершеннолетних правонарушителей; в 1980–1983 гг. под его руководством подготовлены и направлены в Брежневский районный комитет КПСС материалы по вопросам совершенствования мер профилактики правонарушений⁴.

Анатолий Иванович Алексеев стал основателем новой частной криминологической теории – криминологической педагогики.

В период работы на кафедре криминологии Московской высшей школы милиции МВД СССР под руководством А.И. Алексеева был подготовлен и издан учебник «Криминология и профилактика преступлений» (1989 г.), допущенный Министерством внутренних дел СССР в качестве учебника для слушателей высших учебных заведений МВД СССР. Даже сейчас, по прошествии значительного времени с дня издания, учебник представляет интерес для преподавателей и студентов, курсантов, слушателей, изучающих криминологию.

Многие выпускники Московской высшей школы милиции МВД СССР вспоминают проводившиеся по инициативе А.И. Алексеева криминологические олимпиады, в которых принимали участие не только слушатели школы милиции, но и студенты – юристы вузов Москвы. Членами жюри были известные ученые-криминологи В.Н. Кудрявцев, В.К. Звирбуль, В.В. Лунеев, Н.Ф. Кузнецова и др.

В 90–начале 2000-х годов изменился политический строй страны, ее экономические устои, были подвергнуты ревизии духовные ценности. Образование нового российского государства в 90-х годах XX века поставило перед криминологической наукой новые задачи по изучению и разработке мер борьбы с преступностью.

В этих сложных условиях быстро меняющейся обстановки ученые-криминологи проводили серьезные исследования проблем противодействия качественно и количественно изменившейся преступности. На основе своего опыта, энциклопедических познаний А.И. Алексеев быстро ориентировался в проблемах противодействия преступности, безошибочно определяя наиболее актуальные из них.

---

⁴ См.: Алексеев А.И. Научно-педагогические основы изучения и предупреждения преступности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М.: ВНИИ МВД СССР, 1985 // Российский криминологический взгляд. 2010. № 1. С. 23, 214.

В 1997 г. Анатолий Иванович в соавторстве с А.Я. Сухаревым и М.П. Журавлевым подготовил фундаментальную работу – «Теоретическую модель основ государственной политики борьбы с преступностью в Российской Федерации». В ней были объективно даны научный анализ криминогенных факторов в экономической, социальной, политической, духовно-нравственной и правовой сферах жизни российского общества, прогноз развития криминальной ситуации в стране, определены задачи, принципы и этапы реализации политики борьбы с преступностью⁵.

Совместно с С.И. Герасимовым и А.Я. Сухаревым им были разработаны концептуальные положения, правовые, организационные и тактические основы профилактики преступлений в условиях переходного периода, нашедшие свое выражение в монографии «Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы» (в соавт. с С.И. Герасимовым и А.Я. Сухаревым, 2001 г.)⁶. Во введении книги отмечено, что внимание читателей акцентируется на таких чертах профилактической системы «как комплексность в работе по выявлению и блокированию криминогенных факторов; тесная увязка профилактических мероприятий с планами и программами социально-экономического развития трудовых коллективов и регионов; поощрение непосредственного участия граждан в самодеятельных структурах защиты правопорядка, которые дополнялись продуманной организацией юридического просвещения и нравственно-правового воспитания с использованием разнообразных средств превентивного воздействия»⁷. Авторы подчеркнули, что «содержащиеся в данной книге выводы и предложения – это не плод кабинетных размышлений авторов, а результат проникновения в глубинные процессы тенденций и характеристики преступности, взвешенного анализа возможностей нынешнего российского общества восстановить и нарастить антикриминальный профилактический потенциал, который многие годы достойно представлял наше Отечество на международном уровне»⁸.

Работая в Научно-исследовательском институте проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Рос-

---

⁵ См.: Герасимов С.И., Торбин Ю.Г. Памяти А.И. Алексева // Юрист, ученый, педагог, исследователь муз, души и права (посвящается А.И. Алексеву): избранные произведения / под ред. С.И. Герасимова. М.: РПА Минюста России; Щит-М, 2013. С. 11.

⁶ См.: Цепелев В.Ф. А.И. Алексеев: криминолог с педагогическим даром и поэтической душой // Российский криминологический взгляд. 2010. № 1. С. 207.

⁷ Алексеев А.И., Герасимов С.И., Сухарев А.Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. М.: НОРМА, 2001. С. VIII.

⁸ Алексеев А.И., Герасимов С.И., Сухарев А.Я. Указ. соч. С. XII.

сийской Федерации, впоследствии Научно-исследовательском институте Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, А.И. Алексеев принимал самое активное участие в подготовке ежегодных аналитических докладов о состоянии законности в Российской Федерации, ряд из которых вышел в свет под его редакцией⁹.

А.И. Алексеев является автором (соавтором) ряда очень известных научному сообществу и практическим работникам работ, среди них: «Российская уголовная политика: преодоление кризиса» (в соавт. с В.С. Овчинским и Э.Ф. Побегайло, 2006 г.), «Криминология и организация предупреждения преступлений» (в соавт., 1995 г.). Большое внимание в своей профессиональной деятельности А.И. Алексеевым уделено статусу, развитию функций и совершенствованию деятельности органов прокуратуры в условиях судебно-правовой реформы¹⁰. Этому посвящены изданные с его участием следующие работы: «Деятельность органов прокуратуры по предупреждению преступлений» (2004 г.), «Криминологические основы деятельности прокуратуры по предупреждению преступлений» (в соавт. с Л.Л. Куракиным, 2007 г.), «Прокурорский надзор за исполнением законодательства о государственной гражданской и муниципальной службе» (2009 г.) и др.

А.И. Алексеев принял самое деятельное участие в подготовке «Российской юридической энциклопедии» (1999 г.), являясь ее научным редактором.

Помимо подготовки самостоятельных изданий, А.И. Алексеев был автором значительного числа научных статей, посвященных актуальным вопросам борьбы с преступностью¹¹.

---

⁹ См., напр.: Состояние законности в Российской Федерации (2000–2001 гг.). Аналитический доклад / под ред. А.И. Алексеева. М., 2002.

¹⁰ Видные ученые-юристы России (вторая половина XX века). Энциклопедический словарь биографий / под ред. д-ра юрид. наук В.М. Сырых. М.: РАП, 2006. С. 17.

¹¹ См., напр.: Алексеев А.И. Внесение следователем представлений об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступлений // Вопросы криминологии. 1964. № 12; Алексеев А.И. Диалектика развития крупных городов и предупреждение преступлений // Проблема охраны общественного порядка и борьбы с преступностью в условиях крупного города. М., 1984; Алексеев А.И. Станет ли Россия криминальной страной // Россия на рубеже тысячелетий. М., 2000; Алексеев А.И. Должна ли прокуратура заниматься предупреждением преступлений? // Законность. 2002. № 1; Алексеев А.И., Смирнов Г.Г. О законе «Об основах государственной системы предупреждения преступлений» // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2004. № 1; О законодательном регулировании превентивного контроля за лицами, освобожденными из мест лишения свободы / Г.Д. Агамов, А.И. Алексеев, В.И. Попов, Г.Г. Смирнов // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2004. № 1; Алексеев А.И. Должна ли уголовная политика быть либеральной? // Российская Федерация. 2004. № 11; Алексеев А.И. О новых подходах в борьбе с преступностью // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2005. № 4; и др.

Занимаясь научно-исследовательской деятельностью, А.И. Алексеев продолжал активную педагогическую деятельность, уделяя значительное внимание методическому обеспечению учебного процесса. Очень востребованным для преподавателей и студентов стал подготовленный А.И. Алексеевым курс лекций по криминологии, выдержавший несколько изданий.

Научная деятельность А.И. Алексеева отмечена почетным званием «Заслуженный деятель науки Российской Федерации», медалью «За трудовую доблесть», медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» 2-й ст., ведомственными наградами МВД СССР и Российской Федерации, прокуратуры Российской Федерации, иностранными наградами. В системе Министерства внутренних дел ему заслуженно было присвоено звание высшего начальствующего состава – генерал-майор внутренней службы, в органах прокуратуры – классного чина государственного советника юстиции 3-го класса.

В заключение можно привести мнение профессора С.Я Лебедева, очень точно определяющее выдающийся вклад Анатолия Ивановича Алексеева в развитие юридической науки и криминологии в частности: «Специалисты-криминологи уверены, что его творческое наследие как никогда именно сегодня нуждается в научном переосмыслении и активном внедрении в новую социально-правовую практику»¹².

Информация об авторе

С. А. Невский – заместитель начальника ВНИИ МВД России – начальник НИЦ № 1, заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

---

¹² Лебедев С.Я. Талантливый ученый и замечательный человек // Юрист, ученый, педагог, исследователь муз, души и права (посвящается А.И. Алексееву): избранные произведения / под ред. С.И. Герасимова. М.: РПА Минюста России; Щит-М, 2013. С. 19.

Преступность в России: современное состояние и тенденции развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 174–180.

Научная статья
УДК 343.97

МОТИВАЦИОННО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ

Денис Евгеньевич Некрасов

Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, г. Рязань, Россия
d_e_nekrasov@mail.ru

Аннотация. На основе исследования сущности экстремизма делаются выводы о содержании мотивационно-идеологических механизмов преступлений экстремистской направленности, которые выступают в качестве основополагающих факторов деяний указанной группы. Сформулированные выводы могут быть учтены в деятельности правоохранительных органов, осуществляющих профилактику экстремистских проявлений.

Ключевые слова: экстремизм; преступления экстремистской направленности; противодействие экстремистской идеологии

Для цитирования: Некрасов Д. Е. Мотивационно-идеологические механизмы экстремистских проявлений // Преступность в России: современное состояние и тенденции развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 174–180.

В основе экстремизма лежат мотивационные процессы, порождаемые специфическими убеждениями, установками, взглядами и идеями, которые обуславливают устойчивый характер направленности личности экстремиста. Поэтому направленность личности экстремиста в социальной действительности проявляется во внешнем, как правило, публичном выражении асоциальных взглядов и готовности к совершению экстремистских актов. Стратегией противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утвержденной Президентом РФ 28 ноября 2014 г., система указанных феноменов, представляющих насильственные и иные противоправные

действия как основное средство разрешения социальных, расовых, национальных, религиозных и политических конфликтов, обозначена как «экстремистская идеология».

Лица, придерживающиеся этих убеждений, в целом являются потенциальными носителями угрозы общественной безопасности, особенно те, у которых укоренившиеся убеждения трансформировались в прочную систему установок – экстремистский фанатизм. При этом свои внутренние убеждения данные лица демонстрируют не только совершая преступления, но и посредством элементов, входящих в особую разновидность криминогенной субкультуры (татуировок, жестов, песен, лозунгов и т.д.), распространение которой направлено на приобщение других лиц к данным взглядам.

По механизму своего поведения, по содержанию и объему внутренних деформированных качеств экстремисты представляются весьма сложными для изучения. Среди этих составляющих особенно уникальными являются вопросы их нравственного сознания, ценностей, эмпатических проявлений в нравственных отношениях и их влияния на мотивационную направленность и действия. Экстремисты дистанцированы от основных нравственных ценностей общества. В этом контексте автор согласен с выводом, что отчужденность от общечеловеческих, этнокультурных ценностей выступает общим фактором, стимулирующим определенный вектор восприятия и активности экстремиста в отношении к окружающим людям, обществу с его требованиями, правами и ограничениями и к себе самому¹.

Во многом это заложено в разных составляющих экстремистской идеологии, распространение которой в связи с этим крайне опасно. Причем, к сожалению, наиболее распространенными являются разновидности экстремистской идеологии, масштабно проявившие себя в истории (например, фашизм и нацизм), явившие своими последствиями миллионы жертв и официально осужденные на мировом уровне. Поэтому возникает вопрос: имеются ли вообще какие-либо составляющие нравственности в человеке, придерживающемся экстремистских взглядов?

Речь идет о составляющих личности, формируемых под воздействием поступающей информации. И сегодня ситуация приобретает более опасные характеристики, учитывая, что составляющие экстремистской идеологии распространяются с использованием информа-

---

¹ См.: Кораблев С. Социально-психологические особенности личности носителей экстремистского мировоззрения // Проффессионал. 2015. № 6. С. 27–30.

ционно-телекоммуникационной сети Интернет. Как известно, это самая объемная информационно-смысловая среда в современном информационном обществе, формирующая знания, влияющая на представления, взгляды, идеи людей. Посредством всемирной сети адресатом экстремистской информации становится неограниченный круг лиц. Практике уже известны случаи, когда от ее восприятия до реализации в действиях проходили всего лишь считанные часы.

Сегодня следует говорить об особых составляющих общественной опасности экстремизма в сети Интернет, где он имеет организованный и публичный характер, формирует в обществе устойчивые экстремистские движения, сопровождаемые попытками их легализации, в том числе на международном уровне. Все чаще контент сети Интернет становится руководством к действию. Указанное определяет особые признаки в современной «цене» экстремизма, что влияет и на выбор механизмов противодействия – преимущественно уголовно-правовых.

При этом надо признать, что реагирование на данные факты уголовно-правовыми средствами началось относительно недавно. Применительно к признакам составов преступлений экстремистского характера впервые 28 июня 2014 г. Федеральным законом № 179-ФЗ в ст. 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» в содержание объективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 1, добавлен отдельный способ – с использованием сети Интернет, им же в ст. 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» уточнены квалифицирующие обстоятельства – совершенные с использованием сети Интернет.

Вне всяких сомнений, среди целей подобных изменений уголовного закона – удержание людей от совершения преступления угрозой наказания. Однако, как показывает практика, эффективность ее достижения невысокая. Дело в том, что к современным условиям, способствующим проявлениям экстремизма, также следует отнести существующие деформации индивидуальной и общественной психологии по отношению к праву, выражаемые в легкомысленном отношении к его нормам, правовом нигилизме, вплоть до проявлений правового негативизма, пренебрежения уголовно-правовыми запретами. При этом в сети Интернет имеется контент, формирующий подобные деформации личности (например, давая ответы на соответствующие поисковые запросы: как воспользоваться тем или иным правовым

пробелом, как безнаказанно не подчиниться законным требованиям представителя власти и т.д.).

В настоящее время к числу наиболее распространенных типов экстремистов следует относить лиц, совершающих преступления по мотивам расовой и этнической ненависти и вражды. При этом для экстремистов с ярко выраженной направленностью мотивов и поведения характерно замыкание на круге лиц со сходной характеристикой взглядов. Деформация социальных позиций и ролей у подобных лиц характеризуется следующими моментами: искажение внутренней нравственно-психологической сферы конкретного лица происходит под влиянием процесса изменения социализации человека, включающего усвоение им убеждений, взглядов, идей на жизнь и ценностей группы, проповедующей различного рода дискриминационные меры по отношению к «не своей», «чужой» национальности. При этом субъект в деянии ассоциирует себя с групповыми интересами своей социальной общности, нации и фактически собственные деформированные духовно-нравственные стереотипы предлагает к рассмотрению от имени общности, к которой он относится². Во многом это позволяет говорить о парадоксальности такого явления, как экстремизм в целом, уникальных криминологических особенностях личности экстремиста в частности. Информационно-коммуникационные технологии облегчили поиск единомышленников, при этом важным является понимание возможности оставаться анонимным, не быть идентифицированным по социально-демографическим признакам, подлежащим государственному учету. Это, в свою очередь, является существенным условием для правонарушающей деятельности.

У любой личности, обладающей убеждениями (как положительными, так и отрицательными), имеется определенная линия поведения, устойчивость и постоянство которой во многом зависят от степени укоренения этих убеждений в сознании человека. При этом формирующиеся у личности экстремистские убеждения могут сказаться на ее поведении далеко не сразу. Может пройти немалое количество времени, пока пораженная область сознания личности в виде совокупности экстремистских взглядов, идей и т.д. выльется в конкретный поступок. Во многом это будет зависеть от субъективных факторов, и особенно от стимулирующего мотива, побуждающего к

---

² См.: Абдуллаева Э.С. Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (уголовно-правовой и криминологический анализ): дис. ...канд. юрид. наук. Махачкала, 2004. С. 101–102.

определенным действиям. В любом случае степень готовности личности к экстремистским проявлениям будет тем выше, чем более устоялись соответствующие убеждения и окрепла уверенность человека в их состоятельности и необходимости придерживаться и следовать им.

В виду этого следует осознавать, насколько важно не допустить формирования у личности экстремистских убеждений, по своей сущности являющихся продуктом крайне искаженной психологии и мировоззрения в области восприятия и соблюдения норм человеческого общежития. Отметим, что криминологами давно констатировано, что соответствующие убеждения, как и общая направленность личности, определяются потребностями и интересами, которые также складываются в ходе формирования личности³. Антиобщественные потребности и интересы уже сами по себе могут привести к выбору формы поведения, запрещенной законом и противоречащей нормам морали. В свою очередь, имеющиеся криминальные убеждения, в частности экстремистские, могут выступить в роли катализатора и фиксатора подобного выбора.

К сожалению, многие негативные факторы, существующие в современной действительности, способны породить или способствовать формированию деформированных потребностей и интересов. В современном обществе продолжают изменяться в характере мышления и образе жизни. Многие существовавшие положительные традиции, идеи и взгляды утрачиваются. Существенный вклад в подобное положение вносит сеть Интернет. Социально опасные формы мышления, в том числе и деформированные взгляды на межэтнические отношения, к сожалению, сегодня представляют отдельную субъективную активность, продуцируют соответствующий тип жизни. Он формирует определенные, вполне внешне выявляемые черты личности, мотивации, потребности, образцы восприятия и отношения к миру. Можно сказать, что на правах одного из таких центров активности и существует экстремизм.

В контексте рассматриваемой проблемы основной аспект массового влияния сети Интернет на личность, на наш взгляд, заключается в наличии в ней информации, прямо или косвенно создающей у человека негативное восприятие лиц, отличающихся по каким-либо социальным признакам или связанных с ними явлений, а также выражающей неуважение к ним, чаще всего на расово-этнической почве.

---

³ См.: Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. М.: Наука, 1976. С. 96–115.

При публичном характере этот контент следует относить к разновидности экстремистских материалов, определение которых в качестве таковых в соответствии с изменениями, внесенными Федеральным законом от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ, теперь осуществляется в соответствии с главой 27.2 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Разумеется, особую опасность такие материалы представляют для сознания личности несовершеннолетнего. Суть указанного воздействия видится в направленном, а иногда и завуалированном информационном влиянии, следствием которой становится принятие даже ранее неизвестных интересов, взглядов, переосмысление ценностей, отношения к некоторым объективно необходимым составляющим социума (этносам, расам и их элементам, признакам).

Полагаем, что в целом опасность подобных материалов заключается в том, что в зависимости от степени влияния на личность они либо побуждают экстремистские настроения, либо формируют или укрепляют экстремистские взгляды. Таким образом, они обладают криминогенным воздействием, играют немаловажную роль в структуре детерминант криминогенной мотивации, как в непосредственном ее развитии, так и в формировании конкретного побуждения к преступлению экстремистского характера⁴.

К сожалению, сегодня у некоторых представителей, прежде всего лиц несовершеннолетнего и молодежного возраста, наблюдается либо недостаточное получение и закрепление необходимых социальных стереотипов, либо их искаженное восприятие. Между тем подобные пробелы у личности могут заполняться антиобщественными установками, в том числе и экстремистскими. Ситуация осложняется тем, что в последние годы многие экстремистские акции направлены на призыв неограниченного круга лиц к осуществлению соответствующих действий, на пополнение своих рядов новыми членами, т. е. носят пропагандистский характер.

Как представляется, высоконравственная личность, обладающая правильными представлениями о нормах человеческого общежития, о важности обеспечения должного уровня организации общественных отношений, правомерных механизмах участия в них, менее склонна к восприятию и тем более усвоению экстремистских взглядов и убеждений. Поэтому всестороннее нравственное воспитание

---

⁴ См.: Некрасов Д.Е. Расово-этнический экстремизм: криминологический аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2006. С. 117–118.

личности, несомненно, следует относить к элементам, составляющим профилактику экстремизма. Информационное пространство глобальной сети Интернет прежде всего должно быть ориентировано на это.

Таким образом, причины и условия проявлений крайних взглядов в области расово-этнических взаимоотношений и равноправия, формируемые посредством сети Интернет, действительно являются значимыми в общем причинном комплексе данного явления, в первую очередь в силу его преимущественной сущности, лежащей в плоскости массового сознания, психологических аспектов. Однако рассмотренные причины и условия тесно взаимосвязаны с иными, в том числе социально-экономического, политического, организационно-управленческого, воспитательного и правового характера. И, безусловно, осуществляя разработку и применение соответствующих профилактических мер, необходимо учитывать подобную комплексность и специфичность разнообразных детерминант экстремизма и его связь с иными негативными явлениями.

К числу проблем противодействия экстремизму можно отнести недостаточно налаженный механизм своевременного выявления лиц, являющихся приверженцами экстремистских взглядов, идей, установок, склонных к совершению соответствующих актов, а также раннего предупредительного воздействия на них. Отчасти это связано с тем, что общество, к сожалению, еще не выработало устойчивого негативного отношения к экстремизму. Мало внимания уделяется антиэкстремистской пропаганде, разъяснительной работе с населением, профилактике экстремизма среди несовершеннолетних и молодежи.

В качестве отдельной проблемы следует выделить необходимость разработки инструментов раннего выявления наступающих деформаций личности, способных детерминировать решимость совершить экстремистский акт. Учитывая сегодняшние реалии, объектом данного анализа в обязательном порядке должна быть школьная среда и образовательные организации, реализующие программы высшего и среднего профессионального образования.

Информация об авторе

Д. Е. Некрасов – профессор кафедры уголовного права и криминологии, кандидат юридических наук, доцент.

Преступность в России: современное состояние и тенденции развития: сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 181–185.

Научная статья
УДК 343.343.6

ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И ПРЕСТУПЛЕНИЙ В МИГРАЦИОННОЙ СФЕРЕ

Александр Викторович Орлов

Университет прокуратуры Российской Федерации, Москва, Россия
alexo@bk.ru

Аннотация. Проиллюстрировано общее состояние правонарушений в миграционной сфере, порядок выявления и пресечения миграционных правонарушений. Определена роль прокурора при организации надзорной деятельности за соблюдением законодательства в сфере миграции. Отражен порядок квалификации преступлений в сфере миграции.

Ключевые слова: преступления в сфере миграции, миграционные правонарушения, прокурорский надзор за соблюдением законодательства в миграционной сфере, противодействие «резиновым квартирам»

Для цитирования: Орлов А. В. Особенности выявления правонарушений и преступлений в миграционной сфере // Преступность в России: современное состояние и тенденции развития: сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 181–185.

Главной задачей миграционной политики Российской Федерации в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» является выявление и пресечение нарушений как миграционного законодательства Российской Федерации, так и коррупционных нарушений в указанной сфере, совершенствование мер ответственности за данные правонарушения, дальнейшее развитие механизмов и средств профилактики, предупреждения данного вида преступлений.

Цели и предмет прокурорского надзора в указанной сфере установлены приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 1 июля 2015 г. № 343 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере миграции».

Данный вид правонарушений является одним из наиболее часто встречающихся в Российской Федерации. Так, например, по данным МВД России, за восемь месяцев 2022 г. с незаконного миграционного учета снято более 575 тыс. иностранных граждан, этот показатель превышает более чем в два раза аналогичные показатели 2021 г., к уголовной ответственности по ст. 322.3 Уголовного кодекса Российской Федерации привлечено более 22 тыс. лиц, по факту совершения преступлений по фиктивной постановке на регистрационный учет иностранных граждан возбуждено порядка 20 тыс. уголовных дел.

Особенно широкое распространение данный вид преступлений приобрел на территории г. Москвы и Московской области, где на регулярной основе сотрудниками органов прокуратуры совместно с представителями правоохранительных органов выявляют «резиновые квартиры», а также гостиницы и хостелы, в которых зарегистрированы десятки, а иногда и сотни незаконных мигрантов.

Так, например, в ходе совместных проверок, проведенных органами внутренних дел и Следственного комитета РФ по так называемым резиновым хостелам в Москве и Подмосковье в июле 2023 г., установлено, что их владельцы поставили на регистрационный учет более 100 тыс. нелегальных мигрантов, что позволило им заработать почти полмиллиарда рублей.

Вместе с тем, как показывает практика надзорной деятельности органов прокуратуры Российской Федерации, большинство правонарушений данной категории остаются нераскрытыми. Отсутствие слаженной работы по этому направлению между разными службами органов внутренних дел позволяет продолжать незаконное нахождение на территории государства сотням тысяч иностранных граждан, а организаторам такого нелегального бизнеса – зарабатывать миллиарды рублей.

Несмотря на введение постановлением Правительства Российской Федерации от 6 августа 2015 г. № 813 «Об утверждении Положения о государственной системе миграционного и регистрационного учета, а также изготовления, оформления и контроля обращения документов, удостоверяющих личность» автоматизированной госу-

дарственной системы миграционного и регистрационного учета (далее – система «МИР»), которая дает возможность в режиме реального времени выявлять адреса массовой регистрации граждан, функционал этой системы не в полной мере используется правоохранными органами для выявления и пресечения данного вида преступлений.

Недостаточное взаимодействие между службами участковых уполномоченных полиции и отделами по вопросам миграции территориальных подразделений органов внутренних дел не позволяет своевременно выявлять такие объекты, как гостиницы, хостелы и т.д., где количество зарегистрированных граждан значительно превышает реальное количество койко-мест, пригодное для проживания мигрантов.

Аналогичная картина складывается и при выявлении «резиновых квартир», где количество зарегистрированных граждан значительно превышает нормы предоставления жилой площади, рассчитанной на человека.

Несвоевременное выявление таких преступлений способствует значительному росту недовольства среди граждан, безнаказанности незаконных мигрантов, усилению криминогенной обстановки на поднадзорной территории, мешает своевременному раскрытию правонарушений и преступлений, совершаемых мигрантами.

Не должен оставаться в стороне от данной работы и прокурор, ведь богатый арсенал мер прокурорского реагирования, предусмотренный Федеральным законом от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», позволяет ему стать активным участником выявления и пресечения фактов незаконной миграции, привлечения к дисциплинарной, а иногда и к уголовной ответственности сотрудников отделов по вопросам миграции, которые стали из-за своей халатности, а иногда из-за коррумпированности пособниками совершения таких преступлений.

Особенную роль необходимо отдать прокурору при выявлении жилых помещений, где собственники регистрируются на микродолях.

Несмотря на вступивший в силу с сентября 2022 г. запрет на любые сделки по приобретению или отчуждению доли жилого помещения, в случае если на данную долю приходится площадь менее 6 м²., установленный Федеральным законом от 14 июля 2022 г. № 310-ФЗ «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федера-

ции», недобросовестными гражданами придумана иная схема по фактической реализации микродолей в квартирах, где с целью обойти данные требования Закона используется договор дарения микродолей, а денежные средства, предназначенные в качестве оплаты за такие микродоли, получают в виде оплаты за услуги по проведению сделки.

При выявлении данной схемы прокурору в порядке, предусмотренном ст. 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, надлежит подготовить исковое заявление о признании такой сделки ничтожной, положив в основу требования п. 2 ст. 170 Гражданского кодекса Российской Федерации, и добиваться в судебном порядке снятия с регистрационного учета граждан, приобретших микродолю в таком помещении. В последующем, организаторов данного бизнеса прокурор на основании мотивированного постановления, предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, может требовать привлечь к уголовной ответственности по ст. 159 и 322.2 Уголовного кодекса Российской Федерации.

При организации проверок мест массового пребывания мигрантов (общежитий, хостелов) прокурор должен обладать сведениями о количестве зарегистрированных в нем мигрантов, соотнося их с реальным количеством проживающих постояльцев и с фактическим количеством койко-мест.

В связи с вышесказанным полагается целесообразным наделить прокурора правом доступа к автоматизированной системе «МИР», которая поможет прокурору оперативно выявлять факты регистрации большого количества граждан по конкретным адресам, что в последующем будет способствовать выявлению организации незаконной миграции. Полученная из данной системы информация будет предоставлять возможность прокурору выявлять факты массовой регистрации без проведения проверок на объектах добросовестных предпринимателей, что в свою очередь позволит выявлять данные преступления без оказания избыточного давления на малый и средний бизнес.

В завершение необходимо отметить, что в Российской Федерации за миграционные преступления предусмотрена как административная, так и уголовная ответственность.

Учитывая вышесказанное, активизация прокурорского надзора на данном направлении крайне важна, прокурор должен использовать свою координирующую роль в понуждении к активизации противо-

стояния правонарушениям и преступлениям в миграционной сфере, мерами прокурорского реагирования понуждать контролирующие органы активнее работать в пресечении преступлений в данной сфере, выявлении мест массовой регистрации и пресечении их деятельности, способствовать к привлечению к ответственности, в том числе уголовной, сотрудников миграционного контроля, оказывающих попустительство, а зачастую и покровительство организаторам таких преступлений.

Информация об авторе

А. В. Орлов – научный сотрудник, кандидат юридических наук.

Преступность в России: современное состояние и тенденции развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 186–194.

Научная статья
УДК 336.225.68

ПОЛУЧЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СВЕДЕНИЙ, СОСТАВЛЯЮЩИХ НАЛОГОВУЮ, БАНКОВСКУЮ, КОММЕРЧЕСКУЮ И ИНУЮ ОХРАНЯЕМУЮ ЗАКОНОМ ТАЙНУ

Анатолий Николаевич Панкратьев

Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России, Москва, Россия
a.pankratev@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются современные проблемы получения и использования сведений, составляющих налоговую, банковскую и коммерческую тайну в рамках ОРД, а также вопросы принудительного изъятия в ходе проведения ОРМ документов, содержащих соответствующие сведения.

В рамках исследования проведен анализ сложившихся алгоритмов получения доступа к охраняемой законом тайне, применяемых оперативными работниками, а также судебной практики обжалования подобных действий. По итогам работы сделаны обобщающие выводы практического и теоретического характера.

Ключевые слова: налоговая преступность, выявление и расследование налоговых преступлений, налоговая тайна, банковская тайна, коммерческая тайна, оперативно-розыскная деятельность

Для цитирования: Панкратьев А. Н. Получение и использование в оперативно-розыскной деятельности сведений, составляющих налоговую, банковскую, коммерческую и иную охраняемую законом тайну // Преступность в России: современное состояние и тенденции развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 186–194.

Специфика выявления и документирования налоговых и экономических преступлений оперативными подразделениями ЭБиПК МВД России предусматривает необходимость получения существенного объема информации о проведенных проверяемой организацией финансово-хозяйственных операциях и их результатах. Сложившаяся методика оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) предусматривает получение носителей такой информации в виде документов и электронных файлов и их использование, в том числе в качестве последующего основания для принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Вместе с тем правовой статус указанных сведений нередко относит их к налоговой, банковской, коммерческой и иной охраняемой законом тайне¹, что требует соблюдения специальной процедуры получения, хранения и передачи носителей такой информации при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ).

Определение налоговой тайны дает налоговое законодательство, устанавливая, что налоговую тайну составляют любые полученные налоговым органом сведения о налогоплательщике, плательщике страховых взносов².

Законодатель не приводит нормативного определения банковской тайны, ограничиваясь закреплением статуса тайны и гарантий ее неприкосновенности³. Концептуально под банковской тайной следует понимать защищаемые банками и иными кредитными организациями сведения о банковских операциях, счетах и вкладах своих клиентов⁴.

Коммерческую тайну представляют любые сведения, которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам, к которым у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и в отношении которых обладателем таких сведений введен режим коммерческой тайны⁵.

---

¹ См.: В настоящей статье не рассматриваются вопросы получения доступа к сведениям, составляющим государственную тайну.

² См.: Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ, ст. 102 URL: <http://internet.garant.ru> (дата обращения: 05.09.2023).

³ О банках и банковской деятельности: Федер. закон от 2 дек.1990 г. № 395-1, ч. 1 ст. 26; Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ, п. 1 ст. 857. URL: <http://internet.garant.ru> (дата обращения: 05.09.2023).

⁴ См.: Крутикова Д. И. Сравнительно-правовой анализ понятий «Банковская тайна» и «Персональные данные» в рамках вопроса охраны информации о клиентах банка // Правовая информатика. 2013. № 3.

⁵ См.: О коммерческой тайне: Федер. закон от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ. URL: <http://internet.garant.ru> (дата обращения: 05.09.2023).

Вопросы правового статуса сведений, отнесенных к различным видам тайны, их фактического и юридического статуса, а также соотношения друг с другом являются предметом широкой научной дискуссии и явно выходят за рамки настоящей публикации⁶. Однако для достижения целей настоящей работы представляется допустимым исходить из того, что банковская и налоговая тайна являются комплексными правовыми институтами, регулируемые нормами различных отраслей права: административным, финансовым, информационным, гражданским. В силу того, что изначально и банковская, и налоговая тайна являются по своей сути информацией (причем самого разнообразного характера), они одновременно могут соотноситься с такими видами конфиденциальной информации, как персональные данные, коммерческая тайна⁷.

Сотрудник полиции наделен правом получать на безвозмездной основе по мотивированному запросу необходимую информацию, в том числе персональные данные граждан⁸. При этом установлен запрет, в соответствии с которым сотрудник полиции обязан не разглашать сведения, составляющие охраняемую законом тайну, ставшие ему известными в связи с выполнением служебных обязанностей⁹.

Наиболее очевидным способом получения сведений является **направление прямого запроса владельцу соответствующей тайны** (банк, налоговый орган, коммерческая организация) в рамках проведения ОРМ «наведение справок».

Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» прямо не регламентирует порядок направления подобных запросов. Отдельные вопросы составления, подписания и направления запросов регламентированы приказами на

---

⁶ См.: Костенко М.Ю. Правовые проблемы налоговой тайны: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002; Мазуров В.А. Тайна: государственная, коммерческая, банковская, частной жизни. Уголовно-правовая защита. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2003; Артемов В.В. Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2011; Ацапина Л.А. Коммерческая тайна как объект гражданских прав: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Рязань, 2005; Архиреева А.С, Белоусов Ю.А. Соотношение гражданского и налогового права // Эпомен. 2018. № 21. С. 10–17.

⁷ См.: Жирнова Н.А. Банковская и налоговая тайна в системе правовых режимов информации с ограниченным доступом // Ленинградский юридический журнал. 2012. № 4 (30). С. 60–69.

⁸ См.: О полиции: Федер. закон от 7 фев. 2011 г. № 3-ФЗ, ст. 13. URL: <http://internet.garant.ru> (дата обращения: 05.09.2023).

⁹ См.: Там же, п. 8 ч. 1 ст. 27.

уровне региональных подразделений МВД России¹⁰. Однако единый порядок, закрепленный на федеральном уровне, в настоящее время отсутствует.

Регламентация осуществляется за счет отдельных норм иных нормативных актов, регламентирующих порядок доступа к охраняемой тайне.

Так, по общему правилу, получение сведений, составляющих банковскую тайну, осуществляется органом ОРД на основании судебного решения¹¹.

Получение сведений, составляющих налоговую тайну, по общему правилу, не требует судебного санкционирования и осуществляется в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 82 Налогового кодекса Российской Федерации, на основании запроса при соблюдении требований, предусмотренных порядком доступа к конфиденциальной информации налоговых органов¹².

Аналогичным образом обладатель информации, составляющей коммерческую тайну, предоставляет ее по мотивированному требованию органа государственной власти¹³.

Безусловно, сложившийся порядок нельзя назвать безупречным, очевидным недостатком является отсутствие единого порядка направления запросов в рамках осуществления ОРД, что в первую очередь порождает достаточно высокий процент необоснованного отказа в предоставлении сведений, отнесенных к охраняемой тайне. В равной мере мы разделяем позицию других авторов¹⁴ о несовершенстве формулировок, закрепленных в Федеральном законе от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности», ограничивающих предоставление сведений исключительно «справкой по операциям и счетам».

---

¹⁰ См.: О порядке подготовки и направления запросов в государственные и муниципальные органы, общественные объединения и организации: приказ ГУ МВД России по г. Москве от 1 сент. 2017 г. № 336. URL: <https://search.prikaz.kz> (дата обращения: 05.09.2023).

¹¹ См.: О банках и банковской деятельности: Федер. закон от 2 дек. 1990 г. № 395-1, ст. 26: ред. от 4 авг. 2023 г. URL: <http://internet.garant.ru> (дата обращения: 05.09.2023).

¹² См.: Порядок доступа к конфиденциальной информации налоговых органов: утв. приказом МНС России от 3 марта 2003 г. № БГ-3-28/96. URL: <http://internet.garant.ru> (дата обращения: 05.09.2023).

¹³ См.: О коммерческой тайне: Федер. закон от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ, ч. 1 ст. 6. URL: <http://internet.garant.ru> (дата обращения: 05.09.2023).

¹⁴ См.: Карпенко Н.А. Проблемы, возникающие в ходе доступа правоохранительных органов к сведениям о банковской тайне // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2019. № 1 (49). С. 47–53.

Однако в целом существующий правовой режим позволяет получать необходимые сведения на основании запроса их обладателю. При этом полученные сведения могут быть использованы без каких-либо ограничений для решения задач ОРД, в том числе предоставлены в органы предварительного следствия.

Между тем нельзя не отметить, что направление прямого запроса является гласным мероприятием, которое не всегда можно провести в условиях конкретной оперативно-тактической ситуации.

В связи с этим достаточно распространенным является **направление опосредованного запроса иному органу**, получившему необходимые сведения в рамках своей деятельности.

Так например, банки предоставляют налоговым органам сведения, составляющие банковскую тайну, в электронной форме в течение трех дней¹⁵ по запросу¹⁶ без судебного постановления.

Достаточно распространенной является практика наведения справок в налоговом органе с целью получения справок о движении денежных средств по счетам проверяемой организации.

В связи с этим встает вопрос о законности предоставления и получения такой информации, а равно необходимости обращения правоохранительного органа в суд за соответствующим судебным решением.

Рассматривая указанную ситуацию, необходимо исходить из приведенного выше тезиса о взаимосвязи сведений, составляющих банковскую, налоговую, коммерческую тайну. Правовой режим указанных сведений определен локальными нормативными актами, регламентирующими порядок хранения и использования сведений применительно к каждому обладателю в отдельности. Предоставление банком сведений, составляющих банковскую тайну, в налоговые органы приводит к тому, что в дальнейшем к информации и ее носителям прекращает применяться порядок, предусмотренный Законом о банковской деятельности. Банковская тайна становится налоговой тайной. С момента передачи сведений их охраняет налоговое законодательство. Таким образом происходит смена правового режима, меняются субъекты, использующие сведения, хотя сама информация и ее носители остаются неизменными.

---

¹⁵ См.: Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ, пп. 2, 4 ст. 86. URL: <http://internet.garant.ru> (дата обращения: 05.09.2023).

¹⁶ См.: Об утверждении форм и форматов направления налоговым органом запросов в банк (оператору по переводу денежных средств) в электронной форме: приказ ФНС России от 19 июля 2018 г. № ММВ-7-2/460@. URL: <http://internet.garant.ru> (дата обращения: 05.09.2023).

После передачи информации доступ к ней осуществляется в порядке, предусмотренном для налоговой тайны. В связи с этим получение подобных сведений оперативником является законным и обоснованным в отсутствие судебного решения.

Аналогичным образом следует рассматривать и иные ситуации, когда сведения, законно полученные в порядке, предусмотренном для определенного вида тайны, впоследствии передаются иному пользователю. В каждом конкретном случае должно рассматриваться лишь соблюдение локальной процедуры, применяемой к текущему обладателю сведений, составляющих тайну.

Сведения рассматриваемой категории и их физические носители могут быть получены **в порядке, не связанном с направлением официального запроса.**

Наиболее распространенным в этом смысле является опрос лиц, располагающих такой информацией. Подобным лицом может являться действующий или бывший работник банка, налогового органа, коммерческой организации.

Прикладным в этом смысле является вопрос о наличии признаков разглашения сведений, составляющих тайну, законности и пределах их использования оперативником.

Одним из основных условий законности проведения ОРМ «опрос» является добровольность беседы опрашиваемого и оперативного сотрудника. Сам факт вступления опрашиваемого в беседу и ответы на вопросы свидетельствуют о его согласии на беседу. Действующее законодательство не устанавливает каких-либо ограничений к опросу по месту, времени проведения, полу, возрасту опрашиваемого, а равно его профессии и роду деятельности.

Соответственно, никакие ограничения, установленные для опрашиваемого его родом деятельности, не распространяются на оперативного сотрудника, проводящего опрос. Любые сведения, полученные при опросе, являются законными результатами ОРД и могут быть использованы для решения задач ОРД.

Вместе с тем предоставление сведений опрашиваемым не может рассматриваться как разглашение доверенных ему сведений.

В силу правового статуса оперативный сотрудник уполномочен на получение сведений, составляющих охраняемую тайну. Их предоставление полиции не может рассматриваться как причинение ущерба законным интересам.

Необходимо обратить внимание на то, что при решении вопроса о возможном нарушении суды устанавливают наличие (отсутствие) доказанного факта необоснованной передачи сведений третьим лицам, не уполномоченным на доступ к ней в силу закона. При этом ознакомление непосредственно сотрудника полиции с закрытой информацией не рассматривается как ее разглашение¹⁷.

Принципиальным условием допустимости получения и использования сведений, отнесенных к тайне, является реализация законных полномочий правоохранительного органа, с учетом чего даже ознакомление потерпевшего с такой информацией не рассматривается как ее разглашение¹⁸.

Значительное количество спорных ситуаций связано с **изъятием носителей, содержащих сведения, составляющие тайну**, в ходе проведения ОРМ и в первую очередь в ходе гласного обследования¹⁹.

Полномочия на изъятие документов, предметов, материалов и сообщений при проведении ОРМ установлены федеральным законодательством²⁰.

Наиболее часто обжалование изъятия носителей и документов производится под предлогом отсутствия соответствующего судебного решения. В силу того, что только суд правомочен принимать решение о производстве выемки документов, содержащих охраняемую законом тайну²¹.

---

¹⁷ См.: Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 29 нояб. 2012 г. по делу № А33-20177/2011. URL: [https:// arbitr.garant.ru](https://arbitr.garant.ru) (дата обращения: 05.09.2023).

¹⁸ См.: Апелляционное постановление Московского областного суда от 16 янв. 2013 г. по делу № 22-232/14. URL: [https:// arbitr.garant.ru](https://arbitr.garant.ru) (дата обращения: 05.09.2023).

¹⁹ См.: Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и Перечня должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного, оперативно-розыскного мероприятия, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств: приказ МВД России от 1 апр. 2014 г. № 199. URL: [http:// internet.garant.ru](http://internet.garant.ru) (дата обращения: 05.09.2023).

²⁰ См.: О полиции: Федер. закон от 7 февр. 2001 г. № 3-ФЗ, п. 10 ч. 1 ст. 13; Об оперативно-розыскной деятельности: Федер. закон от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ, ст. 15. URL: [http:// internet.garant.ru](http://internet.garant.ru) (дата обращения: 05.09.2023).

²¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ, п. 7 ч. 2 ст. 29. URL: [http:// internet.garant.ru](http://internet.garant.ru) (дата обращения: 05.09.2023).

Необходимо отметить, что не только адвокатское сообщество, но также ряд исследователей теории ОРД²² придерживаются подобной концепции.

Такой подход, по нашему мнению, является ошибочным и необоснованным по следующим основаниям. Распространение норм и требований уголовно-процессуального законодательства на проведение ОРМ не может быть поддержано, поскольку это разные виды правоохранительной деятельности, регулируемые равнозначными по юридической силе федеральными нормативными актами. Распространение действия процессуальных норм на проведение ОРМ не имеет объективных правовых оснований. Безусловно, результаты ОРД должны отвечать требованиям, предъявляемым к доказательствам. Но это не делает их равнозначными ни по правовому статусу, ни по методам, применяемым для их получения, в особом порядке проведения и согласования ОРМ, которые не предусматривают судебного санкционирования рассматриваемого изъятия.

Указанная аргументация достаточно единообразно применяется судебными органами, которые не находят оснований для применения указанной нормы уголовно-процессуального законодательства к ОРД²³.

С учетом изложенного представляется допустимым сделать следующие практические выводы.

1. Сведения, составляющие налоговую, банковскую, коммерческую и иную охраняемую законом тайну, могут использоваться для решения задач ОРД. Доступ субъектов ОРД к ним осуществляется путем:

---

²² См.: Шашин Д.Г. Изъятие документов, предметов, материалов и сообщений, содержащих сведения ограниченного распространения, при проведении оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2017. № 4 (29).

²³ См.: Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 29 июня 2013 г по делу № 3/10-60/13; Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 8 июля 2014 г. по делу № 33-4481/14; Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 11 нояб. 2014 г. по делу № 22-6526/14; Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Татарстан от 21 авг. 2012 г. по делу № 22-321/12; Кассационное определение судебной коллегии по гражданским судам Орловского областного суда от 6 апр. 2011 г. по делу № 33-495/11; Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Кемеровского областного суда от 21 апр. 2011 г. по делу № 22К-1739. URL: <https://arbitr.garant.ru> (дата обращения: 05.09.2023).

направления прямого запроса владельцу соответствующей тайны;

направления опосредованного запроса иному органу, получившему необходимые сведения в рамках своей деятельности;

проведения ОРМ, не связанных с направлением официального запроса;

изъятия носителей, содержащих сведения, составляющие тайну.

2. Существующая правовая система устанавливает формальные ограничения для владельцев указанных сведений на предоставление их третьим лицам. Однако к органам, осуществляющим ОРД, эти ограничения применимы лишь частично, в части направления официальных запросов. В большинстве случаев имеются законные основания получения такой информации путем проведения ОРМ без судебного разрешения.

3. Процессуальные ограничения, связанные с изъятием в ходе следственных действий носителей сведений, содержащих сведения банковской, налоговой, коммерческой тайны, не распространяются на изъятие, осуществляемое при проведении ОРМ.

4. Ознакомление оперативного работника со сведениями, составляющими охраняемую законом тайну, не может рассматриваться как разглашение указанной тайны при условии наличия законных оснований и соблюдения условий проведения ОРД.

Рассматривая теоретические аспекты получения оперативным работником доступа к налоговой, банковской, коммерческой и иной охраняемой законом тайне, представляется допустимым сделать вывод о том, что в результате такие сведения меняют свой юридический статус, становятся оперативно-розыскной информацией, для которой предусмотрен свой порядок хранения и использования, регулируемый законодательством о государственной тайне, при этом орган ОРД становится владельцем такой информации, используя ее для реализации возложенных на него задач.

Информация об авторе

А. Н. Панкратьев – начальник отдела по борьбе с налоговыми правонарушениями Управления «Ф», кандидат юридических наук.

Преступность в России: современное состояние и тенденции развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 195–203.

Научная статья
УДК 001.89:343

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ ВИДЕОНАБЛЮДЕНИЯ В БОРЬБЕ С УЛИЧНОЙ И ТРАНСПОРТНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Геннадий Юрьевич Пучков

Федеральное казенное учреждение «Научно-производственное объединение «Специальная техника и связь» МВД России, Москва, Россия

rgu7@ya.ru

Аннотация. Проводится анализ проблем создания и внедрения систем интеллектуального видеонаблюдения, используемых для решения задач по охране общественного порядка, рассматривается опыт применения данных систем в деятельности территориальных органов МВД России Московского региона, приводится статистика преступлений при помощи средств видеоаналитики.

Ключевые слова: биометрическая идентификация, ПАРСИВ ГИС «ЕЦХД», система интеллектуального видеонаблюдения, видеокамера, единый центр хранения и обработки данных

Для цитирования: Пучков Г. Ю. Опыт использования средств видеонаблюдения в борьбе с уличной и транспортной преступностью // Преступность в России: современное состояние и тенденции развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 195–203.

Проведение эффективной профилактической работы по пресечению и предупреждению преступных проявлений на территории субъектов Российской Федерации и муниципальных образований невозможно без использования современных технических средств и средств информатизации. Таким образом, решение задач по созданию и внедрению современных комплексов технических средств, использующих последние достижения в области информационных техноло-

гий (далее – КТС), в деятельность органов внутренних дел Российской Федерации является весьма актуальным направлением развития ведомственной науки.

Опыт показывает, что использование КТС позволяет:

повысить эффективность служебной деятельности, направленной на обеспечение охраны общественного порядка за счет использования информации, получаемой от средств видеонаблюдения и фото-, видеофиксации нарушений ПДД, а также за счет оперативного получения информации о преступлениях, административных правонарушениях и происшествиях от граждан;

создать инфраструктуру для интеграции информационных ресурсов, получаемых от технических средств ПС АПК БГ;

расширить состав доступных источников данных для пользователей ИСОД МВД России;

создать единое поле покрытия территорий средствами видеонаблюдения различных собственников;

организовать межведомственное взаимодействие в рамках работы с общими информационными ресурсами на доверенной и долгосрочной технологической основе.

В настоящее время основным техническим инструментом, предназначенным для борьбы с уличной преступностью и преступностью на объектах транспорта (далее – уличная и транспортная преступность), является КТС аппаратно-программный комплекс «Безопасный город» программного комплекса «Безопасный город», а точнее его составная часть – КТС правоохранительного сегмента (далее – ПС АПК БГ).

В состав ПС АПК БГ входят следующие подсистемы: видеонаблюдение, фото-, видеофиксация нарушений Правил дорожного движения, экстренная связь «Гражданин-Полиция», сбор и хранение данных, защита информации, телекоммуникационная инфраструктура.

Видеокамеры, применяемые в настоящее время в интересах органов внутренних дел Российской Федерации, по функциональному назначению разделяются на следующие типы¹.

Тип 1. Видеокамеры для видеозахвата мест массового скопления людей, территорий дворов и улиц.

---

¹ См.: Единые технические требования к видеокамерам, обеспечивающим необходимое качество изображения для осуществления контроля над оперативной обстановкой и повышение раскрываемости преступлений: утв. заместителем Министра внутренних дел Российской Федерации генерал-полковником полиции В.Д. Шуликой 24 июня 2021 г.

Тип 2. Видеокамеры для видеообзора прилегающих территорий.

2.1. Видеокамеры, встраиваемые в домофоны и пункты экстренной связи «Гражданин-Полиция».

2.2. Видеокамеры для видеообзора территорий, прилегающих к подъездам, запасным и противопожарным входам/выходам зданий и др.

2.3. Мобильные видеокамеры для видеообзора оперативной обстановки вблизи сотрудника полиции, а также фиксации его действий при исполнении служебных обязанностей.

Тип 3. Видеокамеры для наблюдения в помещениях.

3.1. Видеокамеры для видеообзора в подъездах (лифты, прилифтовое пространство, лестничные площадки и марши).

3.2. Видеокамеры для видеообзора помещений закрытых остановочных павильонов общественного транспорта, объектов транспортной инфраструктуры, офисов, торгово-развлекательных и спортивных центров и других закрытых помещений.

Тип 4. Видеокамеры для наблюдения на транспорте обеспечивают функции видеообзора в салонах патрульного, а также общественного транспорта, в том числе железнодорожного, водного и воздушного.

Для решения задач по профилактике и борьбе с уличной и транспортной преступностью широко используются видеокамеры типов 1, 2.2 и 4.

С точки зрения профилактики и борьбы с уличной и транспортной преступностью наибольший интерес представляют подсистемы видеонаблюдения и фото-, видеофиксации нарушений Правил дорожного движения.

Наибольшая эффективность от использования видеокамер, предназначенных для решения указанных задач, достигается при использовании для анализа видеоизображения современных методов идентификации личности по биометрическим особенностям лица человека (далее – биометрическая идентификация). Для этого необходимо использовать камеры видеонаблюдения с разрешением HD и выше.

Анализ систем видеонаблюдения, используемых территориальными органами МВД России, показал, что общее количество видеокамер, установленных в интересах органов внутренних дел Российской Федерации, составляет 330,8 тыс., при этом подавляющая часть этих камер сосредоточена в трех регионах: г. Москве – 52,7 %,

Московской области – 10,1 % и г. Санкт-Петербурге – 10,2 %, т. е. суммарно – 73,0 %, что в 3 раза больше, чем в остальных субъектах, вместе взятых². При этом доля видеокамер с разрешением HD в этих субъектах составляет меньше одного процента.

Вместе с тем в таких регионах, как Москва или Санкт-Петербург, выделяются дополнительные средства на создание и развитие систем интеллектуального наблюдения. Например, в г. Москве эти средства предусматриваются в рамках работ по дальнейшему развитию государственной информационной системы «Единый центр хранения и обработки данных» (далее – ГИС «ЕЦХД»), созданной в рамках Государственной программы города Москвы «Информационный город», утвержденной постановлением Правительства Москвы от 9 августа 2011 г. № 349-ПП.

Развитие ГИС «ЕЦХД» осуществляется в рамках Государственной программы города Москвы «Развитие цифровой среды и инноваций».

Функционирует указанная система на базе сервисной модели, в рамках которой государственным заказчиком – департаментом информационных технологий Правительства г. Москвы осуществляется заказ услуги по предоставлению изображений в ГИС «ЕЦХД» с камер видеонаблюдения, при этом оборудование, входящее в систему видеонаблюдения, а также его эксплуатация находится в ведении исполнителей государственных контрактов. Государственный заказчик осуществляет контроль качества поступающих в ГИС «ЕЦХД» видеоизображений с помощью специализированных подсистем. В случае нарушения требований, определенных государственными контрактами, к исполнителю применяются установленные меры ответственности. В результате уровень работоспособности камер видеонаблюдения ГИС «ЕЦХД» составляет более 99 %.

Поэтому неудивительно, что наиболее выдающиеся результаты от внедрения систем видеонаблюдения получили территориальные органы МВД России Московского региона.

В настоящее время в Москве установлено 164 718 камер видеонаблюдения, из них 145 082 камеры видеонаблюдения с разрешением HD и выше, а также 18 916 камер видеонаблюдения с разрешением 4cif, которые планируется заменить на камеры HD.

---

² См.: Ливанский А.Г., Пучков Г.Ю. Проблемы подготовки технических заданий на создание АПК «Безопасный город» и рекомендации по их решению // Научно-технический портал МВД России. 2022. Вып. 1 (33). С. 34–39.

Всего в ГИС «ЕЦХД» интегрировано 227 442 камеры видеонаблюдения, в том числе:

в местах с массовым пребыванием граждан – 6 450;

во дворах жилых домов – 21 124;

в подъездах – 103 604.

Для решения задач по борьбе с уличной и транспортной преступностью разработано специальное программное обеспечение, на базе которого создана так называемая подсистема автоматической регистрации сценариев индексирования видеоинформации (далее – ПАРСИВ ГИС «ЕЦХД»), предназначенная для осуществления видеоаналитики поступающего от камер изображения с учетом специфики задач абонентов подсистемы, в том числе и абонентов, относящихся к правоохранительному сегменту.

В настоящее время к ПАРСИВ ГИС «ЕЦХД» подключено 105 тыс. камер городского видеонаблюдения, в число которых входят подъездные видеокамеры, камеры видеонаблюдения, установленные на улицах в центральной части города Москвы, камеры видеонаблюдения на входных группах отделений ПАО «Сбербанк России». Дополнительно прорабатывается вопрос о подключении к ПАРСИВ ГИС «ЕЦХД» других камер городского видеонаблюдения, пригодных для видеоаналитики.

На территории Московского метрополитена установлено 23 964 камеры видеонаблюдения, а также 7 150 камер видеонаблюдения в подвижном составе.

Камеры видеонаблюдения, установленные на входных группах Московского метрополитена, подключены к системе видеоаналитики – государственной автоматизированной информационной системе «Сфера» (далее – ГАИС «Сфера»). В настоящее время к ГАИС «Сфера» подключено 6 454 камеры видеонаблюдения.

Порядок использования систем ПАРСИВ ГИС «ЕЦХД» и «Сфера» в оперативно-служебной деятельности подразделений ГУ МВД России по г. Москве определен специальным приказом ГУ МВД России по г. Москве.

В основу обеих подсистем заложен принцип биометрической идентификации личности по видеоизображению лица человека. Это дало ощутимые результаты в борьбе с уличной и транспортной пре-

ступностью. Например, в результате использования модуля ПАРСИВ ГИС «ЕЦХД» за год были достигнуты следующие результаты: ³

задержано 398 лиц, находящихся в федеральном розыске;

в ходе отработки информации о совершенных преступлениях идентифицировано 24 532 лица, представляющих оперативный интерес, из них установлено 5 104 лица, возможно причастных к совершению общественно опасных деяний;

по фактам несоблюдения ограничения в виде запрета покидать место жительства в определенный период времени составлен 1 861 административный протокол в отношении 666 поднадзорных лиц, в отношении 20 поднадзорных лиц, не прибывших к месту осуществления административного надзора либо самовольно оставивших его;

выявлено 184 преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, возбуждено 173 уголовных дела, из незаконного оборота изъято 20 481,39 г наркотиков, за незаконный оборот наркотиков задержано 176 лиц;

сотрудниками службы участковых уполномоченных полиции ГУ МВД России по г. Москве составлено 278 административных протоколов в отношении 191 лица, нарушившего ограничения в виде запрета покидать место жительства в определенный период времени;

выявлены в центральной части города Москвы 48 лиц, находившихся в федеральном розыске.

В результате использования ГАИС «Сфера» в 2021 г. УВД на ММ ГУ МВД России по г. Москве:

выявлены 2 273 лица, находившихся в розыске, в том числе: 1 954 лица (из них 4 несовершеннолетних) за совершение преступлений, 319 лиц (из них 72 несовершеннолетних) без вести пропавших.

Возможности ПАРСИВ ГИС «ЕЦХД» широко используются и при проведении массовых мероприятий. Для этого накануне мероприятия в соответствующую базу данных ГИС «ЕЦХД» вносятся фотоизображения лиц, представляющих оперативный интерес, и лиц, которым запрещено посещение спортивных и других массовых мероприятий.

Сотрудникам полиции на время проведения массового мероприятия выдаются смартфоны с установленной системой идентификации и распознавания лиц, на которые поступает информация о результа-

---

³ См.: Информационное письмо ГУВД МВД России по г. Москве исх. от 3 марта 2022 г. № 1/3728.

тах сравнения сформированных фотоизображений с лицами, зафиксированными камерами видеонаблюдения, которые устанавливаются, как правило, на рамки стационарных металлоискателей.

В результате использования такой технологии при проведении 30 крупных массовых мероприятий было выявлено 95 лиц, которым был запрещен доступ в места проведения массовых мероприятий, в том числе 16 лиц, находящихся в федеральном розыске, 53 лица, имеющих запрет на посещение массовых и спортивных мероприятий, 4 лица, находящихся под административным надзором, 2 лица из категории «футбольные фанаты», 2 лица из категории «карманники».

Анализ статистических данных преступности в г. Москве за период 2014–2019 гг. показывает, что с увеличением количества видеокамер в системе растет и количество уголовных дел, передаваемых в судебные инстанции. Эта зависимость наглядно показана на диаграмме 1, где по оси X указано количество видеокамер, используемых в разные годы в период с 2014 (141 673) по 2020 (176 994) год, а по оси Y – количество уголовных дел, переданных в судебные инстанции.

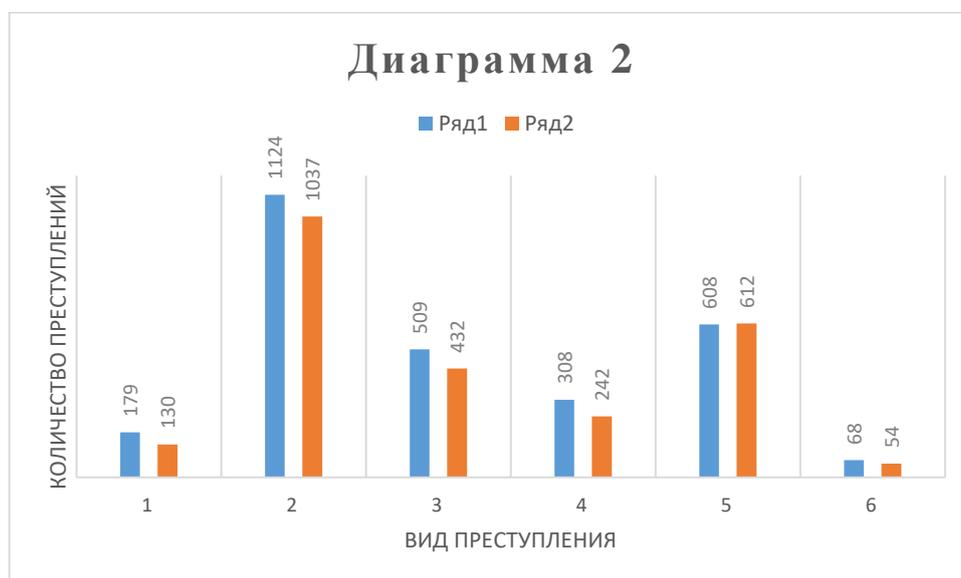

Анализ данных, представленных на диаграмме 1, показывает, что при увеличении количества видеокамер в системе на 25 % количество уголовных дел, переданных в судебные инстанции, увеличилось на 168 %, т.е. более чем в 2,5 раза.

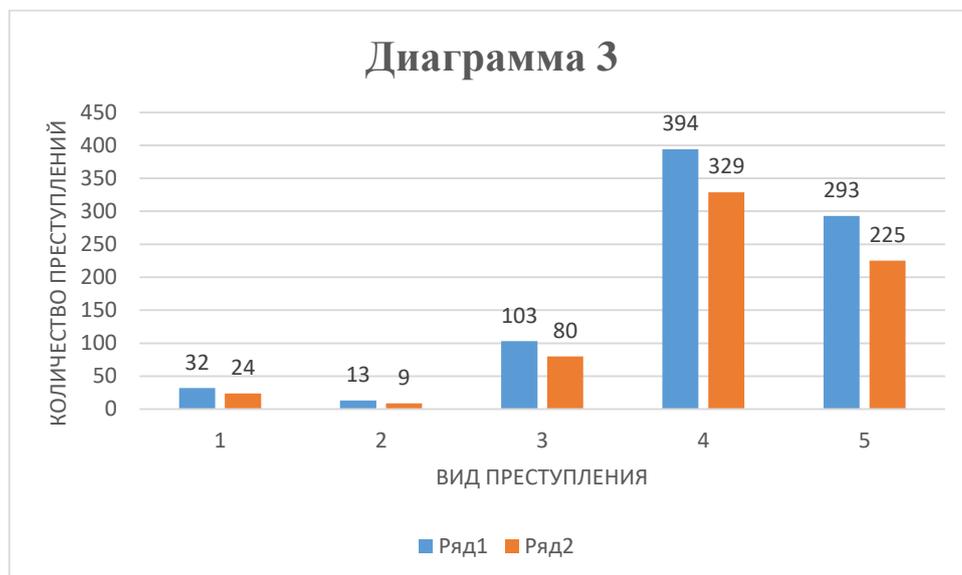
Аналогичные тенденции наблюдаются и в Московской области. Здесь количество видеокамер, используемых в интересах территориальных органов МВД России, значительно меньше – всего 48,8 тыс. Данные видеокамеры используются как обзорные, а такие

мощные средства видеоаналитики, как ПАРСИВ ГИС «ЕЦХД» и ГАИС «Сфера», не применяются. Тем не менее эффект от использования систем обзорного видеонаблюдения весьма ощутим.

На диаграмме 2 показана динамика снижения уровня различного вида преступлений в общественных местах за 8 месяцев 2021 г. по сравнению с аналогичным периодом 2020 г. Здесь по оси X указано количество преступлений, а на оси Y размещена информация о видах преступлений. Анализ диаграммы показывает, что количество разбойных нападений уменьшилось на 27,4 % (ряд 1), грабежей – на 7,7 % (ряд 2), мошенничеств – на 15,1 % (ряд 3), неправомерных завладений транспортным средством – на 21,4 % (ряд 4), умышленного уничтожения или повреждения имущества на 10,0 % (ряд 5), хулиганств – на 20,6 % (ряд 6).

На диаграмме 3 показана динамика снижения уровня различного вида преступлений на улице за тот же период. Анализ диаграммы показывает, что количество умышленных убийств и покушений уменьшилось на 25,0 % (ряд 1), изнасилований и покушений на них – на 30,8 % (ряд 2), разбойных нападений – на 22,3 % (ряд 3), грабежей – на 16,8 % (ряд 4), неправомерных завладений транспортным средством – на 23,2 % (ряд 5).

В целом за указанный период количество зарегистрированных преступлений на улицах городов и населенных пунктов Московской области уменьшилось на 8,2 %.

Таким образом совершенно очевидно, что использование современных средств видеонаблюдения может существенно повлиять на оперативную обстановку на улицах и объектах транспорта.

Информация об авторе

Г. Ю. Пучков – ведущий научный сотрудник, кандидат технических наук.

Преступность в России: современное состояние и тенденции развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 204–211.

Научная статья
УДК 343.9

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕСТУПНИКА

Татьяна Вячеславовна Раскина

Университет прокуратуры Российской Федерации, Москва, Россия
raskina_tatyana@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены некоторые криминологические характеристики личности преступника, совершающего уголовно-наказуемые деяния в сфере экологии. На основе анализа различных данных выделены специфические черты экологического преступника, его отличия от личности среднестатистического преступника, определены тенденции экологической преступности и сделаны некоторые выводы.

Ключевые слова: экологические преступления, личность экологического преступника, латентность, динамика, организованная преступность, предупреждение

Для цитирования: Раскина Т. В. Особенности личности экологического преступника // Преступность в России: современное состояние и тенденции развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 204–211.

С уголовно-правовой и криминологической точек зрения экологические преступления являются не самыми жестокими и распространенными деяниями. На протяжении многих лет российский уголовный закон относит их большую часть к деяниям небольшой и средней тяжести. Из тридцати пяти составов экологических преступлений, закрепленных в главе 26 УК РФ в 1996 г., девятнадцать или 54,3 % – преступления небольшой тяжести, четырнадцать или 40 % – средней тяжести. В 2023 г. из сорока шести составов двадцать три или 50 % – небольшой тяжести, шестнадцать или 34,8 % – средней

тяжести. В структуре всех учтенных преступлений на долю экологических преступлений стабильно приходятся минимальные значения. Причем если еще десять лет назад эта доля составляла около 1,5 %, то в последние годы она снизилась до 1%.

Вместе с тем опасность, которую несут за собой экологические преступления, весьма высока, а отсроченность преступных последствий во времени только усиливает угрозы и увеличивает их масштабы. Кроме того, экологические преступления высоколатентны. В разной степени это подтверждается анализом и сопоставлением данных статистики, экспертных и общественных опросов. Согласно опросу прокурорских работников природоохранных прокуратур¹, латентность экологических преступлений практически не снижается. Только каждый шестой эксперт (17 %) склонен думать, что в последние годы она сократилась. Косвенно высокая латентность экологических преступлений подтверждается результатами общественной оценки состояния законности в этой сфере. На фоне стабильного сокращения количества зарегистрированных экологических преступлений треть россиян считают, что экологическая ситуация в стране и в регионе проживания ухудшается². С этими результатами согласуется мнение почти четверти опрошенных прокурорских работников о том, что в 2022 г. из всех сфер состояние законности особенно ухудшилось в сфере экологии³.

В организации предупреждения рассматриваемых преступлений важное значение имеет анализ сведений о личности преступника. Как многие основополагающие криминологические концепции, учение о личности преступника сформировалось еще советской криминологией. Теоретические изыскания о структуре личности преступника, соотношении в ней социального и биологического, классификации преступников были доказательственно введены в науку и описаны Ю.Д. Блувштейном, Н.Т. Ведерниковым, П.С. Дагелем, В.Н. Кудрявцевым, А.Ф. Лазурским, Н.С. Лейкиной, Г.М. Миньковским, А.Б. Сахаровым и др. Высказанные ими идеи легли в основу

---

¹ Результаты опроса 141 прокурорского работника центральных аппаратов Амурской бассейновой природоохранной прокуратуры, Байкальской межрегиональной природоохранной прокуратуры, Волжской межрегиональной природоохранной прокуратуры и подчиненных им природоохранных прокуратур (проведен в мае 2022 г.).

² См.: Опрос ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologicheskaja-situacija-v-rossii-monitoring-20230309?ysclid=lkjm2dvp9f711553300> (дата обращения: 18.08.2023).

³ Результаты опроса 603 прокурорских работников (проведен в январе 2023 г.).

дальнейших исследований личности преступника как одной из фундаментальных тем научного изучения, непосредственного объекта криминологического воздействия с целью разработки конкретных мероприятий по предупреждению преступлений.

Ежегодно правоохранительными органами выявляется все меньшее число лиц, совершивших экологические преступления (в 2020 г. – 12 304, в 2021 г. – 11 686, в 2022 г. – 11 640, в первом полугодии 2023 г. – 5445 против 6184 в первом полугодии 2022 г.)⁴. Схожая динамика характерна для всех лиц, совершивших преступления.

При этом общими характеристиками экологических преступников и всех иных преступников является превалирование возрастной группы от 30 до 49 лет, а также уровень образования (треть – имели среднее профессиональное или среднее (полное) общее образование, каждый десятый – высшее профессиональное, каждый пятый – начальное и основное общее).

Специфическими характеристиками личности экологического преступника по сравнению со всеми преступниками неизменно на протяжении многих лет остаются его более зрелый возраст, большее, чем среди иных преступников, преобладание мужчин, более высокая криминальная активность в группе, меньшее совершение преступлений под воздействием алкогольного, наркотического, токсического опьянения, а также меньшее участие иностранцев.

Среди лиц, совершивших экологические преступления, доминируют лица старше 30 лет (табл. 1). Причем с 2020 г. установилась тенденция сокращения числа и доли лиц в возрасте 18–29 лет и увеличения доли лиц старше 50 лет. В противовес этому доля лиц в возрасте 18–29 лет, совершивших все преступления, составила от двух до трех раз большие значения, а доля лиц в возрасте 50 лет и старше – почти в 3 раза меньшие.

---

⁴ Здесь и далее, если это специально не оговорено, использованы сведения формы федерального статистического наблюдения 1-ЕГС «Единый отчет о преступности», утвержденной приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 25 дек. 2019 г. № 902 (в ред. от 23 дек. 2022 г.), 2-ЕГС «Сведения о лицах, совершивших преступления», утвержденной приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 27 дек. 2019 г. № 910, 4-ЕГС «Сведения о состоянии преступности и результатах расследования преступлений», утвержденной приказом Генерального прокурора российской Федерации от 17 янв. 2020 г. № 30 (в ред. от 12 авг. 2022 г.).

Возрастные характеристики преступников

		2020 г.	2021 г.	2022 г.	январь-июнь 2023 г.
Выявлено лиц, совершивших преступления	в возрасте 16-17 лет	22 220	19 621	17 652	7305
	доля, %	2,6	2,3	2,2	1,8
	в возрасте 18-24 лет	126 196	121 539	115 816	57 501
	доля, %	14,8	14,3	14,1	14,3
	в возрасте 25-29 лет	122 656	112 960	102 278	47 844
	доля, %	14,4	13,3	12,5	11,9
	в возрасте 30-49 лет	466 294	478 779	469 583	231 387
	доля, %	54,7	56,4	57,3	57,6
	в возрасте 50 лет и старше	103 785	105 916	105 003	54 241
	доля, %	12,2	12,5	12,8	13,5
Выявлено лиц, совершивших экологические преступления	в возрасте 16-17 лет	26	31	28	5
	доля, %	0,2	0,3	0,2	0,1
	в возрасте 18-24 лет	679	620	539	237
	доля, %	5,5	5,3	4,6	4,4
	в возрасте 25-29 лет	1138	1012	762	343
	доля, %	9,2	8,7	6,5	6,3
	в возрасте 30-49 лет	6846	6436	6497	2993
	доля, %	55,6	55,1	55,8	55
	в возрасте 50 лет и старше	3615	3587	3814	1867
	доля, %	29,4	30,7	32,8	34,3

Гораздо меньше, чем во всех иных видах преступности, в совершении экологических преступлений участвуют женщины, что объясняется особенностями незаконных посягательств на природные ресурсы. Удельный вес женщин в структуре экологических преступников в несколько раз ниже, чем удельный вес женщин в структуре

всех преступников (в 2020 г. – 1,5 % против 16 %, в 2021 г. – 1,7 % против 16,2 %, в 2022 г. – 1,4 % против 16,3%, в первом полугодии 2023 г. – 1,9 % против 16,9 %).

С 2020 г. происходит общее снижение статистически фиксируемого удельного веса как экологических преступников, так и всех преступников, действующих группой лиц и группой лиц по предварительному сговору (табл. 2). Однако доля лиц, действующих в группе лиц и в группе лиц по предварительному сговору, в структуре экологических преступников в 2 раза выше, чем доля лиц, действующих в таких группах, в структуре всех преступников. Экологические преступники активнее, чем иные преступники, проявляют себя в организованной группе лиц.

Таблица 2

Лица – участники групповых экологических преступлений

		2020 г.	2021 г.	2022 г.	январь-июнь 2023 г.
Выявлено лиц, совершивших преступления	группой лиц	6145	5154	4666	2184
	доля, %	0,7	0,6	0,6	0,5
	группой лиц по предварительному сговору	93 009	87 764	83 750	37752
	доля, %	10,9	10,3	10,2	9,4
	организованной группой лиц	8432	10 261	11 364	6463
	доля, %	1	1,2	1,4	1,6
	преступным сообществом	1332	1649	1906	1286
	доля, %	0,2	0,2	0,2	0,3
Выявлено лиц, совершивших экологические преступления	группой лиц	209	148	138	50
	доля, %	1,7	1,3	1,2	0,9
	группой лиц по предварительному сговору	2763	2614	2492	1141
	доля, %	22,5	22,4	21,4	21
	организованной группой лиц	313	266	205	134
	доля, %	2,5	2,3	1,8	2,5
	преступным сообществом	1	1	0	0
	доля, %	0	0	0	0

Экологические преступники очень редко, по сравнению со всеми иными преступниками, совершают уголовно наказуемые деяния в состоянии алкогольного опьянения. Если в числе всех преступников это почти каждый третий (в первом полугодии 2023 г. – каждый четвертый), то среди экологических преступников их меньше как минимум в 30 раз (в 2020 г. – 1% против 33,8 %, в 2021 г. – 1% против 30,9 %, в 2022 г. – 0,8 % против 27,8 %, в первом полугодии 2023 г. – 0,9 % против 26,6 %). С 2022 г. вообще не было выявлено экологических преступников, находившихся в состоянии наркотического или токсического опьянения.

99% экологических преступников являются российскими гражданами, что больше, чем среди всех преступников. Соответственно, регистрируемое правоохранительными органами участие иностранных граждан и лиц без гражданства в совершении на территории Российской Федерации экологических преступлений является не столь активным, как в совершении иных преступлений (в 2020 г. – 1 % против 3,4 %, в 2021 г. – 1% против 3,7 %, в 2022 г. – 1% против 4,1 %, в первом полугодии 2023 г. – 0,6% против 4,1 %).

Отмеченные особенности личности экологического преступника во многом объясняются способами совершения экологических преступлений, а также их тесной связью с незаконной экономической деятельностью. По наличию теневого сектора самыми криминальными являются рыбная и лесная отрасли⁵, экономические процессы в которых сопряжены с браконьерством, контрабандой, коррупцией, легализацией доходов, полученных преступным путем, что, в свою очередь, предполагает высокую организованность преступников, профессионализм, трезвый и расчетливый подход к выполнению преступных задач. Поскольку достаточных оснований предполагать, что изменятся способы совершения экологических преступлений или уменьшится их связь с теневыми экономическими процессами не имеется, с большой долей уверенности можно сказать, что отмеченные специфические черты личности экологического преступника еще длительное время кардинально меняться не будут.

Важным, но малоизученным направлением теоретических изысканий личности экологического преступника является систематизация преступников по экологическим сферам, в которых имело место

---

⁵ См.: Встреча с директором Федеральной службы по финансовому мониторингу Юрием Чиханчиным. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/67034> (дата обращения: 04.08.2023).

криминальное посягательство. Статистически фиксируемое состояние экологической преступности обусловлено выявлением деяний, предусмотренных ст. 256 и 260 УК РФ. Треть зарегистрированных экологических преступлений связаны с незаконными посягательствами на водные биологические ресурсы и половина – на лесные ресурсы. Еще около 8 % составляют преступления, предусмотренные ст. 258 УК РФ (Незаконная охота), около 5 % – преступления, предусмотренные ст. 258.1 УК РФ (Незаконные добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации) и около 3 % – преступления, предусмотренные ст. 261 УК РФ (Уничтожение или повреждение лесных насаждений). Статистически учтенные факты уголовно наказуемых загрязнений вод, атмосферы, морской среды, порчи земли и др. в структуре экологической преступности составляют менее 3 %.

Примерно в таком же соотношении распределяются и лица, совершившие экологические преступления. Абсолютное их большинство посягали на охраняемые уголовным законом отношения в сфере природопользования, а меньшинство – на общественные отношения в природоохранной сфере. Между тем состояние законности в сфере охраны окружающей среды является очень неоднозначным. С одной стороны, этих преступлений и совершивших их лиц очень мало, а их криминализация определяется приоритетом экономического развития, с другой – нарушения, связанные с загрязнением окружающей среды, имеют распространенный характер. Например, среди всех нарушений, выявляемых прокурорами в ходе надзора за исполнением законов в экологической сфере, преобладают нарушения законов об отходах производства и потребления. По мнению населения, главным источником негативного воздействия на окружающую среду являются мусорные свалки и мусоросжигательные заводы (свыше 40 %), деятельность промышленных предприятий (более 30 %), вырубка лесов и парков (27 %), загрязненность лесов, водоемов, прибрежных территорий (25 %). Негативная оценка деятельности промышленных компаний чаще прослеживается в ответах жителей Сибирского и Уральского федеральных округов (43 % и 45 % соответственно), а плохая очистка воды – в ответах жителей Южного федерального округа (30 %). Представители экологических и общественных объединений

утверждают, что от 60 до 80 % мусорных полигонов не соответствуют требованиям природоохранного законодательства⁶.

В тоже время, учитывая складывающуюся практику правового обеспечения уголовной защиты общественных отношений в экологической сфере, с большой долей вероятности следует предположить, что криминальная ситуация будет определяться состоянием преступности в сфере охраны и использования водных, лесных, в меньшей степени – животных ресурсов и характеризоваться высокой латентностью преступлений, связанных с загрязнением окружающей среды. Не претерпят изменений специфические черты личности экологического преступника, к которым по сравнению со всеми иными преступниками относятся его более зрелый возраст, меньшее, чем среди иных преступников, женское участие, более высокая групповая криминальная активность, меньшее совершение преступлений под воздействием опьянения и меньшее участие иностранцев. Соответственно, именно эти характеристики целесообразно принимать во внимание в первоочередном порядке при разработке мер противодействия экологической преступности.

Информация об авторе

Т. В. Раскина – ведущий научный сотрудник, кандидат юридических наук.

---

⁶ См.: До 80 % мусорных полигонов в России работают с нарушениями. URL: <https://iz.ru/1528682/2023-06-15/do-80-musornykh-poligonov-v-rossii-rabotaiut-s-narusheniiami?ysclid=llku1s99lz150294624> (дата обращения: 21.08.2023).

Преступность в России: современное состояние и тенденции развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 211–215.

Научная статья
УДК 343.341

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НА НЕЗАКОННЫЕ ПЕРЕДЕЛКУ И РЕМОНТ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Владимир Анатольевич Робак

Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Симферополь, Россия
robak_va@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы квалификации незаконной переделки и незаконного ремонта огнестрельного оружия. Анализируется судебная практика относительно данных деяний. Указывается авторская позиция относительно квалификации незаконной переделки и незаконного ремонта огнестрельного оружия.

Ключевые слова: огнестрельное оружие, незаконная переделка огнестрельного оружия, незаконный ремонт огнестрельного оружия

Для цитирования: Робак В. А. Ответственность на незаконные переделку и ремонт огнестрельного оружия // Преступность в России: современное состояние и тенденции развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 212–215.

Государство обладает монополией в сфере оборота оружия. Этот факт является вполне объяснимым, поскольку данный объект гражданских прав представляет собой повышенную опасность.

Все действия относительно оборота оружия, в том числе и ограниченно разрешенного к обороту, регламентируется действующим законодательством. Нарушение правил оборота, незаконный оборот предусматривают различные виды ответственности, включая уголовную.

В рамках данной работы рассматриваются вопросы уголовной ответственности за незаконные переделку и ремонт огнестрельного оружия.

Под незаконной переделкой как разновидностью изготовления огнестрельного оружия и его основных частей, огнестрельного оружия ограниченного поражения и патронов к нему либо газовому оружию в соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует понимать изменение в нарушение установленного порядка их тактико-технических характеристик и свойств, при котором независимо от результатов такого изменения их поражающие свойства сохраняются (например, изменение их формы для имитации других предметов, переделка ствола огнестрельного гладкоствольного оружия под патрон к оружию с нарезным стволом, укорачивание ствола огнестрельного гладкоствольного оружия, в результате чего оно становится запрещенным к обороту, и т. д.)⁷.

Преступление признается оконченным с момента преобразования предметов, вследствие которого они становятся пригодными к использованию по их назначению (поражение живой цели). Для квалификации не имеет значения, какие изделия, т. е. изготовленные кустарным или заводским способом, использовались для переделки указанных предметов.

Следует отметить, что судебная практика по данному вопросу неоднозначна. Так, согласно приговору Энгельсского районного суда Саратовской области от 18 июня 2015 г., около 6 ч утра Д.В.И., находясь на открытом участке местности, расположенном в 300 м южнее асфальтного завода, обнаружил и приобрел двуствольное гладкоствольное охотничье ружье модели «ТОЗ-БМ» 16-го калибра без заводского номера. В указанном месте и в указанное время у Д.В.И. возник преступный умысел на незаконное изготовление путем переделки данного огнестрельного оружия, которое он оставил в определенном месте на хранение. Д.В.И. признан виновным в незаконной переделке (ч. 1 ст. 223 УК РФ), хранении и ношении огнестрельного оружия (ч. 1 ст. 222 УК РФ)⁸. Согласно приговору Челябинского областного суда от 6 мая 2010 г., 29 декабря 2008 г. в дневное время К.Д.И. и Л.Д.М., находясь в гараже, расположенном на прилегающей к д. 76 территории, предварительно договорились между собой изготовить из имевшегося у К.Д.И. охотничьего одноствольного гладкоствольного ружья

---

⁷ См.: О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 12 марта 2002 г. № 5.

⁸ См.: Приговор Энгельсского районного суда Саратовской области от 18 июля 2015 г.. URL: <https://rospravosudie.com/court-engelsskij-rajonnyj-sud-saratovskaya-oblast-s/act-499520400/> (дата обращения: 23.09.2023).

обрез охотничьего ружья, запрещенного к гражданскому обороту, с целью его дальнейшего использования при совершении убийства З.Е.Н. Л.Д.М. удерживал руками ружье в фиксированном положении, а К.Д.И. путем отпиливания ножовкой укоротил приклад и ствол ружья, незаконно изготовив тем самым огнестрельное оружие – обрез охотничьего одноствольного гладкоствольного ружья⁹.

Однако в последнее время в судебной практике в большинстве случаев подобные деяния квалифицируются как незаконная переделка¹⁰.

На наш взгляд, действия лица следует квалифицировать как незаконная переделка, если имеет место конструктивное изменение предмета, которое не влияет на его правовой статус, т. е. данный предмет изначально, до переделки, имеет статус запрещенного к обороту. Как отмечают некоторые авторы, такие изменения должны касаться размеров оружия, приспособления к использованию запрещенного для данного вида оружия патронов и т.д.¹¹

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 не разъясняет, что является незаконным ремонтом оружия. Представляется, что под незаконным ремонтом следует понимать совершение каких-либо действий, направленных на устранение неисправностей, препятствующих использованию указанных предметов по их назначению.

Преступление признается оконченным с момента, когда предметы могут быть использованы по их первоначальному значению. Полагаем, что ответственность за ремонт должна наступать, если в результате каких-либо действий лица были восстановлены именно поражающие качества оружия.

Ремонт подразумевает собой исправление механических и иных повреждений, замену деталей, в результате чего восстанавливаются поражающие качества оружия. Данное деяние имеет место лишь в том случае, если устраняются причины, вследствие которых оружие

---

⁹ См.: Приговор Челябинского областного суда от 6 мая 2010 г. URL: <http://bsa.chel-oblsud.ru> (дата обращения: 23.09.2023).

¹⁰ См.: Приговор Среднеахтубинского районного суда Волгоградской области от 15 февр. 2018 г. URL: <https://rospravosudie.com/court-sredneaxtubinskij-rajonnyj-sud-volgogradskaya-oblast-s/act-580619674/> (дата обращения: 23.09.2023); приговор Урупского районного суда Карачаево-Черкесской Республики от 15 февр. 2018 г. URL: <https://rospravosudie.com/court-urupskij-rajonnyj-sud-karachaevo-cherkesskaya-respublika-s/act-580341682/> (дата обращения: 23.09.2023).

¹¹ См.: Зайцева Е.В. К вопросу о квалификации незаконной переделки огнестрельного оружия // Законодательство и практика. 2012. № 1. С. 26.

не может использоваться по прямому назначению. Совершение иных действий, не влияющих на поражающие качества, невозможно квалифицировать как ремонт.

Приобретение основных деталей для ремонта оружия, на наш взгляд, охватывается данной формой объективной стороны и дополнительной квалификации по ст. 222 УК РФ не требует. Необходимо также квалифицировать подобные действия относительно взрывных устройств, дополнительная квалификация по ст. 222.1 УК РФ не требуется.

На основании указанного можно сделать вывод, что действия лица необходимо квалифицировать как незаконную переделку, в случае если имело место конструктивное изменение огнестрельного оружия. Незаконный ремонт имеет место в случае исправления повреждений либо замены деталей, в результате которых восстанавливаются поражающие качества оружия.

Информация об авторе

В. А. Робак – заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент.

Преступность в России: современное состояние и тенденции развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 216–226.

Научная статья

УДК 343.97

ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ВОВЛЕЧЕНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРОТИВОПРАВНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОСРЕДСТВОМ ЦИФРОВОГО ПРОСТРАНСТВА

Елена Михайловна Тимошина

Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия

emtimoshina@rambler.ru

Аннотация. Рассмотрен перечень основных факторов, способствующих вовлечению несовершеннолетних в противоправную деятельность посредством информационно-телекоммуникационных сетей и с использованием информационных технологий в целом. Делается вывод о том, что криминогенная ситуация, складывающаяся в информационной среде на протяжении последних лет, требует от федеральных органов законодательной и исполнительной власти принятия решений по устранению обозначенных факторов и продолжения работы по обеспечению информационной безопасности детей на основе эффективного контроля за распространением в цифровом пространстве противоправного и деструктивного контента, негативно влияющего на подрастающее поколение.

Ключевые слова: информационно-телекоммуникационные сети, ИТКС, вовлечение несовершеннолетних, криминальные угрозы для детей, криминальные угрозы цифрового пространства, деструктивное воздействие на несовершеннолетних, безопасность детей

Для цитирования: Тимошина Е. М. Факторы, способствующие вовлечению несовершеннолетних в противоправную деятельность посредством цифрового пространства // Преступность в России: современное состояние и тенденции развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 216–226.

Вхождение в нашу жизнь цифрового пространства стало переломным моментом, который существенно повлиял на многие сферы жизни общества, в том числе и на преступность. Криминал поспешил воспользоваться теми колоссальными, постоянно растущими возможностями, которые предоставляют информационно-телекоммуникационные сети (далее – ИТКС).

Сегодня перед криминологами стоит серьезная задача исследования тех потенциальных возможностей ИТКС, которые могут использоваться в преступных целях, изучения особенностей преступного поведения в цифровом пространстве для выработки мер предупреждения и борьбы с противоправными явлениями.

Важное место в этом процессе должно занимать изучение и анализ криминогенных факторов, сопряженных с использованием ИТКС, которые способствуют совершению преступлений как в цифровом пространстве, так и в реальной жизни.

Среди криминогенных факторов, способствующих вовлечению несовершеннолетних в противоправную деятельность посредством информационно-телекоммуникационных систем, можно выделить:

1. Отсутствие нормативных правовых ограничений доступа несовершеннолетних к сети Интернет по времени и возможности его использования на фоне процесса цифровизации общества.

Несовершеннолетние получают все большую возможность использования Интернета через смартфоны. По данным Лиги безопасного Интернета, 98 % школьников имеют гаджеты и ими пользуются, почти половина детей в возрасте от 12 лет – больше 7 часов в сутки, а 30 % подростков от 14 лет и вовсе создают свой контент. Параллельно растет число публикаций с деструктивным контентом, содержащих видео издевательств над детьми и животными¹, детское порно, пропаганду наркотиков, призывы-инструкции за деньги минировать или совершать диверсии в больницах, школах и на железных дорогах, усилились угрозы детям от украинского ЦИПСО².

При этом многие из несовершеннолетних используют смартфоны без должного контроля со стороны взрослых, у которых, надо от-

---

¹ По мнению экспертов Лиги безопасного Интернета, наиболее популярным деструктивным контентом, распространяемым среди несовершеннолетних и побившим миллионные просмотры в мае 2023 г. до его блокировки, стало видео издевательств над котом «кот в блендере».

² См.: Лига безопасного Интернета начала акцию по созданию детьми цифрового контента. URL: <https://rg-ru.turbopages.org/rg.ru/s/2023/06/04/liga-bezopasnogo-interneta-nachala-akciiu-po-sozdaniiu-detmi-cifrovogo-kontenta.html> (дата обращения: 02.10.2023).

метить, нет правовых возможностей для установления соответствующих ограничений, что и создает риск вовлечения молодого поколения в деструктивный контент цифрового пространства.

В то же время государства, опережающие Россию в цифровых технологиях, детально изучившие угрозы ИТКС, предпринимают меры защиты детей от влияния Интернета и смартфонов. Так, в Китае с 2023 г. введены ограничения на пользование мобильными устройствами и цифровыми сервисами для лиц младше 18 лет: все компании – производители мобильных гаджетов обязаны предусмотреть «режим несовершеннолетнего», обеспечивающий невозможность использования интернет-подключения с 10 ч вечера до 6 ч утра, а также ограничивающий время полноценного использования гаджетами для молодых людей от 16 до 18 лет двумя часами, от 8 до 16 лет – одним часом, для детей младшего возраста – сорока минутами в сутки³.

Данная ограничительная мера способствует не только снижению рисков вовлечения несовершеннолетних в противоправную деятельность через цифровое пространство, но и предупреждению развития цифровой зависимости детей, признанной международным научным сообществом одной из серьезнейших проблем современности⁴.

2. Отсутствие технических возможностей эффективного выявления и пресечения фактов распространения деструктивного контента среди несовершеннолетних посредством ИТКС.

В настоящее время выявление деструктивного контента, в том числе запрещенной для распространения информации, происходит преимущественно в ручном режиме (за исключением некоторых направлений), что не позволяет эффективно противодействовать всему объему деструктивного воздействия на несовершеннолетних, которое, в свою очередь, активно увеличивается.

Используемая в органах внутренних дел Российской Федерации система «Крибрум» позволяет выявлять информационные угрозы, связанные только с экстремистским, террористическим и наркоконтентом, а также факты и схемы мошенничества, что не охватывает все виды деструктивного контента и не обеспечивает потребности в выявлении иных способов вовлечения несовершеннолетних в противоправную деятельность.

---

³ См.: Китай ограничил использование смартфонов детьми до 40 минут в день. URL: <https://www.techcult.ru/internet/12625-kitaj-ogranichil-ispolzovanie-smartfonov-detmi> (дата обращения: 02.10.2023).

⁴ См., напр.: Шпитцер М. Антимозг: цифровые технологии и мозг. М.: АСТ, 2013.

Например, сотрудники ПДН (в субъектах Российской Федерации, где существует такая практика) осуществляют мониторинг социальных сетей на предмет обнаружения несовершеннолетних участников групп противоправной и асоциальной направленности вручную, т. е. без использования возможностей искусственного интеллекта.

К основной проблеме противодействия способам совершения преступлений с использованием IT-технологий ГУНК МВД России назвало отсутствие механизмов деанонимизации лиц в теневом сегменте сети Интернет⁵.

Однако существуют проблемы установления личности пользователя ИТКС или организатора группы, распространяющего запрещенную информацию и в открытой сети Интернет, обусловленные нерешенным вопросом продажи «анонимных» сим-карт, которые до сих пор можно приобрести даже в общественных местах без фиксации паспортных данных.

Кроме того, выявленная в ИТКС группа, распространяющая запрещенную среди несовершеннолетних информацию, после ее блокировки нередко создается вновь под измененным названием, но с тем же контентом и теми же подписчиками. Данная проблема является неразрешимой как в практическом плане, так и в правовом. Зачастую это обусловлено сложностью установления личности создателя группы или привлечения его к ответственности по причине регистрации аккаунта с помощью «анонимной» сим-карты или нахождения лица за пределами Российской Федерации.

Помимо этого, практически невозможно со стороны специальных субъектов профилактики выявить факты вовлечения несовершеннолетних в противоправную деятельность посредством мессенджеров, характеризующихся высокой степенью приватности (в том числе из-за невозможности восстановления в них удаленных сообщений), располагающих таким ресурсом, как создание секретных чатов (попасть в которые можно только по специальной ссылке-приглашению), что не позволяет реализовывать меры раннего преду-

---

⁵ Информационно-справочные материалы ГУНК МВД России о состоянии борьбы с преступлениями в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемыми с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (исх. № 8/3-1791 от 16.02.2023).

преждения распространения среди несовершеннолетних деструктивного контента, их криминализации и виктимизации.

Вследствие этого обнаружилась тенденция перехода групп, вовлекающих несовершеннолетних в противоправную деятельность, из социальных сетей в мессенджеры (в первую очередь речь идет о «Telegram»), в которых обеспечивается полная анонимность и сокрытие следов преступлений, а также неприкосновенность ее членов и организаторов.

По мнению экспертов, в мессенджере «Telegram» существует множество каналов, специализирующихся на продаже и рекламе наркотиков, трансляции видео с детской порнографией, зоофилией, убийствами, истязаниями, идеологией терроризма, имеющих до 200-300 тыс. подписчиков, и которые даже нельзя выявить по поисковику⁶.

Учитывая, что большой массив преступлений с использованием информационных и коммуникационных технологий (далее – ИКТ) совершается лицами, находящимися за пределами России, по факту это означает нераскрытое преступление в случае его выявления и регистрации. Несмотря на то что отсутствие возможности раскрытия таких преступлений не может быть поставлено в вину правоохранительным органам, тем не менее это сказывается на показателях их деятельности. Очевидно, что результативность борьбы с преступлениями, совершенными с использованием ИКТ, должна оцениваться исходя из количества выявленных и зарегистрированных преступлений, а не из числа раскрытых.

Это имеет крайне важное значение, поскольку именно реагирование правоохранительных органов на общественно опасные деяния имеет первоочередное значение и для жертвы (соответствующая правовая оценка ситуации со стороны органов власти повышает ощущение защищенности личности от преступных посягательств), и для предупреждения совершения дальнейших правонарушений, и для формирования общественного мнения о деятельности всей правоохранительной системы и государства в целом.

---

⁶ См.: Афанасьев А.А. Дети Интернета, что они смотрят, и кто ими управляет: 2-е изд. доп. и испр. М.: Наше Завтра, 2022.

3. Ненадлежащая исполнительская дисциплина выполнения требований специальных субъектов удаления запрещенного контента из ИТКС.

Несмотря на вынесение Роскомнадзором уведомлений с требованиями удалить запрещенный контент из социальных сетей и интернет-сервисов, их владельцы не всегда выполняют данные предписания.

В течение последних лет крупнейшие интернет-сервисы – «Google», «Telegram», «Facebook» (*информационный ресурс запрещенной в РФ организации*), «Twitter», «TikTok» неоднократно привлекались в России к ответственности за то, что не удаляли запрещенный контент⁷.

Например, в отношении «Twitter» Роскомнадзором было направлено более 28 тыс. первоначальных и повторных требований об удалении запрещенного контента, которые не были исполнены⁸.

В августе 2023 г. «TikTok» был оштрафован на 2 млн руб. на основании ч. 2 ст. 13.41 КоАП РФ (Нарушение порядка ограничения доступа к информации, информационным ресурсам, доступ к которым подлежит ограничению в соответствии с законодательством Российской Федерации об информации, информационных технологиях и о защите информации, и (или) порядка удаления указанной информации) за неудаление ЛГБТ-контента⁹.

С конца 2021 г. «Google» дважды подверглась в России оборотным штрафам на общую сумму более 29 млрд руб. В апреле 2023 г. Роскомнадзор составил на «Google» протоколы по ч. 2 ст. 13.41 КоАП РФ за неудаление контента, содержащего пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений и недостоверную информацию о ходе специальной военной операции на Украине¹⁰.

В результате Роскомнадзору пришлось принять решение о блокировке, начиная с 2 августа 2023 г., сайтов, которые в течение суток

---

⁷ См.: WhatsApp оштрафован на 3 млн рублей за информацию о продаже препарата «Лирика». URL: <https://www.interfax.ru/russia/904269> (дата обращения: 21.09.2023).

⁸ См.: Twitter не отреагировал на требования РКН удалить запрещенный контент. URL: <https://iz.ru/1139412/2021-03-19/twitter-ne-otreagiroval-na-trebovanie-rkn-udalit-zapreshchennyi-kontent> (дата обращения: 21.09.2023).

⁹ См.: TikTok оштрафован на 2 млн рублей за неудаление ЛГБТ-контента. URL: <https://www.interfax.ru/russia/917616> (дата обращения: 21.09.2023).

¹⁰ См.: Google грозит штраф до 4 млн рублей за контент с пропагандой ЛГБТ и фейками об СВО. URL: <https://www.interfax.ru/russia/896860> (дата обращения: 21.09.2023).

после получения от ведомства уведомления не будут удалять ЛГБТ-контент¹¹.

Однако проблема безответственного поведения некоторых интернет-сервисов имеет причину материального характера и кроется в нежелании упустить выгоду. В случае с демонстрацией информации, вовлекающей несовершеннолетних в противоправное или аморальное поведение, которая подается завуалированно, характеризующейся неявно деструктивным или противоправным характером, службы поддержки интернет-сервисов предпочитают считать данную информацию не противозаконной и не подлежащей удалению, а для ее удаления требуют представление заключения экспертизы на каждый контент, что на практике осуществить крайне сложно.

В результате ситуация в этой сфере выглядит не как единая, основанная на законе деятельность по защите безопасности и интересов граждан, а как постоянное противостояние государства и интернет-сервисов, пользующихся любыми формальными предложениями для неисполнения законных предписаний.

Так, например, Замоскворецкий суд Москвы в августе 2023 г. два раза за день признал онлайн-кинотеатр «Кинопоиск» виновным в распространении среди несовершеннолетних с использованием Интернета информации, демонстрирующей нетрадиционные сексуальные отношения (по ч. 2 ст. 6.21.2 КоАП РФ), наложив штраф в размере 1 млн руб. за каждое правонарушение, однако руководство сервиса заявило о намерении обжаловать данное решение суда по причине отсутствия на момент совершения правонарушения нормативно закрепленных критериев для определения факта демонстрации нетрадиционных отношений¹².

Кроме того, существует проблема скрытой или неосторожной рекламы групп, распространяющих деструктивную или запрещенную информацию, когда в социальных сетях делается объявление с предупреждением о том, что те или иные группы публикуют информацию, которая может нарушать законодательство Российской Федера-

---

¹¹ См.: Роскомнадзор начал блокировать сайты за ЛГБТ-контент. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/04/09/2023/64f60dd59a794761ce36b4a4 (дата обращения: 21.09.2023).

¹² См.: «Кинопоиск» дважды за день оштрафовали на 1 млн за демонстрацию ЛГБТ. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/64db60919a7947adc5413d57> (дата обращения: 22.09.2023).

ции, вместе с тем возможность посмотреть перечень групп и пройти в них не блокируется, в том числе и для несовершеннолетних.

Нерешенной остается проблема и с рекомендательной системой платформ. Стоит ребенку сделать запрос по какой-либо теме, в том числе противоправной или запрещенной, он начинает в дальнейшем получать соответствующую запросу информацию.

4. Низкая эффективность используемых программ родительского контроля.

Многочисленные программы родительского контроля (далее – ПРК), устанавливаемые на компьютерах или смартфонах несовершеннолетних, не способны справиться с задачей выявления не только всего деструктивного, но и даже противоправного контента при снятии родителями блокировки доступа к приложениям.

В частности, ПРК не может выявлять деструктивный контент в мессенджерах. Например, мессенджер «Telegram» вообще специально оснащен секретными чатами, а «TikTok» принимает решение о новостном контенте без учета возраста пользователя и его предыдущих запросов, ПРК не в состоянии предугадать, реагировать и как-то повлиять на систему алгоритма формирования новостной ленты «TikTok».

Кроме того, ПРК легко обойти: блокируется только информация по запросам при использовании слов и словосочетаний, включенных в фильтр (например, «купить наркотики», «детское порно» и др.), но при использовании аналоговых терминов и сленга (информация о которых намеренно распространяется среди детей и молодежи), можно получить ссылку на запрещенный контент.

5. Недостаточная занятость несовершеннолетних в дополнительной образовательной, творческой, спортивной, научной или иной развивающей деятельности.

Это обусловлено существующей проблемой отсутствия необходимого количества бюджетных (бесплатных) кружков для детей, а также программ обязательного включения несовершеннолетних в дополнительную досуговую деятельность, содержащую воспитательный потенциал и цель духовно-нравственного развития несовершеннолетних. Вследствие этого подростки проводят все больше времени в ИТКС, в том числе в попытках самореализации самыми разнообразными способами в самых разных сферах.

Так, по мнению исследователей, экстремизм и радикализация рассматриваются как способ преодоления неопределенности в современном мире, а также как попытка решения незаполненности времени. Состояние скуки и чувство неопределенности являются благодатной почвой для радикализации молодежи¹³.

6. Ненадлежащий воспитательный и профилактический потенциал общеобразовательных школ.

Сегодня школы нередко замалчивают информацию, которая может свидетельствовать о возможном вовлечении учащихся в противоправное поведение или об их виктимизации. Школьные коллективы знают гораздо больше о негативном девиантном поведении учащихся, но предпочитают на первоначальных этапах решать эти проблемы самостоятельно.

Например, факты использования учащимися электронных сигарет зачастую не доводятся до правоохранительных органов, даже в случае массового распространения этого явления среди несовершеннолетних. Так, среди учащихся 7 класса одной из московских школ 16 несовершеннолетних использовали электронные сигареты, тем не менее решение этого вопроса закончилось на родительском собрании, несмотря на то что все электронные сигареты приобретались через закрытые группы в мессенджере «Telegram» при посредничестве одной из учениц школы. И такие случаи, когда для незаконной торговли используются несовершеннолетние (в том числе малолетние), приобретающие электронные сигареты и наркотики через ИТКС, все более распространяются в условиях отсутствия полноценного межведомственного взаимодействия и ранней профилактики.

7. Усиливающееся использование ИТКС преступными формированиями и спецслужбами иностранных государств для вовлечения несовершеннолетних в противоправную деятельность.

Субъекты деструктивного воздействия (представители преступного мира и недружественных к нашей стране государств) через наемников в ИТКС, используя стратегию постепенного погружения детей и молодежь в деструктивную информацию, ставят перед собой следующие цели: размывание традиционных российских духовно-

---

¹³ Тихонова А.Д. Социальные медиа и молодежь: риск радикализации // Психология и право. 2018. № 4. Т. 8. С. 55–64.

нравственных ценностей, блокировка восприятия культурного и исторического наследия народа России, подрыв культурного суверенитета Российской Федерации, подготовка молодого поколения для дальнейшего использования их в деятельности по подрыву основ и безопасности российского общества¹⁴. Данная системная деятельность характеризуется высокой организованностью и является одним из инструментов «ментальной войны» против России¹⁵.

Субъекты деструктивного воздействия имеют и иные криминальные цели. Собранные нами материалы позволяют делать вывод о том, что их воздействие на молодое поколение через ИТКС может рассматриваться в качестве приготовления к совершению различных преступлений, в том числе: доведению до самоубийства, вовлечению в наркопреступления, антигосударственную, экстремистскую и террористическую деятельность.

В работах исследователей проводится детальный анализ различных видов присутствия в ИТКС представителей ИГИЛ¹⁶, вовлекающих несовершеннолетних в идеологию экстремизма и терроризма¹⁷.

В популярных мессенджерах осуществляется деятельность по дестабилизации внутренней социально-политической ситуации в России, формированию отрицательного мнения о деятельности государственной власти и правоохранительных органов, что по задумке наших противников должно способствовать росту социальной напряженности и протестной политической активности в обществе, ослаблению мощи нашей страны, в том числе в военном противостоянии агрессии Западного мира. В качестве приоритетного объекта психологической манипуляции рассматриваются дети и лица молодежного возраста.

Выявленные в ходе проведенных исследований факторы, способствующие вовлечению несовершеннолетних в противоправную

---

¹⁴ См.: Легко ли бить молодым. Совбез РФ: Подростков затягивают в криминал с помощью квестов и игровых чатов. URL: <https://rg.ru/2023/05/10/legko-li-bit-molodym.html> (дата обращения: 12.05.2023).

¹⁵ См.: Борзова Е.П., Ковалев А.А. Ментальные войны как новый вызов современному миру // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 4 (36). С. 72.

¹⁶ Запрещенная организация на территории Российской Федерации.

¹⁷ См.: Коновалов И.А. Социально-перцептивные и поведенческие аспекты асоциальности подростков в контексте проблем молодежной политики: дис. ... канд. психол. наук. М.: МПГУ. 2022. С. 111–112.

деятельность посредством ИТКС, обуславливают необходимость рассмотрения цифрового пространства как источника повышенной опасности, создающего условия для криминализации и виктимизации несовершеннолетних, и могут использоваться представителями преступного мира и недружественных к нашей стране государств для достижения целей, противоречащих национальным интересам Российской Федерации¹⁸.

Информация об авторе

Е. М. Тимошина – ведущий научный сотрудник, кандидат юридических наук.

---

¹⁸ См.: О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400, п. 25 // КонсультантПлюс.

Преступность в России: современное состояние и тенденции развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 227–232.

Научная статья
УДК 343

ПРАВОВЫЕ, ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ЭЛЕМЕНТА ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Дмитрий Васильевич Углицких

Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Московская область, Россия
uglickih@rambler.ru

Аннотация. Рассматриваются современные подходы к определению энергетической безопасности как одного из ключевых компонентов экологической безопасности. Автор подчеркивает взаимосвязь энергетической и экологической безопасности как на теоретическом, так и на законодательном уровнях. Решение проблемы представляется в развитии теоретического, правового и криминологического исследования дефиниций «экологическая безопасность» и «энергетическая безопасность», которые являются двумя важными понятиями, связанными с обеспечением устойчивого и безопасного развития государства.

Ключевые слова: энергетическая безопасность, экологическая безопасность, современное состояние правового регулирования, экспертиза

Для цитирования: Углицких Д. В. Правовые и теоретические аспекты определения энергетической безопасности как элемента экологической безопасности // Преступность в России: современное состояние и тенденции развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 227–232.

На сегодняшний день в топливно-энергетическом комплексе активизирована обстановка текущего состояния отрасли, которая осложняется как внутренними, так и внешними проблемами, отсюда выходит ослабление экономической деятельности в стране, что связано со многими факторами. В связи с этим на первое место выходит природоохранное содержание системы энергетической безопасности.

Каждый вид безопасности, в том числе энергетической и экологической безопасности, соединен с другими видами едиными аксиологическими основаниями. Безопасность – это социальная и индивидуальная ценность, выраженная как состояние и качество общественной среды¹. Обеспечение соответствующего уровня безопасности требует от управляющих субъектов определения правовой формы своей деятельности. В этом контексте энергетическая безопасность рассматривается как многоаспектное явление, охватывающее различные элементы. В связи с этим возникает вопрос о выборе оптимальной правовой конфигурации для регулирования данной деятельности.

По мнению П.Г. Лахно, определенный характер производимой топливно-энергетическим комплексом продукции, а также рассмотрение энергоресурсов как главного элемента во внешнеполитических отношениях позволяет определить энергетику как базисный элемент экономики страны, а также позволяет рассматривать энергообеспеченность и энергозащищенность как систему современной национальной безопасности². Соответственно, исходя из современных реалий топливно-энергетический комплекс является основной целью социально-экономической политики России, определенной по направлению обеспечения энергетической безопасности. Мы поддерживаем мнение М.М. Бринчука, который отмечает, что энергетическая безопасность имеет тесную связь с рядом факторов, которые определены сферами общественной жизни, и что состояние окружающей среды сильно зависит от системы национальной энергетики³. Например, процесс добычи определенных энергоресурсов оказывает непосред-

---

¹ См.: Экономическая безопасность (уголовно-правовой формат): монография / отв. ред. И.И. Кучеров, О.А. Зайцев, С.Л. Нудель; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: ООО «Юридическая фирма контракт», 2021. С. 32.

² См.: Лахно П.Г., Гудков И.В. Энергетическая стратегия России в системе программных документов: внутригосударственные и международные аспекты // Энергетическое право. 2010. № 1. С. 7.

³ См.: Бринчук М.М. Энергетическая безопасность и энергетическое право // Экологическое право. 2007. № 4. С. 20.

ственное влияние на окружающую природу, так как они относятся к невозобновимым (исчерпаемым) источникам энергии.

Таким образом, становится актуальной разработка правового обеспечения разумного использования данных источников в будущем. Также отрицательное воздействие на окружающую природу оказывает не только добыча, но и переработка, транспортировка энергетических ресурсов, что приводит к загрязнению природы. Как отмечает М.М. Бринчук, «складывается ситуация, при которой Российская Федерация, активно участвуя в разрешении энергетических проблем зарубежных стран, обеспечивая международную энергетическую безопасность, оставляет непреодоленными внутренними экологические проблемы, спровоцированные функционированием ТЭК»⁴.

Как мы уже отмечали, данные проблемы связаны не только с процессом производства и потребления энергоресурсов, но и условиями, которые характеризуются использованием отдельных энергоресурсов, например, таких как отходы атомной энергетики и вопросы их захоронения. Таким образом, можно сказать, что энергетическая и экологическая безопасности имеют общую определяющую основу, что закрепляется в нормах Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»⁵. К примеру, в преамбуле данного Закона содержится, что «обеспечение экологической безопасности страны – это цель и основное содержание государственной природоохранной политики страны».

Согласно указанному нормативному акту определяется, что общественные объединения имеют право осуществлять пропаганду деятельности в области обеспечения экологической безопасности (ст. 12). Соответственно, экологическая безопасность определяется в качестве основной цели в отдельных институтах законодательства, связанного с экологией – экологической сертификации, нормирования и т.д. Кроме того, экологическая безопасность регламентируется и иными нормативными актами. Так, например, в соответствии с Федеральным законом от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе»⁶ обязательный учет требований экологической без-

---

⁴ Бринчук М.М. Энергетическая безопасность и энергетическое право // Экологическое право. 2007. № 4. С. 21.

⁵ См.: Об охране окружающей среды: Федер. закон от 10 янв. 2002 г. № 7-ФЗ // КонсультантПлюс.

⁶ См.: Об экологической экспертизе: Федер. закон от 23 нояб. 1995 г. № 174-ФЗ: ред. от 8 июля 2022 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 48, ст. 4556.

опасности является одним из главных принципов экологической экспертизы.

Однако в законодательстве об экологической экспертизе не разъясняются конкретные требования, которыми необходимо руководствоваться. По нашему мнению, при определении изменений в области проведения экологической экспертизы нужно будет внести изменения в указанный нормативный акт с формулированием необходимости минимизировать отрицательное воздействие на окружающую природную среду, а также определить нормы об изменении либо приостановке деятельности, которая негативно влияет на окружающую среду.

Также необходимо закрепить нормы соблюдения прав граждан, которые непосредственно находятся, работают, проживают на прилегающей к вредному производству территории, и это должно быть определяющим для назначения и проведения экологических экспертиз.

Конечно же, предложенные изменения в законодательство не являются исчерпывающими, могут быть пересмотрены и дополнены в ходе последующего научного исследования. Кроме того, общей целью хозяйственной деятельности является обеспечение экологической безопасности, что закрепляется в нормативных актах, которые определяют эксплуатацию различных видов транспорта, а также деятельность объектов топливно-энергетического комплекса. Например, законодательством о техническом регулировании предусмотрено одной из целей повышение уровня экологической безопасности при проведении стандартизации⁷. Также в ряду целей принятия технических регламентов есть определение, что охрана окружающей среды, жизни и здоровья растений и животных является приоритетной.

Хотелось бы отметить, что содержание дефиниции «экологическая безопасность» в самом общем виде рассматривается как состояние защищенности окружающей среды в целом, но нигде не находит своего содержания в законодательстве⁸. Стоит также заметить, что в практической деятельности возможности соблюдения требований экологической безопасности зависят исключительно от желания субъектов данных правоотношений, что, в свою очередь, ведет к отмене приоритета экологических требований в производственной дея-

---

⁷ См.: О техническом регулировании: Федер. закон от 27 дек. 2002 г. № 184-ФЗ: ред. от 2 июня 2021 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 52 (ч. I), ст. 5140.

⁸ См.: Велиева Д.С. Конституционно-правовые основы экологической безопасности в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2011. С. 9.

тельности. На основании этого необходимо рассмотреть дополнение в Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» об обязательности учета требований экологической безопасности при осуществлении как стандартизации, так и непосредственного соблюдения технических регламентов.

По нашему мнению, указанная неопределенность норм в области экологической безопасности происходит из-за отсутствия конкретных определений, предписаний в законодательстве об окружающей среде. Согласно нормам Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», экологическая безопасность понимается как «состояние защищенности природной среды, а также иных жизненно важных интересов человека от потенциального негативного воздействия чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, негативной хозяйственной деятельности – а также от их последствий». Но, чтобы заявлять об «экологической безопасности», необходимо четкое закрепление критериев, на основании которых мы можем говорить о текущем ее состоянии в государстве, соответственно проанализировать проблемы обеспечения и определить направления, которые требуют дополнительных мер различного уровня⁹. Отметим в целом, что расплывчатость определения «экологическая безопасность» на данный момент указывает на фактическую неопределенность данного понятия с дефиницией «охрана окружающей среды».

Вывод.

«Экологическая безопасность» и «энергетическая безопасность» являются двумя важными понятиями, связанными с обеспечением устойчивого и безопасного развития человеческой цивилизации.

Экологическая безопасность относится к сохранению и защите окружающей среды и ее ресурсов от негативного воздействия человека. Она включает в себя обеспечение чистоты воздуха, воды и почвы, охрану природных экосистем, биоразнообразия. Основные цели экологической безопасности включают предотвращение загрязнения и устранение негативных последствий деятельности человека на окружающую среду. Достижение экологической безопасности требует эффективного использования природных ресурсов, перехода к чистым источникам энергии и принятия экологически ответственных практик в производстве и потреблении товаров и услуг.

---

⁹ См.: Арустамов Э.А. Рейтинги и критерии оценки экологического состояния городов и регионов России // Науковедение. 2017. № 4. С. 2–9.

Энергетическая безопасность связана с обеспечением стабильного и доступного энергетического снабжения для общества. Она охватывает все аспекты энергии, включая производство, транспортировку, дистрибуцию и потребление энергии. Главная цель энергетической безопасности – обеспечить непрерывность поставок энергии, снизить зависимость от импорта и гарантировать стабильные и доступные цены энергоносителей. Достижение энергетической безопасности требует разнообразия источников энергии, эффективности использования энергоресурсов и снижения воздействия на окружающую среду.

Эти два понятия тесно связаны между собой. Достижение энергетической безопасности требует учета экологических аспектов, чтобы избежать негативного воздействия на окружающую среду от использования неустойчивых источников энергии, таких как ископаемые топлива. В свою очередь, экологическая безопасность требует эффективного использования энергии и перехода к чистым источникам энергии для снижения выбросов парниковых газов и других загрязняющих веществ.

В общем, совместное развитие экологической безопасности и энергетической безопасности является важным аспектом устойчивого развития, который позволяет сохранять окружающую среду и обеспечивать стабильное и безопасное энергетическое будущее для общества.

Информация об авторе

Д. В. Углицких – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии, кандидат юридических наук, доцент.

Преступность в России: современное состояние и тенденции развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 233–237.

Научная статья
УДК 343

СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

Лизавета Ильинична Уткина

Ленинградский областной филиал Санкт-Петербургского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
lizaveta.utkina.03@gmail.com

Аннотация. Рассмотрены современное состояние преступлений в сфере экономики в России и тенденции их развития, описаны виды экономических преступлений и факторы, влияющие на их развитие.

Ключевые слова: экономические преступления, преступность в сфере экономики, распространение преступности, мошенничество

Для цитирования: Уткина Л. И. Состояние и тенденции развития преступлений в сфере экономики // Преступность в России: современное состояние и тенденции развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 233–237.

В настоящее время преступления в сфере экономики влияют на экономическую безопасность страны. Это связано с тем, что конкретные виды правонарушений оказывают значительное влияние на существование и совершенствование сферы производства, способствуют увеличению инфляции, которая вносит серьезные корректировки в функционирование различных структур экономики, таких как банковская, управленческая, предпринимательская. Экономические преступления сдерживают инвестиции, что приводит к недостаточному пополнению государственного бюджета.

Экономика, которая определяет материально-базисную сторону общества и признана решать вопрос об удовлетворении потребительских интересов граждан, во все времена была и остается целью уголовного преследования. Факторами для преступности могут стать

негативные течения, а также коренные реформы в экономической сфере. Если говорить об экономической преступности, то ее можно определить как явление, проявляющееся в моменте взаимодействия государства и экономики страны.

В моменте сотрудничества различные структуры государства, обладающие определенными правовыми и политическими ресурсами для осуществления власти, сталкиваются с институтами экономики и субъектами потребительских отношений. Экономика и собственнические отношения служат объектом регулирования экономики, а государство – субъектом.

Для того, чтобы разобраться в современном состоянии экономической преступности и тенденции ее развития, необходимо изучить причины ее появления как социального явления. Под преступностью в сфере экономики принято понимать совокупность противоправных, опасных для общества, влекущих за собой серьезный материальный ущерб, целенаправленных посягательств на применяемое для производственной деятельности имущество, принятый порядок контроля и управления экономическими процессами, а также права и законные интересы граждан, юридических лиц и государства со стороны лиц, реализующих некоторые функции в системе экономических отношений¹. Экономическая преступность развивалась в течение длительного периода времени. Так как данный вид преступных посягательств существует уже несколько веков, можно сделать вывод, что возникновение преступлений в области экономики не связано с типом экономических отношений.

К настоящему времени в уголовно-правовой и криминологической сфере не разработано единого определения экономической преступности, независимо от того, что данный термин широко употребляется в научном обороте. Понимание экономической преступности неоднозначно, в связи с этим есть некоторые особенности для определения состояния конкретных правонарушений в современном мире. Сложность состоит в том, какие именно преступления следует относить к данной категории. К еще одному факту можно отнести то, что отдельные преступления следует отделять от некоторых экономических составов, как например посягательства на собственность, хищение имущества. Также при рассмотрении дел в судах различной

---

¹ См.: Расторопова О.В., Нечаев А.Д. Преступления экономической направленности: понятие, признаки, система // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 2. С. 121–124.

юрисдикции появляется большое количество противоречий в таких направлениях, как незаконное предпринимательство, незаконное создание юридического лица, оформление процедуры банкротства, в том числе и дела по вопросам об уклонении от налогообложения, денежных сборов и других установленных государством обязательных платежей.

Существуют факторы, благоприятно влияющие на распространение экономической преступности. К ним можно отнести²:

факт перехода зарегистрированных законно предпринимателей в теневой сектор экономики;

нестабильную обстановку в социальной и политической сферах, а также спад авторитета структур власти государства;

нарастание социальной стратификации.

В современном мире сформировалась условная классификация экономических преступлений, в соответствии с ней правонарушения в конкретной области можно разделить следующим образом:

преступления, угрожающие общему порядку реализации экономической деятельности внутри страны. К ним можно отнести незаконный отказ от государственной регистрации юридического лица или выдаче лицензии, махинации с реестром недвижимости, запрещенное законом предпринимательство при отсутствии государственной регистрации, создание продукции без маркировок;

преступления, направленные на порядок кредитования и порядок решения требований кредиторов. К ним относятся незаконное кредитование, в момент подачи сведений заемщиком, представленных в банк данных, которые не соответствуют действительности, целенаправленное спланированное банкротство, злостное уклонение от уплаты кредитного долга в том случае, если заемщик обладает необходимыми средствами для погашения кредита;

преступления, пагубно сказывающиеся на обороте денежных средств, драгоценных камней и металлов, ценных бумаг, в том числе и порядке контроля за правами на ценные бумаги. Можно привести в пример невнесение данных о залоге существующих у лица акций.

преступления, негативно влияющие на осуществление полномочий государства за пределами страны;

---

² См.: Скворцова О.В. Анализ отдельных криминологических показателей экономической преступности в Российской Федерации // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2019. № 1. С. 192–198.

преступления, направленные на порядок выплаты налоговых обязательств и сборов. Одно из преступлений в данной категории – это укрытие денег или собственности от налогового обложения.

Состояние экономической преступности можно определить благодаря знанию преступлений, относящихся к данной категории и отчетам различных государственных структур. Министерство внутренних дел Российской Федерации опубликовало отчет о состоянии экономической преступности в 2023 г. Само количество правонарушений в указанной области оказалось меньшим, увеличилась раскрываемость мошенничества. По данному отчету видно преимущество преступлений против собственности, большая часть из которых связана с мошенничеством. В отношении государственной власти и интересов государственной службы зарегистрировано около 20 % от общего числа преступлений, основная часть которых – взятки. МВД России отметило, что в сумме в период с января по апрель 2023 г. было установлено на почти 1,5 % меньше правонарушений, чем за первый квартал 2022 г. Было отмечено, что произошло повышение раскрываемости разбойных нападений, краж и мошенничества. Существует и факт наличия преступлений, направленных на интересы служб, находящихся в юрисдикции коммерческих организаций. Основное количество из них составляет подкуп коммерческих организаций.

Изучение состояния и тенденций развития преступлений в экономической отрасли необходимо при существующих условиях сохранения или роста неблагоприятных факторов в экономике государства, таких как гиперинфляция, многочисленные банкротства производств, не способных существовать на конкурентном уровне, существование безработицы, укрепление социального неравенства, рост числа теневых предпринимателей. Эти причины позволяют обнаружить некоторые неблагоприятные тенденции в экономических преступлениях³:

близкая взаимосвязь экономических и насильственных преступлений как организованных формирований;

появление крупных организованных преступных формирований, которые берут под свой контроль определенные сферы экономики в некоторых регионах;

---

³ См.: Козбанов А.И. Тенденции и перспективы защиты предпринимателей от незаконного уголовного преследования в современной России // Евразийская адвокатура. 2018. № 1 (32). С. 30–33.

возникновение сообществ преступников, обладающих коррупционными связями в некоторых органах власти, в том числе в правоохранительных и контрольных органах;

усиление устоявшихся международных связей преступных группировок в сфере производства, укрепление контактов организованных преступных формирований в нашей стране с точно такими же организациями зарубежных стран;

малое количество времени на распространение новых способов совершенствования преступных действий, благодаря использованию недостатков в контроле за рыночными отношениями (например, фиктивные сделки, производство не закрепленных по установленному порядку ценных бумаг, организация подставного банкротства);

реализация денежных средств, полученных в ходе незаконной деятельности, в ходе сделок с недвижимостью, проведения банковских операций (это связано с тем, что отсутствуют нормативные акты, регулирующие легализацию полученных таким образом доходов);

увеличение умственного потенциала преступников за появления в преступных организациях групп аналитиков, которые в своей деятельности применяют официальные информационные и другие потенциалы государства;

недостаточный контроль выдачи лицензий и разрешений предпринимателям.

В настоящее время появилась тенденция, основывающаяся на совершенствовании финансовых и интеллектуальных способностей преступных лиц. Сейчас государственные органы проводят различные меры по профилактике экономических преступлений, улучшают технологии для выявления и раскрытия экономических правонарушений. Несмотря на это, преступность экономической отрасли сохраняется и остается актуальной, так как ее существование сильно заметно именно в моменты нестабильности экономики страны.

Информация об авторе

Л. И. Уткина – курсант 723 взвода.

Преступность в России: современное состояние и тенденции развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 238–241.

Научная статья
УДК 343.988

ОСОБЕННОСТИ ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОТЕРПЕВШИХ ПРИ СОВЕРШЕНИИ IT-ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Алла Геннадьевна Факурдинова

Управление на транспорте МВД России по центральному федеральному округу, Москва, Россия
akartashova3@mvd.ru

Аннотация. Рассмотрены виды киберпреступлений, особенности поведения жертв киберпреступлений. Определены основные черты виктимного поведения кибержертвы: доверчивость, легкомыслие, правовой нигилизм. Актуальность статьи обусловлена тем, что цифровизация общества породила появление киберпреступлений, позволяющих обмануть жертву и получить доступ к ее денежным средствам и счетам. В результате был сформирован вывод о необходимости информирования населения в СМИ о видах мошеннических схем, раздачи буклетов в офисах банков, создании программ, позволяющих блокировать доступ к переходу на вредоносные сайты.

Ключевые слова: информационные технологии, киберпреступления, кибержертва, виктимность

Для цитирования: Факурдинова А. Г. Особенности виктимного поведения потерпевших при совершении it-преступлений // Преступность в России: современное состояние и тенденции развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 238–241.

Развитие информационных технологий способствовало появлению киберпреступлений. Киберпреступность стремительно развивается, жертвами преступлений все чаще становятся доверчивые граждане. Мошенники используют различные схемы совершения преступлений, а также внедрения в доверие к потерпевшим. Однако жертвы преступлений в сфере информационных технологий зачастую сами способствуют совершению в отношении них преступлений.

При обмане кибержертвы мошенники используют различные уловки, позволяющие усыпить бдительность потерпевшего.

Жертвами киберпреступлений могут быть различные граждане, независимо от возраста, пола, социального и материального положения. Наиболее подвержены преступлениям лица пожилого возраста.

В Уголовном кодексе Российской Федерации определен ряд статей, связанных с киберпреступлениями: мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ), неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ), создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (ст. 273 УК РФ), нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей (ст. 274 УК РФ), неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации (ст. 274.1 УК РФ)¹.

Наиболее распространенным видом киберпреступлений является мошенничество.

Преступники при совершении мошенничества пытаются войти в доверие к жертве, «пытаясь ее обезопасить и обезопасить ее денежные средства и счета».

Так, к примеру, киберпреступники используют телефонное мошенничество, представляясь при телефонном разговоре либо представителем банка, либо сотрудником полиции.

При поступлении телефонного звонка злоумышленник пытается ввести в заблуждение жертву, сообщив ей о том, что с ее счета была попытка снятия или перевода денежных средств, и с целью обезопасить денежные средства предлагает сообщить данные карты либо перевести денежные средства для сохранности на другой счет.

Нередко злоумышленник пытается заставить жертву врасплох, сообщив, что ее сын или дочь попали в аварию либо в иную неприятную ситуацию, и чтобы освободить родственника от тюремного заключения, необходимо перевести определенную сумму денежных средств на счет «спасителя».

В таких ситуациях жертвы теряют бдительность, готовы отдать любую сумму злоумышленнику.

В последнее время злоумышленники, представляясь сотрудниками полиции, пытаются убедить жертву, что произошло незаконное

---

¹ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.

отмывание денежных средств, вдобавок обвиняют жертву в этом. Стандартными являются вопросы, переводила ли жертва кому-либо денежные средства, занималась ли благотворительностью. Кроме телефонного мошенничества, киберпреступники также активно обманывают своих жертв в сети Интернет, предлагая различные услуги, товары. К примеру, продажу на торговых площадках Авито или Юле, создают вторичные сайты, куда покупатель переходит по ссылке и остается без товара и денежных средств.

Новым видом мошенничества является поступление звонка от мошенника, представляющегося оператором сотовой связи. Мошенник в процессе телефонного разговора сообщает, что истек срок действия сим-карты, и чтобы его продлить, необходимо назвать код из смс-сообщения. Доверчивая жертва сообщает код, и тем самым злоумышленник получает доступ к онлайн-банку, социальным сетям, мессенджерам.

Как считает ряд ученых, к одной из причин естественной латентности преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий, следует отнести наличие у участников информационного пространства правового нигилизма².

Согласно официальной статистике Прокуратуры г. Москвы за 2022 г. совершено 138 180 преступлений, из них зарегистрировано 39 163 мошенничеств, за 8 месяцев 2023 г. совершено 88 969 преступлений, из них 31 764 мошенничеств³.

Так, в отношении мужчин за 8 месяцев 2023 г. совершено 15 611 мошенничеств (49,1 %), в отношении женщин – 16 153 (50,9 %), несовершеннолетних и малолетних лиц – 153 (0,5 %), пожилых лиц – 9 283 (29,2 %), иных категорий потерпевших – 22 328 (70,3 %)⁴.

Данный вид преступлений наиболее развит и занимает лидирующее место среди иных видов преступлений.

Искусственный интеллект позволил копировать голос потерпевших для убедительности при звонках родственникам. Современные нейронные технологии активно «оперируют и видеоконтентом:

---

² См.: Пичугин В.Г., Годунова Л.А. Социально-психологические причины латентной преступности // Вопросы российского и международного права. 2019. № 2-А. Т. 9. С. 62–68.

³ См.: Ведомственная статистика Прокуратуры г. Москвы. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_77/activity/statistics/result?item=90199796 (дата обращения: 30.09.2023).

⁴ См.: Там же.

генерируют движущиеся пейзажи, убирают объекты или же заставляют танцевать людей на фото»⁵.

На основании проведенного анализа можно выявить особенности виктимизации поведения жертв преступлений:

активное участие в сети Интернет, ведение блогов, форумов, раскрывающих личную жизнь жертвы, ее особенности. Данный вид пользователей Интернета самонадеянно рассчитывает на то, что он не сможет стать жертвой преступления;

доверчивость пользователей, сообщение посторонним лицам своих данных, информации о банковских переводах и банковских картах;

легкомыслие пользователей сети Интернет, которое обусловлено передачей паролей посторонним лицам, введение личных данных на непроверенных сайтах, в том числе паспортных данных, информации с банковской карты.

Обезопасить потерпевших возможно, только если будут постоянные разъяснения в СМИ о схемах мошенников, в банках необходимо раздавать буклеты гражданам о том, что банки не предлагают устанавливать программы, снимать денежные средства, переводить их, продавать либо закладывать имущество, а также брать кредиты. Кроме того, необходимо разработать компьютерные программы, которые позволят блокировать вредоносные сайты.

Информация об авторе

А. Г. Факурдинова – заместитель начальника отдела организации дознания, кандидат исторических наук.

---

⁵ См.: Валяева А. Как делают deepfake-видео и почему лучше говорить «face swap». URL: <https://vc.ru/ml/94457-kak-delayut-deepfake-video-i-pochemu-luchshe-govorit-face-swap> (дата обращения: 30.09.2023).

Преступность в России: современное состояние и тенденции развития: сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 242–245.

Научная статья
УДК 378

К ВОПРОСУ ОПАСНОСТИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА НА РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЧВЕ В ТЮРЕМНЫХ УСЛОВИЯХ

Александр Федорович Федоров

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний, Москва, Россия
zimbur79@mail.ru

Аннотация. Показана опасность экстремизма и терроризма на религиозной почве. Рассмотрена классификация террористической и экстремистской деятельности по мотивам ее совершения. Предлагается работа с мотивацией осужденных за подобные преступления на позитивное изменение.

Ключевые слова: мотивация, агрессия, осужденный, позитивное направление, террористическая и экстремистская деятельность

Для цитирования: Федоров А. Ф. К вопросу опасности экстремизма и терроризма на религиозной почве в тюремных условиях // Преступность в России: современное состояние и тенденции развития: сборник научных трудов. М.: ВНИИ МВД России, 2024. С. 242–245.

С чем же связана распространенность и особая опасность религиозного экстремизма и терроризма? Прежде всего с тем, что они не только обусловлены мировосприятием людей, которое предопределяло жизнь и быт человечества на протяжении тысячелетий, но и тем, что религии и сегодня все еще не утратили своего мировоззренческого, идейно-идеологического и социально-политического значения, продолжая доминировать в сознании весьма внушительной части этносов и народов мирового содружества.

За всю историю своего развития этносы и народы последовательно проходили три основных ментальных цивилизационных этапа: язычество (многобожие, идолопоклонничество), единобожие (иудаизм, христианство, ислам) и научное мировосприятие. Эти стадии своего мен-

тального развития этносы и народы проходили не одномоментно и все разом, а на протяжении столетий и даже тысячелетий.

Так, несмотря на мощнейшие интеграционные и миграционные процессы, которые свойственны современному миру, целый ряд этносов и народов все еще продолжает оставаться на уровне языческого мировосприятия. К примеру, таковыми продолжают оставаться многие этносы Крайнего Севера и Африки. Другие этносы и народы все еще находятся на стадии единобожия. К ним, например, можно с полной уверенностью отнести подавляющее большинство этносов и народов Азии.

Третьи этносы и народы уже перешли от религиозной ментальности к научному мировосприятию. Это значительная часть этносов и народов Европы и Северной Америки. Существует и значительная часть этносов, которая находится по своей ментальности в переходном периоде от язычества к единобожию, другая часть – от единобожия к научному мировосприятию, а третьи – от язычества сразу же к научному мировосприятию, как, например, Китай. Хотя Китай по формам организации своей жизни, связанной с жесткой централизацией власти и авторитарными методами управления, несомненно, переживает этап своего ментального состояния, который соответствует единобожию. В частности, со свойственным единобожию принципом: Единый Бог на небесах – единый правитель на земле, единая правовая система в государстве для всех без исключения этносов, входящих в его состав.

Мотивация является психическим процессом неосознанных причин выбора предмета удовлетворения потребности¹.

В связи с этим становится очевидной необходимость *работы с мотивацией на позитивное изменение*. Задача психолога – определить уровень мотивации осужденного к изменениям в его жизни и укрепить ее в позитивном направлении².

Известно, что современная террористическая и экстремистская деятельность по мотивам ее совершения в законодательных актах РФ классифицируется следующим образом:

- 1) социальная, которая преследуют цель изменения социального, экономического и политического строя страны;
- 2) националистическая, которая ставит цель подавить инонациональные меньшинства в государстве, установив монополию своего этноса;

---

¹ См.: Государев Н.А. Клиническая психология: учеб. пос. М.: Ось-89, 2007. С. 54.

² См.: Сирота Н.А. Профилактика наркомании и алкоголизма: учеб. пос. для студентов высших учеб. заведений / Н.А. Сирота, В.М. Ялтонский; 4-е изд., стер. М.: Академия. 2008. С. 58–59.

3) языковая, которая близко стоит к националистической (этнической), преследуя цель принижения и подавления всех остальных языков и провозглашая превосходство одного языка над всеми другими;

4) религиозная, которая, превознося роль и значение одной из религий, преследует цель подавления всех остальных, свержения законно избранной власти и изменения государственного устройства для построения теократического государства на основе канонического (религиозного) права во главе с духовным лидером той или иной конфессии.

Самыми распространенными из всех перечисленных и наиболее опасными для мира и стабильности для всех современных государств считаются экстремизм и терроризм на религиозной почве, который может вызвать агрессию. Агрессия всегда есть следствие фрустрации, а фрустрация всегда влечет за собой агрессию³.

Человеческая агрессивность имеет свои эволюционные и физиологические корни⁴.

З. Фрейд указывал на инстинктивные основы человеческого стремления к разрушению, считая бесплодными попытки приостановить этот процесс⁵.

При этом из 460 подразделений УИС в 96 (21%) зафиксированы группы осужденных (подозреваемых/обвиняемых), религиозные воззрения которых направлены на подрыв конституционного строя нашего государства и свержения ее законно избранной власти. К ним, в частности, относятся последователи ведических воззрений (так называемые славяно-арии и иные язычники) – 7 групп; последователи радикальных взглядов в исламе – 66 групп; последователи деструктивных сект христианского толка – 11 групп и др.

Наиболее многочисленными являются представители радикальных течений ислама. Они же, по данным оперативных служб УИС, а также психологической и воспитательной службы УИС, являются самыми идейно сплоченными и стойкими приверженцами своих мировоззренческих, идейно-идеологических и нравственных позиций и принципов. Одним из ярких проявлений этого стало формирование так называемых тюремных джамаатов – общин, в которых проповедуется радикальный ислам.

Сотрудникам УИС следует учитывать, что сложность ресоциализации религиозных экстремистов и террористов заключается именно в том, то все они как истинно религиозные люди обладают специфическим мировосприятием со своим ценностным миром и социальными нормами поведения, которые свойственны именно их вероисповеданию.

---

³ См.: Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб., 2001. С. 78.

⁴ См.: Государев Н.А. Клиническая психология: учеб. пос. М.: Ось-89, 2007. С. 72.

⁵ См.: Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия. М.: Прогресс. 1992. С. 87.

То, что процесс ресоциализации религиозных радикалов и фундаменталистов отнюдь не прост, показывает еще и тот факт, что в разных странах мира, как широко известно, участились случаи совершения террористических действий людьми, вышедшими из мест заключения. И это притом, что многие из них прошли программы дерадикализации.

Так, приблизительно 70 % йеменских радикалов, прошедших программу дерадикализации, повторно арестованы за терроризм.

Возмутительная жестокость нападений на невинных гражданских лиц бросает вызов банальному пониманию «рационального» поведения. Современный типичный террорист не является просто «рациональным актором».

Марта Креншоу предостерегала, что очевидная цель террористов часто кажется настолько маловероятной быть достигнутой выбранным действием, что трудно принимать рационалистическую теорию терроризма.

Сотрудник УИС должен помнить, что научное мировосприятие от религиозного отличается тем, что оно ориентировано на результаты самостоятельной мыслительной (научной) деятельности самих осужденных. «...Потребности осужденного имеют тенденцию определять направленность мыслей и уровень активности человека наблюдали, что наиболее ярко мотивационная сущность эмоций и чувств проявляется у людей молодого возраста, несовершеннолетних, не имеющих опыта волевого поведения, жизненного опыта»⁶.

Нормы и правила ментальной цивилизации научного мировосприятия находятся в непрерывном формировании, видоизменяясь практически каждый день. Чтобы убедиться в этом, достаточно вспомнить ежедневную нормотворческую работу парламентов всех стран мира.

Информация об авторе

А. Ф. Федоров – старший научный сотрудник отдела разработки методологии социальной, психологической, воспитательной и педагогической работы с осужденными Центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы, кандидат исторических наук, доцент кафедры менеджмента и гуманитарных наук Ковровской государственной технологической академии им. В.А. Дегтярева, кандидат психологических наук, доцент.

---

⁶ Федоров А.Ф. Психологические особенности воспитательного процесса осужденных молодежного возраста и особо опасных рецидивистов. // Сибирский педагогический журнал. 2011. № 6. С. 164–174.

Преступность в России: современное состояние и тенденции развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 246–250.

Научная статья

УДК 343.431

ФАКТОРЫ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ ТОРГОВЛЮ ЛЮДЬМИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Диана Юрьевна Федорович

Академии управления МВД России, Москва, Россия
diafed@yandex.ru

Аннотация. Анализируются факторы, детерминирующие торговлю людьми в мире и в Российской Федерации в контексте новых вызовов и угроз современности. Автором подчеркивается важность международного сотрудничества в сфере борьбы с торговлей людьми, отмечаются проблемы в организации указанной работы в изменившихся условиях.

Ключевые слова: торговля людьми; факторы, детерминирующие торговлю людьми, международное сотрудничество в сфере борьбы с преступностью

Для цитирования: Федорович Д. Ю. Факторы, детерминирующие торговлю людьми в современном мире // Преступность в России: современное состояние и тенденции развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 246–250.

Жертвами современного рабства, по разным оценкам, являются около 25 млн людей¹. Таким образом, несмотря на предпринимаемые мировым сообществом меры, проблема борьбы с торговлей людьми не теряет своей актуальности. Более того, в свете последних событий в мире в целом и в России в частности вызывает обеспокоенность усиление факторов, детерминирующих торговлю людьми.

В первую очередь необходимо отметить негативное влияние на распространение торговли людьми значительно возросшего интереса населения к использованию информационных технологий, «особенно

---

¹ См.: Жертвы современного рабства – 25 млн человек. URL: <https://iz.ru/746825/aleksei-zabrodin/zhertvy-sovremennogo-rabstva-25-mln-chelovek> (дата обращения: 17.08.2023).

на пике пандемии COVID-19, когда число пользователей онлайн-платформ в повседневной жизни достигло рекордных уровней»². Беспрецедентное увеличение количества интернет-пользователей было активно использовано торговцами людьми для поиска потенциальных жертв и рекламы своих услуг.

Более того, киберпространство предоставило преступникам новые способы для вербовки, перевозки, укрывательства и эксплуатации жертв торговли людьми. Помимо используемых преступниками коммуникационных приложений Telegram или WhatsApp, облегчающих связь между вербовщиками, действующими в странах, откуда вывозятся жертвы торговли людьми, организаторами и их пособниками в транзитных и целевых странах, в 2020 г. выявлен ряд новых технологий, позволяющих осуществлять информационный обмен в режиме реального времени при обеспечении анонимности пользователей и существенно осложнивших проведение расследований в отношении подозреваемых³.

Также для рекламы своих услуг в соцсетях и связи с участниками преступных групп, нелегальными мигрантами и жертвами торговли людьми преступниками используются приложения (например, Burner app), создающие сложные для отслеживания телефонные номера⁴.

Еще более серьезно усугубила ситуацию в сфере борьбы с рассматриваемыми преступлениями охватившая мир в 2020 г. пандемия COVID-19. Порожденный ею кризис, связанный с негативными последствиями для мировой экономики и вызвавший рост неравенства, безработицу, снижение уровня жизни населения, поставил в ситуацию крайней нищеты 124 млн человек, многие из которых рискуют стать жертвой работорговли⁵. Особенно высокому риску подвергаются дети: в мировом масштабе «каждая третья обнаруженная жертва торговли людьми – ребенок, за последние 15 лет доля детей среди

---

² См.: ООН: торговцы людьми активно осваивают киберпространство. URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/07/1428512> (дата обращения: 17.08.2023).

³ См.: Владимир Овчинский: Торговля людьми во времена пандемии. URL: <https://izborsk-club.ru/19324?ysclid=lldlexh3df103032275> (дата обращения: 17.08.2023).

⁴ См.: Там же.

⁵ См.: Послание Генерального секретаря ООН по случаю Всемирного дня борьбы с торговлей людьми «Голоса жертв как руководство к действию». URL: <https://unrcca.unmissions.org/ru/послание-генерального-секретаря-по-случаю-всемирного-дня-борьбы-с-торговлей-людьми-«голоса-жертв-как> (дата обращения: 01.09.2023).

выявленных жертв увеличилась в три раза, а доля мальчиков – сразу в пять раз»⁶.

Ситуация с пандемией ухудшила и положение пострадавших от торговли людьми: введенные правительствами государств ограничения на перемещение (закрытие границ, карантин) затруднили работу правоохранительных органов по выявлению и раскрытию преступлений, а также лишили жертв возможности обратиться за помощью.

Вследствие принятия в большинстве стран мира противоэпидемиологических мер миллионы мигрантов потеряли работу, в том числе трудящиеся в неформальном секторе и оставшиеся без социальной защиты⁷.

Здесь необходимо отметить, что Российская Федерация относится к числу стран с высоким уровнем как мигрантов, так и граждан, проживающих за рубежом. В ней проживает 12 млн мигрантов, а за пределами страны насчитывается 11 млн россиян⁸.

Вместе с тем, по данным ООН, в большинстве стран мира более половины пострадавших от торговли людьми являются мигрантами, которые подвергаются многочисленным рискам виктимизации вследствие проблем с социально-культурной адаптацией, отсутствия социальной и правовой защиты, недостаточности информации о безопасных способах трудоустройства.

В связи с изложенным серьезную обеспокоенность вызывает интенсификация миграционных процессов⁹, в том числе в странах Европы и на так называемом постсоветском пространстве.

Так как росту количества мигрантов «помимо развития процесса глобализации способствует возрастание социально-экономической нестабильности и числа военно-политических конфликтов»¹⁰, сложившаяся в мире нестабильная ситуация создает предпосылки для миграционных настроений.

---

⁶ См.: ООН: торговцы людьми активно осваивают киберпространство. URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/07/1428512> (дата обращения: 17.08.2023).

⁷ См.: В 2020 году значительно сократятся объемы денежных переводов, в том числе из России в страны постсоветского пространства. URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/11/1390112> (дата обращения: 17.08.2023).

⁸ См.: Россия входит в пятерку лидеров как по числу мигрантов, так и по числу граждан страны, проживающих за рубежом. URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/01/1394392> (дата обращения: 17.08.2023).

⁹ См.: Доклад о миграции в мире 2022 / McAuliffe M., Triandafyllidou A. [eds.]; MOM. Женева, 2021. URL: <https://esg-library.mgimo.ru/publications/doklad-o-migratsii-v-mire-2022/?ysclid=llm561c8ta750008588> (дата обращения: 22.08.2023).

¹⁰ См.: Положихина М.А. Особенности современных миграций и их последствия // Социальные новации и социальные науки. 2023. №1 (10). С. 27–28.

Отличительной чертой настоящего времени является рост числа беженцев, который, по данным Международной организации по миграции, достиг к 2020 г. максимальных значений за всю историю наблюдений. Однако, по некоторым оценкам, в 2022 г. этот рекорд был побит в связи с резким увеличением числа беженцев из Украины как в европейские страны, так и в Россию¹¹.

В связи с этим необходимо подчеркнуть, что «противодействие торговле людьми будет эффективным только в том случае, если мы осознаем ее взаимосвязь с пестрыми потоками мигрантов и постоянно изменяющимся международным социально-политическим контекстом, в котором происходит этот процесс»¹².

В условиях консолидации международной преступности вопросы международной интеграции в сфере правоохранительной деятельности становятся все более актуальными. «Жизненно важные проблемы человечества настолько взаимосвязаны, что уже не могут успешно решаться отдельным государством, а требуют объединения их усилий на основе приоритета общечеловеческих ценностей»¹³.

Сказанное еще раз подчеркивает необходимость международного сотрудничества в борьбе с торговлей людьми, осуществляемого на протяжении длительного времени на основе универсальных и региональных международных договоров, в том числе двустороннего характера, а также в рамках реализации институционального механизма международного права.

Вместе с тем в условиях происходящей деглобализации, масштабного переосмысления правовой самоидентичности, стремления к экономической и политической независимости¹⁴ вопросы международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью, не утрачивая своей актуальности, становятся все более трудно реализуемыми на практике. Ограничения профессиональных контактов, политические и социально-экономические сложности могут негативно ска-

---

¹¹ См.: Положихина М.А. Особенности современных миграций и их последствия // Социальные новации и социальные науки. 2023. №1 (10). С. 27–28.

¹² Миграция и торговля людьми: неразрывная связь. URL: <https://www.osce.org/ru/magazine/315236> (дата обращения: 18.08.2023).

¹³ Федорович Д.Ю. Вопросы совершенствования межгосударственного сотрудничества в сфере борьбы с конвенционными преступлениями, посягающими на свободу личности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 2 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-sovershenstvovaniya-mezhgosudarstvennogo-sotrudnichestva-v-sfere-borby-s-konventsionnymi-prestupleniyami-posyagayuschimi-na> (дата обращения: 01.09.2023).

¹⁴ См.: Комарова Я.Б. Деглобализация как вектор развития международных отношений. Обществознание и социальная психология. 2023. № 1-2 (45). С. 56–61.

заться на способности правоохранительных органов сотрудничать на международном уровне.

Поэтому на современном этапе перспективы развития международного сотрудничества в борьбе с торговлей людьми, безусловно, связаны с адаптацией к новым обстоятельствам.

Подводя итог, стоит отметить, что в стремительно меняющихся условиях современного мироустройства обозначенные в статье негативные факторы требуют дальнейшего осмысления с теоретико-правовых позиций с целью поиска оптимальных решений и принятия адекватных мер реагирования на угрозу распространения торговли людьми как со стороны законодательных, так и правоприменительных органов.

Информация об авторе

Д. Ю. Федорович – доцент кафедры организации деятельности органов внутренних дел Центра командно-штабных учений, кандидат юридических наук.

Преступность в России: современное состояние и тенденции развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 251–259.

Научная статья

УДК 343

ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ИСТОРИЧЕСКОГО И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Искандер Альфредович Халиков

Казанский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, Казань, Россия

iskanderh@mail.ru

Аннотация. На основе обобщения существующей правоприменительной практики сделан вывод о том, что решение проблем практической реализации уголовно-правовой политики государства в сфере охраны исторического и культурного наследия возможно только благодаря законодательным изменениям, способным произвести четкую и непротиворечивую коррекцию исследуемых норм уголовного закона (ст. 243–243.4 УК РФ). В результате изучения применения оптимизированных уголовно-правовых предписаний рассматривается возможность создания отдельных абстрактных суждений, способных оказать содействие индивидуализации уголовной ответственности и наказания за их совершение.

Ключевые слова: уголовно-правовая политика, историческое и культурное наследие, памятники истории и культуры, памятники археологии

Для цитирования: Халиков И. А. Проблемы практической реализации уголовно-правовой политики в сфере охраны исторического и культурного наследия // Преступность в России: современное состояние и тенденции развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 251–259.

Изучение состояния преступности способно предопределить характер и содержание требований, которые предъявляются к сотрудникам правоохранительных органов при расследовании отдельных противоправных актов, группы однородных преступлений. Однако

этого может оказаться недостаточно без должного нормативного сопровождения правоприменительной деятельности. По справедливому замечанию М. Вермеш, «типология методов и средств совершения преступлений, а также типология, выработанная на основе иных субъективных и объективных признаков преступления, установление причин и условий их совершения служат основанием для разработки тактики и методики, которые должны применяться при расследовании, то есть для разработки уголовно-правовой политики»¹. Содействием этому может быть оказано благодаря принятию праворазъяснительного документа высшей судебной инстанции. При соблюдении определенных условий он способен упорядочить внутрисистемную связь, существующую между самостоятельными элементами исследуемого нами правового конструкта – уголовно-правовой политики государства, как в целом, так и в отдельном сегменте.

По справедливому замечанию секретаря Пленума Верховного Суда Российской Федерации В.В. Момотова, разъяснения, даваемые высшей судебной инстанцией, не должны реагировать на судебные ошибки, а должны упреждать их, заранее предоставляя судам толкование уголовно-правовых предписаний. При абстрактном толковании определенных правовых ситуаций они должны опираться на судебную практику, а не только на текст правовой нормы². Соответственно, возможность издания праворазъяснительного документа во многом зависит от сформированности правоприменительной практики, ее достаточности для создания абстрактного суждения, способного в дальнейшем содействовать индивидуализации уголовной ответственности и наказания. При этом в случае ее отсутствия либо фрагментарности подобная праворазъяснительная деятельность может оказаться неэффективной и неспособной создать устойчивую внутрисистемную связь между нормой уголовного закона и практикой ее применения. Формула «делай, как сказано в постановлении» будет отвергнута правоприменителем, а цели уголовно-правовой политики не будут достигнуты.

В существующих реалиях проблемы практической реализации уголовно-правовой политики в сфере охраны исторического и культурного наследия могут быть оценены, а также предложены пути их

---

¹ Вермеш М. Основные проблемы криминологии / пер. С.Г. Келиной. М.: Прогресс, 1978. С. 218.

² См.: Момотов В.В. Роль судебной практики в правовой системе: российский опыт в мировом контексте // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 5. С. 40–49.

решения благодаря изучению существующей практики применения уголовно-правовых предписаний. Предложенное автором конкурентное соотношение норм уголовного закона основано на максимальной схожести либо идентичности предмета преступного посягательства в них, что позволяет правоприменителю выбрать предписание с многократно опробованной методикой применения (при расследования очевидного преступления) либо отнесенное в соответствии со ст. 15 УК РФ к числу менее тяжких (при расследовании неочевидного антиобщественного акта). Это может быть проиллюстрировано на примерах верного или ошибочного выбора нормы уголовного закона со стороны правоприменителя при квалификации преступлений, предусмотренных ст. 243–243.4 УК РФ.

Так, ст. 243 и 243.1 УК РФ соотносятся между собой как общая и специальная. До криминализации ответственности за нарушение требований сохранения или использования памятников истории и культуры ст. 243 УК РФ предусматривала возможность привлечения к уголовной ответственности широкого круга лиц, вне зависимости от наличия (отсутствия) обязательств по недопущению совершения действий (бездействий), влекущих наступление общественно опасных последствий в виде уничтожения или повреждения объекта культурного наследия (далее – ОКН), выявленного объекта культурного наследия (далее – ВОКН). При этом владельцы архитектурных сооружений (сооружений), как правило, не несли ответственность за действия (бездействия) в отношении имущества, принадлежащего им на праве собственности либо переданного им в оперативное управление. Ссылаясь на естественное обветшание и износ памятников, они добивались от органов государственной охраны ОКН принятия решения об утрате ими историко-культурной ценности. Как результат, объект лишался государственной охраны, разрушался, а высвободившийся участок вводился в коммерческий оборот.

Статья 243.1 УК РФ предоставила возможность квалификации совершенного деяния исходя из особенностей использования и сохранения ОКН, ВОКН его владельцем, ставя наступление уголовной ответственности в зависимость от общественно опасных последствий, которые схожи с действиями и последствиями преступления, предусмотренного ст. 243 УК РФ. Это требует четкого определения критериев разграничения уголовно-правовых норм, которые во многом обусловлены характером охраняемых общественных отношений. Как результат, ошибки, допущенные при раскрытии содержания непо-

средственного объекта преступления, создали условия для неверной квалификации отдельных изученных нами преступлений. К примеру, дознавателем отделения дознания ОП № 4 УМВД России по г. Уфе 7 марта 2019 г. возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 243 УК РФ. В соответствии с материалами уголовного дела неустановленное лицо в феврале 2019 г. без согласования своих действий с региональным органом охраны ОКН произвело демонтаж ограждения балкона на фасаде главного здания «Городской усадьбы Бухартовских» – ОКН регионального значения. При всей очевидности того, что повреждение памятника произошло в результате нарушения требований, предъявляемых к недопущению ухудшения его конструктивной целостности и историко-культурной ценности, содеянное было ошибочно квалифицировано по ч. 1 ст. 243 УК РФ. В случае верного определения характера охраняемых законом общественных отношений и, как следствие, квалификации содеянного по ч. 1 ст. 243.1 УК РФ могли быть созданы условия для недопущения дальнейшего нарушения Закона. Так, 13 марта 2020 г. неустановленное дознанием лицо совершило поджог главного здания «Городской усадьбы Бухартовских». В результате выгорела кровля и большая часть второго этажа памятника истории и культуры. По данному факту 13 апреля 2020 г. дознавателем отдела дознания ОП № 4 УМВД России по г. Уфе возбуждено уголовное дело. Совершенное преступление было вновь ошибочно квалифицировано по ч. 1 ст. 243 УК РФ³.

В правоприменительной практике возникают проблемы разграничения преступлений, предусмотренных ст. 243, 243.2 УК РФ. Верная уголовно-правовая оценка подобных деяний возможна на основе изучения субъективного отношения виновного к характеру совершаемых им действий.

Так, наступление общественно опасных последствий в виде повреждения (уничтожения) культурного слоя памятника археологии при совершении преступления, предусмотренного ст. 243.2 УК РФ, неразрывно связано с действиями виновного по поиску и изъятию археологических предметов из мест их залегания. Культурный слой может являться составной частью объекта археологического наследия – его наполнением, а может быть самостоятельным памятником археологии. При этом повреждение либо уничтожение указанного

---

³ См.: Уголовные дела № 11901800064000195, 12001800064000315 // Архив ОД ОП № 4 УМВД России по г. Уфе за 2020 г.

элемента наследия при совершении преступления, предусмотренного ст. 243.2 УК РФ, не является целью противоправных действий. Цель – обнаружение археологических предметов. Совершающие преступления лица чаще всего оправдывают свои действия незнанием о существовании на месте раскопа культурного слоя объекта археологического наследия и нежеланием его повредить либо разрушать. К примеру, подобной позиции на стадии предварительного расследования придерживался М., осужденный за совершение преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 243.2 УК РФ. Согласно материалам уголовного дела, М. был задержан 7 сентября 2013 г. на территории выявленного объекта археологического наследия «Городище «Арба», расположенного в Отрадненском районе Краснодарского края. При нем были обнаружены: техническое средство поиска – металлоискатель, а также предметы, признанные археологическими. Их нахождение при себе М. объяснил правом свободного металлопоиска за пределами территории памятника истории и культуры⁴. В ходе предварительного расследования М. настаивал на необходимости придания обнаруженным при нем предметам статуса находки (клада), а также отсутствии у него умысла на повреждение неизвестного ему культурного слоя памятника археологии. Однако выдвинутая им версия не соответствовала условиям, которые предъявляются к возможности осуществления законного (легального) поиска археологических предметов⁵.

Изъять искомый предмет из места залегания, не разрушив целостность слоя почвы, признанного культурным, – невозможно. Таким образом, осознавая общественную опасность своих действий, злоумышленник должен сознательно допускать возможность наступления подобных общественно опасных последствий.

Цель совершения преступления, предусмотренного ст. 243 УК РФ, – принципиально иная. Желая уничтожить ОКН, ВОКН, в том числе памятник археологии, злоумышленник явно не обнаруживает ее. Она может заключаться в обеспечении возможности дальнейшего хозяйственного использования земельного участка, занятого элементом наследия. «Маркирующие» культурный слой ар-

---

⁴ См.: Волкодав Н.В., Давыденко Г.Г. Пресечение несанкционированных раскопок на Кубани: проблематика отдельных аспектов // Сохранение археологического наследия: проблемы и перспективы: сб. науч. статей. М.: ИА РАН, 2015. С. 56.

⁵ См.: Приговор Отрадненского районного суда Краснодарского края от 26 мая 2014 г. дело № 1-35/2014. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/1qWtKNSIKpWU/> (дата обращения: 23.11.2022).

хеологические предметы, обнаруживаемые при совершении преступления, не представляют для виновного какой-либо ценности. Так, приговором Ленинского районного суда г. Костромы от 15 марта 2021 г. П. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 243 УК РФ. В ходе проведенного расследования установлено, что П., являясь владельцем земельного участка, расположенного в границах территории памятника археологии – «Участка культурного слоя посада по бывшей Стрелиной и Немецкой (Агатиловой) улицам, XIII–XVIII вв.», в нарушение требований ч. 3 ст. 36 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»⁶ провел земляные работы, в результате которых был поврежден культурный слой памятника истории и культуры. О наличии культурного слоя свидетельствовали археологические предметы, обнаруженные в отвале грунта из выкопанных ям. Содеянное верно квалифицировано судом как повреждение объекта археологического наследия, включенного в Единый государственный реестр ОКН, т. е. как преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 243 УК РФ. В данном случае культурный слой памятника археологии был поврежден в целях обретения возможности коммерческого использования земельного участка, на котором он находится⁷.

Воздерживаясь от необходимости отнесения объекта археологического наследия к числу самостоятельных предметов преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 243 УК РФ, при отсутствии признаков состава преступления, предусмотренного ст. 243.2 УК РФ, правоприменитель достаточно часто ошибочно квалифицирует совершенное неочевидное деяние по ч. 1 ст. 243 УК РФ. Так, дознавателем отделения дознания Заволжского ОП УМВД России по г. Твери возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 243 УК РФ по факту повреждения «Затверецкого посада г. Твери». Совершившим преступление лицом был поврежден культурный слой памятника археологии на площади 431 м². Согласно Решению Калининского облисполкома от 20 августа 1973 г. № 310, «Затверецкий посад г. Твери, XIV–XVI вв.» был признан памятником археологии. Таким образом, совершенное преступление должно было

---

⁶ См.: Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: Федер. закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ // КонсультантПлюс.

⁷ См.: Уголовное дело № 1–9/2021 // Архив Ленинского районного суда г. Костромы за 2021 г.

быть квалифицировано по ч. 2 ст. 243 УК РФ, которое имеет иную категорию тяжести, а также иную подследственность.

Приведенные примеры подтверждают сделанный вывод о необходимости проведения разграничения преступлений, предусмотренных ст. 243, 243.2 УК РФ, исходя из субъективных признаков, в частности, цели их совершения. Порой она очевидна даже в случае отсутствия виновного лица. К примеру, сотрудники отдела полиции № 6 МУ МВД России «Оренбургское» без должных на то оснований квалифицировали разрушение «Кургана № 1» курганной группы «Высокая могила – Студенкин Мар» по ч. 1 ст. 243 УК РФ, а не по п. «в» ч. 3 ст. 243.2 УК РФ. Ими не принято во внимание наличие в отвале незаконного раскопа фрагментов деревянных перекрытий, следов органического тлена, свидетельствующих о достижении злоумышленниками поставленной преступной цели. В приведенном примере было разграблено содержащее ценные археологические предметы сарматское захоронение⁸.

При квалификации преступления, предусмотренного ст. 243.4 УК РФ, наравне с необходимостью установления цели его совершения, указанной в диспозиции правовой нормы, следует исходя из характера наступивших общественно опасных последствий произвести отграничение указанного состава преступления от состава, предусмотренного ст. 354.1 УК РФ.

В соответствии с диспозицией ч. 3 ст. 354.1 УК РФ предусмотрено наступление ответственности за осквернение символов воинской славы России. В словаре русского языка С.И. Ожегова «осквернить» значит опозорить, подвергнуть поруганию, уничтожению, запятнать чем-нибудь⁹. Подобное толкование дефиниции делает схожими признаки объективной стороны рассматриваемых составов преступлений. В связи с этим будет уместным привести критические суждения относительно возможности привлечения к уголовной ответственности за реабилитацию нацизма в результате осквернения символов воинской славы России.

По мнению А.В. Макарова и А.С. Романенко, смысл объективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 354.1 УК РФ, в части публичного оскорбления символов воинской славы России, не вписывается в конструкцию нормы уголов-

---

⁸ См.: Уголовное дело № 31/737 // Архив СО ОП № 6 МУ МВД России «Оренбургское» за 2018 г.

⁹ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Советская энциклопедия, 1973. С. 421.

ного закона. На этом основании ими делается вывод о необходимости выделения данного состава в отдельную статью, предопределяя возможность и необходимость криминализации состава преступления, предусмотренного ст. 243.4 УК РФ¹⁰.

Н.А. Егорова рассматривает действия, предусмотренные ч. 3 ст. 354.1 УК РФ, «фактически, а также юридически посягающими на общественную нравственность и общественный порядок»¹¹. В связи с этим криминализация деяния, предусмотренного ст. 243.4 УК РФ, должна была снять указанные вопросы, однако этого не произошло. Законодатель воздержался от внесения корреспондирующих изменений в ч. 3 ст. 354.1 УК РФ. Условием верного и непротиворечивого отграничения преступлений, предусмотренных ст. 243.4, 354.1 УК РФ, следует признать наступление общественно опасных последствий в виде повреждения (уничтожения) военномемориального сооружения. Они должны явно и видимо ухудшать состояние объекта охраны. Подобное деяние с учетом поставленной преступной цели при наличии указанных признаков объективной стороны состава преступления должно быть квалифицировано по п. «б» ч. 2 ст. 243.4 УК РФ, тогда как для верной квалификации деяний по ч. 3 ст. 354.1 УК РФ этого не требуется.

В качестве примера привлечения к уголовной ответственности за осквернение символа воинской славы России следует привести приговор Верховного суда Республики Марий Эл от 5 августа 2022 г. № 2-4/2022. В соответствии с ним к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 354.1 УК РФ (деяние совершено в составе группы лиц), были привлечены граждане Турецкой Республики А., К., Ар М. Им было инкриминировано осквернение элемента мемориального комплекса «Вечный огонь», находившегося на территории МАУК «ЦПКО» г. Йошкар-Ола. К числу действий, признанных осквернением, судом было отнесено отряхивание подсудимыми о поверхность постамента обуви; публичная имитация испражнения на пятиконечную звезду с факелом Вечного огня. В целях определения отношения виновных к совершенным действиям была проведена психологическая экспертиза. Экспертами было отмечено, что в области невербальной коммуникации отряхивание и вытирание ноги в обуви о постамент демонстрирует символъ-

---

¹⁰ См.: Макаров А.В., Романенко А.С. Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма // Российский следователь. 2016. № 5. С. 29–33.

¹¹ См.: Егорова Н.А. Реабилитация нацизма: уголовно-правовой анализ // Всероссийский криминологический журнал. 2015. № 3. С. 494–503.

ную функцию ног человека, квалифицированную как средство психологического подавления, унижения и связанную с агрессивным психологическим воздействием человека по отношению к памятнику. «Хождение в обуви по постаменту памятника, отряхивание и вытирание ног в обуви о постамент памятника во всех культурах воспринимается как низменные и нечистоплотные поступки, как осквернение памятника, при том, что конструктивная целостность объекта охраны не страдает»¹².

Подводя итог, следует отметить, что негативные тенденции и противоречия, характеризующие динамику развития уголовно-правовой политики в сфере охраны исторического и культурного наследия Российской Федерации, предопределили снижение правоприменительной активности правоохранительных органов при значительном количестве латентных преступлений. Внесенные Федеральными законами от 23 июля 2013 г. № 245-ФЗ, от 7 апреля 2020 г. № 112-ФЗ¹³ изменения, которые оказали влияние на создание существующей системы уголовно-правовой охраны исторического и культурного наследия, имели фрагментарный характер и оставили лакуны неурегулированных правоотношений. Для их заполнения необходима планомерная реализация теоретических основ уголовно-правовой политики государства, принятие законотворческих решений в исследуемой сфере, и только со временем, на основании обобщения результатов корректировки регламентации способов уголовно-правового воздействия, могут быть созданы условия для ревизии правоприменительной практики с целью легального разъяснения применения ст. 243–243.4 УК РФ.

Информация об авторе

И. А. Халиков – профессор кафедры прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве, кандидат юридических наук.

---

¹² Уголовное дело № 2-4/2022 // Архив Верховного суда республики Марий Эл за 2022 г.

¹³ См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части пресечения незаконной деятельности в области археологии: Федер. закон от 23 июля 2013 г. № 245-ФЗ // КонсультантПлюс; О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 7 апр. 2020 г. № 112-ФЗ // КонсультантПлюс.

Преступность в России: современное состояние и тенденции развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 260–264.

Научная статья

УДК 343.85

WORMGPT – ИНСТРУМЕНТ ГЕНЕРАТИВНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Евгений Евгеньевич Хохлов¹, Евгений Викторович Смирнов²

^{1,2}Всероссийский институт повышения квалификации Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия

²Smirnoff_079@mail.ru

¹Ehohlov1000@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены понятия генеративного искусственного интеллекта (ИИ) и его вредоносного инструмента – WormGPT. Отображены функции генеративного ИИ в условиях неправомерного применения в преступной деятельности. Предложены меры, направленные на противодействие росту его использования преступниками.

Ключевые слова: генеративный искусственный интеллект, информационно-телекоммуникационная сеть Интернет, WormGPT, преступность, безопасность

Для цитирования: Хохлов Е. Е., Смирнов Е. В. WormGPT – инструмент генеративного искусственного интеллекта и его использование в преступной деятельности // Преступность в России: современное состояние и тенденции развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 260–264.

В цифровой эпохе современного мира искусственный интеллект (далее – ИИ или AI), с одной стороны, дает огромные преимущества, однако, с другой стороны, он также существенно подрывает международную безопасность.

В настоящее время система ИИ проанализировала более 300 млрд слов из книг, новостных источников, журналов, репортажей и постов в социальных сетях информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Скорость саморазвития бездушной машины, воспроизводящей че-

ловеческий труд, просто ошеломляет. В отличие от других технологий, ИИ совершенствуется с невероятной скоростью. Нравится нам это или нет, но мы живем в новом глобальном ландшафте, находящемся под влиянием стремительного технологического развития.

Популярный сегодня тип ИИ, называемый генеративным искусственным интеллектом, представляет собой компьютерную программу, создающую вещи, которые выглядят так, как будто их сделали люди.

Разберемся немного подробнее. Генеративный искусственный интеллект – это тип машинного обучения, который способен создавать текст, видео, изображения и другие типы контента. Это разновидность ИИ, которая фокусируется на создании новых данных, а не просто на анализе существующих данных.

Генеративный искусственный интеллект относится к классу алгоритмов машинного обучения (МО). Он автономно генерирует новый контент путем изучения шаблонов и структур на основе огромных объемов данных, расположенных в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. За последние годы эта технология добилась значительного прогресса, в результате чего появились различные модели искусственного интеллекта, способные создавать удивительно реалистичные и убедительные результаты: генеративно-состязательные сети (GAN), вариационные автокодировщики (VAE) и рекуррентные нейронные сети (RNN).

Как видится в реалии, генеративный ИИ обладает потенциалом произвести революцию в различных аспектах жизни в позитивную сторону. Однако его непропорциональное использование становится предпочтительным инструментом для отечественных и иностранных преступников. Следовательно, существенно возрастает риск для отдельных лиц, организаций и общества в целом.

Недавно обнаруженный инструмент генеративного искусственного интеллекта, получивший название WormGPT (разработан в 2021 г.), распространяется в преступной среде через глубинную часть Интернета – Darknet и представляет серьезную опасность. В отличие от ChatGPT, этот генеративный инструмент на основе искусственного интеллекта позволяет преступникам совершать широкий спектр незаконных противоправных действий и не имеет никаких ограничений. Он может похвастаться такими функциями, как неограниченная поддержка символов, сохранение памяти чата и возможности форматирования кода. Также боты с искусственным интеллектом уже могут писать фишинговые электронные письма лучше, чем люди.

Фишинговые электронные письма, написанные с помощью ИИ, не распознаются с первого взгляда и открывают 78 % получателей. Из них 21 % нажимают на потенциально вредоносный контент, например, ссылки или вложения¹.

Как утверждают и предупреждают исследователи, WormGPT, судя по всему, был разработан специально для совершения противоправных действий, а также был специально обучен работе с различными наборами данных, связанными с вредоносным программным обеспечением. Зачастую киберпреступники могут использовать технологию WormGPT для автоматизации создания убедительных поддельных электронных писем, персонализированных для получателя. Этот инструмент может генерировать убедительный и стратегически хитрый контент, демонстрируя свой потенциал для сложных фишинговых атак и атак на корпоративную электронную почту, создавая электронные письма с безупречной грамматикой. Такое развитие событий подчеркивает растущую сложность и адаптируемость вредоносных действий в мире, созданном искусственным интеллектом.

Сегодня WormGPT продолжает рекламироваться на подпольных форумах Darknet как идеальный инструмент для проведения сложных фишинговых кампаний и атак.

Генеративный ИИ имеет несколько вариантов использования в преступной деятельности, рассмотрим их подробнее.

1. **Фишинговые атаки.** Преступники могут использовать генеративный искусственный интеллект для создания убедительных поддельных данных.

2. **Атаки социальной инженерии.** Генеративный ИИ можно использовать для создания фальшивых профилей в социальных сетях, которые кажутся реальными. Преступники могут использовать эти профили, чтобы завоевать доверие своих целей и обманом заставить их предоставить конфиденциальную информацию или нажать на вредоносную ссылку.

3. **Разработка вредоносного ПО.** Преступники могут использовать генеративный искусственный интеллект для создания новых штаммов вредоносного ПО, которые не могут быть обнаружены традиционными антивирусными программами. Создавая тысячи ва-

---

¹ См.: Преступники стекаются к вредоносному инструменту генеративного искусственного интеллекта. URL: <https://www.bankinfosecurity.com/criminals-flocking-to-malicious-generative-ai-a-22660> (дата обращения: 04.10.2023).

риантов одного образца вредоносного ПО, они могут создавать уникальные версии вредоносного ПО, которые трудно обнаружить.

4. **Взлом паролей.** Генеративный искусственный интеллект можно использовать для генерации новых комбинаций паролей для атак методом перебора на системы, защищенные паролем. Обучая модели ИИ на существующих паролях и шаблонах, хакеры могут генерировать новые комбинации паролей, которые, скорее всего, будут успешными.

5. **Мошеннические действия.** Преступники могут использовать генеративный искусственный интеллект для создания поддельных документов, таких как счета-фактуры и квитанции, которые кажутся законными. Они могут использовать эти документы для осуществления мошеннических действий, таких как мошенничество с выставлением счетов или возмещением расходов.

6. **Атаки с выдачей себя за другое лицо.** Генеративный искусственный интеллект можно использовать для создания поддельных голосовых записей или видео, которые можно использовать для выдачи себя за кого-то другого. Это может быть использовано для того, чтобы заставить жертв предоставить конфиденциальную информацию или выполнить несанкционированные действия².

Поскольку в наши дни генеративный искусственный интеллект становится все более популярным, возможно, неудивительно, что преступники перепрофилировали эту технологию в своих интересах, открывая возможности для ускорения киберпреступности.

Внедрение генеративного искусственного интеллекта привело к ускорению прогресса в различных областях, совершив революцию в творческих процессах, создании контента и системах принятия решений. Хотя генеративный ИИ имеет множество положительных применений, как и любой мощный инструмент, его также можно использовать во вредоносных целях. Его неправомерное использование в сфере кибератак вызывает серьезную озабоченность и подчеркивает неотъемлемый риск и далеко идущие последствия, которые возникают, когда генеративный ИИ пересекается с преступной деятельностью. Следовательно, организации должны быть осведомлены и готовы бороться с возможностью использования генеративного ИИ в преступных целях.

---

² См.: Генеративный ИИ: опасность криминального насилия. URL: <https://readwrite.com/generative-ai-posing-risk-of-criminal-abuse/> (дата обращения: 04.10.2023).

В заключение стоит обратить внимание, что необходимо активизировать усилия многих заинтересованных сторон по налаживанию глобального сотрудничества в области искусственного интеллекта в целях содействия созданию глобального потенциала для развития и использования искусственного интеллекта таким образом, чтобы это заслуживало доверия, основывалось на правах человека, носило безопасный и устойчивый характер и способствовало укреплению мира. Стремительное развитие технологий повышает необходимость тщательного управления этой зарождающейся стадией ИИ, поскольку наши действия сегодня, безусловно, повлияют на его будущую траекторию. Понимая и распознавая потенциальные угрозы и принимая упреждающие меры, специалисты по противодействию преступности должны зеркально использовать преимущества генеративного искусственного интеллекта, создавая безопасную и заслуживающую доверия цифровую среду.

В связи с ростом использования генеративного искусственного интеллекта преступниками стоит принимать следующие меры противодействия: разработка и внедрение надежных систем безопасности, повышение осведомленности и образования в цифровой сфере деятельности, усиление правового регулирования и ужесточение наказания за неправомерное использование. Крайне важно быть в курсе последних достижений в области генеративного искусственного интеллекта и разрабатывать эффективные контрмеры для защиты от подобных преступлений и правонарушений.

Информация об авторах

Е. Е. Хохлов – преподаватель кафедры подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка и подразделений по вопросам миграции Центра подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка:

Е. В. Смирнов – старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности Международного межведомственного центра подготовки сотрудников оперативных подразделений им. генерал-лейтенанта милиции А.Н. Сергеева.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

СОДЕРЖАНИЕ

Антонян Ю.М. Общий очерк преступности.....	3
Азматова Э.Р. Перспективы введения всеобщей дактилоскопической регистрации граждан.....	13
Антонов-Романовский Г.В. Сельская преступность. Актуальная проблема?.....	19
Апарина Н.А. Преступления против личности: состояние, структура, динамика.....	27
Беспяев Р.Б. Противодействие преступлениям, связанным с незаконным обналичиванием денежных средств.....	37
Владимиров В.Ю., Ермолова Е.И., Ивашкова А.В., Сумина А.В. Совершенствование теоретико-методологических основ производства отдельных видов диагностических исследований арбалетов и конструктивно сходных с ними изделий.....	44
Гаврилин Ю.В. Совершенствование экспертно-криминалистической деятельности органов внутренних дел в условиях новых вызовов.....	54
Гирько С.И. Пенитенциарная преступность как социальное явление и ее влияние на состояние безопасности в Российской Федерации.....	63
Голубовский В.Ю. Виктимологическое предупреждение преступлений, совершаемых в отношении сотрудников полиции.....	73
Давлетшина А.Р. Состояние экстремизма в настоящее время.....	79
Золотухин Н.А. О возможностях дистанционного ознакомления участников уголовного судопроизводства с материалами уголовного дела.....	84
Климаков А.О. Тенденции преступности в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта в условиях появления новых видов транспортных средств.....	89
Коимшиди Г.Ф., Литвинов А.А. Современные тенденции вооруженной преступности.....	97

Корниленко А.В. Криминологическая характеристика национально-террористического движения «Атеш».....	109
Красникова Е.В. Ценностные ориентации несовершеннолетних преступников (по результатам анкетирования).....	117
Куликов Н.И. Борьба ОВД с экстремизмом в сети Интернет....	128
Кунц Е.В. Доктринальное обоснование мер профилактики и предупреждения убийств.....	133
Ларичев В.Д. Понятие и особенности коррупционных преступлений, совершаемых в сфере освоения бюджетных средств, выделяемых на развитие сельского хозяйства.....	140
Лобач Д.В. Преступность террористического характера в России на современном этапе: криминологический анализ.....	150
Мещанинов Д.С. Тенденции развития интернет-мошенничества в России.....	158
Невский С.А. Вклад профессора А. И. Алексеева в развитие отечественной криминологии.....	166
Некрасов Д.Е. Мотивационно-идеологические механизмы экстремистских проявлений.....	174
Орлов А.В. Особенности выявления правонарушений и преступлений в миграционной сфере.....	181
Панкратьев А.Н. Получение и использование в оперативно-розыскной деятельности сведений, составляющих налоговую, банковскую, коммерческую и иную охраняемую законом тайну...	186
Пучков Г.Ю. Опыт использования средств видеонаблюдения в борьбе с уличной и транспортной преступностью.....	195
Раскина Т.В. Особенности личности экологического преступника.....	204
Робак В.А. Ответственность на незаконные переделку и ремонт огнестрельного оружия.....	212
Тимошина Е.М. Факторы, способствующие вовлечению несовершеннолетних в противоправную деятельность посредством цифрового пространства.....	216
Углицких Д.В. Правовые, теоретические и криминологические аспекты определения энергетической безопасности как элемента экологической безопасности	227

Уткина Л.И. Состояние и тенденции развития преступлений в сфере экономики.....	233
Факурдинова А.Г. Особенности виктимного поведения потерпевших при совершении IT-преступлений.....	238
Федоров А.Ф. К вопросу опасности экстремизма и терроризма на религиозной почве в тюремных условиях.....	242
Федорович Д.Ю. Факторы, детерминирующие торговлю людьми в современном мире.....	246
Халиков И.А. Проблемы практической реализации уголовно-правовой политики в сфере охраны исторического и культурного наследия.....	251
Хохлов Е.Е., Смирнов Е.В. WormGPT – инструмент генеративного искусственного интеллекта и его использование в преступной деятельности.....	260

**ПРЕСТУПНОСТЬ В РОССИИ:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ**

Сборник научных трудов

Редактор *Д. Р. Кондратюк*
Компьютерная верстка *С. В. Первой*

Подписано в печать 28.05.2024

Формат 60X84 ¹/₁₆

Печ. л. 16,75

Уч.-изд. л. 13,5

Тираж 81 экз.

Заказ № 13

Издатель: ВНИИ МВД России
121069, Москва, ул. Поварская, д. 25, стр. 1

Группа ОП РИО ВНИИ МВД России